рез кн

рез кн

43119

Проб

48

ТЕОРІЯ ФИНАНСОВЪ.

336
Г-69

СОЧИНЕНІЕ

Ивана Горлова,

ДОКТ. ФИЛОС. ОРД. ПРОФ. ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ И СТАТИСТИКИ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Изданіе второе,

ИСПРАВЛЕННОЕ И УМНОЖЕННОЕ.

60557 К

Neque quies gentium sine armis, neque arma sine stipendiis, neque stipendia sine tributis haberi queunt.

TACIT. HISTOR. IV. 74.

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи И. Глазунова и К°.

1845.

37

14

43119

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Сентября 25-го дня 1844 года.

Цензоръ *Игнатій Ивановскій.*

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ ПОПЕЧИТЕЛЮ КАЗАНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА, ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ, ПОЧЕТНОМУ ЧЛЕНУ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ И РАЗНЫХЪ УЧЕНЫХЪ И ДРУГИХЪ ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНУ, ОРДЕНОВЪ: СВ. ВЛАДИМІРА 2–Й СТ. БОЛЬШАГО КРЕСТА, СВ. АННЫ 1–Й СТ. УКРАШЕННАГО ИМПЕРАТОРСКОЮ КОРОНОЮ И 4–Й СТ., СВ. СТАНИСЛАВА 1–Й СТ. И ПРУССКИХЪ: ЗА ЗАСЛУГИ И ЖЕЛѢЗНАГО КРЕСТА КАВАЛЕРУ,

МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ

МУСИНУ-ПУШКИНУ,

въ знакъ глубочайшаго уваженія

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

Стр.

Вступленіе . . . . . 1.
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ . . . . . 11.
Отдѣленіе I. Промысловые доходы . . . . . 14.
1. Земли. . . . . 18.
2. Лѣса . . . . . 24.
3. Фабрики и заводы . . . . . 31.
Отдѣленіе II. Монопольные доходы . . . . . 32.
1. Горная регалія . . . . . 34.
2. Табачная и монетная регаліи. . . . 42.
3. Почтовая и лоттерейная регаліи. . . 47.
Отдѣленіе III. Налоги . . . . . 56.
Общность и равность налоговъ . . . 56.
Основаніе налоговъ . . . . . 59.
Методы сбора налоговъ . . . . . 68.
Дѣленіе налоговъ. . . . . 73.
Разрядъ первый. Налоги прямые . . . . . 76.
1. Поземельная подать . . . . . —
2. Подать съ капитала . . . . . 103.
3. Подать съ труда. . . . . 122.
Разрядъ вторый. Косвенные налоги . . . . . 127.
A. Косвенные налоги, непосредственно взимаемые . . . . . 140.
B. Косвенные налоги, посредственно взимаемые . . . . . 143.
I. Акцизы . . . . . —
II. Таможенныя подати . . . . . 154.
Статистика государственныхъ доходовъ . 174.

Стр.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Государственныя издержки . . . . . 181.
I. Издержки для законодательныхъ властей . . 189.
II. Издержки управленія . . . . . 190.
A. Общія издержки . . . . . 191.
B. Особенныя издержки . . . . . 194.
ЧАСТЬ ТРЕТІЯ. Государственный кредитъ . . . . . 201.
I. Основаніе и дѣйствіе государств. кредита . . —
II. Разные виды государственныхъ займовъ . . 213.
III. Обращеніе государственныхъ бумагъ. . . . 226.
IV. Платежъ процентовъ . . . . . 236.
V. Погашеніе долговъ . . . . . 245.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

Настоятельная нужда въ руководствѣ для университетскихъ слушателей побудила меня въ 1841 г. издать сіе сочиненіе. Я надѣялся вмѣстѣ оказать услугу образованнымъ гражданамъ и чиновникамъ, для которыхъ также книга моя, казалось, могла принести нѣкоторую пользу, при совершенномъ недостаткѣ подобныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ. Вниманіе публики поддержало мое предпріятіе: частныя лица и учебныя заведенія наконецъ совершенно разобрали весь запасъ книгъ, тогда какъ требованія московскихъ и петербургскихъ книгопродавцевъ продолжались. Это заставило меня приступить ко второму изданію. Замѣчанія, появившіяся въ нѣкоторыхъ печатныхъ и письменныхъ, до меня дошедшихъ рецензіяхъ; заставили меня нѣкоторыя статьи пересмотрѣть и тамъ, гдѣ нужно, переправить. Новыя сочиненія, особенно Г. *Тенгоборскаго*, представили возможность сдѣлать необходимыя, по моему мнѣнію, дополненія, главнѣйше относительно финансовой статистики и законодательства.

Нѣкоторые упрекали меня въ томъ, что я мало говорю объ отечественномъ финансовомъ законодательствѣ, и видя тоже самое въ новомъ изданіи, могутъ полагать, что я изъ одного упрямства не воспользовался ихъ справедливымъ и важнымъ замѣчаніемъ. Потому считаю обязанностію здѣсь замѣтить, что въ университетахъ нашихъ финансовое право

Россіи преподается отдѣльно отъ теоріи, что систематическое, полное изложеніе этого права въ другихъ лекціяхъ налагало на меня обязанность знакомить своихъ слушателей съ постановленіями иноземными, а не повторять имъ уже извѣстное. Если надо въ теоріяхъ приводить для объясненія и доказательства примѣры; то значительнѣе и полезнѣе приводить примѣры новые и неизвѣстные, чѣмъ знакомые. Впрочемъ внимательный читатель усмотритъ, что финансовыя постановленія чужихъ земель приводятся у меня не случайно и безпланно, что напротивъ они, относясь къ главнѣйшимъ государствамъ, постепенно ведутъ къ довольно полному и ясному представленію финансоваго управленія во Франціи, Пруссіи, Австріи, Англіи.

Н. Т.

Казань.
1844. Мартъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Происхожденіе финансовъ. Понятіе о теоріи финансовъ. Науки, въ связи съ нею состоящія. Литература.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Существованіе государства предполагаетъ разныя цѣли, достиженіе которыхъ требуетъ особенной дѣятельности и средствъ. Такія средства удовлетворять общественнымъ нуждамъ, по разнымъ степенямъ образованности народовъ, бываютъ различны. У народовъ, находящихся на первой степени развитія, Государь, который обыкновенно самъ судитъ во время мира и предводительствуетъ во время войны, обладаетъ значительнымъ имуществомъ, изъ доходовъ съ котораго можетъ содержать какъ себя, такъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. При томъ государственныхъ нуждъ тогда бываетъ мало, и тѣ иногда удовлетворяются безденежною поочередною службою гражданъ, или сборомъ съ нихъ произведеній натурою. Но съ развитіемъ потребностей правительства собственное имущество Государей дѣлается уже недостаточнымъ тѣмъ болѣе, что въ слѣдствіе разныхъ событій, которымъ въ значительное продолженіе времени подвергаются правительственные домы, оно уменьшается. Съ другой стороны отправленіе правосудія и военное ремесло дѣлаются весьма трудными и сложными. Простые граждане, которые въ видѣ повинности и временно несли военную и гражданскую службу, дѣлаются къ тому уже неспособными. Спеціальное образованіе, пріобрѣтаемое долголѣтнимъ и исключительнымъ изученіемъ, становится необходимымъ для чиновниковъ и офицеровъ, является особый классъ служащихъ гражданъ, требующихъ содержанія, и образуется потребность облагать народъ податью, для удовлетворенія общественныхъ нуждъ: или хозяйство натуральное, первобытное, гдѣ и трудъ и многіе способы доставлялись натурою, превращается въ денежное.

Такое хозяйство правительства составляетъ финансовое управленіе. Наука, разсуждающая объ ономъ, т. е. о полученіи и употребленіи средствъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей, есть *теорія финансовъ*.

Слово *финансы*, finatio, financia, financio, является въ XIII и XIV стол. Дюканжъ въ Glossarium ad script. med. et inf. latinitatis. Par. 1733. T. III. p. 503 et 599 приводитъ изъ старинныхъ документовъ многіе примѣры, гдѣ оно употребляется. Instr. Phil. IV. Fran. Reg. pro *financiis* recipiendis an. 1302 ap. de Lauriere T. 1. Ordin. p. 351: Non enim intentionis nostræ existit, quod illi qui in mobilibus et hereditagiis volorem ducentarum librarum turon. non habeant, *ad finandum* cogantur. Также въ письмахъ этого Короля ad Epis. Albiensem an. 1303: de veniendo vel mittendo hac vice in nostrum flandrensem exercitum vel *finando* aut præstando subventionem aliam pro eodem excusati penitus, et immunes nihilominus habeantur и пр. Нѣкоторые полагаютъ, что слово финансы происходитъ отъ *finis*, означавшаго на старинномъ канцелярскомъ языкѣ договоръ о покупкѣ земли, quasi litis terminus, также подать съ земли, пеню. Разныя притѣсненія, съ которыми въ варварскія времена соединено было взиманіе податей, дали этому слову худой смыслъ, такъ что одинъ нѣмецкій писатель Шоттеліусъ (Von der deutschen Hauptsprache 1663) объясняетъ финансы синонимами Schinderei, Wucher. Вліяніе французскаго языка вытѣснило худое значеніе, которое у Нѣмцевъ имѣло слово финансы, во Франціи уже съ давняго времени принимавшееся какъ государственное имущество. Всего однако же вѣроятнѣе, что *финансы* произошли отъ древнесаксонскаго слова *Fine*, которое доселѣ на англинскомъ языкѣ удержало значеніе подати. Это fine хотѣли олатинить точно такъ, какъ множество другихъ словъ въ среднія времена, и отсюда возникло цѣлое семейство словъ finare, finator, finatio, financia и проч.

Мы почитаемъ излишнимъ распространяться здѣсь о важности хорошаго финансоваго управленія. Отъ него зависитъ обширность всѣхъ общественныхъ мѣръ и приведеніе оныхъ въ исполненіе, точно такъ какъ пренебреженное состояніе финансовъ можетъ подвергнуть величайшей опасности внутреннее и внѣшнее спокойствіе. *Ж. Б. Се* пред-

ставляетъ намъ въ своемъ *Cours d'économie politique*. Par. 1829. VI. чрезвычайно любопытные и поучительные примѣры, до какой степени могутъ быть разстроены финансы. Въ 1759 г. Людовикъ XV принужденъ былъ взять деньги въ долгъ у своихъ шталмейстеровъ. Министръ Калоннъ однажды, по случаю рѣшительнаго истощенія всѣхъ способовъ, велѣлъ захватить сборную сумму изъ кассы опернаго театра. Иногда Дворъ находился въ затрудненіи относительно содержанія, не могъ выѣхать изъ Парижа и пр. За то нигдѣ финансовое разстройство не причинило столько зла, какъ во Франціи, гдѣ оно породило революцію со всѣми бѣдствіями кратковременныхъ послѣдующихъ правленій. Такіе поразительные аргументы имѣютъ столько внутренней убѣдительности, что мы почитаемъ излишнимъ распространяться о важности нашей науки.

Теорія финансовъ находится въ связи со многими отраслями человѣческихъ познаній. Она, занимаясь публичнымъ хозяйствомъ, должна необходимо открывать начала, которыя господствуютъ въ хозяйствѣ частномъ. Государственная и частная экономіи, при всей разницѣ, имѣютъ нѣчто общее. Онѣ обѣ имѣютъ предметомъ имущество, обѣ находятся въ одинакой необходимости уравнивать доходы съ расходами, заботиться о постоянствѣ доходовъ, щадить капиталъ, изъ коего получаются доходы, отличать чистый и грубый доходъ, употреблять бережливость, вести счеты и вѣдомости. Другія отношенія приводятъ нашу науку въ связь съ народнымъ хозяйствомъ. Ибо финансовыя мѣры, необдуманно принятыя или исполненныя, могутъ быть въ высочайшей степени вредны для народнаго хозяйства, котораго благосостояніе служитъ основаніемъ доходовъ самой казны. Финансы только тамъ процвѣтаютъ, гдѣ процвѣтаетъ промышленность. Отъ того наука наша остерегается оскорблять начала здравой политической экономіи и обращаетъ на нихъ величайшее вниманіе при всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ. Кромѣ того съ финансами состоятъ въ ближайшей связи: 1) *статистика* и *исторія*, представляющія многіе примѣры дѣйствительной и прошедшей жизни народовъ. Истинная наука финансовъ столько же невозможна безъ наблюденій, хранящихся въ статистикѣ, какъ невоз-

можна метеорологія безъ метеорологическихъ наблюденій, физика и химія безъ опытовъ. Для натуралиста сценою наблюденій служитъ природа или его кабинетъ, для политика государство; натуралистъ дѣлаетъ самъ опыты, посредствомъ своихъ снарядовъ; политикъ ихъ ожидаетъ отъ правительствъ и народовъ, или изучаетъ опыты временъ прошедшихъ, записанные въ исторіи. Статистика только подаетъ способъ опредѣлить мѣру, до которой возможно пользоваться финансовыми источниками; сообщая данные, по которымъ можно судить объ ихъ богатствѣ и скудости, можно видѣть, надо ли щадить источники, или усилить пользованіе оными, она служитъ термометромъ, котораго высота показываетъ народное благосостояніе и котораго измѣненіе показываетъ измѣненіе въ способахъ. 2) Разныя *техническія* науки — сельское хозяйство, лѣсоводство, торговля, горныя науки и пр. Познанія въ оныхъ необходимы, частію чтобъ правильно и ровно распредѣлять налоги; частію же, чтобъ принимать непосредственное участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ. 3) *Политическая ариѳметика*, т. е. математика, приложенная къ финансамъ, именно вычисленіе процентовъ и теорія вѣроятностей.

Финансовая наука была обработываема многими писателями, снискавшими себѣ славу. Сочиненія древнихъ по этой части не имѣютъ никакой важности, однакожъ представляютъ нѣкоторую занимательность, знакомя съ состояніемъ тогдашнихъ народовъ. Книга *Ксенофонта* De reditibus reipublicæ atheniensis заключаетъ планы увеличенія доходовъ Аѳинъ и очень любопытное мнѣніе о деньгахъ. Аристотелевы экономики содержатъ многія фискальныя средства получать отъ подданныхъ деньги.

Въ среднія времена мы естественно не встрѣчаемъ никакихъ финансовыхъ сочиненій. Были однакоже нѣкоторыя распоряженія для управленія казеннаго имущества, которое совершалось по тѣмъ же началамъ, какъ и имущества частнаго. Въ этомъ родѣ мы встрѣчаемъ извѣстные Capitularia Карла Великаго, содержавшіе подробныя инструкціи для управителей его доменъ. Вскорѣ послѣ являются подробныя описи имѣній, которыя предпринимались съ хозяйственною цѣлію, которыя показываютъ заботы о дохо-

дахъ и вѣроятно служили основаніемъ финансовыхъ мѣръ, сначала разумѣется не всегда вѣрныхъ. Изъ этихъ описей — зародышей кадастровъ — мы замѣтимъ Doomsday — book Вильгельма Завоевателя, такъ названную потому, что она хранилась въ церкви, domus dei. Она содержитъ въ себѣ самую полную топографію тогдашней Англіи съ означеніемъ уѣздовъ и маноровъ, именъ владѣльцевъ; въ ней показаны лѣса, луга, пахатная земля, сколько оной находится въ казенномъ владѣніи, отдано на откупъ или въ лену; далѣе цѣна земли или откупная сумма, принадлежности имѣній — пруды, воды, мельницы, крѣпостные люди и барщина, которую они несли, дворовый скотъ, даже ульи. Въ XI же стол. возникли поземельныя книги (Grundbücher, Urbaria), которымъ положило основаніе размноженіе имѣній и доходовъ духовенства, оброчныхъ статей, барщинъ, десятины, повинностей и другихъ сборовъ. Это было поводомъ, что и свѣтскіе владѣльцы въ XII ст., по примѣру духовенства, стали составлять описи своему имуществу, доходамъ, оброкамъ; такія описи хранились въ шкафахъ и висѣли на цѣпочкахъ.

Только уже въ XVI и XVII вѣкахъ, послѣ этихъ грубыхъ статистическихъ опытовъ, составленіе которыхъ впрочемъ предполагаетъ нѣкоторыя финансовыя начала, попадаются систематическія книги, которыхъ авторы особенно занимались розъисканіемъ правилъ объ управленіи доменъ. Теорія налоговъ была имъ мало извѣстна; государственные расходы составлялись безъ всякаго изслѣдованія. Изъ нихъ назовемъ: *Tholozani* de republica. Francof. 1642; *Bodïni* de republica. Это сочиненіе сначала явилось на французскомъ языкѣ 1577, а потомъ на латинскомъ 1586. Boxhorn Institutiones politicæ, находящіяся въ его Varii tractatus politici. Amstel. 1643.

Во Франціи въ сіе время явились мужи, до сихъ поръ славные по своему финансовому управленію. Уже *Сюлли* весьма много сдѣлалъ для преобразованія финансовъ. Но его мѣры (по крайней мѣрѣ какъ ихъ представляетъ *Монтіонъ* въ Particularités et observations sur les ministres français les plus célèbres, Par. 1812), исполнены насилія. По его совѣту Генрихъ IV уступилъ нотаблямъ, для уплаты

государственныхъ долговъ, часть доходовъ, оказавшуюся послѣ самою непроизводительною. Когда нотабли едва могли упросить Короля принять опять въ управленіе уступленную было имъ часть, то Сюлли сдѣлался смѣлѣе, и принялъ мѣры, на которыя прежде не отважился бы, — уменьшилъ насильственно долгъ, умножилъ доходы, поднявъ цѣну соли, увеличивъ число продажныхъ чиновъ, подвергнувъ товары новому платежу (péage.) Гораздо важнѣе были заслуги *Колбера*. Характеръ его управленія — преобразованіе системы налоговъ, задолго до него возникшихъ и произшедшихъ изъ феодальныхъ формъ. Поземельный и соляный налоги (taille et gabelle) имъ значительно уменьшены для облегченія низшаго класса. Форма взиманія была весьма улучшена. Налогъ стали распредѣлять во время жатвы, чтобъ его привести въ большее соотвѣтствіе съ чистымъ доходомъ; получать его стали послѣ продажи хлѣба, перестали брать за недоимку пахатныя орудія и скотъ, хотя откупщики остались по прежнему. Droit de traite, налогъ на ввозъ, имъ увеличенъ и распространенъ даже на такіе предметы, которые перевозились изъ одной провинціи въ другую. Въ управленіи доменами Колберъ возвысился до понятія, что продажа ихъ иногда выгодна и даетъ имъ высшую цѣнность. Лѣса, въ интересѣ фабрикъ и флота, запрещено преждевременно вырубать, постановлено имѣть извѣстное число деревьевъ на данномъ пространствѣ, щадить лѣса, принадлежащіе общинамъ, до тѣхъ поръ пока ростъ прекращается. По кредитной части Колберъ часто уменьшалъ насильственно долги и преслѣдовалъ rentiers.

Не должно удивляться, что послѣ многихъ реформъ и усовершенствованій, подобныхъ упомянутымъ, замѣчается уже болѣе свѣта, истины и полноты въ сочиненіяхъ, принадлежащихъ XVIII вѣку. Изъ нихъ примѣчательны *Bielefeld* Institutions politiques 1760 гл. XI и XII. Justʼs System des Finanzwesens, Halle. 1766: первое подробное и систематическое сочиненіе, долго бывшее руководительнымъ для практиковъ. Sonnenfels Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz. 1765. Въ 7 изд. 1804 года III томъ. Особенно же отличается краткое, но сильное изложеніе финансовыхъ

началъ у *Дженовези* въ его сочиненіи на итал. языкѣ: Начала гражданской экономіи. Том. I.

Но совершенную эпоху въ теоріи финансовъ составилъ *Ад. Смитъ* своимъ безсмертнымъ твореніемъ An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Edinb. 1779. Лучше изданіе Макъ Коллоха, съ разнообразными и учеными примѣчаніями, въ Эдинбургѣ 1828, въ IV том. in 8°. На русскій языкъ Смитъ переведенъ *Политковскимъ*: этотъ переводъ не совсѣмъ удаченъ, не вездѣ вѣренъ и ясенъ. Сокращенія ученія Смита: *Неймана, изслѣдованія правилъ Пол. Экономіи*, Спб. 1817. — *Сарторіуса, Начальныя Основанія Народнаго Богатства*, пер. съ нѣм. *П. Кондыревымъ*. Казань. 1812. «Съ изданіемъ сочиненія *Смита* государственные доходы оставили разрозненность, въ которой ихъ прежде разсматривали, и составили одно цѣлое, вошедшее въ тѣсную связь съ народнымъ хозяйствомъ. Вмѣсто темныхъ и нетвердыхъ правилъ установили опредѣленныя начала щадить народное имущество и промышленность, признали ложными мѣры и учрежденія, которыхъ истина прежде была внѣ сомнѣнія. Вмѣстѣ съ этимъ соединилось еще новое обстоятельство, что успѣхи философскаго духа въ Германіи и политическое движеніе, произведенное революціею во Франціи, пролили новый свѣтъ на разные предметы, состоящіе въ связи съ финансами, и такимъ образомъ приготовили ученое обработаніе оныхъ. Чрезъ это финансовая наука получила систематическій видъ, котораго прежде не имѣла, и въ слѣдствіе такихъ успѣховъ теоріи приготовился переворотъ въ самой практикѣ, который продолжается доселѣ и еще долго не кончится» Rau's Finanzwissenschaft.

Изъ французскихъ писателей о финансахъ примѣчательны *Ж. Б. Се*, издавшій *Cours complet d'économie politique pratique*, гдѣ томы V и VI касаются нашего предмета; *Traité d'économie politique* 5 изд. 1826; *Симондъ де Сисмонди*, написавшій *Nouveaux principes de l'économie politique*, гдѣ 6 книга разсуждаетъ о налогѣ. Изъ Англичанъ извѣстны *Рикардо On the principles of political economy and taxation*. Lond. 1817; третье изд. въ Лондонѣ 1821 (французскій переводъ изд. 1819 Констансіо). *Mill's Elements of political economy*. Lond.

(Французскій переводъ сдѣланъ Parisot, 1823). Изъ Нѣмцевъ уважаются *Якобъ*, написавшій Staatsfinanzwissenschaft; Halle, 1821. II. *Мальхусъ*—Handbuch der Finanzwissenschaft und Finanzverwaltung. Stuttg. 1830. II. Также *Лотцъ* Handbuch der Staatswirthschaft 1821, томъ III. *Pay* Lehrbuch der politischen Ökonomie 1832—9, томъ III. Много превосходныхъ статей встрѣчается въ Staatslexicon von Rottek und Welker, 1835—40, въ журналахъ: Nationalökonom, издававшемся съ 1834 г. Морштадтомъ, а съ 1836 Мозеромъ; Rau's Archiv der politischen Ökonomie съ 1835 г., Revue mensuelle d'économie politique par Th. Fix съ 1834 г. прекратился въ 1837. Касательно финансоваго законодательства извѣстны сочинія *д'Одифре* о Франціи, *Парнелля* и *Макколоха* объ Англіи, *Тенгоборскаго* объ Австріи (сравненія съ Франціею и особенно съ Пруссіею).

Спеціальныя сочиненія о разныхъ частяхъ финансовъ будутъ приводимы въ своемъ мѣстѣ.

Теперь приступаемъ къ изложенію самыхъ финансовыхъ началъ, гдѣ будемъ наблюдать слѣдующій порядокъ:

1) *О государственныхъ доходахъ.* Всякій расходъ предполагаетъ непремѣнно соотвѣтствующій и предшествующій ему доходъ. Потому мы, не смотря на то, что Смитъ, Се и пр. слѣдовали другому порядку, считаемъ за приличное разсматриваемый предметъ предпослать

2) *Государственнымъ издержкамъ.*

3) Но такъ какъ государственныя издержки часто превышаютъ доходы, то въ слѣдствіе этого нарушенія равновѣсія происходятъ долги, возникшіе теперь почти во всѣхъ Европейскихъ государствахъ и составившіе весьма важный предметъ финансоваго управленія. Такимъ образомъ мы предполагаемъ въ третьей и послѣдней части разсуждать *о публичномъ кредитѣ.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Промысловые доходы. Земли. Разные способы ими пользоваться, ихъ преимущества и недостатки. Лѣса. Ихъ финансовое и экономическое значеніе. Регаліи. Разные виды ихъ—горная, монетная, табачная, почтовая, лоттерейная. Налоги прямые и косвенные. Разныя формы, выгоды, недостатки тѣхъ и другихъ.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕБНО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ.

Государственные доходы бываютъ разныхъ родовъ. Иногда правительство занимается какимъ нибудь промысломъ, какъ всѣ частные люди, употребляя землю или капиталъ, и въ такомъ случаѣ доходъ зависитъ отъ обыкновенныхъ условій успѣха производства — сбыта, улучшенія промышленныхъ способовъ и пр. Иногда правительство обязываетъ гражданъ отдавать часть своего дохода, т. е. платить налогъ.

Между сими двумя классами доходовъ находится третій, принадлежащій къ нимъ обоимъ и представляющій что то среднее. Правительство иногда занимается нѣкоторыми промыслами съ исключеніемъ всѣхъ лицъ изъ сего производства. Тогда доходъ, имъ выручаемый, носитъ на себѣ двойной характеръ — обыкновеннаго промысловаго дохода и налога. Первый получается за приложеніе труда, земли и капитала, коихъ содѣйствіе необходимо во всѣхъ экономическихъ предпріятіяхъ; второй получается въ высшей монопольной цѣнѣ, происходящей отъ исключенія соперничества со стороны частныхъ людей и представляющей излишекъ за удовлетвореніемъ необходимыхъ издержекъ производства.

Такимъ образомъ мы будемъ разсуждать 1) *о промысловыхъ доходахъ;* 2) *о регаліяхъ*, частію принадлежащихъ еще къ первымъ, но и составляющимъ уже переходъ 3) *къ налогамъ*.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПРОМЫСЛОВЫЕ ДОХОДЫ.

Промысловые доходы получаются съ *доменъ*.

Доменами называются разные роды недвижимаго имущества, принадлежащаго государству и доставляющаго доходъ, употребляемый на общественныя нужды, или недвижимаго имущества, принадлежащаго правительственному дому и доставляющаго доходы, употребляемые на его нужды. (Государственныя и коронныя домены) (*). Мы

(*) Нѣкоторые упрекали меня, что я употребляю иностранное слово *домены*, тогда какъ выраженіе *государственныя имущества* совершенно ему соотвѣтствуетъ. Другіе говорили, что коронныя домены тоже, что наши удѣльныя имѣнія. Послѣдующія изысканія въ нашей же книгѣ должны ихъ убѣдить въ совершенно противномъ. Домены можно продать (что рекомендуется для погашенія Государст. долговъ), заложить (что будто обезпечиваетъ публичный кредитъ); ихъ можно отдать въ аренду временную, пожизненную, наслѣдственную. Всѣ эти способы пользованія и употребленія могутъ ли относиться къ нашимъ государственнымъ имуществамъ? Располагаетъ ли на такихъ основаніяхъ казна землями и лѣсами, находящимися во владѣніи у казенныхъ крестьянъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ? Конечно поземельныя деньги, платимыя казенными крестьянами, можно уподобить арендной платѣ; но это будетъ совершенно неосновательно: ибо крестьяне владѣютъ землею не по арендному контракту и ихъ плата не происходитъ изъ свободнаго условія. Она имѣетъ характеръ чисто государственный — налога, оклада, а не частный — платы по добровольной сдѣлкѣ. Собственное управленіе госуд. имуществами въ томъ смыслѣ, какъ доменами, также не возможно и не существуетъ. Ибо правительство на свой счетъ не сѣетъ хлѣба, не собираетъ и не продаетъ его, вообще само, непосредственно, не хозяйствуетъ. По всѣмъ этимъ причинамъ вопросъ о выгодѣ или невыгодѣ разныхъ способовъ пользованія доменами, нисколько не касается русскихъ госуд. имуществъ (кромѣ одного ихъ вида–оброчныхъ статей, частію казенныхъ незаселенныхъ земель и лѣсовъ). Не говоримъ о томъ, что если бы теоретически эти способы пользованія были выгодны; то практически, по исполненію, они были бы рѣшительно неисполнимы.

разсматриваемъ только первыя потому, что говоримъ о государственныхъ доходахъ.

Самый важный родъ доменъ суть *земли* и *лѣса*. Есть много способовъ извлекать выгоды изъ поземельной собственности. Въ новѣйшее время возникло мнѣніе, будто лучшее средство воспользоваться ею состоитъ въ продажѣ. Постараемся разсмотрѣть этотъ предметъ.

Вопросъ, должны ли домены быть проданы или удержаны, можетъ рѣшиться только относительно. Смотря по положенію государства можетъ быть полезно и то и другое. Но въ большей части случаевъ отчужденіе одерживаетъ преимущество.

Извѣстно, что правительство не въ состояніи такъ выгодно заниматься промыслами, какъ частные люди. Исторія доказываетъ, что доходъ, доставляемый первому, весьма незначителенъ въ сравненіи съ капиталомъ, который представляютъ домены. Частное лице всегда получитъ болѣе потому, что побуждаясь собственными выгодами, оказываетъ болѣе усердія, бережливости и старается о разныхъ улучшеніяхъ, увеличивающихъ прибыль. При томъ теперь, когда почти всѣ правительства обременены значительными долгами, продажа доменъ представляетъ превосходное средство частію, иногда совсѣмъ, отъ нихъ освободиться. Если на пр. домены доставляютъ только $3\frac{0}{0}$ дохода, а долги, которые имѣетъ государство, стоятъ $4\frac{0}{0}$; то продажа доменъ принесетъ $1\frac{0}{0}$ ежегоднаго сбереженія, что при большихъ суммахъ составитъ очень много. Въ такихъ обстоятельствахъ удержаніе доменъ причинило бы двоякую невыгоду, уменьшивъ народное производство и увеличивъ государственныя издержки. Въ Баваріи между 1826 и 1828 годами было продано по этимъ уваженіямъ доменъ на 2.350,577 гульденовъ. Онѣ приносили дохода только 54,151 гульд. или 2,3 prct, тогда какъ вырученная сумма могла приносить слишкомъ $4\frac{0}{0}$. Что же касается до вѣрности доходовъ, то въ этомъ отношеніи обладаніе доменами не болѣе обезпечиваетъ относительно ихъ полученія, какъ всѣ другіе

финансовые способы. Доходъ съ доменъ составляетъ въ Виртембергѣ 28% общаго, Баваріи 23, Саксоніи 15, Пруссіи 13, во Франціи, Великобританіи и Голландіи онъ совсѣмъ незначителенъ. Не смотря на это, однакоже, никакъ нельзя сказать, чтобъ первыя изъ приведенныхъ государствъ были болѣе обезпечены въ отношеніи къ финансамъ, чѣмъ послѣднія—Франція, Великобританія и Голландія.

Постараемся разсмотрѣть нѣкоторыя возраженія противъ отчужденія доменъ, которыя будто надлежитъ во всякомъ случаѣ удерживать. 1) Несправедливо утверждаютъ, что продажа произведетъ deficit въ государственныхъ доходахъ, для покрытія котораго надо будетъ прибѣгнуть къ увеличенію податей, тогда какъ граждане, можетъ быть, и безъ того уже неохотно несутъ налоги, особенно если они значительны. *Роттекъ* въ Staatslexicon IV. 474 разсуждаетъ о семъ такъ: благосостояніе государства не можетъ быть измѣряемо цѣнностію имущества, въ немъ находящагося, или ежегоднаго производства, которое дѣйствительно увеличивается чрезъ переходъ доменъ въ частныя руки. Мы должны отличать богатство цѣлаго общества отъ частнаго богатства гражданъ, взятыхъ въ отдѣльности. Главное дѣло — благосостояніе сихъ послѣднихъ; благосостояніе государства есть только средство для этой цѣли. Но очевидно, что гражданинъ государства, которое не имѣетъ доменъ и должно дѣлать всѣ издержки на счетъ податныхъ сословій, менѣе богатъ, чѣмъ подданный другаго государства, которое изъ доходовъ съ доменъ удовлетворяетъ значительную часть общественныхъ нуждъ и потому сокращаетъ требованія съ гражданъ. Вообще чѣмъ выше налогъ, тѣмъ значительнѣе уменьшается имущество частныхъ лицъ, ибо оно тѣмъ болѣе обременяется долгомъ — податями. Однакожъ мы скажемъ противъ этого мнѣнія столь извѣстнаго публициста, что онъ въ своемъ разсужденіи выпустилъ изъ виду весьма важное обстоятельство — употребленіе денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу доменъ. Если они будутъ расточены безъ всякой пользы, то разумѣется налогъ увеличится и граждане понесутъ потерю, соотвѣтствующую величинѣ растраченной собствен-

ности. Въ нашемъ же предположеніи вырученныя деньги употребятся производительнымъ образомъ, на пр. на уплату долговъ: въ такомъ случаѣ налогъ долженъ уменьшиться. Ибо, если прежде податныя сословія давали для уплаты процентной суммы $5\frac{0}{0}$, то теперь, когда долгъ погашенъ, они отъ сего налога уже освободятся и имѣютъ покрывать только прекратившіеся доходы доменъ, которые составляли менѣе $4,3\frac{0}{0}$. Положимъ, что долгъ составлялъ бы 100.000.000, а процентная сумма 5.000.000; что государство имѣетъ доменъ также на 100.000.000, съ которыхъ дохода получало бы $4\frac{0}{0}$ или 4.000.000. Если домены продадутся, а на вырученныя деньги уплатится долгъ; то граждане должны будутъ для пополненія дохода съ доменъ вносить ежегодно по 4 мил.; но они перестанутъ платить 5 мил., какъ проценты: т. е. будутъ имѣть 1 мил. выгоды. 2) Совершенно несправедливо также, что государства, имѣющія домены, представляютъ болѣе ручательства для кредиторовъ, которые охотнѣе даютъ въ долгъ. *Роттекъ* ibid. утверждаетъ, что домены въ чрезвычайныхъ случаяхъ могутъ служить залогомъ и представлять послѣднюю, весьма важную опору кредита. Ассигнаціи, которыя спасли Францію, не имѣли бы никакого значенія и не могли бы приниматься въ оборотѣ безъ государственныхъ доменъ, которыхъ цѣнность они представляли. Однакожъ опыты государствъ показываютъ совсѣмъ другое. Англія и Франція, пользующіяся самымъ цвѣтущимъ кредитомъ, что доказывается обширностію долговаго капитала и незначительностію процентовъ, имѣютъ чрезвычайно мало доменъ. По извѣстіямъ въ сочиненіи *De la fortune publique en France* par Macarel et Boulatignier, Par. 1838, видно, что во Франціи домены, большею частію изъ острововъ состоящія, стоятъ не болѣе 8.650.000 фр.; съ нихъ получается дохода 432.000 фр. Въ Англіи съ 1832 по 34 домены (crown-lands) приносили дохода отъ 350 до 400.000 ф. стер. Mac Culloch's *Statistical account of England.* II. 517. Самое лучшее основаніе государственнаго кредита есть твердость, благоразуміе правительства, довѣренность къ нему и его способамъ и пр. 3) Нельзя однакоже отвергать, что выгоды доменъ со временемъ увеличиваются, что доходъ возвышается чрезъ под-

43119

нятіе цѣны земледѣльческихъ произведеній и улучшенную обработку земель. Чрезъ продажу доменъ эти возможныя выгоды въ будущемъ, разумѣется, теряются. Впрочемъ не должно забывать и того, что поземельный доходъ съ имѣній, въ рукахъ частныхъ людей находящихся, увеличивается скорѣе, и что казна съ возвысившагося дохода получаетъ разныя выгоды, на пр. поземельную подать.

Если правительство, находящееся въ обстоятельствахъ, выше приведенныхъ, рѣшается на продажу доменъ, то должно производить ее съ большею осторожностію. Населеніе и масса капиталовъ въ различныхъ странахъ бываютъ различны: отсюда происходитъ и разность потребности въ земледѣльческой собственности, выражаемая цѣною. Чѣмъ выше цѣна имѣній, тѣмъ, разумѣется, для правительства выгоднѣе. Потому оно должно начинать продажу съ земель въ такихъ странахъ, гдѣ по отношеніямъ населенія и капиталовъ надѣется получить большую цѣну, и приостановить продажу земель, обѣщающихъ малую цѣну. Постепенность продажи необходима еще и потому, что иначе большее скопленіе отчуждаемой поземельной собственности могло бы слишкомъ понизить ея цѣну.

Если же правительство рѣшается удержать въ своей собственности домены; то есть разные способы ими пользоваться, которые мы постараемся здѣсь разсмотрѣть въ финансовомъ отношеніи, а именно: 1) *управленіе*, 2) *отдача во временную*, 3) *въ наслѣдственную аренду*.

1) *Управленіе* было прежде любимою формою пользованія. Уже въ Римѣ часть такъ называемыхъ agri publici обработывалась въ пользу государства невольниками подъ надзоромъ Сената. Въ среднія времена управленіе употреблялось часто и преимущественно: тогда опасались лишиться выгодъ, которыя моглибъ доставаться арендаторамъ въ ущербъ правительству. Однакожъ въ управленіи было мало порядка не смотря на то, что Карлъ Великій и послѣ Императоръ Фридрихъ II старались водворить его и побудить къ прилежанію своими подробными инструкціями.

Большія имѣнія находились въ управленіи judices, малыя въ управленіи villici. Iudex долженъ былъ ежегодно къ Рождеству подавать отчеты о количествѣ всѣхъ полученныхъ запасовъ, изъ которыхъ служащіе для постной пищи отправлялись ко Двору, часть отдѣлялась для употребленія на арендѣ, а остатки удерживались на продажу, или для сбереженія. Въ Вербное Воскресенье посылались вырученныя чрезъ продажу деньги.

Точное разсмотрѣніе сей формы пользованія государственными имуществами показываетъ, что она соединена со многими невыгодами: 1) посторонніе люди обыкновенно съ небрежностію управляютъ чужею собственностію. Потому ни какъ нельзя ожидать, чтобъ управители доменъ имѣли довольно усердія и ревности къ своей должности, чтобъ они прилежно надзирали за работами и хозяйствомъ, чтобъ они смотрѣли за продажею и сами не искушались поползновеніемъ къ обману, чтобъ они наконецъ еще думали объ улучшеніяхъ имѣнія, которыя увеличиваютъ его цѣнность и доходъ. Между тѣмъ какъ казна будетъ терпѣть столько потерь, она сама должна дѣлать болѣе расходовъ на содержаніе значительнаго числа людей для взаимнаго надзора. Такимъ образомъ грубаго дохода съ доменъ, управляемыхъ на счетъ казны, естественно получится менѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ и чистый доходъ уменьшится по тѣмъ же причинамъ. Казна будетъ не только менѣе производить, но изъ сего меньшаго произведенія еще терять чрезъ обманы, содержаніе многихъ людей и, слѣдовательно, получать меньшій чистый доходъ. 2) Домены въ слѣдствіе непреставнаго измѣненія цѣнъ продуктовъ, ими доставляемыхъ, не представляютъ никакого постоянства въ доходахъ. Это одна изъ самыхъ рѣшительныхъ невыгодъ ихъ управленія: финансы требуютъ правильнаго, непремѣннаго полученія извѣстныхъ суммъ, иначе государственныя издержки и дѣла остановятся. Какія затрудненія отсюда могутъ возникнуть, особенно если государство находится въ опасномъ положеніи, требующемъ непосредственныхъ издержекъ, или если домены представляютъ значительный капиталъ и даютъ поводъ надѣяться на значительный доходъ! Чѣмъ об-

ширѣе домены, тѣмъ значительнѣе можетъ быть deficit и затруднительнѣе положеніе правительства.

Управленіе доменами, сокращая доходы казны и подвергая опасности финансы измѣнчивостію дохода, представляетъ невыгодный способъ пользованія. Оно допускается только тогда, когда домены обращены подъ образцовое хозяйство или ферму, или когда близкое пребываніе Двора обезпечиваетъ сбытъ продуктовъ. Въ послѣднемъ случаѣ правительство должно стараться предупреждать возможныя потери, назначать управителями лица извѣстной честности и познаній, опредѣлять minimum дохода, тогда только довольствоваться меньшею суммою противъ сего minimum, когда управитель представитъ приличныя причины недоборовъ, обезпечивать ему въ случаѣ усовершенствованій часть изъ получаемаго высшаго дохода для ободренія.

2) *Временная аренда.* Временная аренда приноситъ несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ собственное управленіе. Тогда производство на доменахъ, въ слѣдствіе большаго прилежанія, лучшаго надзора и разныхъ усовершенствованій, увеличивается. Чрезъ это арендаторъ можетъ дать большую наемную сумму въ сравненіи съ доходомъ, который получало само правительство. Съ другой стороны издержки, которыя дѣлаетъ правительство, частію или совсѣмъ прекращаются, ибо оно перестаетъ само управлять, производить надзоръ и не пускаетъ капитала въ оборотъ. Мнимые недостатки, въ которыхъ нѣкоторые экономы обвиняютъ временную аренду, могутъ быть устранены условіями контракта, на пр. истощеніе земли чрезъ обработку сильныхъ родовъ хлѣба, слабое унавоживаніе, недостаточная обработка, устраняются благоразумными распоряженіями контракта о сѣвооборотахъ, достаточномъ унавоженіи, и пр.

Отдача въ аренду предполагаетъ исполненіе многихъ правилъ: 1) касательно формы отдачи замѣчается, что публичный торгъ для сего есть весьма невыгодное средство. По крайней мѣрѣ надо допускать къ нему только извѣстныхъ по честности и достаточныхъ, свѣдущихъ откупщи-

ковъ. Залогъ, даваемый казнѣ и составляющій въ Германіи отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ откупной суммы, не всегда и не вполнѣ обезпечиваетъ. Самое лучшее обезпеченіе для правительства имѣть хорошихъ откупщиковъ. 2) Условія, на которыхъ отдаются домены, различнаго свойства. Что касается до времени контракта, то чѣмъ оно продолжительнѣе, тѣмъ можно ожидать большихъ улучшеній по имѣнію, большаго производства и дохода. 3) Арендная плата должна соразмѣряться съ доходомъ. О вычисленіи дохода съ доменъ см. сочиненія: *Іонсона*, Оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель. Митава. 1840.—*Блока*, 1843. Вычисляемый доходъ не долженъ быть minimum: для правительства былобъ невыгодно его получать; не долженъ быть и тотъ, который можно получить чрезъ приложеніе искуственныхъ методъ: ибо нельзя во всѣхъ людяхъ предположить надлежащихъ для сего познаній и дарованій. Онъ долженъ быть обыкновенный, постоянно, чрезъ приложеніе употребляемыхъ методъ, получаемый. Чтобъ вычислить такой доходъ, надо собрать свѣдѣнія объ имѣніи и сличить ихъ съ началами науки, надо первыя повѣрить послѣдними. Свѣдѣнія получаются изъ писменныхъ документовъ о посѣвѣ, урожаѣ, скотоводствѣ, продажѣ и цѣнѣ хлѣба, также изъ словесныхъ показаній сосѣдей. Климатъ, сѣвообороты, состояніе унавоженія, положенія къ мѣстамъ сбыта суть новыя данныя, которыя вмѣстѣ съ бонитированіемъ почвы представляютъ признаки доходности доменъ. По вычисленіи полученнаго такимъ образомъ грубаго дохода вычитаются издержки обработки и остатокъ уже составляетъ чистый доходъ. Издержки суть: посѣвъ, потребленіе рабочихъ, скота, денежные расходы. Послѣ этого не трудно будетъ назначить арендную сумму. Весь чистый доходъ долженъ раздѣляться между правительствомъ и арендаторомъ. Правительство получаетъ за землю и употребляемый капиталъ. Арендная плата можетъ быть назначена деньгами и хлѣбомъ. Въ первомъ случаѣ она представляетъ невѣрную, сомнительную величину, измѣняющуюся вмѣстѣ съ перемѣнами въ цѣнности денегъ. Въ особенности это обманчивое качество денегъ бываетъ вредно, когда контрактъ заключается на долгое время, въ продолженіи коего монетная система, чрезъ

выпускъ новыхъ денегъ, или сокращеніе количества прежнихъ, можетъ подвергнуться жестокимъ потрясеніямъ. И такъ арендная плата, въ пользу обѣихъ сторонъ, должна назначаться хлѣбомъ, переводимымъ на деньги по существующимъ цѣнамъ, и представлять среднюю величину, выведенную изъ наблюденій за нѣсколько лѣтъ. Но и здѣсь встрѣчаются разныя невыгоды. Въ случаѣ неурожая и высокихъ цѣнъ эта плата хлѣбомъ составитъ значительную сумму, которую арендаторъ, и безъ того въ своемъ состояніи разстроенный, внесетъ съ величайшимъ затрудненіемъ. На оборотъ, въ случаѣ урожая и низкихъ цѣнъ эта плата будетъ слишкомъ ничтожна для правительства. Для избѣжанія такихъ обоюдныхъ потерь предполагается назначить maximum и minimum цѣны: тогда, въ случаѣ огромныхъ цѣнъ, арендаторъ будетъ менѣе обремененъ, а въ случаѣ низкихъ, правительство будетъ менѣе терять. 4) Въ контрактѣ должны быть точно обозначены улучшенія, иначе арендаторы будутъ имѣть предлогъ ихъ совсѣмъ не дѣлать.

3) *Наслѣдственная аренда*, то есть, когда домены переходятъ отъ откупщика, по случаю смерти, къ его наслѣднику. Наслѣдственный арендаторъ имѣетъ право снятую землю продавать, закладывать, только не раздроблять и не измѣнять хозяйства. Въ случаѣ перемѣны откупщика за смертію вносится въ Германіи въ казну такъ называемый Erbbeſtandgeld или денежный капиталъ; арендная сумма называется canon. Чѣмъ выше первый, тѣмъ менѣе послѣдняя, и на оборотъ. Если имѣніе стоитъ 40.000 р., откуда 10.000 тотчасъ вносятся, то остается платить canon съ 30.000. Если же внесено было 5000; то canon приходится платить съ 35.000.

Наслѣдственная аренда имѣетъ многія выгоды для казны. Ея управленіе и надзоръ еще болѣе упрощиваются. Такъ какъ грубый и чистый доходъ съ имѣнія, отдаваемаго въ наслѣдственную аренду, умножается, то и арендная сумма также увеличивается. При томъ правительство приходитъ рѣже въ необходимость дѣлать сбавки и полу-

чаетъ новыя выгоды, подвергая большіе доходы откупщиковъ косвеннымъ налогамъ.

Наслѣдственная аренда имѣетъ преимущество предъ всѣми способами пользованія. Она даже выгоднѣе продажи, если только деньги, которыя выручатся, некуда производительно затратить. Она доставляетъ столько свободы предпріимчивости откупщика, что при надлежащемъ умѣ, капиталѣ и познаніяхъ, производительность никакъ не будетъ меньше, чѣмъ еслибъ имѣніе досталось чрезъ продажу въ частныя руки; слѣдовательно здѣсь обезпечивается народный доходъ, тогда какъ казенный возвышается. Напрасно нѣкоторые экономы представляютъ, что правительство тогда теряетъ распоряженіе доменами: мы видѣли, что владѣніе приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Несправедливо также утверждаютъ, будто казна лишается многихъ выгодъ, не имѣя способа увеличить со временемъ арендную сумму, что возможно при временномъ откупѣ. Казна получаетъ уже многія выгоды чрезъ то, что сумма косвеннаго налога отъ увеличенія доходовъ откупщиковъ непремѣнно возрастетъ. Кромѣ того, она можетъ сдѣлать условіе, чтобъ каждыя 30 лѣтъ арендная плата измѣнялась соотвѣтственно среднимъ цѣнамъ, въ этотъ періодъ времени господствовавшимъ (*).

(*) Почитаемъ не лишнимъ присовокупить, что говоритъ объ этомъ предметѣ г. *Бутовичъ Бутовскій* въ своей основательной рецензіи (Маякъ, 1843). По русскимъ законамъ арендами называются казенныя имѣнія въ *остзейскихъ* и *польскихъ губерніяхъ*. Эти имѣнія могутъ находиться у частныхъ лицъ 1) по должности: тогда съ оставленіемъ мѣста прекращается право пользованія; 2) съ публичныхъ торговъ (поссессіи); 3) на административномъ положеніи. — Имѣнія могутъ состоять во владѣніи на правахъ— жизненномъ, комуникативномъ (когда по смерти одного изъ супруговъ его мѣсто заступаетъ другой); экспектативномъ (когда еще при жизни владѣльца другое лице получило право занять по смерти его владѣніе). Есть еще родъ владѣнія—эмфитеучный, т. е. на 50 лѣтъ. — Количество дохода съ имѣнія опредѣляется у насъ послѣднею цѣною, которая состоялась на торгахъ, также изчисленіемъ по описямъ — инвентаріямъ, аншлагамъ. Но должно признаться, что мы не имѣемъ еще вѣрныхъ описаній имѣній. Съ образованіемъ министерства государственныхъ имуществъ надъ этимъ дѣломъ работаетъ второй департаментъ. Онъ имѣетъ временное люстраціонное отдѣленіе, которое исключительно посвящаетъ себя описанію имѣній въ западныхъ губерніяхъ. Департаментъ посылаетъ

Вторый, весьма важный родъ доменъ, суть *лѣса*. См. *Руководство ко введенію правильнаго въ лѣсахъ хозяйства*, соч. Котты, пер. Серебрянникова. Спб. 1840. *Инструкція для введенія правильнаго лѣснаго хозяйства*, изд. 1839 г. ученымъ комитетомъ мин. госуд. им. — Въ новѣйшія времена возникло мнѣніе, что удержаніе лѣсовъ въ собственности казны столже вредно для народнаго богатства и въ финансовомъ отношеніи, какъ вообще земель. Это положеніе основывается на томъ, что частныя лица могутъ весьма хорошо снабжать государство лѣсомъ; что они изъ собственныхъ выгодъ будутъ заботиться о правильномъ лѣсоводствѣ и о пріобрѣтеніи нужныхъ для сего познаній, и что наконецъ они будутъ получать большій доходъ, обращая ненужныя лѣсныя угодья въ поля, пользуясь вообще лучше лѣсомъ, прилагая всевозможное стараніе и не подвергаясь медленнымъ формамъ дѣлопроизводства. По этимъ уваженіямъ во Франціи въ 1831 г. было предположено продать 300.000 гект. лѣса, разсрочивъ продажу на 5 лѣтъ. Гюманнъ въ отчетѣ коммиссіи отъ 24 Декабря 1830 г. говоритъ, что государственные лѣса приносятъ не болѣе, какъ 2 и $2^1/_2$ prct противу цѣны, что въ 20 департаментахъ доходъ, съ нихъ получаемый, недостаточенъ даже для покрытія издержекъ управленія.

Однакоже, не смотря на это, есть много причинъ, которыя говорятъ противъ продажи казенныхъ лѣсовъ.

1) Меньшая доходность казенныхъ лѣсовъ иногда происходитъ отъ причинъ постороннихъ, на пр. повинностей; иногда отъ того, что лѣса слишкомъ удалены отъ мѣстъ сбыта и такимъ образомъ не столь легко продаются. Вообще же утверждать, что правительство есть худый производитель, весьма несправедливо. Лѣсоводство исключаетъ запутанныя, быстрыя спекуляціи въ производствѣ и про-

---

на мѣсто инспекторовъ люстрацій, которые лѣтомъ занимаются описаніемъ имѣній, вычисленіемъ доходовъ, а зимою, возвратясь въ столицу, присутствуютъ въ особенномъ комитетѣ, для разсмотрѣнія всего, что сдѣлано, и для разрѣшенія сомнѣній.

дажѣ. Слѣдовательно здѣсь не нужна скорость дѣйствія, конечно не сообразная съ формальностію казеннаго управленія. Цѣны на лѣсный товаръ никогда не падутъ и не возвысятся такъ быстро и значительно, какъ это можетъ быть въ хлѣбѣ, отъ чрезмѣрнаго урожая или неурожая. Производительныя работы по лѣсоводству такъ просты, что онѣ могутъ быть отправляемы поденьщиками, которые вренанимаются за сходныя цѣны въ свободное отъ дѣлъ время. Эти работники, которые впрочемъ причиняютъ отъ $^3/_5$ до $^2/_3$ всѣхъ расходовъ, не могутъ обходиться правительству дороже, чѣмъ частнымъ людямъ. Потому невозможно, чтобъ первое производило дороже, чѣмъ послѣдніе. При томъ перевозъ, составляющій отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ и даже $^2/_3$ цѣны лѣса (*) на мѣстѣ сбыта, обыкновенно производится посторонними лицами, а не казною; здѣсь сбереженіе для частныхъ людей также не возможно.

2) При теперешнемъ положеніи дѣлъ лѣсоводство представляетъ такъ мало привлекательнаго для людей предпріимчивыхъ, что эти послѣдніе нисколько не заботятся о пріобрѣтеніи познаній. Потому лѣсное хозяйство будетъ пренебрежено и станетъ производиться безъ всякихъ раціональныхъ правилъ. Теперь надо, чтобъ правительство образовывало на свой счетъ лѣсныхъ чиновниковъ. Можетъ быть въ послѣдствіи, съ распространеніемъ народонаселенія, съ большимъ поднятіемъ цѣнъ и значительнѣйшимъ накопленіемъ капиталовъ, явятся частныя лица, которыя посвятятъ себя изученію лѣсоводства; но пока приложеніе и распространеніе основательныхъ познаній не возможно безъ лѣсныхъ чиновниковъ.

3) Лѣса въ рукахъ частныхъ людей подвергаютъ большей опасности снабженіе народа горючимъ и строительнымъ матеріаломъ, ибо ихъ выгодно вырубать. Ежегодное приращеніе древесной массы составляетъ менѣе, чѣмъ наращеніе денежнаго капитала. Буковое дерево

(*) Эти и предшествовавшія данныя взяты изъ превосходной книги *Гундесгагена* о лѣсной полиціи (на нѣм. яз.).

въ возрастѣ	нарастаетъ
30 лѣтъ.	» prct.
60	1, 8
70	1, 5
80	1 »
100	0, 78
120	0, 5

Оттого владѣльцу лѣсовъ гораздо выгоднѣе вырубать ихъ и превращать въ деньги, которыя приносятъ болѣе процентовъ. Разведеніе и сохраненіе высокоствольныхъ лѣсовъ (на мачты) для людей, не имѣющихъ огромныхъ капиталовъ, совсѣмъ невозможно. Для того, чтобъ вырубать лѣсъ всякій годъ, надо имѣть значительное пространство земли, на которомъ растетъ лѣсъ всѣхъ возрастовъ, поспѣвающій ежегодно на срубку. Но даже и значительные владѣльцы, имѣющіе кромѣ того другіе роды собственности, которая даетъ имъ возможность содержать себя, не всегда рѣшатся ждать, пока дерево достигнетъ лѣтъ 100, 120: ибо въ это время оно можетъ подвергнуться многимъ опасностямъ отъ пожаровъ, вѣтра, червей, воровства и пр. Такимъ образомъ частные люди или совсѣмъ будутъ вырубать лѣса, или по крайней мѣрѣ не будутъ заводить высокихъ лѣсовъ. Отсюда ихъ удержаніе въ собственности казны часто необходимо. Исключеніе изъ сего правила встрѣчается тогда, когда земля способна къ обработкѣ и лѣсъ безъ того находится въ достаточномъ количествѣ, или когда лѣса разсѣяны, подлежатъ воровству и представляютъ затрудненіе относительно надзора.

Вредъ, который можетъ получить государство, гдѣ истреблены лѣса, чрезъ исключительное предоставленіе ихъ въ частную собственность, касается важнѣйшихъ экономическихъ интересовъ. «Въ каждомъ періодѣ кизни растеніе требуетъ извѣстной теплоты, которая въ соединеніи со свѣтомъ, влажностію и электричествомъ, пробуждаетъ жизнь, таящуюся въ сѣмени, содѣйствуетъ къ образованію плода и его зрѣлости, наконецъ производитъ нюрганическое со-

стояніе. Умѣренная теплота и влажность суть важнѣйшее и существенное условіе растительности, и первое безъ послѣдней, а послѣдняя безъ первой для нея безполезны. Теплота производитъ только сухость почвы и недостатокъ воды. Излишняя влажность препятствуетъ всходу сѣмени, развитію растенія, зрѣлости плодовъ. Эти оба пагубныя вліянія часто обманываютъ надежды селянина, уменьшаютъ число произведеній, уничтожаютъ прибыль, причиняютъ большій вредъ финансамъ.» (*) Всѣ эти атмосферныя условія зависятъ въ извѣстной степени отъ существованія и обширности лѣсовъ; отсюда открывается ихъ экономическая и финансовая важность.

Но распространеніе лѣсовъ, въ своей исключительности, можетъ быть чрезвычайно вредно, какъ ихъ совершенный недостатокъ; должно стараться *объ ихъ правильномъ раздѣленіи на поверхности*, а этого можетъ достигнуть одно *правительство*, которое по своему положенію въ состояніи только оцѣнить всѣ интересы и узнать всѣ требованія мѣстностей.

Большія лѣсныя пространства удерживаютъ вѣтры, препятствуютъ дѣйствію солнца и умѣряютъ лучистое распространеніе теплоты изъ земли. Отъ того влажность земли не испаряется и низшіе слои воздуха, съ землею соприкасающіеся, остаются сырыми и холодными. За то зимою холодъ смягчается, потому что испареніе земли почти совсѣмъ прекращается, теплота не оставляетъ почвы чрезъ лучистость, вѣтеръ не сдуваетъ паровъ. Такимъ образомъ лѣсный климатъ можетъ быть поставленъ въ параллель съ островскимъ, который также смягчаетъ крайности тепла и холода. Лѣса дѣйствуютъ не только на состояніе, но и на продолжительность погоды. При возвращеніи весны солнечная теплота медленно проникаетъ въ лѣса, защищенные отъ теплыхъ вѣтровъ; снѣгъ остается тамъ долѣе, теплота дѣйствуетъ на почву кратчайшее время. Отъ того осенью она не можетъ достаточно нагрѣвать низшіе слои воздуха

(*) Moser's Nationalökonom, VI. 427.

и съ удаленіемъ солнца вознаграждать оскудѣвающій источникъ теплоты: въ лѣсахъ показывается ранѣе сырость и холодъ. Все это показываетъ, что лѣса бываютъ причиною большей продолжительности холода и меньшей тепла, т. е. долгихъ зимъ и короткаго лѣта, хотя они съ другой стороны смягчаютъ и жаръ и холодъ. Во всякомъ случаѣ чрезмѣрное распространеніе лѣсовъ можетъ имѣть вредное климатическое вліяніе, понижая среднюю годичную температуру, производя постоянно влажную атмосферу, препятствуя чрезъ это испаренію растеній и зрѣлости плодовъ, дѣлаетъ невозможными многія земледѣльческія улучшенія и введеніе благородныхъ плодовъ. Въ сѣверной части Франціи на пр. родится отличный виноградъ, а въ юговосточной оливковое дерево, доставляющее чудесное масло; между тѣмъ какъ въ Мюнхенѣ, Аугсбургѣ, Ингольштадтѣ этихъ растеній не встрѣчается, хотя мѣста сіи лежатъ подъ одними градусами широты съ Орлеаномъ, Версалемъ и пр. Въ долинахъ лѣса, распространенные чрезъ мѣру, также дѣйствуютъ вредно на сельское хозяйство, производя туманные и ненастные дни, сырость, безплодность, какъ это доказываютъ болота по Дунаю, у Сардинга и въ другихъ мѣстахъ Баваріи.

Какъ гибельно истребленіе лѣсовъ — извѣстно всѣмъ государственнымъ экономамъ (*). Обнаженныя степи представляютъ этому печальныя доказательства. Они открыты со всѣхъ сторонъ дѣйствію солнца и вѣтровъ; отъ того ихъ почва и низшіе слои воздуха теряютъ скоро влажность; земля высыхаетъ, зимою же отъ быстрой потери теплоты промерзаетъ глубже. Вѣтры, безпрестанно и со всѣхъ сторонъ проникающіе въ степи, различны, и производятъ различіе климата, внезапно переходящаго отъ тепла къ холоду, отъ сырости къ суши. Прибавимъ къ сему, что истребленіе лѣсовъ, особенно на вершинахъ горъ, имѣетъ слѣдствіемъ уменьшеніе дождевой массы и оскудѣніе источниковъ и рѣкъ, что съ ними падаютъ естественныя твердыни, которыя защищали государство отъ зловредныхъ

(*) См. *Кеппена*, о мочальномъ промыслѣ.

вѣтровъ, губительныхъ урагановъ, снѣжныхъ лавинъ, обваловъ камней. Примѣры многихъ государствъ древняго и новаго міра доказываютъ сказанное. Финикія съ тѣхъ поръ, какъ ея горы были обнажены и изчезли ливанскіе кедры, сдѣлалась пустынею. Палестина, эта благословенная земля «кипѣвшая молокомъ и медомъ», сдѣлалась безплодною. Испанія, Сицилія, Греція даютъ еще живые уроки.

Не смотря на эту необыкновенную важность разсматриваемаго предмета, находящагося въ ближайшей связи съ народною экономіею, мы не можемъ его вполнѣ здѣсь изслѣдовать, довольствуясь нѣкоторыми результатами, заимствованными изъ политической экономіи. Но и эти уже показываютъ, что здѣсь должно имѣть въ виду не одно увеличеніе лѣснаго продукта, что для государственнаго хозяйства и финансовыхъ интересовъ, на немъ опирающихся, столь же нужно опредѣлять пространство лѣсовъ, сколько мѣстность и раздѣленіе на поверхности земли, чтобъ ихъ привести въ лучшее отношеніе съ климатическими условіями и промышленными видами. Эти вопросы превосходно изслѣдованы у Гундесгагена, котораго мы рекомендуемъ читателямъ. Мы хотѣли только ихъ коснуться, чтобъ уяснить нѣкоторые предметы лѣснаго финансоваго управленія. Его значеніе и задача теперь понятны, равно какъ односторонность и ограниченность воззрѣнія, по которому лѣса присуждаются для одной частной собственности.

Если лѣса состоятъ въ собственности казны, то она имѣетъ обратить вниманіе на слѣдующее: 1) составленіе лѣсной статистики, для чего необходимо предварительно повѣрить и утвердить границы, вымѣрять лѣса, положить ихъ на карты, обстоятельно описать землю, положеніе, климатъ и сдѣлать оцѣнку; 2) послѣ такого знакомства только съ лѣсами можно постановить планъ хозяйства, въ которомъ расписаны всѣ занятія для каждаго года. При этомъ должно имѣть въ виду добываніе такихъ породъ лѣса, которыхъ наиболѣе спрашивается, которыя лучше продаются и соотвѣтствуютъ нуждамъ народа. Разведеніе строевыхъ деревъ, требующихъ продолжительнаго времени для

зрѣлости и приносящихъ значительный доходъ, особенно прилично для казенныхъ лѣсовъ. Кромѣ сихъ экономическихъ распоряженій, лѣсоводство должно призвать на помощь бдительный полицейскій надзоръ. Кража лѣса происходитъ особенно отъ мнѣнія, будто злоупотребленіе собственности лишило права пользоваться лѣсомъ, произведеннымъ природою для всѣхъ. Частію же она происходитъ отъ недостатка топлива. Потому надо заботиться о распространеніи въ школахъ болѣе правильныхъ понятій о собственности и облегчать покупку лѣса для бѣдныхъ. Одни наказанія за кражу не достигнутъ цѣли: они не могутъ исправлять, не имѣя нравственнаго элемента, а будутъ только раздражать преступника, представляясь ему, какъ жестокое исполненіе несправедливыхъ законовъ. При томъ бѣдность и нужда покоряютъ часто честность. Для положительнаго и непосредственнаго предупрежденія воровства правительство должно устроить лѣсную стражу. Команда должна быть вооружена, ибо будетъ имѣть дѣло иногда съ отчаянными и дерзкими ворами. Но она пусть остерегается обращать оружіе противъ бѣгущаго: жизнь человѣка слишкомъ драгоцѣнна. За самымъ лѣснымъ торгомъ имѣетъ производиться бдительный надзоръ и продавцы должны быть снабжены свидѣтельствами о законномъ приобрѣтеніи, которыя въ случаѣ подозрѣнія они могутъ предъявить для оправданія себя. 3) Употребленіе лѣса можетъ быть различное. Но главнымъ образомъ онъ идетъ на продажу. Потому казнѣ слѣдуетъ заботиться объ устройствѣ выгодныхъ средствъ сообщенія, сортировать лѣсъ и отбирать строевый отъ пильнаго, столярнаго или простыхъ дровъ, поощрять къ устройству заведеній, потребляющихъ дерево, какъ—пильныхъ мельницъ, дегтяренъ, углеобжигательницъ. Когда сбытъ лѣснаго товара обезпеченъ приготовительными мѣрами, то важнѣйшими предметами для разсмотрѣнія остаются цѣна и форма продажи. Нѣтъ сомнѣнія, что казна не должна никогда пользоваться своимъ положеніемъ, чтобъ поднимать искуственными способами плату и стѣснять бѣдныхъ потребителей. Она впрочемъ и рѣдко можетъ въ такой степени господствовать надъ цѣнами, въ большей части случаевъ сообразуясь съ общими отношеніями со-

перничества. Съ другой стороны при существующихъ высокихъ цѣнахъ, образовавшихся по естественному порядку дѣлъ, правительство поступило бы ошибочно, отпуская лѣсъ дешевле. Это произвело бы только его неумѣренную растрату, подвергая опасности будущее снабженіе народа и лишило бы безъ нужды казну выгодъ. Самая продажа происходитъ съ публичнаго торга, или по таксѣ. Продажа съ публичнаго торга на корню весьма невыгодна. Покупщикъ долженъ заниматься срубкою и отвозомъ, что его должно затруднять. Но главное неудобство состоитъ въ томъ, что онъ не знаетъ сколько получитъ дровъ и лѣса изъ продаваемаго участка и, опасаясь ошибиться, дастъ самую малую цѣну. Отъ того для казны гораздо выгоднѣе продавать лѣсъ срубленный. Продажа по таксѣ, если сія послѣдняя измѣняется соотвѣтственно съ движеніями цѣны частнаго лѣса, не имѣетъ ничего противъ себя.

Наконецъ къ государственной собственности, приносящей доходъ, мы отнесемъ *фабрики и заводы*. Но если правительство не можетъ съ надлежащими выгодами воспользоваться земледѣльческими предпріятіями, по натурѣ своей простыми, то оно тѣмъ менѣе способно заниматься мануфактурными. Эти послѣднія требуютъ непрестаннаго вниманія; всѣ техническія улучшенія и открытія должны быть изучаемы и прилагаемы, иначе фабрика отстанетъ, ея товары будутъ дороги и худы, соперничество другихъ фабрикъ ихъ вытѣснитъ и подорветъ предпріятіе. Потому для казны невыгодно имѣть на своемъ счету заводы: отъ ея управителей нельзя ожидать ни той ревности и усердія, ни тѣхъ познаній и предпріимчивости, которыя одушевляютъ частныхъ людей, движимыхъ собственною пользою. Правительство можетъ заниматься фабричными предпріятіями только въ видѣ исключенія, на пр. для обезпеченія себя относительно военныхъ снарядовъ, для распространенія искуствъ (ковровыя, фарфоровыя фабрики), или для введенія какой нибудь отрасли промышленности, которая по трудности, новизнѣ, большимъ капиталамъ, представляетъ затрудненіе для частныхъ людей.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

МОНОПОЛЬНЫЕ ДОХОДЫ ИЛИ РЕГАЛІИ.

Регаліями въ обширномъ смыслѣ называются всѣ права Величества — regalia majora. Они вмѣщаютъ въ себѣ *regalia minora*, *jura utilia fisci*, т. е. монопольныя права на промыслы. Монополіи сіи давно появились въ нѣмецкой имперіи и были любимою формою налога, потому что не зависѣли отъ сословій—Landstände. Легкость полученія была причиною, что императоры чрезвычайно размножили регаліи, которыя потомъ составили значительный источникъ дохода. Въ нѣкоторыхъ государствахъ регалій считалось до 200, даже до 400.

Доходъ, называемый регаліею, состоитъ: 1) изъ процентовъ съ капитала и поземельнаго дохода. Правительство, входя въ какое нибудь промышленное предпріятіе, должно имѣть промышленные способы—землю и капиталъ. Приложеніе ихъ должно обезпечивать ему доходъ съ той и другаго. 2) Изъ монопольнаго прибытка. Частные люди исключаются изъ промысловъ, доставляющихъ регалію; правительство имѣетъ въ нихъ монополію, потому доходъ его также монопольный, чистый. Правительство можетъ этотъ монопольный доходъ оставить, сдѣлавъ предпріятіе свободнымъ и доступнымъ для всѣхъ гражданъ, и обложивъ вмѣсто того народъ податью, равною прежней регаліи. Такимъ образомъ монопольный прибытокъ въ существѣ своемъ есть тотъ же налогъ. Положимъ на пр. соль стоитъ 10 коп. за пудъ, а продается по 80 к. Изъ сей цѣны десять пойдутъ

на вознагражденіе за издержки, 1 к. какъ процентъ съ заложеннаго капитала, а остальныя составятъ налогъ.

Разсматривая регаліи какъ налогъ, мы должны сказать, что о нихъ нельзя произнести безусловнаго мнѣнія. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, будто регалія есть налогъ невыгодный въ экономическомъ смыслѣ, стѣсняющій собою производство. Извѣстно, что казна во всѣхъ промыслахъ не можетъ дѣйствовать съ такою бережливостію, разсчетливостію, не можетъ получать такого дохода, какъ частные люди, побуждаемые личными выгодами. Она-за тѣ же издержки производитъ менѣе вещей, а по ихъ высокой цѣнѣ имѣетъ менѣе сбыта и дохода. Регаліи также имѣютъ слѣдствіемъ разныя стѣснительныя мѣры, для предупрежденія злоупотребленій, корчемства и пр., похищаютъ у жителей занятія и способы къ существованію, заставляютъ ихъ кромѣ налога нести еще потерю чрезъ дороговизну произведеній, тогда какъ это обремененіе не приноситъ казнѣ никакой выгоды. Однакожъ такія понятія недостаточны и односторонни. Регаліи должно разсматривать съ точки зрѣнія финансовой и экономической. Въ первомъ отношеніи, предположивъ ихъ существованіе, мы встрѣчаемся съ чрезвычайными трудностями, если бы надо было ихъ уничтожить. Одно существованіе регалій уже требуетъ ихъ поддержки. Величина дохода, съ нихъ получаемаго, налагаетъ необходимость ихъ оставить. Во Франціи они составляютъ $^1/_8$ часть всего дохода, въ Австріи $^1/_4$, въ Пруссіи $^1/_{13}$ часть. Если регаліи въ семъ случаѣ замѣнить податью, то во Франціи, говоритъ *Мальхусъ* (I. 113), подать каждаго отца семейства возвысится $18^1/_3$ фр., въ Австріи $2^3/_4$ гульд., Пруссіи $1^2/_3$ тал. При томъ, если обработку предметовъ, подчиненныхъ регаліи, предоставить частной промышленности и обложить ее за то податью, то сборъ послѣдней едвали вознаградитъ казну за сдѣланную потерю первой. Во Франціи на пр. подать, введенная 1804 года, доставляла не болѣе 21 мил. фр., тогда какъ регалія, вновь учрежденная въ 1810 г., приносила доходъ, вдвое большій. Что же касается до экономическаго дѣйствія, то уменьшеніе доходовъ частныхъ людей, произходящее чрезъ

регализацію предметовъ, очевидно; но замѣненіе ея налогомъ едва ли не отяготитъ ихъ еще болѣе.

Отсюда можно сказать, что регалій безусловно осуждать нельзя, и что они должны быть удержаны: 1) если правительство въ какомъ нибудь промыслѣ также выгодно производитъ, какъ и частные люди, если между гражданами не распространены потребныя свѣдѣнія, или предпріятія требуютъ значительныхъ заведеній, приложенія большихъ капиталовъ, которыми не всегда располагаетъ частный человѣкъ. Хотя съ другой стороны согласимся, что когда народная промышленность окрѣпнетъ, капиталы достигнутъ высокаго накопленія, техническія свѣдѣнія значительно распространятся и нѣтъ другихъ причинъ стѣснять ее монополіею; то пусть она испытываетъ свои силы. 2) Нѣкоторыя полицейскія уваженія побуждаютъ иногда правительство удерживать въ своемъ исключительномъ завѣдываніи предпріятія, какъ—почты, лоттереи, о чемъ будетъ обстоятельнѣе говорено въ своемъ мѣстѣ.

Регаліи бываютъ: 1) въ первообразной промышленности—*рудокопство, добываніе соли*, 2) въ фабричной—*монетное дѣло, табачное производство*, 3) въ торговой—*продажа соли*, 4) по исправленію нѣкоторыхъ услугъ—*почты, лоттереи.*

1. РУДОКОПСТВО И ДОБЫВАНІЕ СОЛИ.

Горною регаліею называется право правительства получать доходъ съ добыванія металловъ и минераловъ. Въ древнія времена не было довольно предпріимчивости и капиталовъ для столь труднаго промысла, какъ рудокопство; общественнаго духа для заведенія компаній также не существовало: потому правительство по большей части производило разработку на собственный счетъ, иногда только взимая подать съ частныхъ горныхъ заводовъ. Первый родъ регалій при высокой цѣнѣ благородныхъ металловъ, обиліи хлѣба и употребленіи въ работу невольниковъ, до-

ставлялъ большія выгоды. Богатство Креза основывалось на золотопромывальняхъ Тмола. Ѳракійскіе золотые рудники имѣли большую важность для Аѳинъ, гдѣ рудники часто отдавались въ наслѣдственное арендное содержаніе за $^1/_{24}$ часть грубаго дохода. Взиманіе платы было тоже отдаваемо на откупъ. Въ Римѣ рудники были сначала въ собственности владѣльцевъ земли, съ которыхъ взималась подать. Въ провинціяхъ, кажется, скоро являются рудники, отдаваемые на откупъ. Императоры, какъ Тиверій, постепенно присвоили себѣ многіе рудники отъ разныхъ городовъ. Въ послѣдующія времена рудники въ Италіи запрещено было разработывать, на золотыхъ заводахъ верзельскихъ не дозволялось употреблять болѣе 5.000 человѣкъ, въ завоеванной Македоніи добыча золота и серебра была остановлена. Не извѣстно почему дѣлали такія распоряженія—хотѣли ль сберегать благородные металлы на будущее время, или опасались пониженія ихъ цѣны, недостатка лѣса?

Доходы, получаемые съ казенныхъ рудниковъ, въ разныхъ мѣстахъ бываютъ различны. Въ Россіи на пр. они постепенно возвышаются. Восточная Сибирь, главнѣйше канскій и енисейскій округи по системѣ рѣкъ Бирюсы и Тунгузки, доставили въ 1843 году песчанаго золота 785 п. Частнаго золота въ Западной Сибири ожидали до 140, въ уральскихъ промыслахъ до 199 п. Всего же частнаго золота до 1124 п. Казна подати съ этого золота должна получить до 176 п., цѣною слишкомъ на 2 мил. р. сер. Кромѣ того, собственнаго золота она имѣла съ уральскихъ розсыпей 140, съ алтайскихъ 30, нерчинскихъ 10, въ колывановскомъ серебрѣ 38 п. Всего 218 п., за подати съ золота 176. Въ Швеціи также весьма значительны. Нѣкоторые баварскіе рудники приносили до 1825 г. только $^1/_8$ проц. Съ 1826 по 28-й годъ чистый доходъ составлялъ 113 гульд. или все равно, что нуль. Слѣдовательно здѣсь все зависитъ отъ обилія рудъ и хорошаго управленія. Иногда доходъ уменьшается отъ того, что назначается слишкомъ большій штатъ чиновниковъ, или къ важнымъ должностямъ, требующимъ высокихъ техническихъ познаній, опредѣляются лица недостаточно образованныя, производя-

щія не нужныя постройки, дѣлающія безполезные, дорого стоющіе опыты. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ выгоды отъ горныхъ заводовъ увеличиваются, а не уменьшаются. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, еслибъ доходъ казны и уменьшился, она не должна продавать или оставлять заводовъ. Къ сему побуждаютъ не прежнія ложныя начала экономовъ, на пр. *Юсти*, который говоритъ въ Staatswirthschaft I. 246, что издержки, употребляемыя на разработку, остаются въ народѣ, доставляютъ содержаніе многимъ людямъ, государство же дѣлается тѣмъ богаче, чѣмъ болѣе добывается золота и серебра, съ такою мнимою потерею. Не потому также разработка заслуживаетъ быть поддерживаема, что она доставляетъ металлы за потребленіе предметовъ, менѣе цѣнныхъ; это меркантильное возрѣніе лавочниковъ, а не государственныхъ людей. Къ сему побуждаютъ только тѣ соображенія, что 1) внезапная остановка работъ въ горныхъ округахъ, гдѣ нѣтъ другихъ способовъ содержанія, повергла бы множество людей въ бѣдность. Можно только постепенно уменьшать число работниковъ; при чемъ должно стараться доставлять имъ средства существованія въ какихъ нибудь новыхъ промыслахъ. 2) Капиталъ, употребленный на проложеніе шахтъ, постройку подземныхъ галлерей, на машины, плотины и пр., не можетъ быть освобождаемъ и при остановкѣ работъ теряется. Потому для казны все равно: продолжаетъ ли она работы, не получая никакого чистаго дохода, или оставляетъ ихъ и—лишается также чистаго дохода; но въ послѣднемъ случаѣ она теряетъ весь капиталъ. Если же есть какой нибудь поводъ, хотя малѣйшая надежда на будущее увеличеніе дохода, то казна за простое вознагражденіе издержекъ, даже съ потерею, имѣетъ продолжать разработку, на пр. въ такомъ случаѣ, когда можно ожидать богатыхъ пріисковъ, подроста лѣсовъ, открытія каменнаго угля и пр.

Если правительство желаетъ продать горные заводы, то должно поступать съ величайшею осмотрительностію. Частные люди рѣдко рѣшаются на такія покупки. Имъ не извѣстенъ будущій доходъ съ давно разработываемыхъ руд-

никовъ, они могутъ опасаться вздорожанія лѣса, колебанія ежегодной добычи металла. Эти соображенія уменьшаютъ соперничество со стороны покупщиковъ и сбиваютъ сумцѣну. При томъ самое пріобрѣтеніе требуетъ большой суммы денегъ. Гораздо выгоднѣе для казны, если она вмѣсто рѣшительной продажи отдастъ рудники въ наслѣдственный откупъ. Но и на такомъ условіи, обезпечивающемъ много выгодъ, едва ли найдутся частные люди или общества, которыя примутъ обязательство платить долгое время опредѣленную откупную сумму, ибо доходы съ горныхъ заводовъ подлежатъ частому измѣненію; отдавать же ихъ на короткое время, значило бы подавать поводъ къ неправильной разработкѣ, истощающей рудники. Въ такихъ обстоятельствахъ ничего не остается, какъ назначить арендную сумму гораздо ниже дѣйствительно получаемаго чистаго дохода, или сдѣлать условіе, по которому въ нѣкоторыя, неблагопріятныя времена, сбавляется часть откупной платы.

Въ отношеніи къ рудникамъ въ землѣ частныхъ лицъ очень важенъ вопросъ о *собственности*. Должны ли принадлежать такіе рудники въ собственность государству? это едва ли было бы справедливо. Должны ли они принадлежать владѣльцу поверхности земли? Но въ такомъ случаѣ государство могло бы подвергнуться разнымъ невыгодамъ. Употребленіе этого права близко къ злоупотребленію. Снабженіе продуктомъ общества, распоряженія о разработкѣ въ сосѣднихъ рудникахъ, могли бы зависѣть отъ одного человѣка. Потому надо обезпечить интересы общества и владѣльца. Французское законодательство съ этою цѣлію собственность земли въ вертикальномъ отношеніи дѣлить на двѣ части *поверхность* и *внутренность* и дѣлаетъ землю собственностію въ два этажа. Поверхность разумѣется остается у владѣльца. Внутренность земли дѣлается собственностію, совершенно особенною, подчиненною особымъ правиламъ, находящеюся въ распоряженіи правительства, разумѣется съ вознагражденіемъ владѣльца. Эта собственность втораго этажа (какъ выражается французская юриспруденція), не можетъ быть столь же раздроблена, какъ поверхность и должна, въ силу торжествен-

наго акта правительства, составлять отдѣльное, независимое цѣлое. Если владѣлецъ даетъ свое согласіе, то частныя лица имѣютъ право, съ дозволенія правительства, производить развѣдки: они платятъ владѣльцу indemnité préalable. Но послѣ, когда дается право на разработку руды, платится новое *вознагражденіе* — за уступку земли. Уступка земли не можетъ быть временною, для владѣнія, а даетъ право вѣчное. Что касается до природы этой собственности, то она естественно должна принадлежать къ *недвижимому имуществу*. Для избѣжанія споровъ назначены разныя правила при испрошеніи уступокъ, именно—просьбы вносятся по порядку, установленъ срокъ, въ который можно ихъ оспоривать, самый видъ оппозиціи опредѣленъ.

Съ частныхъ заводовъ получается казною регалія въ разныхъ видахъ: 1) какъ десятина, которая взимается или натурою, или деньгами. Во многихъ случаяхъ эта подать оказалась слишкомъ большою и потому обращена была въ $^1/_{20}$ и даже менѣе, на пр. въ Хили, Перу. 2) Такъ называемыя въ Германіи Quatembergelder, т. е. деньги, платимыя каждую четверть года на жалованье горныхъ чиновниковъ; 3) владѣльческія деньги, или за владѣніе, платежъ которыхъ возникъ изъ понятія о ленномъ правѣ рудниковъ, какъ будто перешедшихъ отъ казны къ владѣльцу. Они взимались даже съ неразработываемыхъ рудниковъ, и если долго не платились, то это имѣло слѣдствіемъ отнятіе рудника. Во Франціи по закону 1810 г. берется въ видѣ droit fixe 10 фр. съ каждаго километра. *Соотвѣтственная* подать (dr. proportionel) назначается ежегодно бюджетомъ, какъ всѣ другія государственныя подати. Но она никогда не можетъ превышать 5% чистаго дохода. Суммы, составляющіяся чрезъ полученіе податей постоянной и соотвѣтственной, образуютъ особый капиталъ, который употребляется на расходы управленія горною частію и на развѣдки, открытіе и приведеніе въ дѣйствіе новыхъ рудниковъ или возстановленіе старыхъ.

Мы старались указать на разные способы пользоваться горною регаліею и выгоды, соединенныя съ сими спосо-

бами. Но предѣлы нашей книги, которая имѣетъ цѣлію изложить только начала финансовъ, не позволяютъ входить въ разсужденія о горномъ управленіи. Потому мы приступимъ теперь къ

Соляной регаліи, которая получается или при добычѣ и приготовленіи соли, или при ея продажѣ. Хотя регалія взимается въ цѣнѣ соли, однакожъ цѣна эта, при равенствѣ регаліи, можетъ быть неодинакова. Пусть въ одномъ мѣстѣ соль продается по 80, въ другомъ по 90 к. за пудъ: если разстояніе между ними таково, что провозъ стоитъ 10 коп. съ пуда; то доходы казны въ обоихъ случаяхъ будутъ равны. Кромѣ такого неравенства цѣны есть *неравенство самой регаліи*, когда правительство въ одной провинціи желаетъ получать болѣе доходовъ, чѣмъ въ другой. Это особенно было во Франціи, гдѣ до революціи центнеръ соли продавался въ 11 провинціяхъ de la grande gabelle по 62 ливра, въ 12 провинціяхъ de la petite gabelle по $33^1/_2$, въ провинціяхъ, гдѣ находились соляные промыслы по $21^1/_2$, въ нѣкоторыхъ свободныхъ общинахъ по 9 и по 2 ливра. Такое различіе цѣнъ въ своемъ существѣ противно истиннымъ финансовымъ началамъ, предписывающимъ справедливое и равное обложеніе гражданъ. Кромѣ того оно затрудняетъ управленіе, особенно же поощряетъ контрабанду. Во всякомъ случаѣ цѣна соли должна быть *умѣренная*. Соль составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ потребленія; она необходима для здоровья многихъ домашнихъ животныхъ, употребляется съ большою выгодою какъ минеральное удобрительное средство и имѣетъ значительное приложеніе въ нѣкоторыхъ фабричныхъ предпріятіяхъ. Отсюда умѣренная цѣна ея желательна по многимъ причинамъ. Въ особенности она необходима для скотоводства и промышленныхъ цѣлей. Весьма выгодно было бы составить такой родъ соли, который, будучи годенъ только для скота и неспособенъ для употребленія людей, продавался бы дешево.

Въ Австріи соль доставляетъ болѣе 14, въ Пруссіи болѣе 10, во Франціи болѣе 4 проц. всего дохода. Разложенная по душамъ, соляная регалія даетъ:

во Франціи . . . . . 38 крейц. (*).
— Пруссіи . . . . . 34 —
— Австріи . . . . . 32 —

Потребленіе соли находится въ обратномъ содержаніи къ величинѣ регаліи; оно наименѣе во Франціи — 11 вѣнск. фунт., въ Пруссіи 13, въ Австріи 14.

Взиманіе соляной регаліи производится различно. Прежде въ Австріи не только оптовая, но и розничная продажа соли была отъ казны. Въ розличныхъ мѣстахъ были устроены магазины и розничная продажа предоставлена торговцамъ, зависѣвшимъ отъ казны и продававшимъ по извѣстной таксѣ, какъ это происходитъ до сихъ поръ въ Пруссіи. Съ 1829 г. въ Австріи принята новая система: правительство по прежнему удержало монополію разработки всѣхъ соляныхъ ломокъ, добычи соли изъ источниковъ и изъ морской воды, но торговля солью (ввозъ совершенно запрещенъ) и продажа ея по мелочи представлены частнымъ людямъ безъ назначенія таксы. Когда правительство оставило продажу по мелочи; то надзоръ, отчетность значительно уменьшились. Хотя эта мѣра и возбудила многія опасенія относительно того, что соляные магазины не будутъ распредѣлены и снабжаемы соотвѣтственно нуждамъ потребленія, что цѣна соли, по неназначенію таксы, поднимется слишкомъ высоко; однакожъ вскорѣ свободное соперничество торговцевъ оказало свое дѣйствіе, вездѣ возстановилось равновѣсіе между требованіемъ и снабженіемъ, что̀ предупредило дороговизну. Въ Австріи цѣна соли во всѣхъ магазинахъ, которые устроены подлѣ соляныхъ заводовъ и изъ которыхъ производитъ отпускъ торговцамъ, опредѣляется такъ, чтобъ казна получала по 5 гульд. чистаго барыша съ центнера (3 р. 25 коп. со 136 русск. фунтовъ). Однакоже, такъ какъ величина цѣнъ опредѣляется на долгое время, въ теченіе котораго издержки производства могутъ измѣняться; то чистый доходъ 5 гульд. не можетъ быть вездѣ и всегда получаемъ. Вотъ тепере-

(*) Крейцеръ = $3\frac{2}{3}$ коп. асс.; вѣнск. фунтъ = 1,47 русск. фунта.

шній тарифъ цѣнъ соли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (всѣхъ мѣстъ, гдѣ цѣна различна, 10):

Гмюнденъ (Верхн. Австрія), выпаренная соль въ бочкахъ, за центнеръ.	6 г.	25 кр.
та же соль, въ кускахъ.	6 »	16 —
Каменная соль.	6 »	16 —
Величка и Бохня (Галиція) соль каменная.	5 »	38 —
Соль худшаго качества	5 »	26 —
Иллирія, морская соль	5 »	47 —
Далмація	3 »	30 —

Всѣ другія цѣны заключены между этими предѣлами. Только въ Ломбардіи и Венеціи соль гораздо дороже, и тамъ осталось старое управленіе, существовавшее до 1829 г.

Въ Пруссіи цѣна соли вездѣ одинакова. Она съ 1 Янв. 1843 г. продается по $10^5/_8$ фенниговъ за пр. фунтъ (пр. ф. = 1, $_{11}$ русскаго; зилбергрошъ въ 12 фен. почти равенъ $2^1/_2$ коп. с.).

Во Франціи 1825 г. относительно восточныхъ департаментовъ заключенъ былъ договоръ съ компаніею, которая взяла тамъ на откупъ разработку соли. Но какъ К°, имѣя монополію въ 10 департаментахъ, возвысила тамъ до чрезвычайности цѣну соли, то откупный договоръ былъ уничтоженъ, К° вознаграждена деньгами, а соляные заводы казною проданы. Теперешнимъ законодательствомъ добыча соли предоставлена частной промышленности, съ дозволеніемъ отъ правительства и подъ его надзоромъ. Лица, которымъ казна уступаетъ копи и варницы, обязываются доставлять ежегодно по крайней мѣрѣ 500,000 килогр. соли для внутренняго потребленія и обложенія налогомъ. Уступки не могутъ превышать 20 кв. километровъ въ копяхъ и 1 килом. въ ключахъ или колодцахъ. Налога взимается по 30 фр. съ метритскаго центнера, тогда, когда соль пе-

реходитъ изъ рукъ производителя къ потребителю или торговцу. Цѣна соли въ продажѣ до 50 фр. за метр. центнеръ или до 21 коп. асс. за русск. ф.

2. МОНЕТНАЯ И ТАБАЧНАЯ РЕГАЛІИ.

Казна получаетъ такимъ образомъ монетную регалію, что требователямъ монетъ въ обмѣнъ на представляемые слитки даетъ менѣе по вѣсу или пробѣ благороднаго металла, превращеннаго въ деньги. Если на пр. требователи представляютъ 1 пудъ металла на монетный дворъ, то имъ возвращается менѣе, смотря по величинѣ регаліи и издержкамъ чекана. Правительство имѣетъ на такую регалію не только право, но она оправдывается и экономическими условіями.

Съ перваго взгляда представляется, будто налогъ сей несетъ требователь, но въ дѣйствительности онъ падаетъ на цѣлый народъ. Получатель монеты слагаетъ сдѣланную издержку на ея новаго пріобрѣтателя, этотъ на слѣдующаго и такъ далѣе. Деньги имѣютъ преимущество въ обращеніи предъ слитками, потому ихъ каждый беретъ охотнѣе, чѣмъ послѣдніе, и соглашается сдѣлать пожертвованіе, уплачивая издержки, тѣмъ болѣе, что уплата въ семъ случаѣ составляетъ только задатокъ, возвращаемый тотчасъ при отдачѣ денегъ. Такимъ образомъ регалію несетъ не первый требователь денегъ, а цѣлый народъ. Правительство, вводя для его употребленія столь полезное и необходимое средство обращенія, какъ деньги, и дѣлая для ихъ производства разныя издержки, имѣетъ полное право на вознагражденіе. Еслибъ народъ не дѣлалъ сего вознагражденія упомянутымъ образомъ, то долженъ былъ бы платить соотвѣтственный налогъ, и ни въ какомъ случаѣ справедливыхъ законныхъ требованій сего рода избѣгнуть не могъ (*).

(*) См. o droit de monnayage et de seigneuriage превосходную статью въ Cours d'économie politique par Henri Storch, Petersb. 1815.

Въ экономическомъ отношеніи обложная монета (monnaie grevée), въ которой зачтена регалія, имѣетъ даже преимущество предъ всякою другою. 1) Она ходитъ выше слитковъ. Какъ во внутренней, такъ и внѣшней торговлѣ цѣна денегъ бываетъ нѣсколькими процентами выше цѣны благородныхъ металловъ. Если это возвышеніе составляетъ на пр. 2%, то на 98 рубл. можно будетъ столько же купить, сколько прежде на сто. Государство, которое употребляло прежде для оборота сто милл., теперь можетъ довольствоваться 98: остатокъ для него составитъ сбереженіе, которое оно можетъ употребить для разныхъ потребностей. 2) При томъ цѣны товаровъ относительно денегъ понизятся. За количество металла, которое прежде находилось въ 98 рубл., теперь можно купить болѣе товаровъ: ибо оно представляетъ сто рубл. А извѣстно, что низкая цѣна товаровъ есть первое условіе большаго сбыта ихъ и большаго производства. Отъ того внѣшняя торговля должна значительно распространиться и соотвѣтственно съ симъ благоденствіе народное увеличиться. Наконецъ въ 3) переливка монеты, если она обложная, останавливается. Благородный металлъ въ деньгахъ будетъ стоить дороже, чѣмъ въ слиткахъ, отъ того и не будетъ выгоды перелить монету. Такимъ образомъ предупредятся потери, происходящія отъ издержекъ на чеканъ (*).

(*) Въ сочиненіи *Посошкова*, изданіемъ котораго одолжены мы ученому историку *М. П. Погодину*, находится цѣлая глава (IX) о финансахъ. Здѣсь между разными частными и случайными правилами камеральнаго управленія и замѣчаніями о злоупотребленіяхъ находятся нѣкоторыя идеи о *деньгахъ*. Почитаю не лишнимъ познакомить читателей съ нашимъ экономомъ самоучкой. *Посошковъ* кажется думаетъ, что деньги должны быть со всѣмъ безъ лигатуры: «яко у насъ въ Россіи вѣра содержится христіянская самая чистая, никакого примѣса еретическаго не имущая, тако требѣ и деньгамъ россійскимъ быть самымъ чистымъ безъ всякаго примѣса.» Далѣе онъ говоритъ: «и мое мнѣніе лежитъ не о однѣхъ токмо деньгахъ, но всякая вещь, коя носитъ на себѣ царя нашего имя, то надлежитъ ей быть самой чистой и честной. Того бо ради и о винѣ предъявить, еже бы держать и продавать на кружечныхъ дворѣхъ самое чистое и честное вино... и свѣтлицы бы питейныя были свѣтлыя и уборныя и нималыя бы гнусности въ нихъ не было; потому что всѣ питейныя продажи носятъ на себѣ имя царское.» И послѣ этого П. вдругъ, по странному противурѣчію, даетъ совѣтъ чеканить (стр. 255) изъ золотника мѣди копѣекъ по 4, алтынниковъ (трехкопѣечниковъ) по 2, гривенниковъ

Нѣкоторые писатели, особенно *Якобъ* и *Фульда*, утверждаютъ, что чеканеніе монетъ слѣдуетъ предоставить частнымъ людямъ, на равнѣ съ обдѣлкою золотыхъ и серебряныхъ вещей. Другому противуположному мнѣнію слѣдуетъ большая часть прочихъ писателей. Якобъ думаетъ, что чеканъ монетъ можетъ быть предоставленъ частной промышленности, но въ обращеніи должны быть принимаемы только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ законную пробу, на которыхъ находится имя фабриканта и которыя обложены казеннымъ штемпелемъ. Фабрикантъ и извѣстное присутственное мѣсто будутъ отвѣчать за надлежащее качество денегъ, а со штемпеля будетъ взимаема подать, равная выгодамъ, прежде казною получавшимся. Если монетный промыслъ сдѣлается свободнымъ, то появится множество предпріятій, за которыми едва ли возможно будетъ имѣть точный надзоръ и которыя могутъ пустить въ оборотъ фальшивую монету. При томъ фабрикантъ иногда, не имѣющій большаго состоянія, не представляетъ для государства достаточнаго обезпеченія въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ чеканеніе. Иногда и самое казенное мѣсто, въ небольшихъ городахъ, гдѣ существуетъ монетная фабрикація, не имѣетъ надлежащихъ познаній для произведенія надзора.

Государство относительно монетнаго дѣла не должно смотрѣть только на издержки чекана, которыя казнѣ обойдутся дороже, чѣмъ частнымъ людямъ; оно должно болѣе стараться о томъ, чтобъ обезпечить въ надлежащемъ достоинствѣ ходячія деньги. Потеря, которая возникла бы

(10-копѣечниковъ) по 1. Слѣд. тотъ же золотникъ мѣди стоилъ бы 4, 6 и 10 коп., смотря по тому, какія изъ него выбиты монеты. Изъ пуда мѣди выходило бы:

копѣйками	. 153 р.	20 алт.	чистой	приб.	казнѣ	140 р.
алтынниками	230 »	4 гривны	—	—	—	220 »
гривенниками	384 »	»	—	—	—	370 »

Такое возвышеніе цѣнности мѣдной монеты въ 14,22 и даже 33 раза противъ истиннаго достоинства металла, должно наводнить государство фальшивою монетою, подорвать взаимное довѣріе и нанести рѣшительный ударъ мѣнѣ. Въ управленіи Алексѣя Михайловича, по причинѣ неумѣреннаго поднятія цѣнности мѣдныхъ денегъ, произошли различныя затрудненія въ оборотѣ и даже бунтъ, о которомъ подробности находятся въ сочиненіи *Кошихина*.

чрезъ фабрикацію денегъ на казенный счетъ, совершенно уравновѣшивается, даже превышается выгодами, состоящими въ обезпеченіи относительно пробы и однообразія. Частная промышленность, не имѣя столько свѣдѣній о нуждахъ обращенія, сколько имѣетъ правительство, можетъ наводнить монетами одного рода и причинить недостатокъ другаго. Самое обвиненіе въ большихъ издержкахъ чекана со стороны казны, при точномъ разсмотрѣніи дѣла, оказывается несправедливымъ. Правительство можетъ завести улучшенныя машины, которыя по дороговизнѣ приобрѣтетъ не всякій частный человѣкъ. Баронъ *Мальхусъ* говоритъ, что во Франціи издержки чекана, за 25 лѣтъ, оканчивающіяся 1830 годомъ, составляютъ не болѣе 13.248.250 фр., что фабричныя зданія и движимое имущество въ то же время можно оцѣнить въ 25 милл. Проценты съ сей капитальной цѣнности, полагая по 5 на сто, составятъ 1.250.000 фр. или въ 25 лѣтъ 31,250.000 фр.; весь же расходъ будетъ равенъ 44.498.250 фр. Сравнивъ его съ выпущенною въ тоже время монетою, около 3.000 мил., мы увидимъ, что издержки чекана вообще составляли только $1^1/_2$ prct. Они уменьшаются еще чрезъ то, что большая часть зданій существовала до сказанной эпохи и служила уже для фабрикаціи. Во Франціи казна даетъ домъ и весь движимый капиталъ, т. е. машины и прочія принадлежности для плавки и битья. Самый чеканъ производится частными предпринимателями за небольшое жалованье отъ правительства. Они получаютъ металлъ отъ частныхъ людей или отъ казны для обращенія въ деньги. Эти монетчики, кромѣ жалованья, получаютъ еще плату съ каждой штуки. Для надзора за фабрикаціею учреждено особое мѣсто, въ коемъ засѣдаютъ генералъ-инспекторъ, контролеръ, два пробирныхъ мастера и граверъ. Такое устройство только въ Парижѣ. Въ другихъ монетныхъ дворахъ, коихъ во Франціи 12, находятся коммиссаръ, минц-директоръ, контролеръ и кассиръ.

Табачная регалія существуетъ во многихъ государствахъ. Она стѣсняетъ земледѣліе, отъ чего произходятъ большія потери, не вознаграждаемыя никакими выгодами. Воздѣлы-

ваніе табаку, для предупрежденія обмановъ, подвергается строгому надзору, количество поставляемаго ежегодно въ казну табаку опредѣляется, чрезъ это табачный промыслъ соединяется съ неудовольствіями и потерями, многіе оставляютъ его, предложеніе табаку уменьшается, отъ чего произходитъ вздорожаніе. Все это произошло во Франціи. Въ 1811 г., при введеніи монополіи, табакъ продавался по цѣнѣ, составлявшей $^1/_3$ настоящей. Во Франціи табачная регалія появилась при Колберѣ 1674 г., была отдаваема нѣсколько разъ на откупъ, уничтожаема и въ послѣдній разъ введена 1811 г. Такъ какъ французское правительство присвоило себѣ право фабрикаціи и продажи табаку, то надо было между нимъ и сельскими владѣльцами установить отношенія, которыя обезпечили бы казнѣ достаточное количество первообразнаго матеріала, а сельскимъ владѣльцамъ сбытъ ихъ произведеній. Во всякомъ департаментѣ, гдѣ производится табакъ, ежегодно объявляется число гектаровъ, которое можетъ быть заложено табакомъ. Но число это можетъ быть въ такомъ только случаѣ измѣнено противъ прошлаго года, когда въ казнѣ есть запасы, которые превышаютъ нужды слишкомъ цѣлаго года. Частные люди, которые желаютъ обработывать табакъ, обязаны объявить о семъ меру до 1 марта каждаго года. Они въ такомъ только случаѣ допускаются къ обработкѣ, когда употребляютъ подъ нее не менѣе 40 ares въ одномъ мѣстѣ. Въ первые 15 дней марта префекты составляютъ списки предлагателей и выдаютъ позволеніе на обработку по соразмѣрности съ предложеніями и количествомъ земли, предназначенной къ обработкѣ. — Въ январѣ всякаго года публикуются цѣны, назначенныя для табаку будущей жатвы. Для этой цѣли составляются округи чрезъ соединеніе земель, доставляющихъ табакъ одинакого качества: цѣны назначаются для табаку сихъ округовъ. Они опредѣляются для 1, 2 и 3 сортовъ каждаго округа.—Казна имѣетъ магазины для принятія табаку, которые устроиваются не далѣе 2 миріаметровъ отъ табачныхъ плантацій. Отъ 1 ноября до 7 марта казна принимаетъ табакъ, сортируетъ его, выдаетъ квитанціи, по которымъ производится плата изъ кассъ сборщика droits réunis.

Въ Австріи прежде продажа табаку предоставлялась заслуженнымъ чиновникамъ въ отставкѣ или ихъ вдовамъ, въ видѣ пансіона. Это продолжалось до 1835 г., когда введена система откупа. Съ тѣхъ поръ доходъ казны значительно увеличился. Теперь и фабрикація и продажа табаку въ Австріи зависитъ отъ казны.

Потребленіе табаку въ Австріи составляетъ $1^1/_2$ ф. на душу (31,860.000 ф. на 21,240.000 душъ). Во Франціи 0,85 ф. на душу (16,500.000 килогр. на 34,500.000 чел.)

Доходъ Австріи 18 мил. гульд. или 50 кр. на душу,
— Франціи 95 — фр. — 63 » —

3. ПОЧТОВАЯ И ЛОТТЕРЕЙНАЯ РЕГАЛІИ.

Лоттерейная регалія есть самый невыгодный и безнравственный налогъ на государство. Но если она по финансовымъ видамъ должна существовать, то пусть уже остается въ рукахъ правительства, а не частныхъ предпринимателей. Эти послѣдніе могутъ употреблять средства приманки, которыя казна презираетъ. При томъ казенное управленіе обыкновенно ограничиваетъ игру нѣкоторыми распоряженіями и по крайней мѣрѣ уменьшаетъ зло; доходы же, получаемые съ лоттереи, облегчаютъ другіе роды налоговъ. Не смотря однакоже на это, едва ли есть какое нибудь средство получать государственные доходы, столь гибельное для народа: оно удерживаетъ отъ сбереженія капиталовъ, замѣняетъ постоянное прилежаніе страстью къ игрѣ, занимаетъ воображеніе безпрестанными представленіями о богатствѣ, заманиваетъ въ особенности бѣдный классъ работниковъ, повергаетъ въ нищету множество несчастныхъ семействъ, которыхъ отцы проигрываютъ послѣднюю копѣйку, и распространяетъ чрезъ то порокъ. Сколько людей раззорилось отъ пагубной страсти къ игрѣ, сколько самоубійствъ она причинила!

Есть два рода лоттерей: *Генуезская* или лотто и *Голландская* или собственная лоттерея.

1) *Генуезская лоттерея*, изобрѣтена въ Генуѣ. Тамъ, при избраніяхъ въ великій совѣтъ, вынимали 5 именъ изъ 90 и случалось, что объ успѣхѣ нѣкоторыхъ кандидатовъ держали пари. Въ послѣдствіи времени вмѣсто именъ стали употреблять числа и вотъ настоящее произхожденіе лотто. Въ прошедшемъ столѣтіи она вошла въ употребленіе въ Вѣнѣ (1752), Берлинѣ (1763) и проч. Существо лотто состоитъ въ томъ, что изъ 90 нумеровъ вынимаются 5 и играющему предлагается угадывать одно, два, три, четыре или всѣ пять чиселъ — отсюда и названія амба, терна, кватерна, квинтерна. Чѣмъ болѣе узнается числъ, тѣмъ большій получается выигрышъ, но тѣмъ болѣе бываетъ и ставка. Теорія вѣроятности показываетъ, что узнать одно число благопріятныхъ случаевъ 5, тогда какъ всѣхъ случаевъ 90, слѣдовательно вѣроятность выигрыша составляетъ $^5/_{90}$ или $^1/_{18}$; что узнать два числа благопріятныхъ случаевъ 10, а возможныхъ 4005; слѣдовательно вѣроятность выигрыша составляетъ $^{10}/_{4005}$; что узнать три числа вѣроятность $^1/_{11748}$ и пр. См. *Lacroix*, Théorie des probabilités. Доходъ предпринимателей состоитъ въ томъ, что они назначаютъ выигрыши менѣе, чѣмъ сколькобъ слѣдовало по законамъ вѣроятности. Такъ вѣроятность узнать одно число есть $^1/_{18}$, а за выигрышъ платится ставка, умноженная только въ 15, а не 18 разъ; вѣроятность узнать три числа есть $^1/_{11748}$, а за выигрышъ платится ставка, умноженная не въ 11.748, а въ 5.300 разъ и т. д.

Величина выгодъ, получаемыхъ правительствомъ, зависитъ отъ пространства земли, народонаселенія, его образованности, характера. Долголѣтніе опыты, сдѣланные во Франціи, показали, что выигрышъ составляетъ $^2/_3$ ставокъ; остальное идетъ на управленіе и въ казенный доходъ, а именно: среднимъ числомъ отъ 1792 до 1828 выигрыши составляли 72, управленіе 8,8, чистый доходъ 18,9 prct. Этотъ 18 процентный доходъ составлялъ съ 1816 до 1830 года отъ 10 до 14 милл. фран. Ставка была до 52 милл.

Но бѣдствія, причиняемыя лотто, заставили французское правительство обратить на сей предметъ вниманіе. Изслѣдованія, сдѣланныя о лотто извѣстнымъ статистикомъ Дюпеномъ, показали, что во Франціи 21 преданныхъ игрѣ и 65 благоразумныхъ департаментовъ. Въ первыхъ порокъ, распутство и безнравственность выше, чѣмъ въ послѣднихъ. Первые платятъ также и поземельной подати только $^1/_3$ долю. Но не должно ли разсматривать игру столько же происходящею отъ порока, сколько и производящею его? Можетъ быть въ упомянутыхъ департаментахъ не потому болѣе порока, что господствуетъ игра, а на оборотъ потому игра свирѣпствуетъ, что распространена безнравственность. Впрочемъ вѣроятно, что сіи два событія — игра и порокъ находятся между собою во взаимномъ дѣйствіи, и пагубныя слѣдствія, произходящія отъ лотто, не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо по возможности дѣлать малыя ставки, работники, самый бѣдный классъ населенія, приходятъ въ искушеніе и раззоряются; самое вычисленіе выигрышей и потерь безпрестанно занимаетъ воображеніе и умъ, такъ что игра превращается въ непреодолимую страсть. Руководствуясь этими видами, французское правительство приступило къ отмѣнѣ лоттерейной регаліи и вообще къ запрещенію игры. Для этой цѣли оно возвысило ставку, запретило открывать лотто въ департаментахъ, гдѣ его нѣтъ, и послѣ сихъ приготовительныхъ мѣръ постановило въ 1836 г. совершенное уничтоженіе лоттереи.

2) *Голландская лоттерея* состоитъ въ томъ, что раздается извѣстное число билетовъ и разъигриваются деньги. Уже въ среднія времена разъигрывались разныя вещи, по большей части въ пользу бѣдныхъ. Вскорѣ послѣ того стали дѣлать денежныя лоттереи, которыя вошли въ общее употребленіе. Въ 1530 появилась государственная денежная лоттерея во Флоренціи, въ 1569 въ Лондонѣ и т. д. Этотъ родъ лоттерей не столь гибеленъ, какъ первый, особенно если билеты имѣютъ высокую цѣну и чрезъ сіе исключаютъ рабочій классъ. Однако и онъ долженъ быть уничтоженъ: надо всегда избирать налогъ, который наиме-

нѣе вредитъ экономіи и нравственности. Въ Великобританіи лоттерея была уничтожена парламентскимъ актомъ 1826 года. Послѣдняя лоттерея была разъиграна 18 іюля тогожъ года и заключала 6 выигрышей по 750,000 руб. асс.

Почтовая регалія можетъ быть также двухъ родовъ: она относится или къ почтамъ для отправки писемъ, или къ почтамъ для перевозки лицъ и тяжестей. Послѣдняго рода почты, какъ показалъ опытъ многихъ европейскихъ государствъ, могутъ быть предоставлены съ равною выгодою частнымъ людямъ. Мы займемся здѣсь регаліею письменныхъ почтъ. О чемъ см. Klüber, das Poſtweſen in Deutſchland, Erlang. 1811. Matthias, die Poſten und Poſtregie. 2 B. 1832. Köppen, Ueber den Briefverkehr in Rußland. 1841.

Уже въ древнія времена мы встрѣчаемъ учрежденія, похожія на почты. Въ новыя времена Людовикъ XI, по примѣру Карла Великаго и парижскаго университета, былъ первый изъ государей, учредившій почты. Парижскій университетъ имѣлъ давно гонцевъ, которыхъ отправляли съ письмами и деньгами студентовъ. Около того же времени нѣкоторые изъ нѣмецкихъ городовъ устроили почтовую гоньбу и почтовыя кареты. Въ Россіи особенно со временъ Алексѣя Михайловича усовершенствовались почты. Прежде «внутреннія и внѣшнія сообщенія производимы были чрезъ *гонцевъ*, нарочито для какого либо дѣла посылаемыхъ, съ весьма значительными издержками, на своихъ собственныхъ лошадяхъ... Одни только иностранные послы, встрѣчаемые съ особенною честію, были препровождаемы на обывательскихъ лошадяхъ, которыя были наряжаемы мѣстнымъ начальствомъ, съ платою отъ казны маловажныхъ *прогоновъ*. Въ послѣдствіи времени честь сія была предоставлена знатнымъ людямъ, а наконецъ всѣмъ служащимъ, которымъ давалась для взиманія подводъ запись. Мало по малу нѣкоторымъ селеніямъ, на пути лежащимъ, съ которыхъ всего чаще брали (имали) лошадей, вмѣнено въ обязанность содержать лошадей для государевой гоньбы вмѣсто податей и повинностей; отъ чего они получили названіе

ямскихъ слободъ; а люди, отправляющіе сію повинность, названы *ямщиками*. Съ достовѣрностію нельзя опредѣлить времени ямскаго учрежденія, но по всей вѣроятности оно произошло не прежде царствованія Бориса Ѳедоровича Годунова... Съ царствованія Алексѣя Михайловича начинается уже переворотъ во всей системѣ государственнаго управленія... Въ 1659 году, не довольствуясь обыкновенными гонцами, разставлены были отъ Москвы до Путивля такъ называемые *трубники* для скорой гоньбы.» См. *Учен. зап. каз. универ.* 1 кн. 1840, лекція проф. Сергѣева.

Письменныя почты только тогда соотвѣтствуютъ своему назначенію, когда находятся въ одномъ управленіи. 1) Если они раздѣлены между многими предпринимателями, то нѣтъ болѣе точности и вѣрности въ отсылкахъ и раздачѣ писемъ, денегъ и пакетовъ. При потеряхъ одно управленіе будетъ ссылаться на другое, и чѣмъ болѣе почтовыхъ предпринимателей, тѣмъ труднѣе будетъ узнать истину, тѣмъ болѣе будетъ повода къ обманамъ. 2) При томъ частая сдача писемъ отъ одного хозяина предъпріятія къ другому причиняла бы напрасную потерю времени, при разсчетѣ и платежѣ. 3) Раздробленное управленіе увеличило бы издержки. И число лицъ и сумма капиталовъ должны чрезъ него увеличиться; отъ того плата за отправку писемъ возвыситься. — Въ Германіи въ послѣднее время, по введеніи Таможеннаго Союза, особенно пробудилось желаніе соединеннаго почтоваго управленія, равно какъ однообразія мѣръ и вѣсовъ:

Этотъ единственный предприниматель, который одинъ завѣдываетъ почтовымъ дѣломъ, долженъ быть не частное лице, а правительство. Одно правительство только можетъ сдѣлать почту истинно народнымъ, общеполезнымъ учрежденіемъ. Иногда выгоды народа могутъ находиться въ противурѣчіи съ выгодами почтоваго предпринимателя, который, разумѣется, не захочетъ ими жертвовать. Такимъ образомъ не будетъ заведено почтъ въ малонаселенныхъ мѣстахъ, не станутъ отправлять почты нѣсколько разъ въ недѣлю, не назначатъ выгоднаго народу вѣса простаго

письма и пр. Все это можетъ сдѣлать только правительство, которое не будетъ смотрѣть на почты только какъ на источникъ дохода, но какъ на предпріятіе, существенно полезное всему государству. Что же касается до экономическихъ видовъ почтоваго управленія; то оно едва ли можетъ быть устроено дешевле частнымъ лицемъ, чѣмъ казною. Частный предприниматель, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ имѣть точнаго надзора надъ столь обширнымъ предпріятіемъ, раскинутымъ на большомъ пространствѣ; онъ долженъ полагаться на посторонних людей и имъ платить значительное жалованье. *Г. Лотцъ* говоритъ, что казенное управленіе занимаетъ много напрасныхъ, получающихъ большее жалованье чиновниковъ, которые поглощаютъ почти весь чистый доходъ, такъ что казнѣ достаются выгоды только отъ высокой почтовой пошлины. Для опроверженія этого мнѣнія бар. *Мальхусъ* I. 136, представилъ данныя изъ англійскаго почтоваго управленія, которыя ведутъ къ другому заключенію.

	Груб. дох.	Расходъ.	Чист. дох.
	Ф. ст.	Ф. ст.	Ф. ст.
1824 — 25	2.168.851	600.500	1.568.351
1825 — 26	2.268.619	605.988	1.662.631

Расходъ на жалованье чиновникамъ составлялъ нѣсколько болѣе девяти prct. Весьма сомнительно, чтобъ частный предприниматель могъ отправлять письма съ равною скоростію и меньшими издержками. Во Франціи отношенія дохода и расхода не столь благопріятны. Тамъ жалованье составляло 16 prct.; чистаго дохода получалось только 52 prct.

Извѣстное періодическое изданіе Revue britanique (1841 N 3) дѣлаетъ слѣдующія показанія о почтовомъ сборѣ.

1. *Англія.*

	Гр. дох.	Чист. дох.
1816 —	2,193.741 —	1,526.527 ф. ст.
1820 —	2,064.061 —	1,479.547 —
1825 —	2,276.206 —	1,670.219 —
1830 —	2,227.564 —	1,517.952 —
1837 —	2,206.736 —	1,511.026 —

2. *Франція.*

	Гр. дох.	Чист. дох.
1815 —	19,364.724 —	7,688.085 фр.
1820 —	23,156.780 —	11,527.000 —
1825 —	27,372.247 —	14,479.305 —
1830 —	33,098.000 —	14,979.000 —
1836 —	35,869.000 —	(?)
1838 —	42,070.000 —	19,560.000 —

Важнѣйшіе вопросы почтоваго управленія суть 1) *движеніе*, 2) *величина* пошлины.

1. Почтовыя пошлины должны возвышаться по вѣсу писемъ и разстоянію. Однакоже не должно думать, что письмо, которое вдвое тяжелѣе, или которое назначается проѣхать вдвое далѣе, должно и платить вдвое дороже. Пошлина, поколику она представляетъ только удовлетвореніе издержекъ, состоитъ изъ двухъ частей: неподвижной, всегда равной, взимаемой за то, что письмо принимается чиновникомъ, которому платится жалованье, и подвижной, измѣняющейся съ разстояніемъ. Если *п* будетъ подвижная часть съ каждой версты, *н* неподвижная, *ч* число верстъ, *П* пошлина, то $П = н + чп$. Когда число верстъ удвоится, то $П = н + 2чп$: величина, большая прежней, но не вдвое. Также пошлина должна увеличиваться соотвѣтственно не съ длиною пути, который письмо проходитъ, а съ прямымъ разстояніемъ. Потому все государство для сбора почтовыхъ пошлинъ можетъ быть раздѣлено на области, которыя обозначены концентрическими кругами: тогда пошлина отъ принятаго центра до всѣхъ мѣстъ, лежащихъ въ одной области между двумя кругами, будетъ равна. — Пошлина

взимаемая съ денегъ, должна быть выше и надбавляется страховою преміею. Въ этомъ отношеніи мы замѣтимъ, что во Франціи съ нѣкотораго времени почтовыя конторы не отправляютъ денегъ, полученныхъ для отсылки, а даютъ экспедиціи въ назначенномъ мѣстѣ записку, чтобъ она выдала извѣстному лицу полученную для него сумму.

2. Что касается до величины почтовой пошлины, то нѣтъ сомнѣнія, что во многихъ государствахъ она была не умѣренна. Въ В. Британіи, какъ мы видѣли, почтовая пошлина составляла болѣе 100 проц., ибо грубаго дохода получалось $2^1/_4$ м., издержки управленія составляли $^3/_4$ м. Ф. ст. Эта надбавка, свыше промышленныхъ доходовъ, есть вторая часть регаліи — налогъ. Но онъ въ почтовой пошлинѣ лишенъ существеннаго основанія всякаго хорошаго налога, именно дохода. Почтовая пошлина падаетъ на мысли и понятія (ученая переписка), на совѣты, изліянія чувствъ родства и дружбы, на событія (переписка торговая и дѣловая). Едва ли какій нибудь налогъ такъ великъ по предмету, на которомъ лежитъ и такъ неровно распредѣленъ. Потому его уменьшеніе *если только* позволяютъ финансы, необходимо. Это было причиною, что въ Англіи обратили особое вниманіе на почтовой сборъ. Уже 15 лѣтъ письменный сборъ, не смотря на расширеніе промышленности и торговли, тамъ не увеличивался. При такихъ обстоятельствахъ должно было предполагать, что обращеніе писемъ недостаточно. Когда при томъ произошла еще перемѣна мнѣнія на счетъ почтъ, которыя стали разсматривать не какъ орудіе дохода, а цивилизаціи: то требованіе сбавки сдѣлалось вообщимъ. Назначили особый комитетъ (select comittee on postage), котораго работы наполняютъ 3 тома въ листъ (1608 стр.), содержатъ разныя отчеты, оффиціальныя указанія о почтовомъ управленіи, множество показаній и отвѣтовъ разныхъ лицъ на 11.683 вопроса. О реформѣ было подано 320 просьбъ, подписанныхъ 38.709 лицами. Такимъ образомъ произведено закономъ 17 августа 1839 года почтовое преобразованіе, по которому со всякаго письма, кудабъ оно ни отправлялось, взимается одинъ пени. Чтобъ видѣть всю смѣлость этой мѣры, надо припомнить,

что англійское правительство прежде получало отъ писемъ полтора милліона фунт. стерл. дохода. Полагая среднюю плату за каждое письмо въ 1 шиллингъ, мы видимъ, что тамъ ежегодно отправлялось 30 милл. писемъ. Теперь, для полученія того же дохода, должны быть отправляемы 300 милл. писемъ, или по 43 письма каждымъ грамотнымъ, принимая, что одна четверть только паселенія, вѣроятно изъ 28 милл. состоящаго, умѣетъ писать. Однакоже надѣются на такое распространеніе переписки, въ слѣдствіе необыкновенной дешевизны отправки. Будемъ ожидать результатовъ этой мѣры. Опыты, сдѣланные относительно путей сообщенія, дѣйствительно показываютъ, что дешевизна поѣздокъ увеличиваетъ движеніе лицъ и вещей, хотя не въ ожидаемомъ содержаніи. Во всякомъ случаѣ съ самаго начала должна обнаружиться въ почтовомъ управленіи, при новой десятикопѣечной системѣ (penny system), финансовая потеря. Необыкновенная сбавка требовала, чтобъ правительство англійское приняло всѣ мѣры для обезпеченія себя отъ обмановъ, и потому сдѣланы особыя предписанія относительно франкированія (вноса почтовыхъ денегъ) писемъ и относительно конвертовъ. Прежде письма могли франкироваться получателемъ: отъ того за нѣкоторыя почта иногда теряла. Теперь этого не будетъ. Кромѣ того отправитель, заплативши за письмо деньги, естественно будетъ желать, чтобъ оно достигло назначенія, и сдѣлаетъ самый ясный и четкій адресъ: обезпеченіе противу потери. Отсюда, въ особенности изъ того, что адрессы будутъ дѣлать по формѣ, произойдетъ еще выгода, что почталіоны будутъ скорѣе раздавать письма, не ища долго и безполезно получателей. Конверты будутъ продаваться отъ почтоваго управленія; они будутъ съ гербами и извѣстной, одинаковой величины и формы. Однообразіе конвертовъ, почтовой бумаги и даже способа ее складывать, сдѣлаютъ невозможною отправку нѣсколькихъ писемъ вмѣсто одного простаго. Когда почтовое преобразованіе было приведено въ исполненіе, то оказался значительный deficit. Подача писемъ увеличилась *вдвое,* но сборъ значительно уменьшился, а именно:

Тримѣстры		*за* 1839.	*за* 1840 *г.*
Апрѣля	5 —	392.000 ф. ст.	120.000 ф. ст.
Іюля	5 —	369.000 —	100.000 —
Октября	10 —	407.000 —	123.000 —
		1.168.000 —	343.000 —

Издержки почтоваго управленія 1839 г. составляли 741.677 ф. ст., а доходъ 1840 не болѣе 465.000 ф. ст. слѣд. deficit равнялся 226.677 ф. ст.

Выгоды, проистекающія отъ обширныхъ и легкихъ связей, побудили русское правительство издать новую почтовую таксу, которая вошла въ дѣйствіе 1 янв. 1844 г. По этой новой таксѣ взимаютъ съ письма (лотъ) 10 коп. сер., со страховаго письма (лотъ же) 20 коп. сер., во всѣ города Имперіи. За посылки и документы, отправляемые въ видѣ посылокъ, вѣсовый сборъ остается на прежнемъ основаніи. Страховыя пошлины за отправляемыя деньги значительно уменьшены. Прежде взимали 1%, а теперь съ суммы отъ 600 до 1500 р. сер. только $^1/_2$ проц., отъ 1500 до 3000 р. постоянная пошлина 7 цѣлковыхъ, свыше 3000 р. только $^1/_4$ проц. (Ком. Газ. 1843, № 117).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О НАЛОГАХЪ.

Какъ подданные имѣютъ обязанность платить налоги для государственнаго управленія и устройства; такъ высочайшая власть имѣетъ право ихъ требовать. Изъ сихъ обязанности и права, служащихъ другъ другу основаніемъ, развиваются существенныя качества налога, а именно:

1) *общность*, 2) *равность*.

1. *Общность* налоговъ должна быть, какъ въ личномъ, такъ и вещественномъ смыслахъ. Франклинъ сказалъ: уми-

рать и платить подати долженъ каждый. Всѣ лица въ государствѣ имѣютъ равное право на покровительство въ достиженіи цѣлей, не противныхъ общему порядку; всѣ лица равно также пользуются многими государственными учрежденіями: на семъ основывается личная общность налога. Поколику же налогъ можетъ падать на всѣ роды доходовъ безъ изъятія, ему приписывается общность и вещественная. Справедливость требуетъ, чтобы чрезъ раздѣленіе общественныхъ расходовъ на всѣхъ членовъ государства и на всѣ роды доходовъ, величина налога не въ самой себѣ, а для каждаго въ отдѣльности, уменьшилась. Освобожденіе нѣкоторыхъ будетъ имѣть слѣдствіемъ то, что налогъ упадетъ съ большею тяжестію на другихъ. Теорія признаетъ одно исключеніе изъ начала общности: высочайшая власть, врученная одному или многимъ лицамъ освобождаетъ отъ податной повинности. Особы, ее имѣющія, суть правители, а не члены государства. Они стоятъ выше обыкновенныхъ обязанностей, которымъ подлежатъ граждане, они суть живительное начало цѣлаго организма государствъ, для существованія которыхъ взимаются пошлины. Кромѣ того въ практикѣ мы встрѣчаемъ также разныя изключенія на основаніи предшествовавшихъ, историческихъ отношеній. Сужденіе объ ихъ существѣ и основаніи принадлежитъ государственному праву: теорія финансовъ принимаетъ ихъ за фактъ, за данное. Положительное государственное право опредѣляетъ, какого рода это освобожденіе — личное или вещественное, до какой степени оно простирается — относится ли только къ нѣкоторымъ отпредѣленнымъ податямъ, навсегда или на извѣстное время и пр.

2. Равное право на участіе всѣхъ подданныхъ въ пользованіи государственными учрежденіями служитъ основаніемъ *равности податей*. Но равность эта не должна быть количественная, ариѳметическая, не должна быть какая нибудь числовая величина, для всѣхъ равно обязательная: на пр. 100, 1000 руб. для всѣхъ людей; она должна быть относительная, соразмѣряющаяся съ чистымъ доходомъ. Тотъ, кто больше получаетъ, больше имѣетъ способовъ,

естественно имѣетъ обязанность и больше платить. Въ этой разности заключается соотвѣтствующая равность.

Экономическое дѣйствіе налоговъ составляетъ важнѣйшій предметъ для изслѣдованія. Рикардо въ книгѣ *Principles of political economy* Ch. XVI думаетъ, что чрезъ взиманіе налога доходъ общества не уменьшается, а только переходитъ изъ рукъ частныхъ людей въ руки правительства. «Если подданный» — говоритъ онъ — «платитъ 100 шилл. правительству, то правительство получаетъ эти сто шилл. для расхода вмѣсто подданнаго.» Тогда сумма всѣхъ доходовъ общества нисколько не уменьшится, производство будетъ также велико, какъ прежде, и вообще благосостояніе народа и сумма удобствъ и наслажденій останется тою же, какъ будто налогъ не взимался. Конечно доходъ, какъ обстрактная, ариѳметическая величина, останется тѣмъ же. Но его распредѣленіе перемѣнится, а это распредѣленіе и условливаетъ богатство. Если ученіе Рикардо справедливо, то оно справедливо и въ крайнихъ случаяхъ. Допустимъ, что правительство приняло весь доходъ подданныхъ. Доходъ общества, государства, остается тѣмъ же; но будетъ ли таже сумма удобствъ, выгодъ въ народѣ? Такое ученіе Рикордо, не смотря на его логическую благовидность, съ опытомъ совершенно несогласно, какъ справедливо замѣчаетъ Ж. Б. Се. (*Cours complet d'économie politique*, VI. 105). Налогъ, который платитъ производитель, составляетъ часть издержекъ производства. Такъ какъ онъ можетъ продолжать свой промыслъ только тогда, когда ему уплачены всѣ издержки, то налогъ часто увеличиваетъ цѣну товаровъ. Въ слѣдствіе этого, какъ запросъ, такъ и потребленіе уменьшаются. Товары только дешевые имѣютъ сбытъ. Если они поднимутся въ своей цѣнѣ, то доходы, оставшіеся по прежнему, не будутъ въ состояніи покупать ихъ. Чтобы объяснить это умозрѣніе примѣромъ, предстанимъ себѣ, что семейство работника потребляетъ еженедѣльно по 10 фунтовъ говядины. Если говядина вздорожаетъ, то это семейство, при прежнемъ доходѣ, должно будетъ потреблять менѣе. Чѣмъ дороже произведенія, тѣмъ бѣднѣе народъ.

Нѣкоторые писатели полагаютъ даже, что употребленіе налоговъ правительствомъ увеличиваетъ доходъ подданныхъ. Изъ нѣмецкихъ писателей, особенно *Лотцъ* возстаетъ противъ этого воззрѣнія, III 56. По его мнѣнію работа, которую даетъ правительство, производитъ одинъ искуственный переходъ денегъ отъ казны къ подданнымъ, который въ лучшемъ предположеніи, только предупреждаетъ, чтобъ бремя налога не подавляло гражданъ, но никогда не увеличиваетъ ихъ благосостоянія. Податныя сословія работали, получили за свои труды деньги и отдали ихъ, въ видѣ налога, Правительству. Но потомъ, можетъ быть по заказу правительства, они снова работаютъ и получаютъ назадъ свои деньги. Въ такомъ предположеніи они работали для правительства два раза — платя налогъ и исполняя заказъ, а получили вознагражденіе только одинъ разъ. Но и такое предположеніе часто не сбывается: выгоды другой работы или вообще не приходятся, или въ меньшемъ содержаніи тѣмъ лицамъ, которые платили налогъ. Слѣд. въ лучшемъ случаѣ, когда деньги возвращаются къ плательщикамъ, налогъ не увеличиваетъ дохода подданныхъ; это даже не есть возвращеніе или уравненіе прежняго дохода, а платежъ за новые предметы, для производства которыхъ граждане поднимали новые труды.

Теперь, когда намъ извѣстны существенныя принадлежности и слѣдствія налоговъ въ отношеніи къ народному хозяйству, постараемся разсмотрѣть лучшіе способы назначать налогъ, т. е. съ чего и какъ онъ долженъ быть взимаемъ.

1. *Основаніе налоговъ.* Здѣсь представляются намъ разныя трудности, которыя, кажется, болѣе происходятъ отъ односторонняго преслѣдованія идей и исключительной преданности извѣстнымъ системамъ, чѣмъ отъ самаго предмета. Нѣкоторые утверждали, будто имущество должно служить основаніемъ для раскладки податей, что нисколько не соотвѣтствуетъ здравымъ финансовымъ началамъ. Имущества могутъ быть одинакой цѣнности и приносить разный доходъ. Изъ политической экономіи извѣстно, что

различные виды собственности, не смотря на свою равноцѣнность, доставляютъ неодинакія выгоды и обезпечиваютъ неодинакіе денежные доходы своимъ владѣльцамъ. Обладаніе землею во многихъ государствахъ служитъ необходимымъ условіемъ политическаго значенія и поставляетъ въ выгодное отношеніе къ обществу; относительная независимость земледѣльца, не подчиненнаго въ такой степени своевольнымъ ударамъ судьбы, какъ капиталистъ, пріятность сельской жизни и труда, всегдашнее сближеніе съ природою и другія обстоятельства рѣшаютъ его довольствоваться меньшимъ доходомъ въ сравненіи съ тѣмъ, который получается отъ капиталовъ. Нѣтъ сомнѣнія также, что невозможно подчинять одному и тому же налогу землю и прочіе предметы многоцѣнные, не приносящіе никакого дохода—парки, увеселительные сады, книги, картины, статуи. Неравномѣрность паденія налога въ семъ случаѣ очевидна. Но ложность исключительнаго начала имущества дѣлается еще поразительнѣе, когда мы усматриваемъ, что оно выпускаетъ изъ виду цѣлый классъ лицъ, которыя должны нести подати, и съ другой стороны облагаетъ ими лица, которыя должны быть частію освобождены. Много людей, не имѣющихъ никакой собственности, но обладающихъ познаніями, дарованіями, физическою силою, получаютъ доходъ, часто весьма значительный, который ихъ поставляетъ въ возможность участвовать въ государственныхъ тягостяхъ; но бѣдныя вдовы, сироты, старики безъ всякаго призрѣнія, владѣющіе маленькимъ капиталомъ, конечно имѣютъ право на освобожденіе отъ оныхъ, или по крайней мѣрѣ на нѣкоторое облегченіе.

Налогъ долженъ большею частію падать на *чистый доходъ*, а не на капиталъ; его взиманіе съ послѣдняго стало бы истощать производительныя средства народа, пока наконецъ совершенно истребилось бы основаніе налога. Если налогъ долженъ быть ежегодно возобновляемъ; то надо, чтобъ источники производства также возобновлялись. Чистый доходъ есть величина, остающаяся уже послѣ этого возобновленія; ею можно располагать, не уменьшая способовъ финансовыхъ силъ. Нравственное вліяніе, произходящее отъ обложенія и уменьшенія капиталовъ, еще важнѣе

экономическаго. Правительство будетъ тогда повелѣвать бѣдняками, которые чрезъ непрестанное истощеніе капитала, всего почти лишаются и предаются всякимъ порокамъ. Они начнутъ скучать работой, залогомъ счастія и спокойствія, видя, что имъ такъ мало достается отъ ея плодовъ; для вознагражденія себя рѣшатся на притѣсненія и жестокости въ отношеніи къ людямъ, состоящимъ съ ними въ какихъ нибудь связяхъ. Работники лишатся мужества, не видя способовъ улучшить свое положеніе, впадутъ въ какую то апатію — могилу для всего нравственнаго и возвышеннаго. Потому налогъ долженъ щадить капиталъ и необходимые способы существованія: пусть онъ падаетъ только на *чистый доходъ*. Но мы очень далеки отъ того, чтобы почитать сей послѣдній единственною мѣрою для податей: односторонее преслѣдованіе начала чистаго дохода повело бы къ неполной финансовой системѣ, которая изключила бы отъ тягостей всѣ имущества, не приносящія дохода. Самое приложеніе этого начала на практикѣ встрѣтило бы много препятствій. Доходъ можно облагать податью или при его произхожденіи, или потребленіи. Мы согласны съ мнѣніемъ *Сисмонди*, что ни та, ни другая методы изключительно и всеобще неисполнимы. См. его *Nouveaux principes de l'économie politique*, Paris, 1827. II. 171. Правда, что доходъ съ земли и недвижимаго капитала нѣтъ большей трудности обложить податью: эти роды собственности нельзя скрыть, доходъ съ нихъ можно изслѣдовать. Но затрудненія чрезвычайно увеличиваются, когда налогъ долженъ пасть на проценты съ обращающагося капитала, или на доходъ предпринимателей, работниковъ, фабрикантовъ и проч. Правительство часто будетъ внѣ всякой возможности открыть передачу движимаго капитала. Доходъ предпринимателей, работниковъ есть величина, которую уловить всего труднѣе. Тѣже промыслы, которые въ прошедшемъ году давали значительные барыши, причиняютъ въ нынѣшнемъ убытки. Истинный доходъ состоитъ въ средней величинѣ, которой не знаетъ самъ заводчикъ. Купецъ даже не захотѣлъ бы открыть ни своего имущества, ни дохода; это его тайна, которая служитъ основаніемъ

кредита, тогда какъ всякій налогъ на доходъ по существу своему соединенъ съ гласностію.

Финансовая система, основанная на единственномъ налогѣ *съ потребленія*, столько же недостаточна, какъ и разсмотрѣнныя нами прежде. Еслибъ было введено одностороннее начало этой системы, тогда слѣдовалобъ обложить всѣ предметы, доставляющіе какое нибудь удовольствіе и потребляемые—экипажи, мебели, картины, книги, перстни, кольца, всѣ залоги воспоминанія и связей; тогда слѣдовалобъ обложить пороки и добродѣтели — страсть къ игрѣ, любовь къ просвѣщенію (игорные домы, училища). Такой налогъ былъ бы совершенно лишенъ нравственнаго элемента. Онъ поощрялъ бы въ первомъ случаѣ безнравственность, дозволяя откупаться, былъ бы родомъ прежнихъ индульгенцій; стѣснялъ бы въ послѣднемъ распространеніе нравственности и просвѣщенія. Подать съ питій, средствъ существованія, товаровъ, взимается, правда, не при покупкѣ, а производствѣ, чрезъ что происходитъ уже значительное облегченіе сбора; но сколько вещей приготовляется дома, особенно въ деревнѣ помѣщиками, гдѣ, по невозможности присмотра, нельзя взимать налоговъ. Или число чиновниковъ надо распространить до безконечности, такъ что весь доходъ будетъ поглощаться издержками, или отказаться отъ доходовъ. Товары, привозимые изъ за границы и очищаемые пошлиною, облагаются также неровно. Тѣ, которые имѣютъ въ маломъ объемѣ большую цѣнность, платятъ менѣе, иначе возможность огромнаго барыша распространитъ контробанду. Слѣд. въ сихъ случаяхъ нѣкоторые товары останутся свободными отъ податей и, замѣтимъ, именно такіе, которые потребляются богатыми, тогда какъ налогъ всею своею тяжестію упадетъ на бѣдныхъ.

Заключимъ, что ни одно основаніе налоговъ не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ права и промышленныхъ интересовъ народа. Будетъ ли налогъ опредѣленъ съ имущества, или дохода, или потребленія, онъ въ своей односторонности, несправедливъ и недостаточенъ: необходима сложная система, въ которой всѣ роды финансовыхъ тя-

гостей служатъ взаимнымъ другъ другу дополненіемъ и уравниваютъ участіе податныхъ сословій. Адвокатъ, художникъ на пр. внесшіе мало подати, по неправильной оцѣнкѣ дохода, доплатятъ въ видѣ косвеннаго налога, взимаемаго съ потребленія. Человѣкъ небогатый, обладающій доходомъ, котораго скрыть невозможно, и платящій надлежащую подать, будетъ избавленъ отъ косвенныхъ налоговъ, которые обыкновенно отягощаютъ только предметы роскоши.

Подать съ *имущества* и *дохода* существовала, хотя вмѣстѣ съ другими, а не одна, въ прежнія времена и частію даже теперь. Въ Германіи 1411 года введена была общая подать съ имущества подъ именемъ gemeine Pfennig, вышедшая однако же изъ употребленія: она состояла въ 1542 изъ $^1/_2$ проц. имущества, и является тогда же въ Нидерландахъ какъ двухсотенный феннигъ. Свободные нѣмецкіе города платили ее уже въ XIV ст. подъ именемъ Schoß, Losung. Нѣкоторыя мелкія государства, какъ швейцарскіе кантоны, удержали подать съ капитала доселѣ, на пр. Женева, въ которой она взимается подъ именемъ *taxe des gardes* и называется такъ потому, что прежде употреблялась на содержаніе наемныхъ войскъ, хотя теперь не имѣетъ уже этого спеціальнаго назначенія. Въ 1798 году она тамъ уничтожилась съ присоединеніемъ республики къ французскому государству; въ 1816 году была возобновлена, составляя для суммъ отъ 10 до 100.000 гульд. $^1/_2$, а для высшихъ 1 per mille. По древнему обычаю, возбуждавшему удивленіе иностранцевъ въ имперскихъ нѣмецкихъ городахъ, женевская подать основана на вѣрѣ въ добросовѣстность. Гражданинъ обѣщается по долгу чести внести сумму, которая соотвѣтствуетъ его имуществу, платитъ ее въ присутствіи двухъ государственныхъ совѣтниковъ, обязанныхъ хранить всѣ свѣдѣнія о состоятельности въ тайнѣ; записывается только величина подати подъ нумеромъ, безъ имени внесшаго. Эта простота формъ конечно можетъ существовать въ мелкихъ республикахъ, гдѣ такъ мало нуждъ, что точныя изслѣдованія лишни. Но какъ бы то ни было, подать, которая смѣшиваетъ производительные и безплодные

роды имѣній, которая не дѣлаетъ различія между капиталомъ и доходомъ, съ финансовой точки зрѣнія не можетъ быть оправдана. Столь же неудачно политическое доказательство въ ея пользу, что всякій долженъ участвовать въ тягостяхъ государства, смотря по защитѣ, которою онъ пользуется. Нужда въ защитѣ есть случайное обстоятельство, которое не соразмѣряется съ состоятельностію. Иногда бѣдные прибѣгаютъ чаще къ покровительству законовъ и власти, чѣмъ богатые. При томъ разсматриваніе податей съ одной политической точки зрѣнія, выпуская финансовую, слишкомъ не полно и односторонне. Отъ этихъ обвиненій несвободна и подать, взимаемая *съ наслѣдства*, которая въ существѣ своемъ есть таже подать съ имущества, отсроченная платежемъ до смерти владѣльца. Кромѣ того она имѣетъ еще другія несовершенства: 1) падая слишкомъ не ровно на имущество, соотвѣтственно съ тѣмъ, часто ли оно перемѣняетъ наслѣдниковъ; 2) уничтожая, по своей величинѣ, самый капиталъ и погашая наклонность къ бережливости, которая дѣлается ненужною послѣ единственнаго вноса денегъ. Нѣкоторые почитаютъ справедливымъ, чтобъ подать съ наслѣдства сообразовалась со степенью родства, при чемъ она, разумѣется, налагалась бы всего болѣе на тѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію, которые не состоятъ въ родственномъ отношеніи къ завѣщателю. Въ Пруссіи закономъ 7 марта 1822 опредѣлено взимать 2 prct. съ наслѣдствъ, получаемыхъ законными, усыновленными дѣтьми, братьями и сестрами, ихъ потомками; 4 prct. съ наслѣдствъ, получаемыхъ прочими родственниками до 6 степени, отчимами и тестями; 8 prct. съ наслѣдствъ, получаемыхъ родственниками въ 7 степени и далѣе, зятьями и неродными. Но такое постановленіе противорѣчитъ истинной идеѣ общей подати потому, что иногда имѣнія переходятъ нѣсколько столѣтій по прямой линіи: не было бы никакого равенства.

Весьма обольстительна была также *подать съ дохода*, которая одна съ своею простотою, всеобщностію и равностію, должна была замѣнить всѣ подати, изобрѣтенныя финансовымъ искуствомъ. Поучительный примѣръ ея сущест-

вованія представляетъ Англія, гдѣ она была введена въ большомъ размѣрѣ 1798 года по предложенію знаменитаго *Питта*; въ 1803 и 1806 годахъ претерпѣла нѣкоторыя измѣненія, въ 1816 отмѣнена парламентскимъ актомъ. Она взималась съ доходовъ, превышавшихъ 50 ф. стерл. Доходы съ промысла и плата за трудъ были обложены слишкомъ высоко въ сравненіи съ поземельнымъ доходомъ, который достается владѣльцамъ даромъ и котораго поглощеніе финансовыми операціями для народнаго производства вредно быть не можетъ. По вычисленіямъ *Колкуна* о доходахъ Англіи, оказывается, что подать между 1811 и 1814 годами вмѣсто 257 мил. падала только на 150 м. Впрочемъ трудность вычислять чистый доходъ для статистики такъ велика, что на результаты Колкуна едва ли можно вполнѣ полагаться. Затруднительныя финансовыя обстоятельства В. Британіи были причиною, что тамъ недавно снова ввели подать съ дохода (incometax). Сборъ начался съ 5 Апр. 1842 и будетъ продолжаться до 5 Апр. 1845 г. Только тѣ лица подлежатъ подати, которыя получаютъ болѣе 150 ф. ст. Билль принимаетъ 5 источниковъ дохода: 1) недвижимая собственность (земля, домъ, садъ, огородъ): съ 20 шил. дохода платится 7 пенсовъ. 2) Аренда. Съ 20 т. дохода платится въ Англіи 3, Шотландіи $2^1/_2$ п. 3) Капиталы уравнены въ платежѣ съ недвижимою собственностію. 4) Промыслы. 5) Жалованье и пенсіи. (Москвитянинъ, 1842. № 9). Какъ бы то ни было, единственная подать съ дохода несообразна съ здравыми началами финансовъ. Трудность раскладки этой подати составляетъ новое препятствіе къ ея введенію. Собственными показаніями гражданъ довольствоваться нельзя: здѣсь частный интересъ входилъ бы въ борьбу съ государственнымъ и часто одерживалъ верхъ. Полагаться на показанія сосѣдей, знакомыхъ, которымъ, разумѣется, лучше должно быть извѣстно состояніе, тоже вполнѣ невозможно: ихъ оцѣнка можетъ быть только приблизительна, часто ошибочна, всегда не точна; потому прусское правительство, вводя подать съ дохода и напередъ увѣренное въ неточности его вычисленія, установило классы, къ которымъ доходъ каждаго, по нѣкоторымъ признакамъ, долженъ отно-

ситься. Оно назвало подать классною (Classensteuer), которая въ существѣ своемъ однако тоже, что и съ дохода, только основана на приблизительной оцѣнкѣ, а не точной. Классовъ принимается 4, изъ которыхъ каждый имѣетъ по три отдѣленія. Къ первому классу относятся богатые жители. Семейство платитъ, смотря по отдѣленіямъ, 48, 96, 144 талера, одинокій 24, 48, 72 тал. ежегодно. Ко второму классу относятся состоятельные купцы, землевладѣльцы и пр. Цѣлое семейство вноситъ 12, 18, 24; одинокій человѣкъ 6, 9, 12 тал. Къ третьему классу принадлежатъ мелкіе горожане, крестьяне; хозяйство платитъ 4, 6, 8, одинокій 2, 3, 4 тал. Къ послѣднему четвертому классу причисляются поденьщики, работники. Здѣсь въ послѣднемъ разрядкѣ каждый человѣкъ въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ платитъ $^1/_2$ тал., но на семейство кладется не болѣе, какъ по три лица; въ двухъ остальныхъ разрядахъ съ семейства взимается 2, 3 тал., съ одинокаго человѣка 1, $1^1/_2$. Очень примѣчательный видъ подати съ дохода представляютъ древнія финансовыя учрежденія Россіи: Это *посощина*, или налогъ по сохамъ. Сохою называлась податная единица. Она въ земледѣльческой промышленности опредѣлялась данною величиною земли; въ другихъ промыслахъ опредѣлялась данною величиною капитала, какъ—числомъ чановъ, снастей и снарядовъ, зданій и т. д. Доходъ съ этихъ капитальныхъ цѣнностей былъ уподобляемъ доходу съ сохъ и подвергался одинакому налогу съ нею. И такъ на пр. съ невода брали столько же, сколько съ сохи, съ лавки также. Полагаютъ, что сборъ съ сохи, какъ податной единицы въ земледѣліи и другихъ промыслахъ, измѣнялся. У *Карамзина*, т. V, прим. 283, приводится любопытная грамота, данная новгородскимъ правительствомъ для сборовъ въ пользу Великаго Князя московскаго, 1437 г. «Отъ Посадника В. Новгорода Офонаса Остафьевича, и отъ всѣхъ старыхъ Посадниковъ, и отъ Тысяцкого Степенного Михаила Ондрѣевича, и отъ всѣхъ старыхъ Тысяцкихъ, и отъ Бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ купцевъ и отъ черныхъ людей, и отъ всего В. Новгорода на Вѣчѣ на Ярославлѣ Дворѣ: Се дахомъ черный боръ на сей годъ Великому Князю Василью Ва-

сильевичу всея Руси. А послалъ К. В. на черный боръ Семена Яковлича въ Торжокъ: а брата Князя Великаго черноборцемъ на новоторжскихъ волостяхъ на всѣхъ, куды пошли по старинѣ: съ сохи по гривнѣ по новой; а писцу Княжу мордка съ сохи; а въ соху два коня, а третья припряжь; *да тиунъ кожевническій за соху; неводъ за соху; лавка за соху; плугъ за двѣ сохи; кузнецъ за соху; четыре пѣшцы за соху; лодья за двѣ сохи; урѣнъ за двѣ сохи.* А кто сидитъ на исполовъ, и на томъ взяти за полсохи.» Эта система раскладки подати по сохамъ, господствовавшая въ Россіи, дала начало *сошному письму*, т. е. описанію и счету податныхъ единицъ. При Іоаннѣ III, когда княжества, прежде независимыя, соединились подъ одною властію, посошная подать была введена во всѣхъ областахъ. А чтобы касательно податей уровнить городскихъ жителей съ сельскими, составили классификацію дворовъ, изъ которыхъ каждый платилъ тоже, что и соха. Дворы опредѣлялись разнымъ числомъ душъ, смотря по достатку жителей. 1 классъ дворовъ состоялъ изъ лучшихъ торговыхъ людей, 2 изъ среднихъ, 3 изъ молодшихъ, 4 классъ состоялъ изъ людей въ слободахъ, 5 изъ бобылей.

Въ 1 классѣ дворъ составляли 40 чел.
— 2 — — — 80 —
— 3 — — — 160 —
— 4 — — — 320 —
— 5 — — — 960 —

Кромѣ того какъ соха, такъ и дворъ раздѣлялись на половины, четверти, осмухи. Какъ съ сохи, такъ и съ двора въ первой половинѣ XVII ст. взималось по 21 р. 83 к. — Пространство земли, составлявшей соху, было также различно, смотря по ея качеству, именно:

Соха доброй помѣстной земли 400 дес. въ полѣ.
— средней — — 500 —
— худой — — 600 —

2. Вопросъ о томъ, *какъ* взимать подати, чрезвычайно занимателенъ. Важнѣйшее начало, управляющее въ семъ отношеніи другими подчиненными, состоитъ въ томъ, что сборъ податей долженъ всегда производить по опредѣленнымъ нормамъ, которыя исключаютъ всякій произволъ. Потому должны быть опредѣлены какъ *величина*, такъ и *время сбора*. Непостоянство податей столько же не можетъ быть допускаемо, какъ ихъ неизмѣняемость. Въ первомъ случаѣ нѣтъ ничего вѣрнаго для промышленныхъ разсчетовъ, въ послѣднемъ изчезаетъ всякая надежда на облегченіе государственныхъ тягостей. Всякій налогъ есть новая издержка, дѣлаемая производителемъ, за которую онъ старается себя вознаградить возвышеніемъ цѣны товара. Но онъ долженъ для сего выдержать борьбу съ потребителями, которые съ своей стороны будутъ стараться свергнуть налогъ на производителя. Искуство сего послѣдняго будетъ состоять въ томъ, чтобъ поставить въ приличное отношеніе предложеніе своихъ товаровъ съ нуждами извѣстнаго класса, который лучше подвергнется возвышенію цѣны, чѣмъ согласится на сокращеніе потребленія. Если тогда вдругъ появится новый высшій налогъ; то онъ помѣшаетъ всѣмъ разсчетамъ. Производители ошибутся, равновѣсіе ихъ прихода и расхода поколеблется; у нихъ окажутся большіе недостатки, которые лишатъ возможности продолжать въ прежнемъ видѣ промыслы, будутъ причиною уменьшенія продуктовъ и народнаго богатства. Неувѣренность въ выгодахъ производитъ отвращеніе отъ задолженія капиталовъ и приложенія труда. Никто не станетъ охотно работать, не будучи обезпеченъ въ полномъ вознагражденіи: промышленность придетъ въ бѣдственное положеніе. Непостоянство налога столь же предосудительно, какъ недостатокъ въ безопасности собственности. Равнымъ образомъ ихъ всегдашняя неподвижность была бы вредна для правительства и для частныхъ людей. Еще *Канаръ* въ *Principes d'économie politique,* 1801, сочиненіи, представляющемъ странный опытъ странной мысли соединить государственное хозяйство съ математикою, доказывалъ финансовый софизмъ, что всякій старый налогъ хо-

рошъ, а новый дуренъ (*). По его мнѣнію налоги, уже давно существующіе, въ теченіи времени непремѣнно раздѣлились въ своемъ дѣйствіи равно на всѣ извѣстные промыслы. Исправлять ихъ, измѣнять было бы напрасно, еслибъ даже начала раскладки податей были неправильны. Вводить новый налогъ значитъ непріязненно сталкивать экономическіе интересы народа, котораго всѣ классы желаютъ избавиться отъ вновь назначенной подати. Прежде, чѣмъ это волненіе успокоится, промышленность много пострадаетъ.

Нельзя не согласиться, что въ сихъ разсужденіяхъ есть нѣсколько истины; но выводъ изъ нихъ сдѣланный, совершенно ложенъ: иначе надо будетъ отказаться отъ обложенія податями всѣхъ новыхъ отраслей промышленности, которыя непрестанно порождаетъ образованность, дѣлающая безостановочныя завоеванія. Представимъ себѣ общества желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, застрахованія, новыя плантаціи съ небывалыми земледѣльческими и торговыми произведеніями, государственныя бумаги въ разныхъ формахъ, словомъ всѣ принадлежности новаго образованія: доставляя огромные доходы предпринимателямъ, появившись послѣ утвержденія извѣстной финансовой системы, они были бы для ней неприкосновенны, въ ущербъ правительству и другимъ подданнымъ. Налогъ долженъ быть въ своей величинѣ опредѣленъ, но не долженъ быть неподвиженъ.

Опредѣленность относится также *ко времени сбора*. Во многихъ государствахъ сдѣлано постановленіе, чтобъ прямые налоги вносились въ извѣстные мѣсяцы разными, впередъ назначенными частями, при чемъ всегда имѣются въ виду способы податныхъ сословій. Во Франціи вносъ прямыхъ податей производится всякій мѣсяцъ равными частями. Чрезъ это податныя сословія освобождаются отъ необходимости собирать суммы, часто значительныя, и непроизводительно удерживать ихъ у себя долгое время. Кромѣ

(*) См. изложеніе системы Канара въ сочиненіи *Тургенева* о налогахъ, стр. 213.

того, отдача по частямъ всегда легче, въ особенности если платежъ большихъ долей на прим. поземельной подати приходится тогда, когда землевладѣльцы или арендаторы продаютъ хлѣбъ, или получаютъ старые долги, словомъ имѣютъ наличныя деньги.

Сборъ податей можетъ производиться правительствомъ *непосредственно*, или посредствомъ *фермеровъ*. Система откупа существовала уже въ Аѳинахъ, гдѣ она, по изслѣдованіямъ ученаго Бека, значительно уменьшала казенные доходы. Являвшіеся къ торгамъ по откупамъ податей часто обманывали правительство, сговариваясь между собою, задаривая другихъ для отступленія отъ торговъ, преслѣдуя даже тѣхъ, которые съ ними не вступали въ связи. Система откупа долго занимала вниманіе ученыхъ прешедшаго вѣка, изъ которыхъ особенно Зонненфельсъ разсматривалъ ее съ знаніемъ дѣла и весьма обстоятельно. Изъ его сочиненія, въ которомъ собрано много примѣровъ, мы видимъ, какъ дорого государству обходится сборъ посредствомъ откупа. Донъ Мигуель де Забала въ докладѣ своемъ испанскому королю Филипу V 1734 года говорилъ, что провинціальные доходы, отданные на откупъ за 7 милл. талеровъ, могли бы приносить по самой умѣренной смѣтѣ, основанной на общемъ потребленіи, до 76 милл. Сюлли во многихъ мѣстахъ говорилъ, что если фермеры даютъ 30 милліоновъ, то вѣрно уже сами получаютъ сто. Сочинитель книги *Antifinancier* полагаетъ, что издержки сбора были втрое болѣе получаемыхъ суммъ. Фермеры имѣли до 80.000 управителей и цѣлые легіоны кордонщиковъ для воспрепятствованія тайному провозу. Тоже самое происходило въ Голландіи. Кромѣ сего, система откуповъ соединена съ самовластіемъ и исключаетъ всякое снизхожденіе къ податнымъ сословіямъ. Жажда корысти въ фермерахъ такъ люта, что они производятъ взысканія безъ всякаго чувства человѣчества. Правительство въ несчастныхъ случаяхъ, которые подданныхъ лишаютъ возможности нести подати, сбавляетъ ихъ, или отстрочиваетъ до благопріятныхъ обстоятельствъ. Иначе оно, подавивъ производительные способы, уменьшитъ на будущія времена сборъ.

Такимъ образомъ соединяются выгоды правительства и частныхъ людей. Фермеръ думаетъ только о настоящихъ выгодахъ и, достигнувши ихъ, не заботится о томъ, постраждетъ ли государство или нѣтъ. Строгій надзоръ, употребляемый фермерами для предупрежденія обмановъ, заставляетъ ихъ вторгаться въ нѣдра семейства и высматривать дѣла каждаго. Это оскорбленіе святыхъ правъ дома всегда производитъ неудовольствіе и имѣетъ иногда печальныя слѣдствія, если открываются обстоятельства, которыхъ одна неизвѣстность могла отвратить погибель. Конечно все это можно почитать злоупотребленіями, но такими, которыя лежатъ въ существѣ самаго дѣла. Выгоды же, которыхъ ожидаютъ отъ фермеровъ, мнимы. Думаютъ, что при этой системѣ правительство имѣетъ вѣрные доходы: фермеры предлагаютъ извѣстную сумму, которая непремѣнно получается, тогда какъ правительство, при собственномъ сборѣ податей, не можетъ имѣть такого обезпеченія. Хотя фермеры получаютъ вознагражденіе, но безъ всякаго ущерба для гражданъ, умѣя устроить взиманіе податей съ малыми издержками. Для гражданъ все равно, будутъ ли они давать десятью проц. болѣе потому, что непосредственное взиманіе стоитъ дороже, или потому, что сборщики получаютъ вознагражденіе. Такимъ образомъ казна достигаетъ обезпеченія дохода, которое не приноситъ никому никакихъ потерь и кромѣ того можетъ еще видѣть увеличенными свои доходы: фермеръ управляетъ налогами, ему предоставленными, съ особенною точностію, пользуясь всѣми мелочами; вырученными барышами онъ можетъ дѣлиться съ казною. Но эти разсужденія, при всей своей благовидности, по надлежащемъ изслѣдованіи оказываются ложными. Если частный человѣкъ можетъ, посредствомъ собранныхъ свѣдѣній и расчетовъ, опредѣлить сумму дохода; то правительство имѣетъ къ этому еще болѣе способовъ, и опыты послѣднихъ временъ доказали, что оно можетъ быть обезпечено до извѣстной степени въ вѣрности полученія налоговъ. Хотя при откупахъ правительство не дѣлаетъ сбавокъ; но онѣ уже предполагались въ смѣтѣ, потому никакого выигрыша не представляютъ, а иногда еще потерю, ибо недоимки, могущія случиться въ неиз-

вѣстной, большей и меньшей величинѣ противъ смѣты, принимаются въ смѣтѣ за необходимыя и извѣстныя. Еслибъ фермеры ихъ упустили изъ виду; то стали бы въ послѣдствіи просить правительство о сбавкѣ. Правительство или сдѣлаетъ сбавку, или не сдѣлаетъ: въ первомъ случаѣ оно лишится единственной выгоды — вѣрности налога; въ послѣднемъ фермы станутъ жестоко поступать съ гражданами, чтобъ выручить всѣ статьи.

Эти разсужденія заставляютъ вообще отдать преимущество собственному взиманію подати предъ системою откупа, которая можетъ быть допущена только какъ исключеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Извѣстно, что основаніе, на которомъ взимаются налоги, бываетъ различно: на немъ утверждается и дѣленіе налоговъ.

1) Иногда изслѣдуется *имущество* податныхъ сословій и соотвѣтственно съ чистымъ доходомъ, отъ него получаемымъ, опредѣляется налогъ. Здѣсь имѣютъ дѣло съ лицами, которымъ назначаютъ величину и срокъ платежа. Такіе налоги называются *прямыми*, потому что они прямо, не посредственно взимаются съ имущества.

2) Иногда налогъ взимается не съ имущества, а съ его извѣстнаго *употребленія*, которое показываетъ извѣстное состояніе. Здѣсь имѣется въ виду не лице съ извѣстнымъ имуществомъ, а извѣстныя дѣйствія — потребленіе, покупка, содержаніе служителей и пр. Такіе налоги называются *косвенными*.

Нѣкоторые писатели возставали противъ такого дѣленія. Оно освящено практикою многихъ вѣковъ и писатели сіи, недостаточно изучая только разсматриваемое дѣленіе, могли находить его неосновательнымъ. Они утверждаютъ, что всѣ налоги взимаются съ имущества: кто ничего не имѣетъ, тотъ ничего не можетъ платить. Или, съ другой стороны, всѣ налоги платятся съ потребленія: надо ману-

фактуристу закупить разныхъ вещей, потребить ихъ, чтобъ быть въ состояніи платить налогъ; земледѣліе и торговая промышленность предполагаютъ также цѣлый рядъ потребленій.

Это справедливо, но нисколько не опровергнетъ нашего дѣленія. Противники наши должны согласиться, что одинъ налогъ опредѣляется съ имущества, съ того, что *есть*, другій съ нѣкоторыхъ дѣйствій — съ того, что *производитъ*. Хотя тотъ и другій предполагаютъ имущество; но въ первомъ случаѣ это имущество необходимо имѣется въ виду и облагается налогомъ, который потому есть *прямый*, *непосредственный*; въ другомъ оно выпускается изъ виду, обладающій имъ оставляется въ покоѣ и тогда только платитъ налогъ, когда совершаетъ извѣстныя дѣйствія — покупаетъ соль, напитки, хлѣбъ, т. е. платитъ налоги не прямо съ имущества, *а посредственно*, чрезъ нѣкоторыя дѣйствія.—Кромѣ того неоспоримо также, что одни налоги необходимы, безусловны—*collectae necessariae*: ихъ въ извѣстной, опредѣленной величинѣ долженъ платить всякій владѣлецъ извѣстной собственности. Другіе налоги добровольны, *collectae voluntariae*: ихъ платитъ тотъ, кто хочетъ курить табакъ, пить кофе и проч.

Пусть при всѣхъ налогахъ предполагается имущество и его потребленіе: этого мы не оспориваемъ. Но въ однихъ налогахъ мы беремъ за основаніе *имущество* — это налоги прямые: здѣсь все прочее выпускается изъ виду, финансы довольствуются этимъ однимъ фактомъ; въ другихъ налогахъ берется за основаніе *потребленіе*—это налоги косвенные: здѣсь обратно имущество выпускается изъ виду.

И такъ наше главное дѣленіе выдерживаетъ критику. Но дальнѣйшее изученіе предмета показываетъ намъ, что какъ прямые, такъ и косвенные налоги могутъ быть подраздѣлены по многимъ отношеніямъ.

Прямые налоги взимаются съ чистаго дохода. Доходъ получается съ разныхъ видовъ собственности, или луч-

ше источниковъ производства, какъ это видно изъ политической экономіи. Источники сіи суть или природа, или самъ человѣкъ.

Естественныя средства бываютъ или неспособны къ присвоенію въ исключительную собственность, какъ солнечный свѣтъ, теплота, электричество и пр., или способны—какъ земля съ предметами, на ея поверхности и въ нѣдрахъ находящимися, Изслѣдованіе о первыхъ находится внѣ предѣловъ политической экономіи и финансовъ: еще никому не приходило въ голову составить катастръ теплоты. Послѣдніе одолжены своимъ существованіемъ или одной природѣ—(земля), или природѣ и человѣку, и тогда входятъ въ разрядъ *капиталовъ* — машины, домы, товары и пр.

Человѣкъ содѣйствуетъ производству своимъ *трудомъ*.

Такимъ образомъ мы имѣемъ производительныя средства—*землю*, *капиталъ* и *трудъ*, которыхъ содѣйствіе можетъ быть приблизительно изслѣдовано и которые, соотвѣтственно чистому доходу, съ нихъ получаемому, должны подлежать налогу.

Непрямые налоги платятся иногда *потребителями*, иногда сначала *производителями*, которые послѣ уже, при продажѣ, слагаютъ ихъ на потребителей. По такому основанію и подати можно раздѣлить на *непосредственныя* (непосредственно потребителями платимыя) и *посредственныя* (посредственно ими платимыя). Кромѣ того непрямые налоги взимаются иногда по случаю употребленія разныхъ государственныхъ учрежденій.

Налоги во всѣхъ почти государствахъ достигли значительной величины, сдѣлались важнѣйшимъ источникомъ доходовъ, и какъ по этой причинѣ, такъ по вліянію, которое они обнаруживаютъ на экономическое состояніе народа, обратили на себя всеобщее вниманіе. Проф. *Pay* представляетъ слѣдующую таблицу, показывающую отношеніе податей къ чистому доходу вообще:

	1. Общій доходъ.	2. Сумма налоговъ.	3. Отнош 2 къ 1.
			prct.
Великобританія и Ирландія 1835 г.	49.255,000 ф. ст.	39.500,000 ф. ст.	80
Франція.			
Бюджетъ 1833	809 милл. фр.	572 милл. фр.	70
— — 1835	835	560	67
Пруссія.			
Бюджетъ 1835	54.240,000 тал.	38.164,000 тал.	70
Кор. Саксонія.			
Бюджетъ 1834-36	5.150,000 тал.	3.500,000 тал.	64
Баденъ.			
Бюджетъ 1834	7.760,800 гульд.	4.714,000 гульд.	60
Бюджетъ 1836	8.169,709 —	4.822,600 —	59
Виртембергъ.			
Бюджетъ 1833-35	9.027,000 —	4.876,000 —	54
Баварія.			
Среднимъ числомъ отъ 1825 до 28	29.695,000 гул.	15.520,000 гул.	52
Среднимъ числомъ отъ 1831-36.	29.885,000 —	13.885,000 —	49

Эта необыкновенная важность налоговъ, составляющихъ иногда $^1/_2$, $^2/_3$, даже $^4/_5$ всего государственнаго дохода, обратила на нихъ всеобщее вниманіе, и многіе писатели старались ихъ изслѣдовать во всѣхъ отношеніяхъ. Мы назовемъ здѣсь важнѣйшія сочиненія, писанныя въ нынѣшнемъ столѣтіи и разсуждающія о налогахъ вообще, или особенно какого нибудь государства.

Тургенева о налогахъ, 1819, Спб. 2-е изд.

K. Murhard, Theorie und Politik der Besteuerung. Götting. 1834.

Hoffmann, die Lehre von den Steuern. Berl. 1840.

Monthion, Quelle influence ont les diverses espèces d'impôts sur la moralité, l'activité et l'industrie des peuples? Paris, 1808.

J. G. L. W. Ubelohde, über die Finanzen des Königreichs Hannover, 1834.

D. Hansemann, Preussen und Frankreich, staatswirthschaftlich und politisch dargestellt. 2 Ausg. Leipz. 1833.

Parnell, on financial reform. Lond. 1830. Фр. переводъ 1835 г.

Montgomery Martin, Taxation of the britisch empire. Lond. 1833. О налогахъ въ Англіи также сочиненіе *Фр. Раумера* England im Jahr 1835. Berlin, 1833. II B.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

О ПРЯМЫХЪ НАЛОГАХЪ.

1. О ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ПОДАТИ.

Поземельная подать принадлежитъ къ самымъ богатымъ источникамъ доходовъ правительсгва. Во Франціи она 1841 г. составляла почти $^1/_4$, въ Пруссіи $^1/_5$, въ Австріи $^1/_3$ всего дохода. Потому ея тщательное изученіе заслуживаетъ полнаго нашего вниманія.

Но прежде, чѣмъ мы приступимъ къ разнымъ способамъ наложенія поземельной подати, надо убѣдиться, что она дѣйствительно падаетъ на землю. Здѣсь мы встрѣчаемся съ двумя теоріями: *Рикардо*, который при нѣкоторыхъ услові-

ях отрицаетъ это паденіе, и *Чалмерса*, который напротивъ утверждаетъ, что всѣ подати собственно падаютъ на земледѣліе.

Извѣстно ученіе *Рикардо* о поземельномъ доходѣ (*). По его мнѣнію одно право собственности не можетъ быть причиною этого дохода; иначе онъ получался бы съ земель всякаго рода, чего мы однакожъ не видимъ. Сначала земли занимаются самыя лучшія, не приносящія впрочемъ никакого дохода, ибо тогда никто ихъ не нанимаетъ, по удобству пріобрѣсть въ собственность; владѣльцы довольствуются одними процентами съ земледѣльческаго капитала. Но когда, по занятіи лучшихъ земель, общество должно обратиться къ худшимъ, дающимъ менѣе произведеній; то возникаетъ поземельный доходъ. Для всякаго предпринимателя совершенно равно, будетъ ли онъ получать 8 четвертей хлѣба съ десятины собственной земли, или 10 четвертей съ нанятой, отдавая изъ нихъ двѣ владѣльцу, и удерживая у себя остальныя 8. Отсюда поземельный доходъ происходитъ изъ разнокачественности почвы и есть разница въ количествѣ произведеній. На этихъ началахъ основывается ученіе *Рикардо* о паденіи поземельной подати, ученіе, породившее множество приверженцевъ въ Англіи, перешедшее оттуда недавно во Францію и Германію. Оно однакоже было оспориваемо эмпириками, которые находили его несовмѣстнымъ съ опытомъ, ясно показывающимъ, что всѣ земли, какогобъ они качества ни были, приносятъ доходъ. Рикардійцы очень остроумно отвѣчаютъ, что всѣ земли представляютъ нѣсколько эпохъ обработки, которымъ соотвѣтствуютъ разныя приложенія капиталовъ, дающія разные результаты. Въ первую эпоху, капиталъ производитъ болѣе, потому что силы земли еще совсѣмъ свѣжи; но все произведеніе идетъ къ владѣльцу какъ процентное вознагражденіе за земледѣльческій капиталъ. Въ слѣдующую эпоху новый капиталъ, который присоединяется къ первому, даетъ уже менѣе: разница въ произведеніи

(*) Мы частію коснулись его въ одной статьѣ *Ученыхъ Записокъ казанскаго университета*, 1840 г. № 3.

составляетъ поземельный доходъ. Въ третью эпоху капиталъ даетъ еще менѣе, и такъ далѣе. Самый послѣдній не приноситъ поземельнаго дохода, а только одни проценты. Всѣ другіе капиталы бываютъ источникомъ дохода большаго или меньшаго. Такимъ образомъ всякая земля, на которой дѣйствуетъ столько капиталовъ, въ разныя эпохи затраченныхъ и по дѣйствію своему нисколько несходныхъ, какъ будто вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько земель, съ которыхъ владѣлецъ получаетъ и не получаетъ доходъ. Въ первую эпоху воздѣланія тоже пространство, равнаго качества, не приноситъ дохода; во вторую эпоху новоприложенный капиталъ не пораждаетъ самъ дохода, который возникаетъ въ отношеніи къ прежнему; въ третью эпоху новоприложенный капиталъ не производитъ опять самъ дохода, который возникаетъ въ отношеніи ко второму и т. д. Еслибъ мы всякій разъ задолжали капиталъ на новую землю, то имѣли бы три участка, изъ которыхъ два приносятъ доходъ, а третій никакого.

Когда мы убѣдились, что есть земли, неприносящія никакого дохода, то выводы отсюда для опредѣленія паденія поземельной подати будутъ весьма важны. Такого рода земли доставляютъ одно процентное вознагражденіе за употребленный движимый и недвижимый капиталъ въ формѣ сѣмянъ, пахатныхъ орудій, зданій, животныхъ силъ, наличныхъ денегъ и пр. Если ихъ обложить податью, то она будетъ свергнута владѣльцами на потребителей: въ противномъ случаѣ владѣльцы будутъ получать меньшіе проценты, что побудитъ ихъ оставитъ промыслъ, доставляющій меньшія выгоды, и обратиться къ другимъ. Оставленіе полей, находящихся подъ обработкою, произведетъ уменьшеніе предлагаемыхъ земледѣльческихъ произведеній и возвышеніе цѣны оныхъ. Это возвышеніе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока земледѣльческіе проценты придутъ въ равновѣсіе съ другими. Потребителямъ по назначеніи налога, остается одно изъ двухъ: или не имѣть хлѣба, или дороже за него платитъ. Разумѣется, они сдѣлаютъ послѣднее. Тогда паденіе поземельной подати опредѣлено: *ее станутъ нести потребители.* Признавъ начало *Рикардо* о поземельномъ до-

ходѣ, нельзя отвергнуть его положеній о поземельной подати, которыя необходимо вытекаютъ изъ теоріи. Впрочемъ она не исключаетъ возможности облагать доходъ податью. *Рикардо* начинаетъ X главу своего сочиненія словами «налогъ съ поземельнаго дохода падаетъ именно на поземельный доходъ.» Надо облагать не землю или ея произведенія, а самый доходъ. Тогда землевладѣлецъ не въ силахъ будетъ сложить подати: 1) на потребителя, ибо для этого нужно возвысить цѣну хлѣба, что невозможно. Возвышеніе цѣнъ бываетъ или чрезъ уменьшеніе произведеній, которыхъ, при данномъ состояніи земледѣлія, получается одинакое среднее число, или чрезъ увеличеніе требованія, чего ожидать нѣтъ причинъ. Такое переложеніе поземельной подати сбыточно только тогда, когда она поглотитъ болѣе, чѣмъ весь доходъ, и чрезъ то заставитъ владѣльцевъ оставить земледѣліе, съ чѣмъ необходимо соединено уменьшеніе произведеній. Подать эта 2) не можетъ быть переложена на съемщика (fermier). Этотъ послѣдній знаетъ, что владѣлецъ никакъ ея избѣгнуть не можетъ, если и самъ будетъ заниматься хозяйствомъ. Кромѣ того съемщикъ употребляетъ на хозяйство капиталъ, который уже разъ обложенъ податью, и теперь, при новомъ вносѣ подати, подвергся бы ей вторично, чего онъ никакъ не допуститъ.

Проф. *Чалмерсъ* въ книгѣ: *On political economy in connexion with the moral state and moral prospects of society.* Glasg. 1832. гл. VIII и IX, доказываетъ, совершенно противоположно ученію Рикардо, котораго основныя начала онъ вездѣ опровергаетъ, что всѣ роды налоговъ падаютъ на одно земледѣліе. Его теорія однакожъ не можетъ почитаться возрожденіемъ физіократической, съ такимъ шумомъ явившейся въ прошломъ столѣтіи, и такъ мирно тогда же погибнувшей, хотя результаты той и другой одинаковы. *Чалмерсъ* идетъ путемъ, ему только свойственнымъ; онъ не утверждаетъ своего ученія на понятіяхъ о производствѣ, какъ физіократы, по мнѣнію которыхъ одно земледѣліе, вознаграждающее чистымъ барышемъ, производительно и способно нести подати, всѣ же другія отрасли промышлен-

ности, доставляя одно содержаніе безъ какого бы то ни было чистаго барыша, не могутъ нести налоговъ и свергаютъ ихъ на владѣльцевъ земли. Такія понятія нисколько несовмѣстны съ истиными началами производства, которое не есть увеличеніе вещества, массы, выражаемое будто чистымъ продуктомъ (produit net) т. е. остаткомъ за удовлетвореніемъ издержекъ производства; но сообщеніе цѣнности вещамъ, ее совсѣмъ неимѣвшимъ, или въ меньшей степени. *Чалмерсъ* опирается въ своей теоріи на сложеніе податей. Ни капиталисты, ни работники не будутъ нести ихъ. Какъ тѣ, такъ и другіе должны получать столько, чтобъ могли существовать. Если налогъ похищаетъ часть ихъ содержанія, то работники уменьшатся въ своемъ числѣ, капиталы также, по причинѣ недостаточнаго процентнаго вознагражденія. Тогда какъ плата за трудъ (salaire), такъ и доходы капиталистовъ, въ слѣдствіе уменьшеннаго предложенія работы и капиталовъ, должны будутъ подняться до прежней величины, или налогъ упасть на землевладѣльцевъ. Это переложеніе налога или произойдетъ непосредственно, или съ теченіемъ времени. Напрасно здѣсь стали бы возражать, что капиталисты и работники могутъ имѣть значительные доходы, что налогъ не причинитъ никакого уменьшенія въ ихъ необходимыхъ способахъ существованія, что плата налога не будетъ неизбѣжно соединена съ уменьшеніемъ рабочаго населенія или капиталовъ. Оба класса людей – работники и капиталисты могутъ получить облагороженныя привычки и искуственныя потребности, удовлетвореніе которымъ для нихъ стольже необходимо, какъ и нуждамъ естественнымъ. Если плата налога лишитъ ихъ возможности существовать по прежнему, то число браковъ будетъ менѣе, населеніе сдѣлается рѣже, накопленіе капиталовъ слабѣе, ихъ предложеніе также. Тогда доходы работниковъ и капиталистовъ опять поднимутся до прежней величины: ибо требованіе на трудъ и капиталы осталось одинаковымъ, а ихъ предложеніе уменьшилось.

Но среди этой борьбы интересовъ, которая всегда оканчивается въ пользу работниковъ и капиталистовъ, одни землевладѣльцы дѣлаются жертвами налога, который ихъ

поражаетъ со всѣхъ сторонъ и подъ всѣми именами. Землевладѣльцы не могутъ освободиться отъ налога: для этого они должны были бъ или увеличить откупную сумму, или поднять цѣну земледѣльческихъ произведеній — событія, находящіяся внѣ ихъ власти. Цѣна произведеній зависитъ отъ отношенія между предложеніемъ и требованіемъ оныхъ, а не отъ воли владѣльца. Откупная сумма управляется цѣною произведеній, слѣд. опять не въ его власти. Такимъ образомъ онъ долженъ покориться естественному порядку вещей и оставить безполезную борьбу; онъ долженъ нести поземельную подать и всѣ налоги, которые свергаютъ работники и капиталисты, но которые онъ сложить съ себя не въ состояніи.

На этомъ основаніи *Чалмерсъ* предлагаетъ отмѣнить всѣ подати и ввести вмѣсто ихъ одну—съ земли. Онѣ и теперь собственно лежатъ на землѣ, слѣд. введеніе единственной подати только освятитъ закономъ то, что уже есть на самомъ дѣлѣ. Тогда всѣ должны были бы признать, что владѣльцы земли, какъ истинная опора государства, *имѣютъ преимущественную представительность*. — И такъ вотъ для чего всѣ эти финансовыя умозрѣнія! Чалмерсъ держится торизма и является защитникомъ лордовъ противъ демократическихъ направленій.

Вся эта финансовая обстановка политическихъ идей, не смотря на внѣшнюю логическую связь и строгость выводовъ, основана на однихъ предположеніяхъ и сужденіяхъ неполныхъ. Капиталисты и работники, въ гипотезѣ автора, имѣютъ опредѣленное quantum доходовъ, котораго они никогда не захотятъ лишиться: въ противномъ случаѣ, при уменьшеніи доходовъ, предложеніе труда и капиталовъ уменьшится. Но сужденія эти неполны. Что капиталисты могутъ довольствоваться до извѣстной степени меньшимъ процентнымъ вознагражденіемъ, мы видимъ изъ постепеннаго паденія процентовъ, которое совершается во всѣхъ государствахъ, дѣлающихъ успѣхи въ обогащеніи. Что работники могутъ довольствоваться до нѣкоторыхъ предѣловъ меньшею платою, мы видимъ въ Ирландіи, гдѣ, несмотря на сокращеніе сво-

ихъ доходовъ, рабочее населеніе дѣлаетъ изумительные успѣхи. Кромѣ того иногда этимъ обоимъ классамъ при платѣ налога нѣтъ нужды ограничивать своихъ расходовъ и лишать себя наслажденій, именно когда товары отъ улучшенныхъ способовъ производства дешевѣютъ. Отсюда мы видимъ, что сложеніе подати капиталистами и работниками можетъ быть только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда подати похищаютъ у нихъ необходимости жизни.

Какъ ни сухи эти умозрѣнія, важность предмета да послужитъ намъ извиненіемъ. Для насъ достаточно теперь, проложивъ путь между теоріями столь противорѣчащими, видѣть *возможность обложить поземельный доходъ*: результатъ въ практическомъ примѣненіи очень не безплодный. Но какъ эту возможность обратить въ дѣйствительность?

Поземельная подать должна увлекать часть чистаго поземельнаго дохода: отсюда открывается необходимость его оцѣнки. Съ перваго взгляда казалось бы всего благоразумнѣе и справедливѣе, эту приготовительную операцію повторять ежегодно, чтобы привести подать въ правильнѣйшее соотношеніе съ доходомъ. Но это стоило бы чрезвычайныхъ издержекъ и оцѣнка едвали могла бы оканчиваться въ короткое время, тогда какъ управленіе имѣетъ постоянную нужду въ деньгахъ и государственныя дѣла не могутъ останавливаться. При томъ, когда бы финансы ни имѣли въ виду поземельнаго дохода, въ какое время онъ ни былъ бы оцѣняемъ—до жатвы или послѣ, всегда оцѣнка только вѣроятна и можетъ представлять чрезвычайную разницу съ дѣйствительностію. Какъ часто засуха, ненастье, червь уничтожаютъ надежды селянина! Довольно одного часа, чтобы градъ изтребилъ плоды трудовъ цѣлаго года. И если хлѣбъ уже сжатъ, свезенъ съ поля, сложенъ въ анбары, вывезенъ на базаръ; то сельскому жителю остается бороться еще со многими обстоятельствами, изъ которыхъ каждое, повелѣвая цѣнами хлѣба, управляетъ его доходомъ. Такимъ образомъ вычисленіе ежегоднаго дохода не только не принесетъ никакой пользы ни землевладѣльцу, ни казнѣ; но очень часто причинитъ даже вредъ первому — когда

предполагательная оцѣнка не будетъ сообразна съ дѣйствительностію, послѣдней—всегда, чрезъ увеличеніе расходовъ и замедленіе дѣлъ. Отсюда является необходимость вычислить однажды на долгое время такій доходъ для каждаго участка, который бы сближалъ крайности. Этотъ доходъ есть *средній*, получаемый чрезъ наблюденіе производства и цѣнъ въ извѣстное, болѣе или менѣе продолжительное число лѣтъ. Тогда и правительство и землевладѣльцы знаютъ напередъ величину налога. Правительство чрезъ такую опредѣленность очень много выиграетъ и не будетъ заботиться дополнять недостатки, что иногда и невозможно. Для землевладѣльцевъ, какъ вообще для всѣхъ податныхъ сословій, опредѣленность государственныхъ тягостей есть дѣло существенной важности: безъ нея нѣтъ никакого способа разчислять издержки и доходъ, нѣтъ улучшеній промышленности, нѣтъ успѣховъ, безъ нея предприниматели всегда ошибаются въ своихъ предположеніяхъ; измѣняющаяся величина налога разрушаетъ лучшіе ихъ планы. Очевидно, что тогда промышленность будетъ находиться въ стѣсненномъ положеніи.

Доказавъ, что поземельный доходъ, вычисленіе котораго необходимо для финансовъ, долженъ быть средній, мы еще далеки отъ познанія всѣхъ его свойствъ. Доходъ этотъ долженъ быть: 1) *постоянный, обыкновенный*, т. е. основываться на постоянныхъ, обыкновенныхъ отношеніяхъ, гдѣ все случайное пренебрегается. И такъ если земля, которой обыкновенное назначеніе служить для земледѣльческой промышленности, употребляется на время подъ манежъ, нанимается подъ бѣленіе полотенъ и пр.; то она не должна, по уваженію случайныхъ обстоятельствъ, предполагаться съ доходомъ, высшимъ противъ обыкновеннаго, получаемаго съ земель подобнаго сорта. Иначе подать, которую на нее возложатъ, подавитъ предпріятіе своею тяжестію, какъ скоро земледѣліе, оставленное по случайностямъ, войдетъ въ свои права, съ обыкновенною прибылью. 2) Доходъ долженъ быть *дѣйствительный*, т. е. на самомъ дѣлѣ получаемый, а не тотъ, котораго можно ожидать, еслибъ было введено хозяйство по улучшеннымъ,

раціональнымъ способамъ. Иногда впрочемъ встрѣчаются земли, которыя, по нерадѣнію владѣльца, приносятъ мало, или по его желанію не приносятъ совсѣмъ дохода; на пр. земли, находящіяся подъ аллеями, бесѣдками, увеселительными садами. Въ этихъ случаяхъ обложеніе податью все таки должно произходить соотвѣтственно обыкновенному, при обыкновенныхъ способахъ земледѣлія получаемому доходу. Подать возбудитъ упавшій духъ дѣятельности въ нерадивомъ и будетъ справедливымъ требованіемъ отъ человѣка богатаго, который, зная опредѣленія закона, не желаетъ производительно пользоваться землею.

При нашемъ началѣ средняго дохода, по которому величина подати опредѣляется на продолжительное время, мы отвергаемъ мнѣніе, чтобъ средній доходъ этотъ служилъ основаніемъ всегдашней, никогда *неизмѣняемой подати*. Мы видѣли, что нельзя опредѣлять ежегодно подати; докажемъ на оборотъ, что не должно ея установлять однажды навсегда: пройдемъ между этими двумя крайностями. Примѣръ такой неизмѣняемой подати представляетъ намъ Англія, гдѣ еще въ 1692 году при Вильгельмѣ III была составлена оцѣнка доходовъ, по которой до половины прошедшаго столѣтія взимались 1, иногда 2 и 3 шил., а съ половины прошлаго столѣтія 4 шилинга съ фунта стерл. Въ 1798 году, по предложенію *Питта*, четырехшиллинговая подать, давно уже существовавшая, объявлена неизмѣнною. Причинами этого объявленія были трудности новой оцѣнки и опасенія на счетъ ея слѣдствій, такъ какъ неравенство подати, со времени послѣдней разкладки, сдѣлалось слишкомъ чувствительно, и такъ какъ подъ ея покровительствомъ земледѣліе сдѣлало значительные успѣхи. Вмѣстѣ съ неизмѣнностію было постановлено также, въ интересѣ погашенія государственныхъ долговъ, что отъ поземельной подати можно откупаться, платя извѣстную сумму государственными бумагами. Трехпроцентныя бумаги стояли тогда на 50, слѣд. ихъ владѣлецъ получалъ 6%; по закону же всякій фунтъ ст. подати могъ быть выкупленъ 40 фунтами ст. облигацій, по именной цѣнности. Казна имѣла въ этой операціи выгоду. Вы-

купъ на этихъ началахъ производился съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, такъ что поземельная подать, въ 1798 году составлявшая 2.037.627 ф. ст., въ 1813 г. приносила уже только 1.378.128.

въ 1832 — 1.184.340 ф. ст.
— 1833 — 1.155.019 —
— 1834 — 1.203.579 —

Постараемся разсмотрѣть причины въ пользу неизмѣнности. Причины эти суть экономическія и юридическія. 1) *Экономическія*. Поземельная подать, говорятъ, уменьшаетъ народный капиталъ. Она увлекаетъ часть чистаго дохода, съ которымъ соразмѣряется цѣна земли, слѣд. уменьшаетъ цѣну. Отсюда происходитъ то, что кредитъ землевладѣльцевъ, имѣющій въ матеріальномъ основаніи собственности болѣе прочную опору, чѣмъ въ нравственномъ личныхъ качествъ, соотвѣтственно съ уменьшеніемъ капитала, также упадаетъ; но если какая нибудь промышленность уже не можетъ существовать безъ кредита, то конечно земледѣльческая, такъ часто подверженная неожиданнымъ ударамъ отъ природы и общественныхъ связей. Кромѣ того измѣнчивость подати не только отвращаетъ отъ задолженія новыхъ капиталовъ, но побуждаетъ извлекать старые, какъ скоро открывается какій нибудь удобный къ сему случай. Предприниматель болѣе не обезпеченъ въ своихъ выгодахъ; его разсчеты не оправдываются, и онъ, для избѣжанія потерь, оставляетъ съ своимъ капиталомъ обманчивый промыслъ. Такимъ образомъ земледѣліе, съ удаленіемъ умственныхъ и вещественныхъ силъ, постепенно будетъ лишаться своихъ жизненныхъ началъ и клониться къ упадку. 2) *Юридическія*. Уже извѣстно, что поземельная подать, принимая натуру какъ будто долга, находящагося на землѣ, и поглощая долю чистаго дохода, уменьшаетъ самую цѣнность имѣнія. Представимъ себѣ, что извѣстное земледѣльческое предпріятіе приноситъ 10% или 1000 руб. и что отсюда вдругъ опредѣлено платить одну пятую долю, какъ подать. Сумма, которая за вычетомъ этой $^1/_5$ останется владѣльцу, составитъ 8% или

800 руб. Когда земля приноситъ только 800 руб.; то капиталъ, ею представляемый, при 10 процентахъ роста, будетъ 8000, а не 10000 руб., какъ прежде. Владѣлецъ ея, кромѣ ежегоднаго вноса въ казну, потеряетъ еще единовременно $^1/_5$ капитала; ибо при продажѣ земли онъ не можетъ уже за нее получить болѣе 8000 руб. Новый же ея пріобрѣтатель, платя эту сумму и получая, за вносомъ налога, 800 руб. дохода, будетъ выручать 10% съ заплаченной суммы, и слѣд. ускользнетъ отъ дѣйствія подати. Отсюда неравность ея паденія очевидна: она съ одной стороны ляжетъ всею тяжестію на прежняго владѣльца, лишитъ его даже части собственности и не коснется, съ другой, нисколько новаго владѣльца.

Мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что чрезъ наложеніе разсматриваемой подати уменьшается народный капиталъ, который судится не по цѣнѣ, а по суммѣ производительныхъ силъ, въ немъ заключенныхъ. Если въ государствѣ тоже пространство земли, съ прежними климатическими и геогностическими условіями, тѣже машины и прочіе способы производства; то мы совсѣмъ не видимъ причины почитать народный капиталъ уменьшеннымъ. Мы даже думаемъ, что цѣна земли, по наложеніи подати, не всегда упадетъ. Предположимъ, что покупщикъ дѣйствительно пріобрѣлъ землю ниже ея прежней дѣйствительной цѣны, что онъ далъ за нее не 10, а только 8000 руб. Очевидно, что онъ тогда будетъ получать 10%. Если въ государствѣ существуетъ истинная финансовая система, тогда налоги со всѣхъ источниковъ производства будутъ находиться въ равновѣсіи, и доходы съ капиталовъ, будучи обложены одною пятою наровнѣ съ поземельнымъ доходомъ, станутъ приносить только 8%, предполагая, что они прежде доставляли 10. Между тѣмъ новые пріобрѣтатели земли получаютъ, чрезъ удачный оборотъ покупки, 10%. Это неравенство доходовъ заставитъ капиталы, по закону соперничества, устремиться къ земледѣлію, доставляющему высшія выгоды. Цѣна земли, при такомъ движеніи капиталовъ, дѣятельно употребляемыхъ на ея покупку и обработку, станетъ постепенно возвышаться, пока достиг-

нетъ извѣстнаго предѣла, у котораго доходъ отъ нея сравняется съ доходомъ отъ другихъ производительныхъ способовъ. Допустимъ, что участокъ, заплаченный 8000, чрезъ постепенное поднятіе, достигъ наконецъ цѣны 10000 руб.; тогда ежегодный доходъ 800 руб., имъ даваемый, будетъ представлять только 8%. Приливъ капиталовъ не будетъ болѣе имѣть мѣста, такъ какъ это перемѣщеніе не доставитъ никакихъ выгодъ. Такимъ образомъ упадокъ цѣны земледѣльческой собственности будетъ только временный и принесетъ убытокъ не всему классу владѣльцевъ, а тѣмъ изъ нихъ, которые продадутъ землю прежде, чѣмъ кончится процессъ постепеннаго поднятія цѣны. Кредитъ, еслибъ успѣлъ разстроить земледѣліе, станетъ по немногу приходить въ прежнее состояніе.

Справедливо, что для всѣхъ этихъ явленій въ области промышленности необходимо равное обложеніе всѣхъ ея видовъ: иначе предполагаемое движеніе капиталовъ, возвышеніе цѣны и поднятіе кредита—невозможны. Однакожъ не должно забывать и того, что подати вообще имѣютъ слѣдствіемъ увлеченіе дохода и соотвѣтственное паденіе цѣны: дома, фабрики, всѣ зданія, государственныя бумаги, ничто не избѣгаетъ отъ дѣйствія податей; налогъ есть жертва, приносимая гражданами на пользу отечества. Но если земли упадутъ въ цѣнѣ, если новыя приобрѣтатели, купивъ ихъ дешевлѣ, станутъ получать высшіе проценты; то нѣтъ другаго способа уравненія податей, кромѣ новой оцѣнки доходовъ и измѣненія величины налога. Тогда неподвижность его былабъ оскорбленіемъ всѣхъ финансовыхъ началъ.

Что касается до другихъ экономическихъ дѣйствій подати, которая своимъ непостоянствомъ будто отвлекаетъ капиталы отъ земледѣлія; то они могутъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда періоды существованія налога слишкомъ коротки, или налогъ слишкомъ высокъ. Если подать такъ велика, что поглотитъ весь поземельный доходъ; то земледѣліе нисколько не уменьшится, потому что оно станетъ доставлять все таки достаточное вознагражденіе за капиталъ

и трудъ. Ограниченіе земледѣлія произойдетъ лишь тогда, когда подать, увлекши весь поземельный доходъ, захватитъ значительную часть самыхъ процентовъ, и когда капиталы станутъ вынимать для употребленія въ другихъ родахъ экономической дѣятельности. Но для этого подать должна достигнуть чрезвычайной величины. Исключая такій, только въ теоріи возможный случай, подать, измѣняющаяся соотвѣтственно съ доходомъ, должна способствовать къ распространенію или покрайней мѣрѣ поддержанію земледѣлія. Въ Тосканѣ на пр. при разкладкѣ податей, бывшей 1496 года, долины и равнины были освобождены отъ оцѣнокъ потому, что они часто подвергались разорительнымъ наводненіямъ горныхъ источниковъ, которыя препятствовали надлежащей обработкѣ. Въ послѣдствіи времени, съ помощію особенныхъ трудовъ и чрезъ приложеніе значительныхъ капиталовъ, низменныя мѣста эти удалось защитить противъ опустошительныхъ дѣйствій воды; обработка на нихъ стала производиться съ большимъ успѣхомъ при томъ же освобожденіи отъ налоговъ. Это, естественно, давало возможность продавать тамошній хлѣбъ, какъ производившійся при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, дешевлѣ противъ добывавшагося на возвышенностяхъ и подверженнаго налогу. Угнетаемыя и совершенно подавленныя превозмогающимъ соперничествомъ низменнаго хлѣбопашества, горныя мѣста пришли скоро въ совершенный упадокъ. Въ подобныхъ случаяхъ одно финансовое уравненіе можетъ поддержать промышленность.

Послѣ приготовительныхъ изслѣдованій о существѣ чистаго дохода, который долженъ служить основаніемъ разкладки поземельной подати, представимъ общія начала его вычисленія. Оно собственно относится къ тому ряду техническихъ работъ, которыя составляютъ катастръ, и производится при помощи геодезическихъ и агрономическихъ познаній; однакожъ его главныя основанія, долженствующія служить руководствомъ при всѣхъ техническихъ катастровыхъ дѣйствіяхъ, находятъ приличное мѣсто въ теоріи финансовъ.

Слово *катастръ*, выражающее вычисленіе чистаго до-

хода, по мнѣнію нѣкоторыхъ есть сокращеніе изъ *capitum*, или *capitationis registrum*. Caput означало у древнихъ Римлянъ всякій предметъ, подверженный подати; capitatio поголовную и поземельную подать. На старинномъ французскомъ языкѣ *катастръ* писали capdastre: что подтверждаетъ приведенное выше производство. *Напол. Ланде* въ новомъ словарѣ французскаго языка, вышедшемъ въ Парижѣ, 1839 года, также говоритъ, что *катастръ* происходитъ du latin barbare *capitastrum*, formé du *caput* parce qu'on a d'abord imposé les personnes et ensuite les biens.

Первый примѣръ разкладки подати по результатамъ катастра подалъ Миланъ, гдѣ въ 1718 году была утверждена катастровая коммисія (giunta del censimento generale). См. сочиненія графа *Карли* и *Тарантолы*, переведенныя съ итал. на нѣмецкій языкъ. Въ XIX ст. катастръ былъ произведенъ во многихъ государствахъ — Франціи, Австріи, рейнской Пруссіи, Виртембергѣ, Саксоніи, и пр. См. Recueil méthodique des lois et réglemens sur le catastre, approuvé par le ministre des finances, Paris. 1811. Benzenberg, über das Kataſter. II B. Bonn. 1818. Gebhardt, das Grundſteuerkataſter, Münch. 1824.

Всѣ операціи катастра образуютъ собственно двѣ группы работъ — *измѣренія* и *оцѣнки*.

Измѣреніе необходимо должно предшествовать всѣмъ работамъ, какъ самая важная и существенная для нихъ опора. Предметъ катастра есть вычисленіе дохода именно съ извѣстнаго пространства, къ которому должны относиться всѣ изслѣдованія о производствѣ, величинѣ издержекъ и получаемомъ чистомъ доходѣ. Въ семъ отношеніи поучительны опыты, сдѣланные французскимъ правительствомъ, которое поперемѣнно слѣдовало двумъ системамъ измѣренія—массами и участками, имѣя при первой особенно въ виду дешевизну и скорость операціи. Во Франціи катастръ возникъ изъ всеобщаго желанія, уступая которому, конституціонное собраніе опредѣлило 1791 года измѣреніе парцеллярное или всѣхъ участковъ въ отдѣльности, хотя по-

слѣдующія политическія безпокойства воспрепятствовали привесть это постановленіе въ исполненіе и вся обширная мѣра ограничилась только оцѣнкою имѣній духовныхъ, дворянскихъ и доменныхъ, которыя были подвержены налогу наравнѣ съ прочими. Между тѣмъ подати, опредѣленныя съ поземельной собственности и составлявшія 500 милл. франковъ, обременяли своею тяжестію народъ, не смотря на то, что платежъ производился весьма низко упавшими бумажными деньгами, и что скоро самая подать уменьшена до 260 милл. фр. Угнетеніе земледѣльческой промышленности особенно происходило отъ неровности налога, которая въ консульское правленіе произвела всеобщія жалобы, заставившія даже опасаться. Чтобъ удовлетворить всеобщему требованію, 1802 г. французское правительство нарядило особую коммиссію составить проэктъ точнаго уравненія поземельной подати между департаментами, округами, общинами и владѣльцами, и коммиссія скоро предложила парцеллярный катастръ, такъ какъ неравенство обложенія болѣе существовало между частными лицами, чѣмъ департаментами. Этотъ проэктъ былъ не принятъ—и здѣсь заключается важнѣйшая ошибка французскаго правительства, которое положило выкатастровать только 3 общины въ каждомъ округѣ (arrondissement) или 1800 общинъ во всѣхъ 600 округахъ, тогда составлявшихъ государство, съ тѣмъ, чтобы по выводамъ, отсюда полученнымъ, сдѣлать заключеніе о доходности другихъ общинъ и наконецъ цѣлаго департамента. Измѣреніе должно было производить массами (par masse de culture), то есть брались цѣлыя пространства, принадлежавшія нѣсколькимъ владѣльцамъ и находившіяся подъ однимъ видомъ сельской промышленности—виноградники, луга, поля и пр. Такая мѣра нисколько не исправляла неровностей, существовавшихъ въ общинахъ между частными лицами, и даже едвали могла обезпечить равновѣсіе податей между департаментами, потому что всѣ результаты катастровыхъ операцій не имѣли основаніемъ точныхъ, вѣрныхъ величинъ и утверждались на однихъ предположеніяхъ: какимъ образомъ по оцѣнкѣ двадцати общинъ судить о цѣломъ пространствѣ? Неудовольствія владѣльцевъ, такъ мало удовлетворенныхъ въ ожиданіяхъ,

сдѣлались повсемѣстными и французское правительство, въ дополненіе къ общему катастру, 1805 года опредѣлило, чтобъ были измѣрены всѣ общины и чтобы владѣльцы дѣлали о величинѣ собственности объявленія, которыя долженствовали сравниваться съ выводами общаго измѣренія и оцѣнки. Но при этомъ было неизбѣжно множество ошибокъ и споровъ. Хотя правительство еще два года упорствовало въ этой системѣ, жалѣя потерять пять лѣтъ трудовъ, нѣсколько милліоновъ денегъ и до 15000 съемокъ массъ; однакожъ, убѣдясь въ ея безплодности, наконецъ 1808 года должно было рѣшиться на спеціальное измѣреніе участковъ, котораго издержки по смѣтѣ оказались не менѣе 180 милл. франк.

Эти опыты достаточно доказываютъ необходимость парцеллярнаго измѣренія, которое входитъ какъ существеннѣйшій элементъ въ истинную систему катастра. Самыя работы имѣютъ техническій характеръ и не составляютъ предмета финансовой науки. Ошибки французскаго правительства показываютъ, однакожъ, какой важности вѣрный финансовый взглядъ, имѣющій руководить спеціальными работами, которыхъ мы здѣсь удовлетворимся однимъ указаніемъ, отсылая для подробнаго изученія предмета къ приведеннымъ выше сочиненіямъ о катастрѣ. Работы эти суть: 1) постановленіе особенныхъ катастровыхъ округовъ и подраздѣленіе ихъ; 2) тріангулація и измѣреніе каждаго участка; 3) составленіе реэстровъ съ именами всѣхъ владѣльцевъ и показаніемъ ихъ участковъ по величинѣ, роду хозяйства; 4) составленіе плановъ и картъ округовъ и общинъ; 5) ревизія или повѣрка работъ.

Вторый рядъ катастровыхъ операцій составляетъ *оцѣнка* земель или изслѣдованіе чистаго дохода, которое предоставляется также техникамъ, знакомымъ со всѣми отраслями сельскаго хозяйства, находящимися въ оцѣниваемыхъ мѣстахъ, и которое только въ своихъ руководительныхъ началахъ опредѣляется финансовою наукою. Оцѣнка имѣетъ предметомъ вычисленіе чистаго дохода, для чего собираются напередъ свѣденія о грубомъ, изъ котораго

вычитаются издержки производства; остатокъ представляетъ величину. Еслибъ, на основаніи этого начала, производить оцѣнку каждаго участка въ особенности, то эта операція затруднила бы до чрезвычайности работу и вовлекла въ неокончаемыя трудности. Потому катастръ предполагаетъ, говоря словами французскихъ постановленій, d'opérer non sur chaque propriété individuellement, mais sur chaque nature de culture considérée abstraitement; ce n'est pas la terre labourable de tel propriétaire que l'expert est chargé d'évaluer; il est appelé à déterminer d'une manière abstraite et générale, quel est le produit de l'arpent de telle culture et de telle classe. Лица, которымъ поручено исполненіе катастра, должны изучить множество дѣйствительныхъ отношеній земледѣльческой промышленности, отвлечь изъ нихъ существенное, характеристическое, отрѣшивъ все случайное и постороннее, и составить общимъ образомъ, абстрактно, представленіе о доходности и производствѣ имѣній разныхъ видовъ, представленіе, которое примѣнялось бы ко всякому участку въ отдѣльности. Безспорно, что пренебреженіе дѣйствительной оцѣнки каждаго участка введетъ въ нѣкоторыя ошибки; за то избавитъ отъ чрезвычайныхъ трудностей операціи отдѣльной оцѣнки, еслибъ она была произведена съ надлежащею точностію, или отъ еще болѣшихъ ошибокъ, еслибъ она была произведена поспѣшно, съ недостаточнымъ изученіемъ особенностей. Чтобъ пояснить нашу идею оцѣнки, представимъ коренныя основанія ея производства, которое состоитъ: a) изъ *классификаціи* или утвержденія извѣстнаго числа, соотвѣтствующаго даннымъ отношеніямъ, классовъ, долженствующихъ отличаться между собою самыми ясными и положительными признаками. Различіе классовъ доходности производится разными обстоятельствами—климатомъ, свойствомъ почвы, системами земледѣлія, способами сбыта, отдаленностію и близостію отъ рынка и т. д. b) Вычисленія какъ чистаго, такъ и грубаго дохода въ каждомъ классѣ, для чего должны быть даны самыя обстоятельныя инструкціи, имѣющія исключить всякій самопроизволъ, и предлагающія правила вычисленія дохода со всѣхъ видовъ земледѣлія — пашень, луговъ, выгоновъ, садовъ, прудовъ, каменоломень и пр. Здѣсь могутъ быть приняты въ пособіе соображеній

и нѣкоторымъ образомъ въ основаніе выводовъ образчики классовъ (étalons), которые носятъ на себѣ типическія, родовыя черты, осуществляютъ въ дѣйствительности общія, абстрактныя представленія, и для вычисленія дохода съ которыхъ обратится вниманіе на ихъ покупную сумму, дѣйствительно данную за имѣніе, или арендную плату, если имѣніе отдается на откупъ: изъ нихъ первая выражаетъ, хотя несовершенно, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, капитальную цѣнность земли, а послѣдняя сужденіе самой свѣдущей части гражданъ — арендаторовъ о доходности. Всѣ эти данныя послужатъ другъ другу для поправокъ. c) Наконецъ послѣдняя работа будетъ состоять въ томъ, чтобъ опредѣлить, къ какому классу относится всякій участокъ земли (*classement, приписаніе*). Владѣльцамъ можетъ быть предоставлено право приносить жалобы на неправильное приписаніе къ высшему классу, для разбора которыхъ учредится особая коммиссія, составленная изъ самихъ же владѣльцевъ. Между тѣмъ правительство съ своей стороны не должно упускать производить повѣрку, сравнивая полученныя извѣстія о доходности разныхъ мѣстностей съ извѣстными уже прежде данными. Такій катастръ можетъ быть представленіемъ производительности земли и служить основаніемъ для разкладки податей по провинціямъ, округамъ и т. д.

Катастръ, основанный на изложенныхъ началахъ, не представляется нами непогрѣшительною, математически точною методою, а только лучшею, результаты которой возможно близко подойдутъ къ истинѣ. Если катастръ даетъ результаты, которыхъ ошибка составляетъ не болѣе 10%, и если налогъ, на немъ основанный, увлекаетъ 20% поземельнаго дохода; то эта ошибка произведетъ уклоненіе въ подати не болѣе 2%—величина, совершенно ничтожная.

Издержки на произведеніе катастра весьма значительны и могутъ быть предприняты только въ такомъ государствѣ, гдѣ поземельная подать очень высока и неравенство тягостей, со временемъ образовавшееся, слишкомъ обременительно, какъ это было во Франціи. Тогда катастръ мо-

жетъ принести много другихъ выгодъ, облегчить многія мѣры правительства, на пр. раздѣлъ земли, принадлежащей общинамъ, обмѣнъ участковъ для уничтоженія чрезполоснаго владѣнія, заведеніе каналовъ для орошенія полей. Владѣльцы, приведя въ ясность границы и положеніе собственности, прекратятъ раззорительныя тяжбы; для публичныхъ продажъ, наслѣдственныхъ раздѣловъ, застрахованія полей отъ града, заключенія разныхъ сдѣлокъ, постройки дорогъ и для другихъ общественныхъ предпріятій, не нужно будетъ дѣлать измѣренія, оцѣнокъ: словомъ множество предметовъ изъ общественной и частной жизни будетъ чрезвычайно облегчено. Но эти выгоды могутъ быть куплены только очень дорого. Во Франціи

до 1822 г. 1 гектаръ обходился въ	$4,_{42}$	фр.
съ 1822 до 1835	$2,_{32}$	—
въ 1836	$2,_{34}$	—
или		
до 1822 г. 1 кв. м. обходилась въ	11,360	фр.
съ 1822—35	5,980	—
въ 1836 году	6,016	—

Между тѣмъ во Франціи по бюджету 1835 года съ квадратной мили получалось только 11,589 фр. поземельной подати; т. е. катастръ въ первый годъ похищалъ почти весь поземельный сборъ. Въ Вестфаліи каждая квадратная миля обходилась, впрочемъ со включеніемъ катастра домовъ, въ 19,000 фр., а подать составляла 13,500: слѣд. издержка катастра составляла гораздо болѣе ежегодной поземельной подати. Достаточное жалованье многимъ чиновникамъ и лицамъ, употребляемымъ при съемкахъ и оцѣнкѣ, какъ то: землемѣрамъ, цѣновщикамъ, поверщикамъ, разкладчикамъ податей, дѣлаетъ понятными значительные расходы. Но самая величина ихъ и значительныя пожертвованія подданныхъ должны удерживать отъ предпринятія катастровъ въ такихъ государствахъ, гдѣ поземельная подать не высока, гдѣ она, по своей незначительности, мало отягощаетъ владѣльцевъ, гдѣ можно довольствоваться одними приблизительными разсчетами. Въ такихъ

государствахъ исполненіе катастра своею дороговизною болѣе обременило бы жителей, чѣмъ облегчило ихъ, доставивъ правильное распредѣленіе податей.

Что касается до продолжительности катастрованія; то оно доселѣ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ зависѣло отъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ—измѣненія въ планѣ, разныхъ недоумѣній, возникавшихъ при исполненіи, войнъ и пр. При всемъ томъ во Франціи въ 9 лѣтъ была выкатастрована четверть государства, или по 284 квадр. мили въ годъ. Вестфалія была окончена въ 13 лѣтъ, т. е. по 65 квадр. миль въ годъ. Какъ бы мы ни назвали время, въ которое произведены работы во Франціи, скорымъ или медленнымъ; но Франція, при такомъ успѣхѣ, могла видѣть окончаннымъ катастръ не прежде 36 лѣтъ, когда въ способахъ воздѣланія, родахъ промышленности и самомъ плодородіи могли произойти большія перемѣны, которыя дѣлаютъ катастръ безполезнымъ. Противъ этого припомнимъ уже прежде сказанное, что медленность исполненія произошла не отъ существа самаго дѣла, а отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ. Для поправокъ же относительно земель, подвергшихся катастру прежде другихъ и претерпѣвшихъ разныя измѣненія, совѣтуется назначить въ каждой общинѣ нѣсколько участковъ, которыхъ производительность можетъ подать поводъ къ разнымъ соображеніямъ и исправленіямъ обветшалыхъ данныхъ. *Лотцъ* думаетъ, что продолжительность катастровъ была слѣдствіемъ того, что ихъ операціямъ давали излишнюю обширность. Для обложенія земли нужно измѣреніе только податныхъ участковъ, говоритъ онъ, а не всѣхъ мѣстностей государства—поверхности городовъ и деревень, площадей, рѣкъ, озеръ, дорогъ, которыя налога не несутъ и безъ всякаго вреда для податной разкладки могутъ оставаться неизмѣренными. Именно въ томъ, что съ измѣреніемъ для финансовыхъ видовъ соединяли другія цѣли, заключается причина медленности обложенія земель податью, на которую вездѣ жалуются, и часто недостовѣрности работъ, не смотря на всѣ старанія прочно утвердить ихъ. Еслибъ во Франціи вмѣсто первоначальнаго плана, вмѣстѣ съ измѣ-

реніемъ для разкладки податей составить вѣрную карту всего государства, немедленно приступили къ парцелярному измѣренію участковъ, то катастръ былъ бы тамъ несравненно скорѣе исполненъ. Катастровыя работы въ Баваріи были бы произведены также гораздо скорѣе, еслибъ при измѣреніи не уклонялись отъ собственной цѣли и не составляли картъ уѣздовъ, округовъ, областей, чтобы наконецъ получить вѣрную карту всего государства и вычислить его поверхность. Во Франціи съ 1817 года предположено было воспользоваться катастромъ для повѣрки и исправленія карты Кассини. Въ какой степени примѣнимы идеи *Лотца*, вообще сказать не возможно: ихъ польза можетъ быть дознана только при нѣкоторыхъ цѣляхъ.

О катастрѣ въ Австрійскихъ земляхъ. Первый проэктъ равнаго для всѣхъ провинцій распредѣленія поземельной подати, основаннаго на измѣреніи земли, принадлежитъ императору Іосифу II. Проникнутый неудобствами ошибочной и неправильной системы раскладки податей и увлеченный своимъ преобразовательнымъ духомъ, этотъ государь вознамѣрился измѣнить, такъ сказать за одинъ разъ, существующій порядокъ, введя во всемъ государствѣ новый катастръ, основанный на равномъ распредѣленіи государственныхъ податей. Такъ какъ въ государствѣ не было достаточнаго числа землемѣровъ, чтобъ начать вдругъ во всѣхъ мѣстахъ измѣреніе земли; то стали употреблять простыхъ земледѣльцевъ, которымъ сообщили нѣкоторыя общія начала геометріи. Оцѣнка доходовъ была основана на новыхъ объявленіяхъ владѣльцевъ, съ повѣркою ихъ показаніями общинъ и мѣстныхъ властей, отчетами о сельскомъ хозяйствѣ, находимыми на мѣстѣ. Налогъ былъ назначенъ по 12 г. $13\frac{1}{2}$ кр. съ 100 гульд. грубаго дохода. Соотвѣтственно однакоже съ разными издержками обработки, поземельный налогъ былъ назначенъ на виноградники и пашню со ста гульд. грубаго дохода по 10 г. $37\frac{1}{2}$ кр., на луга по 17 г. 55 кр., на лѣса по 21 г. 15 кр. Хотя эта великая операція катастра, конченная въ теченіе 4 лѣтъ, была уже шагомъ къ усовершенствованію системы податей; однакожъ она произвела разныя невыгоды отъ поспѣшности, съ которою была исполнена, и по недостатку средствъ, которыя употреблялись. Скоро обнаружились неудобства, проистекавшія отъ неправильнаго измѣренія, произведеннаго безъ помощи

землемѣровъ и отъ принятія грубаго дохода за основаніе раскладки податей. Съ другой стороны уравненіе налога было произведено столь внезапно, на пріобрѣтенныя права и основные-законы разныхъ провинцій было обращено столь мало вниманія, что обнаружились вездѣ жалобы. При Леопольдѣ II скоро новый катастръ былъ отмѣненъ, въ нѣкоторыхъ провиціяхъ обратились къ прежней системѣ раскладки, въ другихъ приняли поправки, сдѣланныя при Маріи Терезіи.

Императору Францу предоставлено было сдѣлать общее и раціональное преобразованіе въ системѣ поземельнаго налога. Въ 1810 г. была учреждена коммиссія Steuervergulirungs-Hofcommission. Послѣ многихъ совѣщаній, происходившихъ часто въ присутствіи самаго Императора Франца, было 1817 г. опредѣлено, безъ всякаго отлагательства приступить къ составленію однообразнаго катастра для всѣхъ провинцій, основаннаго на измѣреніи и принявъ за образецъ катастръ миланскій.

Главнѣйшія постановленія императорскаго декрета, вышедшаго по сему случаю, были слѣдующія: Поземельному налогу подвергаются доходы съ земли и зданій. Земли облагаются тѣ налогомъ, которыя производительны и приносятъ доходъ. Зданія облагаются налогомъ соотвѣтственно съ пространствомъ земли и наемною цѣною зданія. — Величина налога назначается по чистому доходу. — Чистымъ доходомъ должно почитать тотъ, который можетъ получить владѣлецъ, въ годы обыкновеннаго плодородія, со всякаго участка земли, соотвѣтственно съ тѣмъ родомъ воздѣланія, которому онъ назначенъ, употребляя обыкновенныя, на мѣстѣ сущесвующія методы, за вычетомъ обыкновенныхъ издержекъ на обработку, посѣвъ и жатву. Относительно зданій, разсчитываются издержки на ихъ поддержаніе, цѣнность погибающаго частію капитала, остатокъ составляетъ чистый доходъ. — Опредѣленіе чистаго дохода земель и изданій будетъ сдѣлано посредствомъ измѣренія, послѣ котораго снимется планъ, и оцѣнки. — Измѣреніе будетъ произведено чрезъ гражданскихъ и военныхъ землемѣровъ, обученныхъ теоретически и практически. Составленъ будетъ спеціальный планъ каждый общины, содержащій топографическое означеніе ея пространства и границъ, съ подробнымъ указаніемъ всякой частной собственности, съ классификаціею каждаго участка по роду его употребленія, и съ его границами искуственными или естественными. Коммиссары извѣстной

честности и безпристрастія, избранные изъ среды опытныхъ хозяевъ, имѣющіе совершенное познаніе мѣстности и экономическихъ отношеній округа, будутъ расцѣнивать доходы. — Коммиссары опредѣлятъ: на сколько классовъ надо раздѣлить производительныя земли по роду употребленія — пашни, луга, виноградники, пастбища и лѣса, находящіяся въ одной общинѣ; сколько данное пространство земли, извѣстнаго употребленія и извѣстнаго класса, при обыкновенномъ способѣ обработки приноситъ среднимъ числомъ произведеній; въ какую среднюю цѣнность деньгами могутъ быть они положены, что составляютъ издержки производства и какъ великъ остается за ихъ вычетомъ чистый доходъ. Послѣ этого участокъ каждаго владѣльца будетъ причисленъ къ извѣстному классу и подвергнется платежу подати, соотвѣтственно пространству. Оцѣнка дохода съ зданій будетъ произведена чрезъ уподобленіе тому или другому роду употребленія, тому или другому роду качества земли, ими занимаемой, и чрезъ назначеніе квартирной цѣны. Какъ въ оцѣнкѣ домовъ, такъ и производительныхъ земель не будетъ обращаемо вниманія на обязательства, принятыя ихъ владѣльцами въ отношеніи къ частнымъ лицамъ. Такимъ образомъ залоги, доходы ежегодно выплачиваемые, десятины и другія обязательства и платежи, натурою или деньгами, какого бы ни были произхожденія, не будутъ вычитаемы при опредѣленіи чистаго дохода. — Результаты измѣренія и оцѣнки доходовъ, до раскладки подати на мѣстѣ, будутъ сообщены податнымъ сословіямъ, которыя могутъ дѣлать свои представленія и возраженія. По исправленіи результатовъ измѣренія и оцѣнки, основанномъ на требованіяхъ податныхъ сословій, ежегодная сумма поземельнаго налога, которая будетъ назначаться соотвѣтственно съ нуждами государства, раздѣлится такъ, что каждая провинція, каждый округъ, каждая община и каждый собственникъ земли или дома будетъ платить въ казну равномѣрную часть своего дохода. — Измѣненія въ особѣ владѣльца или въ величинѣ владѣнія, будутъ означаемы для того, чтобы казна, при полученіи налога могла всегда относиться къ настоящему владѣльцу собственности. — Въ случаѣ ущербовъ, произходящихъ отъ силъ природы, какъ на пр. еслибы земля оторвалась стремленіемъ воды, обвалилась, зданія сгорѣли, или произошли другія несчастія; въ случаѣ подобныхъ ущербовъ будетъ всегда вполнѣ слагаться налогъ, положенный на собственность. Въ случаѣ такихъ бѣдствій, которыя бы лишили обло-

женнаго дохода на извѣстное время, частію или въ цѣломъ. будутъ дѣлаемы на время сбавки налога, цѣлыя или частныя, смотря по обстоятельствамъ. На оборотъ, облагаемые предметы вновь пріобрѣтенные, какъ — земли, которыя примыло, зданія вновь выстроенныя и пр., будутъ подвержены поземельному налогу, имѣя въ виду поддержку земледѣлія и поощреніе новыхъ построекъ. — Отъ налога никто не будетъ освобожденъ по какимъ нибудь личнымъ отношеніямъ или титламъ; свободны будутъ только: a) тѣ земли, которыя не могутъ быть употребляемы производительно — безплодныя горы, скалы, общественныя дороги, рѣки и канавы. b) Кладбища, доколѣ они служатъ для сего назначенія. c) Церкви, казармы, гошпитали и др. публичныя зданія.

Катастровая операція должна въ Австріи обнять всѣ провинціи нѣмецкія, славянскія и итальянскія (за исключеніемъ той части Ломбардіи, которая удержала прежній миланскій катастръ), и такимъ образомъ простираться на 5926 кв. г. миль. Уже въ 1837 г. 3511 м. или болѣе $\frac{7}{12}$ были совершенно измѣрены, именно Эрцгерцогство Австрія, Штирія, иллирійскія провинціи, Ломбардо-венеціанское королевство, Моравія и Силезія, болѣе $\frac{1}{3}$ Богеміи, $\frac{4}{5}$ Галиціи и $\frac{3}{5}$ Далмаціи. Оцѣнка доходовъ также произведена во многихъ провинціяхъ, но претензіи податныхъ сословій были удовлетворены только въ Эрцг. Австріи ниже Эмса, гдѣ новый катастръ введенъ съ 1834 г. Издержки на операціи катастра составляли 4160 г. на кв. геогр. м., изъ которыхъ 2890 г. для измѣренія и снятія плановъ, а 1270 для катастровыхъ оцѣнокъ. Издержки на новый катастръ въ рейнскихъ провинціяхъ Пруссіи составляютъ 4463 тал. или 6379 гульд. Это вѣроятно происходитъ отъ того, что собственность въ рейнской Пруссіи болѣе раздроблена, чѣмъ въ австрійскихъ провинціяхъ: издержки измѣренія и оцѣнки должны увеличиться. Въ Австріи прошло уже 32 года (съ 1810 по 1842) съ тѣхъ поръ, какъ необходимость общей реформы поземельнаго дохода была принята правительствомъ, а обѣщаніе, сдѣланное въ законѣ 1810 г. (27 Окт.) еще не приведено въ исполненіе. Препятствія заключались не въ однихъ издержкахъ. Если раскладка подати въ своемъ первоначальномъ распредѣленіи была ошибочна, если системы обложенія и начала оцѣнокъ различны въ разныхъ провинціяхъ, что именно было въ Австріи и Пруссіи; то до введенія однообразной системы, изъятой отъ всякихъ неравностей въ рас-

предѣленіи, дѣлается столь же труднымъ въ исполненіи, сколько важнымъ въ результатахъ. См. Tegoborsky, Des finances et du crédit public de l'Autriche Par. 1843.

Въ тѣхъ государствахъ, которыя, по своему экокомическому состоянію, еще не созрѣли для обширной мѣры строгихъ оцѣнокъ, производимыхъ при помощи точныхъ геодезическихъ и агрономическихъ работъ, могутъ быть употреблены *приблизительные способы для разкладки податей*, которые мы постараемся здѣсь вкратцѣ разсмотрѣть.

1. *Цѣна имѣнія.* Она должна соразмѣряться съ величиною чистаго дохода, получаемаго съ имѣнія, и потому даетъ возможность дѣлать довольно близкое и вѣрное заключеніе объ этомъ чистомъ доходѣ, который предполагается изслѣдовать для разкладки податей. Дѣйствительно, зная существующіе въ государствѣ проценты, зная цѣну, заплаченную за землю, кажется, нельзя ошибиться въ величинѣ поземельнаго дохода, который не можетъ быть ниже процентной суммы. Цѣна земли тѣмъ болѣе можетъ служить признакомъ доходности, что она выражаетъ мнѣніе земледѣльческаго класса, который здѣсь самый лучшій судья. Цѣновщикъ еще можетъ ошибиться въ цѣнѣ, но покупщикъ очень рѣдко, потому что онъ за каждую ошибку долженъ платить собственными деньгами, и потому что онъ снабженъ всѣми свѣдѣніями въ промышленнести, которой хочетъ себя посвятить. Однакожъ, не смотря на всю благовидность выводовъ, мы должны остерегаться почитать цѣну точнымъ признакомъ доходности: есть множество обстоятельствъ, которыя заставляютъ дѣйствительно платимыя цѣны уклоняться отъ настоящихъ, истинныхъ и которыя нарушаютъ надлежащее отношеніе между капитальною цѣнностію имѣнія и доходомъ, съ него получаемымъ. Вообще цѣна имѣній зависитъ отъ содержанія, въ которомъ находится предложеніе къ требованію. Потому недостатокъ продажныхъ земель, произходящій отъ существованія корпорацій, маіоратствъ, несоразмѣрности народа съ землею, поднимаетъ ихъ цѣну выше средней, настоящей; противныя обстоятельства — частыя выселенія, военныя

бѣдствія, роняютъ цѣну ниже средней. Иногда возникаютъ особенныя отношенія, которыхъ дѣйствіе не такъ обширно — въ цѣлыхъ областяхъ, но ограничивается однимъ семействомъ и заставляетъ его давать дороже, на пр. по желанію округлить имѣніе, или продавать дешевлѣ, на пр. по разстроеннымъ обстоятельствамъ. Еслибъ цѣны даже служили безошибочнымъ указателемъ чистаго дохода; то ихъ употребленіе для разкладки податей затруднительно и иногла совсѣмъ невозможно, когда земли остаются во владѣніи одной фамиліи. Можно взять для вычисленія очень продолжительное время, когда большая часть имѣній перешла чрезъ покупку изъ одного владѣнія въ другое; но о цѣнахъ могли не сохраниться документальныя свѣдѣнія, и при томъ въ значительный періодъ времени бывали чрезвычайно различныя цѣны хлѣба, отъ чего и земли, тогда продававшіяся, отдавались не по средней, а временной цѣнѣ. Чтобъ отвратить, по крайней мѣрѣ частію, эти неудобства, и особенно, чтобъ устранить вліяніе мѣстныхъ и личныхъ отношеній на цѣну, можно брать цѣны не каждаго участка по-одиначкѣ, но цѣлыхъ классовъ, которые будутъ составлены по многимъ наблюденіямъ, и къ которымъ будутъ отнесены отдѣльныя земли: тогда случайныя дѣйствія разныхъ причинъ сдѣлаются незамѣтны, потому что всѣ одностороннія вліянія уничтожатся противуположными явленіями, т. е. если однѣ земли, служившія для составленія классовъ, были проданы слишкомъ дорого, то другія слишкомъ дешево, отъ чего средняя цѣна класса будетъ близка къ истинѣ. Этими началами руководилось баденское законодательство, по смыслу котораго всѣ земли, соотвѣтственно цѣнамъ, причисляются къ классамъ. Для каждаго вида земледѣлія положено не болѣе 6 классовъ; средняя цѣна земель для всякаго класса составлена по извѣстіямъ за два десятилѣтія отъ 1780 до 1789, и отъ 1800 до 1809. Гдѣ цѣны не могли быть собраны и величина ихъ изслѣдована чрезъ сравненіе съ прилежащими округами, тамъ брался за податный капиталъ чистый доходъ, умноженный въ 25 разъ. Для успѣха этой методы слѣдуетъ обращать особое вниманіе на раздѣленіе классовъ, въ которыхъ должны быть ясно обозначены всѣ обстоятель-

ства, условливающія доходъ; далѣе надлежитъ для наблюденій избрать такій періодъ времени, который наименѣе подвергался насильственнымъ измѣненіямъ въ цѣнѣ земель и производствѣ; наконецъ исключить изъ вычисленія цѣны, которыя, по какимъ нибудь приведеннымъ выше причинамъ, непропорціональны доходу.

2. *Арендная сумма*, или *оброкъ*, служитъ также указателемъ чистаго дохода. Но иногда личныя или мѣстныя отношенія заставляютъ ее уклоняться отъ сего послѣдняго; иногда нѣкоторыя условія контракта не допускаютъ узнать вполнѣ чистаго дохода чрезъ оброчную сумму, напр. взятіе съ откупщиковъ извѣстной суммы при каключеніи сдѣлки, чрезъ что оброкъ уменьшается, или право владѣльца требовать извѣстнаго количества земледѣльческихъ произведеній in natura. При томъ большія имѣнія, отдаваемыя въ оброкъ, встрѣчаютъ мало соперничества, требуя обладанія значительнымъ капиталомъ, и отдаются относительно дешевлѣ; имѣнія малыя, напротивъ, которыхъ арендная сумма не превышаетъ состоятельности многихъ людей, отдаются относительно дороже, такъ какъ желающихъ нанять ихъ несравненно болѣе.

3. Есть еще метода разкладки податей — по *производительной способности земель*. Эта метода основывается на томъ положеніи, что земля, болѣе плодородная, должна нести большій налогъ, но опытъ показываетъ, что доходность имѣній не совсѣмъ соразмѣряется съ плодородностію. Земля собственно есть мертвый элементъ, который оживляется къ производству умственными, рабочими и денежными силами, существенно условливающими собою экономическую дѣятельность и управляющими величиною дохода наровнѣ съ естественными агентами, заключенными въ почвѣ. Иногда плодородная земля приноситъ менѣе, чѣмъ другая, находящаяся въ естественныхъ обстоятельствахъ, не столько благопріятныхъ, но содѣйствуемая работою и капитальными силами. Потому одностороннее основаніе податей на плодородности неполно и невѣрно: въ его составъ должны войдти еще другіе элементы. Метода эта принята

въ Баваріи, 1828 года. По содержанію баварскаго закона поземельная подать должна налагаться соотвѣтственно среднему, естественному плодородію участковъ при обыкновенной обработкѣ. Такая плодородность получается чрезъ дѣйствительное изслѣдованіе доходности извѣстныхъ участковъ, принятыхъ за образцы, соображаясь съ которыми имѣетъ произходить оцѣнка всѣхъ земель. Опредѣленіе доходности образцевъ должно производиться: a) чрезъ собраніе утверждаемыхъ клятвою показаній владѣльцевъ; b) чрезъ оцѣнку присяжныхъ цѣновщиковъ; c) чрезъ изслѣдованіе качества почвы, положенія земли, климатическихъ условій и пр. Образованіе классовъ произведено на томъ основаніи, что въ земледѣліи чистый доходъ въ $^1/_8$ шеффеля ржи, или количество другаго хлѣба, равнаго ей цѣнностію, составляетъ классъ; въ луговодствѣ средній доходъ въ $1^2/_3$ центнера сѣна, равнаго $^1/_8$ шеффеля ржи, въ лѣсоводствѣ извѣстная масса лѣса, равная $^1/_8$ шеф., составляютъ также данныя для образованія классовъ.

2. О НАЛОГѢ СЪ КАПИТАЛА.

Капиталы приносятъ доходъ двоякимъ образомъ: или чрезъ то, что отдаются владѣльцами въ заемъ, или чрезъ то, что задолжаются ими въ разныхъ промыслахъ.

1. Какъ *денежные капиталы*, отдаваемые въ заемъ, приносятъ доходъ, то справедливо облагать его, на равнѣ съ другими видами доходовъ, податью. Денежные капиталы кажутся тѣмъ болѣе къ ней способными, что проценты съ капиталовъ бываютъ равны, потому налогъ будетъ падать съ возможною ровностію. Однакожъ внимательное разсмотрѣніе процентовъ и другихъ родовъ дохода показываетъ, что между ними существуетъ чрезвычайная разница. Основаніе процентовъ — капиталы могутъ быть легко скрыты, переведены съ одного мѣста на другое, безъ всякой возможности ихъ преслѣдовать. Нѣкоторыя облегчительныя мѣры, которыя бы приняло правительство для того, чтобъ отвратить скрытіе денежныхъ капиталовъ, едвали

достигнутъ своей цѣли, какъ: освобожденіе отъ подати капиталовъ, отданныхъ въ заемъ менѣе, чѣмъ на годъ, обложеніе другихъ капиталовъ по величинѣ процентовъ, вполовину меньшей противу дѣйствительной. Первая изъ этихъ мѣръ можетъ сдѣлаться поводомъ къ безчисленнымъ обманамъ потому, что многіе будутъ по нѣскольку разъ въ годъ перезанимать одну и ту же сумму съ единственною цѣлію освободиться отъ налога. Вторая мѣра конечно не распространитъ обманъ, однакожъ и не предупредитъ его: всякій разочтетъ, что лучше совсѣмъ не платить налога, если это возможно чрезъ скрытіе капитала, чѣмъ платить сколько нибудь. Кромѣ трудности уловить денежный капиталъ, есть еще другая — изслѣдовать настоящую величину процентовъ, которая, какъ извѣстно, сообразуется съ различными личными и вещественными отношеніями должниковъ. Эти затрудненія узнать процентный доходъ и имущество, ему служащее основаніемъ, должны произвести чрезвычайное неравенство въ податяхъ, которыя падутъ на капиталистовъ. Отсюда произойдетъ то, что капиталы, несущіе большую подать и слѣд. дающіе меньшій доходъ, будутъ извлечены изъ промысловъ и переведены за границу, производство будетъ возмущено въ своемъ обыкновенномъ ходѣ, цѣна товаровъ потерпитъ измѣненіе и всѣ экономическія отношенія придутъ въ движеніе, соотвѣтствующее давленію налога на нѣкоторые денежные капиталы. Этихъ неудобствъ не встрѣчается при обложеніи капиталовъ, данныхъ въ заемъ правительству, которыхъ величина и доходъ извѣстны; но самая легкость подати съ этого рода капиталовъ дѣлаетъ ее опасною: она можетъ вводить въ сильное искушеніе правительство, обремененное долгами. Правительство будетъ должникомъ и вмѣстѣ законодателемъ: тогда трудно рѣшить, гдѣ кончится налогъ и начнется банкротство. Потому въ Англіи, Франціи часто возобновлявшійся планъ обложить капиталы, употребленные въ государственномъ долгѣ, былъ всегда отвергаемъ.

Однако эти разсужденія показываютъ только, что съ капитальною податью поступать надо весьма осторожно. Они клонятся къ одному заключенію, что подать упадетъ

не ровно, что отсюда нѣкоторые капиталы, въ ущербъ народнаго производства, будутъ обращены въ заграничныя предпріятія. Еслибъ это произошло, то оставшіеся капиталы, уменьшившіеся въ своей массѣ, будутъ отдаваться по высшимъ процентамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ подать перейдетъ на заимобрателей. Потому намъ слѣдуетъ разсмотрѣть, въ какой степени одни капиталисты могутъ перенести подать на своихъ должниковъ, а другіе перевести свои капиталы за границу?

Какихъ теорій о процентахъ мы ни держались бы, во всякомъ случаѣ должно допустить, что проценты не могутъ избѣгнуть вліянія, которое временно обнаруживаетъ на нихъ величина предложенія и требованіе капиталовъ (*).

Предложеніе капиталовъ можетъ уменьшиться чрезъ то, что ихъ возмутъ назадъ отъ должниковъ и обратятъ прямо на производство, покупку земель и зданій. Но въ этихъ случаяхъ уменьшится также и требованіе потому, что многія предпріятія, прежде нуждавшіяся въ капиталахъ, теперь ими наполнятся. Остается одинъ только путь, которымъ капиталы могутъ быть увлечены — обращеніе ихъ на покупку государственныхъ облигацій чужихъ земель и вообще на промышленныя предпріятія въ иностранныхъ государствахъ. Но здѣсь встрѣчаются многія затрудненія помѣщать капиталъ, получать проценты. Кромѣ того имущество корпорацій, общинъ, малолѣтныхъ, неспособно совсѣмъ къ переводу, который и во всѣхъ производитъ нѣкоторыя опасенія. Если же капиталы нѣкоторыхъ, на пр. банкировъ, и будутъ переведены, то ихъ замѣнятъ капиталы иностранные, которые можно привлечь обѣщаніемъ освободить отъ подати.

Требованіе капиталовъ едвали усилится. Разумѣется, при обложеніи податью денежныхъ капиталовъ, финансовыя тягости заводчиковъ и другихъ предпринимателей, капиталы

(*) См. Ученыя Записки казанскаго университета, 1840, кн. II, О доходѣ съ капитала, ст. И. Горлова.

занимающихъ, будутъ облегчены. Это облегченіе должниковъ, предполагаютъ, усилитъ ихъ расположеніе къ займамъ и дастъ возможность платить высшіе проценты. По нашему же, улучшенное положеніе заимобрателей побудить ихъ къ скорѣйшей уплатѣ старыхъ долговъ, а не къ займу новыхъ, тѣмъ болѣе, что не представляется новыхъ предпріятій, гдѣ бы можно было съ особенною выгодою завязывать капиталы.

Такимъ образомъ подать съ денежныхъ капиталовъ, по равности предложенія и требованія, не будетъ переложена на должниковъ; капиталы чрезъ перевозъ за границу не уменьшатся, особенно если налогъ составитъ не болѣе $^1/_{12}$ или $^1/_{15}$ процентнаго дохода. Однакожъ законодательство, по пріобрѣтеніи увѣренности въ дѣйствіи финансовъ мѣръ, имѣетъ еще бороться со многими трудностями при наложеніи капитальной подати, потому что нѣтъ никакихъ точекъ опоры для изслѣдованія капиталовъ, употребленныхъ за границею, или отданныхъ на личный кредитъ, хотя съ другой стороны могутъ быть приведены въ ясность займы государству или частнымъ людямъ изъ крѣпостныхъ и закладныхъ книгъ. Правительство для капиталовъ перваго вида должно довольствоваться собственными показаніями капиталистовъ, которыя пусть будутъ подвержены разсмотрѣнію коммиссіи мѣстныхъ гражданъ. Для обезпеченія себя отъ обмановъ, оно можетъ освободить отъ объявленія точной капитальной суммы и ограничиться однимъ приписаніемъ къ извѣстному классу. Страхъ, чтобъ по смерти не открылось утаенное имѣніе, будетъ также сильно противодѣйствовать покушенію къ обману.

Доходъ, получаемый съ *домовъ*, можетъ быть почитаемъ процентами съ капитала, употребленнаго на постройку, и въ этомъ смыслѣ къ подати съ денежныхъ капиталовъ можетъ быть отнесена существующая во многихъ государствахъ *подать съ домовъ*. Она тѣмъ важнѣе, что паденіе ея при помощи статистическихъ наблюденій можетъ быть уравнено. Если взять число жителей какого нибудь мѣста, раздѣлить его на податный капиталъ домовъ, полученныя

такимъ образомъ для разныхъ мѣстъ суммы, приходящіяся на каждаго человѣка, сличить между собою; то мы увидимъ постепенность, которая соотвѣтствуетъ благосостоянію городовъ и деревень. Податный капиталъ домовъ въ Баденѣ составлялъ 127 гульд. на человѣка, *maximum* нѣкоторыхъ округовъ въ Мангеймѣ 222, въ Карлсруэ 207, въ Гейдельбергѣ 127; *minimum* въ разныхъ мѣстахъ Шварцвальда. Примѣчательно также, что подобное отношеніе встрѣчается въ постепенности населенія и податнаго капитала домовъ. Въ 1830 г. въ 6 округахъ Бадена было:

	Населеніе.	Под. капиталъ на душу.
Неккарѣ	5532	151 гульд.
Мургѣ	5313	149 . .
Кинцигѣ	4718	110 . .
Дрейзамѣ	4487	108 . .
Майнѣ	3670	106 . .
Зеѣ	2784	103 . .

Лотцъ, III. 281, возстаетъ противъ этой подати. «Обложеніе домовъ, говоритъ онъ, не можетъ быть оправдано тѣмъ, что они принадлежатъ къ поземельной собственности, ни тѣмъ, что владѣльцы, которые не живутъ въ нихъ сами, получаютъ извѣстный доходъ. Кто бы ни жилъ въ домѣ, хозяинъ или постоялецъ, это обитаніе для жильца не приноситъ вещественныхъ выгодъ, а причиняетъ издержку. Если плата за квартиру и приноситъ домохозяину доходъ, то онъ принадлежитъ къ производному доходу, который платится изъ первообразнаго или производнаго источника и который, составляя съ одной стороны доходъ, образуетъ съ другой соотвѣтствующій расходъ. Имѣя это

въ виду, нельзя облагать податью домовъ, въ которыхъ живутъ сами владѣльцы. Если вообще должна существовать подать съ домовъ, то пусть она взимается только съ отдаваемыхъ въ наемъ.» Съ такимъ мнѣніемъ нѣмецкаго экономa, однакоже, мы ни какъ не соглашаемся. Оставляемъ въ сторонѣ нѣкоторую неясность. Если и справедливо, что плата за квартиру составляетъ съ одной стороны доходъ, а съ другой разходъ, то здѣсь еще мы не видимъ никакихъ возраженій противъ подати съ домовъ. Домохозяинъ получаетъ доходъ съ своего капитала, обращеннаго въ зданіе, и потому долженъ подвергнуться подати, которую несутъ всѣ, имѣющіе извѣстное состояніе. Если справедливо также, что хозяинъ отъ того, что живетъ въ своемъ домѣ, никакихъ вещественныхъ выгодъ не получаетъ; то нельзя отвергать и того, что онъ сберегаетъ издержки. Не подвергать его подати, значило бы нарушить одно изъ важнѣйшихъ финансовыхъ началъ — равенство налоговъ. За что должны вносить ее постояльцы, если избавлены владѣльцы? Домохозяинъ обязанъ нести подать для уравненія его тягостей или съ капиталистами, или съ жильцами. Но конечно она не должна быть раскладываема по тому же масштабу, какъ подать съ потребленія. *Лотцъ* въ этомъ требованіи столькоже неправъ, сколько неправъ въ его основаніи. Подомовая подать взимается не съ потребленія, а съ дохода владѣльца: ибо онъ ее долженъ почти всегда вносить, не имѣя возможности возвысить квартирныхъ цѣнъ, величина которыхъ зависитъ отъ содержанія между предложеніемъ и требованіемъ, въ настоящемъ случаѣ неизмѣняемымъ. Еслибъ подомовая подать тяготѣла на постояльцахъ, то, входя часто въ издержки производства, и возвращаясь въ высшей цѣнѣ товаровъ, она не могла бы почитаться налогомъ съ потребленія. Даже допустивъ, что существо первой тожественно съ существомъ послѣдняго, мы не можемъ понять, что значитъ разсматривать подать съ домовъ, какъ косвенную? Развѣ можно брать ее съ издержекъ, которыя на пр. дѣлаются при починкѣ, исправленіи домовъ?

Можно употребить различныя методы для раскладки

подомовой подати. Самыя худшія методы тѣ, по которымъ подать сообразуется *съ пространствомъ земли*, находящейся подъ домомъ, или съ числомъ *жилыхъ покоевъ*. Первая изъ нихъ существовала преждо въ герцогствѣ нассавскомъ. Она не допускаетъ, чтобъ подать равно распредѣлялась между владѣльцами: пространство земли, находящейся подъ домомъ, не имѣетъ ничего общаго съ доходомъ, который отъ него получается, и который долженъ служить основаніемъ разкладки. Эта метода имѣетъ одно преимущество— простоты. Для произведенія, однакоже, нѣкотораго уравненія нассавскимъ закономъ постановлялось обращать вниманіе на населенность мѣста и число этажей, такъ что всѣ одноэтажные и двухъэтажные дома въ мѣстахъ, гдѣ населеніе ниже 1500 душъ, оцѣнивались вдвойнѣ противу лучшихъ луговъ или садовъ; въ мѣстахъ, гдѣ населеніе свыше 1500, оцѣнивались вчетверо; въ городѣ Висбаденѣ вшестеро. Кромѣ того домы, которые имѣли болѣе двухъ этажей, оцѣнивались въ половину выше. — Раскладка по числу *жилыхъ покоевъ* существуетъ въ Австріи, гдѣ обращается при томъ еще вниманіе на число этажей тѣхъ домовъ, которые состоятъ болѣе, чѣмъ изъ пяти комнатъ. Очевидно, что эти данныя, принятыя за основаніе разкладки, ничего не рѣшаютъ относительно чистаго дохода, и потому раздѣляютъ паденіе налога неровно. Всѣ зданія причисляются къ 12 классамъ, и платятъ отъ 40 крейц. до 60 гульд. въ годъ, а именно:

Число комнатъ.	безъ этажей.			съ этажами.		
	класс-сы.	подать.		класс-сы.	подать.	
		гульд	крейц		гульд	крейц
Отъ 35 до 30	II.	25	—	I.	30	—
— 29 — 28	III.	20	—	II.	25	—
— 27 — 25	IV.	16	—	III.	20	—
— 24 — 22	V.	12	—	IV.	16	—
— 21 — 19	VI.	8	—	V.	12	—
— 18 — 15	VII.	6	—	VI.	8	—
— 14 — 10	VIII.	4	—	VII.	6	—
— 9 — 8	IX.	3	—	VIII.	4	—
— 7 — 6	X.	2	—	IX.	3	—
— 5 — 4	XI.	1	—	—	—	—
— 3 — 1	XII.	—	20	—	—	—
За каждыя 5 комнатъ свыше 35 присчитывается . .	—	1	—	—	2	—

Въ дополненіе Австрійское правительство постановило, чтобъ въ главныхъ городахъ провинцій (Вѣнѣ, Линцѣ. Гретцѣ, Клагенфуртѣ, Брюннѣ, Ольмюцѣ и пр.) и мѣстахъ, знаменитыхъ своими водами (Теплицъ, Маріенбаденъ и др.) руководствоваться для произведенія раскладокъ, письменными показаніями самихъ владѣльцевъ о доходѣ, съ засвидѣтельствованіемъ наемщиковъ. 15 проц. вычитаются на

поправки и вознагражденіе за ущербъ капитала, остатокъ дохода облагается податью въ 18 проц. Но скоро обнаружилось чрезвычайное неравенство въ налогѣ съ домовъ, собиравшемся по классамъ и по квартирной цѣнѣ. Чтобъ произвести нѣкоторое уравненіе, правительство удвоило налогъ съ домовъ, относимыхъ къ классамъ.

Встрѣчаются другіе, лучшіе способы раскладки: по цѣнѣ зданій *дѣйствительной, средней* или *произвольно составленной.* Чистый доходъ, конечно, состоитъ въ большей связи съ капиталомъ, представляемымъ цѣнностію дома, чѣмъ съ выше приведенными отношеніями. Въ великомъ герцогствѣ гессенскомъ производится оцѣнка домовъ посредствомъ добросовѣстныхъ людей; изъ найденной цѣны берется $^1/_{25}$ или 4 проц., какъ податный капиталъ. Но цѣна, такимъ образомъ полученная, можетъ быть по мѣстнымъ или временнымъ обстоятельствамъ, слишкомъ высока или низка: лучше вычислять среднія цѣны. И дѣйствительно, въ великомъ герцогствѣ баденскомъ по закону 1810 г. изслѣдовалась средняя цѣна домовъ, существовавшая между 1800 и 1809 годами. Такимъ образомъ думали избѣгнуть случайностей, которыя могутъ имѣть частное вліяніе на цѣну. Но часто можетъ быть, что въ короткій періодъ 10 лѣтъ многіе дома оставались во владѣніи тѣхъ же хозяевъ: тогда не будетъ возможности получить данныхъ для средней цѣны.

Самый лучшій способъ облагать дома податью есть тотъ, который основывается на доходѣ, получаемомъ съ дома. Но здѣсь опять встрѣчается затрудненіе узнавать этотъ доходъ. Метода раскладки податей по наемной цѣнѣ квартиръ принята во Франціи. За основаніе принимаются среднія цѣны, господствовавшія въ послѣднія десять лѣтъ. Отсюда вычитается четверть на починки и въ вознагражденіе за постепенное обветшаніе дома. Какъ minimum чистаго дохода принимается: для поверхности простый доходъ съ лучшей земли; для зданія, построеннаго въ землѣ, двойный доходъ; для одноэтажнаго зданія — тройный; съ нѣсколькими этажами — четверный. Кровля, какъ бы она

ни была устроена, не почитается за этажъ; но подземныя кладовыя, погреба принимаются, еслибъ даже были удалены отъ домовъ, при чемъ дѣлается вычетъ четверти. Для зданій, употребляющихся подъ разныя промышленныя предпріятія, существуютъ особыя правила.

Изъ этого обозрѣнія разныхъ методъ раскладки подомовой подати видно, что собственно ни одна изъ нихъ, въ своей исключительности, удовлетворительною почитаться не можетъ. Этой подати надо дать основаніе, болѣе обширное, что можетъ сдѣлаться чрезъ соединеніе двухъ способовъ. Съ одной стороны наемная плата за квартиры въ мѣстахъ, мало населенныхъ. или не пользующихся оживленнымъ оборотомъ вещей и сношеніями людей, гдѣ домы рѣдко нанимаются, за недостаткомъ данныхъ, на которыхъ можно утверждать оцѣнку, не предсттвляетъ возможности образовать среднихъ квартирныхъ цѣнъ для домовъ, въ наемъ не отдающихся, но представляющихся во множествѣ. Съ другой, капитальная цѣнность домовъ, какъ мы видѣли, не можетъ служить безусловнымъ масштабомъ раскладки, по причинѣ случайныхъ возмущеній, обнаруживающихся въ правильныхъ отношеніяхъ обращенія, и производящихъ поднятіе или пониженіе цѣнъ. Такимъ образомъ 1) надо собирать данныя о цѣнахъ домовъ: по нимъ пусть будутъ составлены классы, къ которымъ отнесутся дома. Чѣмъ болѣе будетъ собрано наблюденій, тѣмъ точнѣе будутъ вѣроятныя оцѣнки. Но 2) надо также изслѣдовать, сравнивать платы за квартиру и образовать изъ нихъ особые классы. Такимъ образомъ обѣ методы станутъ служить одна другой повѣркою. Полученный отсюда средній доходъ долженъ подвергнуться нѣкоторымъ вычетамъ; остатокъ составитъ податный капиталъ. Вычеты суть починки, которыя періодически производятся для поддержанія дома въ надлежащемъ состояніи, неизбѣжное обветшаніе дома, смотря по матеріаламъ, изъ которыхъ онъ возведенъ, и качеству постройки; страховая премія, если зданіе застраховано; повинности.

II. Дѣйствіе налога на доходы, получаемые *съ капиталовъ, не отданныхъ въ заемъ, а затраченныхъ въ производ-*

ство, было объясняемо различно, но точнымъ образомъ было, кажется, въ первый разъ представлено *Рикардо* и его послѣдователемъ Макъ Коллохомъ. *Смитъ*, какъ справедливо замѣчаетъ *Макъ Коллохъ* въ своемъ изданіи Wealth of nations vol. IV. p. 538, ошибочно думалъ, что налогъ всегда перемѣщается капиталистомъ, будетъ ли онъ назначенъ на доходы съ капиталовъ во всѣхъ родахъ промышленности, или только въ нѣкоторыхъ ея видахъ; что производители поднимутъ цѣну товаровъ соотвѣтственно съ величиною налога, и что такимъ образомъ налогъ падетъ не на нихъ, а на потребителей. Чтобъ дать этому вопросу надлежащую ясность, проф. *Макъ Коллохъ* раздѣляетъ его на двѣ части, изъ которыхъ въ первой предполагаетъ, что налогъ назначенъ на всѣ доходы, или на доходы, происходящіе отъ капитала, задолженнаго во всѣхъ родахъ промышленности, а во второй допускаетъ, что налогъ невсеобщъ и назначенъ для нѣкоторыхъ только доходовъ, происходящихъ отъ капитала, задолженнаго въ извѣстныхъ видахъ экономической дѣятельности.

Налогъ въ *первомъ* случаѣ, когда онъ всеобщъ, долженъ обнаружить давленіе на всѣ капитальные доходы. Хозяинъ льняной или бумажной фабрики, обложенный податью въ 5 или 10 prct. всего дохода, не будетъ въ худшемъ состояніи, чѣмъ его товарищи, подверженные тому же платежу и въ такой же величинѣ. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ ни одинъ фабрикантъ не уклонится отъ тягости налога, избравъ другій родъ занятій: слѣд. тогда не произойдетъ и никакого перемѣщенія капиталовъ изъ одного промысла въ другій. Отсюда видно, что непосредственное дѣйствіе равнаго и всеобщаго налога на доходы должно состоять въ ихъ пониженіи. А какъ возможность накоплять капиталъ и содержать большее число работниковъ всегда находится въ прямомъ отношеніи съ величиною дохода; то конечное дѣйствіе этихъ податей, если онѣ будутъ доведены до такой высоты, что съ ними не уравняются усиленная дѣятельность и бережливость, неизбѣжно воспрепятствуетъ накопленію капитала и успѣхамъ населенія.

Во *второмъ* случаѣ налогъ не предполагается всеобщимъ, но назначеннымъ только на доходы съ капитала, задолженнаго въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Тогда онъ подниметь цѣны и слѣд. не упадетъ на капиталистовъ, развѣ только въ той мѣрѣ, въ какой они потребляютъ соотвѣтственныя произведенія. Представимъ себѣ, что налогъ въ 10 prct. назначенъ единственно на шляпныхъ фабрикантовъ: онъ непремѣнно долженъ произвести соотвѣтствующее возвышеніе въ цѣнѣ шляпъ, ибо въ противномъ случаѣ шляпные фабриканты станутъ менѣе получать дохода, чѣмъ другіе капиталисты, и пожелаютъ оставить свой промыслъ. Это оставленіе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока чрезъ уменьшенное предложеніе шляпъ цѣна ихъ поднимется до того, что вмѣститъ въ себѣ обыкновенный процентный доходъ, сверхъ налога. По тѣмъ же самымъ причинамъ изключительный налогъ на доходы суконныхъ фабрикантовъ, съемщиковъ, сапожниковъ и пр. произведетъ соотвѣтственное увеличеніе въ цѣнѣ ихъ произведеній. Въ этихъ обстоятельствахъ производители могутъ поднимать цѣны и свергать бремя налога на потребителей, ибо они имѣютъ возможность извлечь капиталы изъ обложенныхъ промысловъ и задолжить ихъ въ свободные.

Налогъ съ капитальныхъ доходовъ на практикѣ встрѣчаетъ много затрудненій, которыя совершенно устранить даже невозможно. Прежде, чѣмъ мы ихъ коснемся, постараемся разсмотрѣть способы опредѣленія капитала. Замѣтимъ впрочемъ здѣсь, что земледѣльческій капиталъ подлежалъ уже разсмотрѣнію въ статьѣ о поземельномъ налогѣ, гдѣ мы предполагали объяснить лучшія методы его вычисленія. При томъ, доходъ съ него не можетъ подлежать тому же налогу наравнѣ съ доходами другихъ родовъ. Катастръ есть операція, весьма точная, которой не соотвѣтствуетъ ничего подобнаго въ другихъ промыслахъ; какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, земледѣльческій капиталъ (земля, скотъ, зданія) такого свойства, что не можетъ быть скрытъ; потому его можно обложить въ цѣлости. Невозможность съ такою точностію опредѣлить и обложить дру-

гіе капиталы налагаетъ обязанность щадить земледѣльческій и не подвергать его равной подати съ прочими. Такимъ образомъ намъ слѣдуетъ заняться доходомъ съ фабричной и торговой промышленностей. Онъ можетъ быть опредѣляемъ въ своей величинѣ по разнымъ признакамъ, именно: 1) *капиталу недвижимому*. Величина его и непрерывность или перемежаемость дѣйствія, разумѣется, суть важныя условія и причины дохода. Потому здѣсь надлежитъ подвергнуть счету количество ткацкихъ станковъ, печатныхъ прессовъ, красильныхъ чановъ, мельничныхъ жернововъ, машинъ всякаго названія и такъ далѣе. Подобной же важности многія отношенія въ промыслахъ служебныхъ, оказывающихъ разныя услуги, какъ число комнатъ къ гостинницѣ, лошадей у извощика, величина корабля и пр. Всѣ эти данныя могутъ подать важные намеки о массѣ добываемыхъ произведеній и представить достаточные элементы, на основаніи которыхъ можно вывести близкія заключенія о доходѣ. 2) *По капиталу оборотному*. Здѣсь, по различію промысловъ, наблюдаются различные показатели дохода. Иногда масса продажныхъ товаровъ уже его достаточно объясняетъ—въ аптекѣ, лавкѣ; иногда величина издержки на плату за трудъ и число работниковъ суть данныя, которыхъ опредѣленіе столь легко и которыхъ значительность для точной раскладки податей столь очевидна. Число работниковъ есть объстоятельство, неразлучно связанное съ другимъ — обширностію капитала и слѣд. дохода. Впрочемъ тотъ впадетъ въ большую ошибку, кто сдѣлаетъ заключеніе о капитальномъ доходѣ, утверждаясь на одномъ данномъ—числѣ работниковъ. Чѣмъ дороже машины, грубый матеріалъ, обработываемый на фабрикѣ, тѣмъ больше увеличивается доходъ съ каждымъ новымъ работникомъ. Ибо каждый работникъ производитъ товары, которые вознаграждаютъ за всѣ издержки производства, а издержки эти въ настоящемъ случаѣ предполагаются болѣе значительными, слѣд. и вознагражденіе, имъ соотвѣтствующее и составляющее процентный доходъ, должно быть также значительнѣе. Предположимъ въ четырехъ промыслахъ A, B, C, D, разное число рабочихъ силъ и разное потребленіе матеріяла. А именно:

	A.	B.	C.	D.
1. Плата за трудъ	65	40	25	12
2. Потребленіе матеріала.	20	40	45	54
3. Процентный и хозяйскій доходы.	15	20	30	34
	100	100	100	100

Мы увидимъ, что равное увеличеніе рабочихъ силъ во всѣхъ этихъ занятіяхъ дастъ тамъ болѣе дохода, гдѣ дорогіе матеріалы Представимъ себѣ, что плата за трудъ во всѣхъ промыслахъ увеличилась 10 процентами; или, что одно и тоже, представимъ себѣ, что число работниковъ, въ нихъ дѣйствующихъ, равно умножилось. Допустивъ далѣе соотвѣтственное этому увеличеніе другихъ частей издержекъ, мы по простому тройному правилу найдемъ, что общая выручка въ промыслѣ A увеличится 15, B — 25, C — 40, D даже 83 процентами, словомъ, что она увеличится тѣмъ болѣе, чѣмъ матеріалъ дороже (*). Чистый доходъ хозяина, состоящій изъ 3 статьи увеличится: въ промыслѣ A 2, $_{25}$, B — 5, C — 12, наконецъ D — 20 процентами (**). Зависимость общаго дохода не отъ одного только числа работниковъ въ сихъ случаяхъ очевидна: отсюда число это только въ связи съ другими данными можетъ служить основаніемъ для оклада податьми.

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что опредѣленіе капитала для раскладки подати безполезно. Капиталъ, по ихъ мнѣнію, есть мертвая масса; онъ самъ по себѣ, или какъ самостоятельная сила, нисколько не содѣйствуетъ къ об-

---

(*) 63 : 100 = 75 : 115. Увел. общ. выручки 15 проц.
40 : 100 = 50 : 125. — — — 25 —

(**) 100 : 15 = 15 : $2\frac{1}{4}$. Увел. чист. дох. $2\frac{1}{4}$.
100 : 20 = 25 : 5. — — — 5.

ширности предпріятія или величинѣ дохода. Этотъ послѣдній находится въ зависимости отъ личности предпринимателя, котораго дѣятельность, порядочность, умъ, чрезвычайной важности для успѣховъ ремесла, массы и качества произведеній, величины сбыта и дохода. Одинъ капиталъ здѣсь еще ничего не рѣшаетъ: другія отношенія, стольже важныя, должны быть приняты во вниманіе, чтобъ дойти до вѣрныхъ заключеній. Однакоже согласиться должно, что большій доходъ, произходящій отъ особенныхъ дарованій предпринимателя, не есть процентный, величина котораго во всѣхъ занятіяхъ должна быть почти одинакою: иначе законъ соперничества войдетъ въ свои права и возстановитъ низпроверженную равность. Это высшее вознагражденіе, слѣдствіе особенныхъ промышленныхъ способностей, и совершенно отличное отъ капитальнаго дохода, не должно быть подчиняемо и подати капитальной, а той, которая назначается съ платы за трудъ.

Приготовительныя работы для капитальной подати, состоящія въ вычисленіи капитальнаго дохода, представляютъ едва ли устраняемыя практическія трудности, которыя заставляютъ отказаться отъ осуществленія точной идеи капитальной подати, въ теоріи столь простой и ясной. Не во всѣхъ предпріятіяхъ дѣйствуютъ капиталы непрерывно цѣлый годъ: это зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ, Потому величина капиталовъ, какъ важнѣйшее данное, служащее точкою опоры для финансовъ, не совсѣмъ опредѣлительна для дохода, который, кромѣ этого, находится еще подъ вліяніемъ цѣнъ какъ грубаго, такъ и готоваго произведенія, т. е. событій весьма перемѣнчивыхъ. Фабричная промышленность не представляетъ такого постоянства, какъ земледѣльческая: во всѣхъ мануфактурныхъ предпріятіяхъ встрѣчаются весьма часто улучшенія, измѣненія въ составѣ, сокращенія и усиленія капитальной дѣятельности, которыя обнаруживаютъ значительное вліяніе на доходъ и долженствовали бъ быть изслѣдуемы періодически, на пр. чрезъ годъ, для уравненія подати съ доходомъ. Но такое изслѣдованіе, столь часто предпринимаемое, дѣлало бы невозможными всѣ финансовыя операціи: оно продолжалось бы

слишкомъ долго, тогда какъ взиманіе податей не допускаетъ отлагательства и должно быть производимо всякій годъ.

Эти обстоятельства заставили правительства употреблять методы вычисленія дохода не столь точныя и, можетъ статься, были причиною, что промыслы, изъ опасенія слишкомъ тягостнаго обремененія податьми, были облагаемы слишкомъ легко. Отъ того мы видимъ, что въ Великобританіи лиценціи доставляютъ около 31,000,000 фр. или только $^1/_{45}$ всего дохода, какъ это видно изъ Statistique de la Grande Bretagne par *A. Moreau de Jonnès*, Par. 1838. Во Франціи подать съ патентовъ приноситъ также около 30 милл. фр. Въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ капитальная подать смѣшана съ податью отъ хозяйскаго дохода. Извѣстно, что предприниматель или хозяинъ заведенія получаетъ доходы съ задолженнаго капитала и за свой трудъ, которые должны подлежать разнымъ податямъ, по различію источниковъ. Но чрезвычайная трудность отдѣлить въ общемъ итогѣ дохода то, что приходится хозяину за капиталъ и его управленіе, заставляютъ оба вида облагать одновременно и вмѣстѣ.

Невозможность уловить всѣ отношенія и подробности условливающія доходъ, заставили обратиться, какъ сказано выше, къ способамъ менѣе точнымъ обложенія капитальною, или правильнѣе, *ремесленною податью* заводскихъ предпріятій, въ которой включенъ налогъ съ процентовъ и платы за трудъ. Постараемся представить ея важнѣйшія формы, слѣдуя въ семъ сочиненію барона *Мильхуса*, который нѣкогда былъ министромъ финансовъ въ Виртембергѣ и показалъ обширныя свѣдѣнія въ законодательствѣ.

Во Франціи существуетъ система *патентной подати*, которая взимается при выдачѣ патента или позволенія на отправленіе извѣстнаго ремесла. Патентъ введенъ во Франціи по уничтоженіи цѣховъ; его обязанъ брать всякій, желающій устроить какое нибудь предпріятіе; но тогда онъ можетъ заниматься всѣми ремеслами, за которыя платится

меньшая подать противъ имъ заплаченной. Эта подать основывается на вѣроятной обширности заведенія, которая въ свою очередь соразмѣряется главнымъ образомъ съ населеніемъ мѣста. Она доставляетъ тѣ выгоды, что не требуетъ оцѣнки, ни капитала, ни дохода; что имѣетъ въ виду самаго предпринимателя, щадитъ его промыслъ, предоставляетъ ему полную свободу распоряжаться и способствуетъ къ экономическому развитію. Съ другой стороны нельзя не согласиться, что классификація промысловъ и назначеніе постепенной подати въ системѣ патентовъ произвольны, что часто обширность сбыта фабричнаго или торговаго заведенія не всегда зависитъ отъ мѣстнаго населенія. Хотя французское законодательство и обращаетъ вниманіе на нѣкоторыя званія, но недостаточно, облагая ихъ неподвижною податью, на пр. банкировъ, маклеровъ, хозяевъ кораблей и извощичьихъ лошадей, разнощиковъ и пр. Чрезъ причисленіе къ одному классу промысловъ, неимѣющихъ между собою никакого сходства, подать раздѣляется неровно. Однако во всякомъ случаѣ она имѣетъ болѣе преимуществъ, чѣмъ невыгодъ. Она состоитъ изъ двухъ частей: a) *неизмѣняемой* (droit fixe), которая раздѣляется на 7 классовъ, изъ коихъ каждый подраздѣляется еще на разряды, соразмѣряющіеся съ населеніемъ мѣста. Извѣстныя лица, занимающіеся разными промыслами, платятъ подать, для нихъ собственно назначенную. b) *соотвѣтственной* (droit proportionel), которая взимается для уравненія неправильности налога съ лицъ, принадлежащихъ къ первымъ пяти классамъ, или платящихъ особо назначенную подать, и состоитъ въ десятой долѣ квартирной платы. Тарифъ представляетъ слѣдующія постепенности по классамъ:

КЛАССЫ.	100000 душъ и болѣе.	Отъ 50000 до 100000	Отъ 30000 до 50000	Отъ 20000 до 3000.	Отъ 10000 до 20000.	Отъ 5000 до 10000.	Ниже 5000.
	Фр.	Фр.	Фр.	Фр.	Фр.	Фр.	Фр.
1 классъ . .	300	240	180	120	80	50	40
2	100	80	60	40	30	25	20
3	75	60	45	30	25	20	15
4	50	40	30	20	15	10	8
5	40	32	24	16	10	8	5
6	30	24	18	12	8	5	4
7	20	16	12	8	5	4	3

Подать, которой подлежатъ опредѣленные проценты, назначена такъ: 500 франковъ (банкиры), 200 фр. (маклера, хозяева дилижансовъ, подрядчики транспортовъ), 80 фран. (разнощики съ повозками), 60 фр. (ходебщики со вьючнымъ скотомъ), 20 фр. (носильщики). Содержатели театровъ и пр. вносятъ полный сборъ съ одного представленія. Со всѣмъ отъ взятія патента и платежа подати освобождаются: a) чиновники, b) земледѣльцы, торгующіе собственными сельскими произведеніями или скотомъ; c) повивальныя бабушки, содержатели почтъ, рыбаки, чесальщики, шерстяные и бумажные прядильщики, прачки, починщики сапогъ, торгующіе старьемъ; d) продающіе съѣстное; e) работники, поденьщики, которые работаютъ внѣ своихъ жилищъ въ домахъ нанимателеи; f) живописцы, граверы и ваятели; g) врачи и хирурги, служащіе при военныхъ или гражданскихъ гошпиталяхъ, или при другихъ казенныхъ заведеніяхъ; h) нотаріусы.

Въ Англіи взимается ремесленная подать при выдачѣ *лицензій*, или дозволеній заниматься извѣстнымъ ремесломъ. Величина подати соразмѣряется съ обширностію оборотовъ. Для нѣкоторыхъ промысловъ назначенъ неизмѣняемый сборъ, который остается всегда тѣмъ же, не смотря ни на какій оборотъ, какъ мыльныхъ заводчиковъ, красильщиковъ, набойщиковъ и пр. Въ другихъ занятіяхъ взятіе лицензіи

условливается извѣстнымъ доходомъ, на пр. оптовые и мелочные продавцы напитковъ должны имѣть по крайней мѣрѣ 10 фунт. ст. дохода, съ величиною котораго поднимается и налогъ.

Въ Пруссіи относительно платежа налога промыслы раздѣлены на слѣдующія классы: a) Торговцы, пользующіеся купеческими правами: банкиры, негоціанты, заводчики и фабриканты, маклера, шкипера. b) Торговцы безъ купеческихъ правъ или лавочники. c) Ремесленники, которые имѣютъ болѣе одного работника, или держатъ лавку. d) Трактирщики, конфетчики, пряничники. e) Хлѣбники. f) Мясники и колбасники. g) Пивовары и винокуры. h) Мельники. i) Лодочники, подрядчики доставокъ водою. k) Извощики. l) Ходебщики. — Величина налога соразмѣряется съ населенностію городовъ или общинъ, гдѣ отправляются ремесла. Для того все государство раздѣлено на 4 области. Первая заключаетъ 11 самыхъ важныхъ городовъ: Берлинъ, Бреславль, Данцигъ, Кенигсбергъ, Познань, Штетинъ, Магдебургъ, Кельнъ, Ахенъ, Элберфельдъ и Берлинъ. Вторая заключаетъ 14 городовъ изъ самыхъ многолюдныхъ. Третья состоитъ изъ городовъ, которые не принадлежатъ ни къ какой изъ прежнихъ категорій и которые имѣютъ по крайкрайней мѣрѣ по 1500 жителей. Въ 4-й находятся всѣ остальные города. Въ каждомъ ремеслѣ и въ каждой изъ 4 областей правительство назначаетъ среднюю величину налога на каждаго, и такимъ образомъ составляется общая сумма. Податный членъ долженъ ее раздѣлить между своими членами, смотря по состоянію каждаго. Эта система имѣетъ кажется преимущество предъ французскою и англійскою. Среднюю величину опредѣлить не совсѣмъ трудно: ибо не трудно опредѣлить среднее потребленіе жителя, слѣд. и общую сумму, издерживаемую въ данномъ мѣстѣ. Раздѣливъ ее между ремесленниками, мы получимъ общую выручку каждаго и придемъ въ состояніе узнать величину податнаго капитала. Налогъ распредѣляется самими членами податнаго сословія, потому его паденіе уравнивается довольно хорошо.

Средняя величина различна по богатству и промышленности мѣстъ, которыя подведены подъ четыре отдѣленія. Въ первомъ находятся девять самыхъ важныхъ и большихъ городовъ; во второмъ 132 другихъ города, поименованныхъ въ законѣ; въ третьемъ тѣ мѣста, гдѣ 1500 и болѣе жителей; въ четвертомъ всѣ остальныя. Для каждаго изъ сихъ отдѣленій существуетъ, кромѣ средней, еще низшая величина для тѣхъ промышленниковъ, которые не въ состояніи заплатить первой. Недостатокъ, отсюда возникающій, покрывается людьми состоятельными.

3. ПОДАТЬ СЪ ТРУДА.

Ад. Смитъ въ своемъ знаменитомъ твореніи объясняетъ слѣдующимъ образомъ дѣйствіе подати съ труда:

«Плата, получаемая низшихъ классовъ работниками за трудъ ихъ, зависитъ повсюду отъ двухъ различныхъ обстоятельствъ: требованія на трудъ и обыкновенной средней цѣны съѣстныхъ припасовъ. Отъ умножающагося, постоянно равнаго, или умаляющагося требованія, зависитъ достаточность содержанія работника; или симъ опредѣляется, каково должно быть его пропитаніе и содержаніе — достаточное ли, умѣренное или скудное. Обыкновенная или средняя цѣна съѣстныхъ припасовъ опредѣляетъ количество денегъ, каково получить работникъ долженъ для достаточнаго ли, умѣреннаго или скуднаго снабденія себя. А посему, когда требованіе на трудъ и цѣна съѣстныхъ припасовъ состоятъ одинаковы, то прямая пошлина на плату за трудъ *не можетъ имѣть другаго дѣйствія, кромѣ нѣкотораго возвышенія платы сей противъ пошлины.*

«Прямая пошлина на плату за трудъ, хотя работникъ выплачиваетъ оную непосредственно изъ своихъ рукъ, не можетъ почесться собственно имъ самимъ оплачиваемою,— по крайней мѣрѣ тогда, когда требованіе на трудъ и средняя цѣна съѣстныхъ припасовъ состоятъ одинаковы и послѣ наложенной пошлины, какъ и до того. Во всѣхъ та-

ковыхъ случаяхъ не токмо оная пошлина, но нѣчто еще и сверхъ ея оплачивается въ самомъ существѣ нанимающими работниковъ; однакожъ окончательная уплата оной въ разныхъ случаяхъ упадаетъ на разныхъ людей. Возвышеніе платы за трудъ мануфактурщиковъ, отъ такой пошлины произойти могущее, оплачивается непосредственно хозяиномъ мануфактуры, который наддачу сію и съ прибылью прибавляетъ къ цѣнѣ своихъ товаровъ; а посему окончательный платежъ пошлины сей или возвышеніе цѣны труда мануфактурнаго, купно съ прибавочною прибылью хозяина мануфактуры, *упадаетъ на покупщика товаровъ его.* Причиняемое такою пошлиною возвышеніе цѣны труда сельскаго, оплачивается первоначально хозяиномъ-земледѣльцемъ, нанимающимъ работниковъ, который для найма и содержанія одинакаго числа ихъ, какъ и прежде долженъ употребить большій противъ прежняго капиталъ; а дабы выручить сей большій капиталъ купно съ обыкновенными прибылями, то необходимо долженъ онъ удержать у себя большую пропорцію произведенія земли, или, что все равно, цѣну большей доли произведенія, и слѣд. меньше предоставить въ доходъ владѣльцу. А посему, въ семъ случаѣ окончательная оплата сего приращенія цѣны работы *упадаетъ на счетъ еладѣльца земли купно съ прибавочною прибылью хозяина-земледѣльца*, первоначально оное заплатившаго. И такъ прямая или непосредственная пошлина на плату за трудъ во всѣхъ случаяхъ должна въ продолженіе времени причинить и вящшій ущербъ въ доходахъ отъ земли и болѣе возвысить цѣну мануфактурныхъ товаровъ, нежелибъ то могло быть, если бы равная произведенію такой пошлины сумма надлежаще расположена была частію на доходы отъ земель, а частію на товары.» *Изслѣдованіе свойства и причинъ богатства народовъ.* Спб. 1806. т. IV, стр. 347.

Однакожъ эти финансовыя мнѣнія не совсѣмъ справедливы. Нельзя допустить, что подать съ труда всегда производитъ возвышеніе жалованья (salaire) и ложится на товары, поднимающіеся въ цѣнѣ, или на землевладѣльцевъ. Профес. *Макъ Коллохъ* въ примѣчаніяхъ къ сочиненію *Ад.*

Смита, т. IV. стр. 541, говоритъ, что еслибъ плата за трудъ или жалованье и поднималась въ разсматриваемыхъ случаяхъ; то отсюда не возникало бы возвышеніе цѣнъ товаровъ или пониженіе поземельнаго дохода, а уменьшеніе дохода капиталистовъ и другихъ требователей труда. Приверженецъ системы Рикардо не можетъ иначе смотрѣть на этотъ вопросъ. Но каковы бы ни были понятія читателя о раздѣленіи богатствъ (distribution des richesses), надо согласиться съ Макъ Коллохомъ, что *непосредственное дѣйствіе подати съ труда зависитъ отъ того, какъ она издерживается*. Для объясненія экономическаго дѣйствія сей подати, представимъ себѣ, что всякій работникъ долженъ платить въ казну 10 prct. своего дохода. Такъ какъ подать эта не берется съ капиталистовъ, то ихъ способы требовать трудъ, нанимать работниковъ, никоимъ образомъ не уменьшатся. Слѣд. дѣйствіе подати будетъ совершенно зависѣть отъ того, какъ правительство ее издержитъ. Если оно станетъ ее употреблять на содержаніе новыхъ военныхъ силъ, то положеніе работниковъ нисколько не сдѣлается хуже. Требованіе на трудъ вообще увеличится: къ прежнему капиталистовъ присоединится еще новое — правительства. Отъ увеличеннаго требованія жалованье возвысится, въ соотвѣтственность съ распространившимися способами правительства, или величиною подати. — Но если подать не будетъ тратима, какъ предполагалось, на содержаніе вновь набраннаго войска, а на увеличенное жалованье прежняго войска и другихъ чиновъ, то обнаружитъ другое дѣйствіе. Въ этомъ случаѣ не будетъ большаго запроса труда. Тѣ лица, которымъ раздается собранная подать, хотя станутъ требовать болѣе произведеній труда; но ихъ большій запросъ только замѣнитъ уменьшеніе запроса работниковъ, съ которыхъ взята подать. Отсюда видно, что если подать съ труда употребляется на содержаніе людей, вновь поступающихъ на службу правительства; то ея дѣйствіе состоитъ въ возвышеніи жалованья оставшихся людей. Но если она идетъ на увеличеніе содержанія прежнихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, то, не уменьшая количества предлагаемаго труда или числа нанимающихся работниковъ, должна упасть вполнѣ на сихъ послѣднихъ.

Впрочемъ, даже и въ семъ случаѣ, подать съ труда не будетъ вся платима изъ жалованья. Сокращая издержки, можетъ быть даже необходимыя, работниковъ, она подѣйствуетъ вредно на успѣхи народонаселенія, потому что заставитъ вступать позже въ бракъ и увеличитъ смертность. Въ слѣдствіе уменьшенія рабочаго класса жалованье возвысится и подать, по крайней мѣрѣ частію, перейдетъ на капиталистовъ. Однако же должно замѣтить также, что есть множество препятствій къ тому, чтобъ жалованье много возвысилось означеннымъ образомъ. Какъ бы такое возвышеніе ни произходило — чрезъ уменьшеніе числа супружествъ или увеличеніе смертности, — для этого всегда потребно значительное время, въ продолженіе котораго привычки и образъ жизни рабочаго класса сдѣлаются низкими; народъ, прежде бывшій въ довольствѣ, теперь сократитъ свои расходы, будетъ жить хуже и къ этому привыкнетъ. Въ такомъ случаѣ жалованье, сообразующееся съ потребностями рабочаго класса, даже никогда не возвысится. По сему-то подать съ простаго труда, не требующаго высшей дѣятельности и не получающаго высшаго вознагражденія, какъ равно и подать съ необходимыхъ средствъ существованія, предосудительны, развѣ только употребляются на увеличеніе войскъ или удаленіе труда съ торжища, гдѣ онъ предлагается.

Подать съ жалованья нигдѣ не была введена такъ, чтобъ падала на всѣ роды труда; однакожъ въ большей части государствъ многіе роды труда, доставляющіе нѣсколько значительное вознагражденіе, были ей подвергаемы. Такъ въ Баденѣ платятъ классную подать лакеи, Krautſchneider, Spielleute и др., потомъ писцы, таможенная стража, учители всякаго рода, лекаря, бабушки. Больше или меньше подобныя постановленія встрѣчаются въ Виртембергѣ, Баваріи. Чтобъ подать съ труда утвердить на правильномъ основаніи, слѣдовало бы опредѣлить средній чистый доходъ, познаваемый изученіемъ образа жизни и среднихъ потребностей разныхъ сословій. Но и грубый доходъ многихъ лицъ, на пр. врачей, музыкантовъ, учителей, живописцевъ, съ точностію узнать нѣтъ никакой возможности, тѣмъ ме-

нѣе чистый, потому что нѣтъ рѣзкой границы, которая точно отдѣляла бы потребности, свойственныя каждому классу жителей. Во всякомъ случаѣ легче держаться грубаго дохода и тогда сдѣлать подать прогрессивною, т. е. увеличивающеюся въ своемъ отношеніи къ грубому доходу. Для объясненія возмемъ примѣръ изъ соч. *пр. Pay.* Пусть

при	300	гульд.,	30	г.	чистаго	дохода	или	10 prct.
—	500	—	75	—	—	—	15	—
—	1000	—	200	—	—	—	20	—
—	1500	—	375	—	—	—	25	—
—	2000	—	600	—	—	—	30	—

Разумѣется, чѣмъ выше грубый доходъ, тѣмъ соотвѣтственно выше и чистый. Если подать должна будетъ составлять $^1/_{10}$ чистаго дохода; то она можетъ, для приведенныхъ выше пяти величинъ дохода грубаго, составлять 1—1, $_5$ — 2—2, $_5$ и 3 prct.

Въ заключеніе мы упомянемъ здѣсь еще о подати съ *жалованья чиновниковъ*. Вопросъ о томъ, должна ли она быть допущена, произвелъ въ Германіи множество споровъ. По нашему мнѣнію назначеніе этой подати и ея взиманіе совершенно безполезны: правительство можетъ просто уменьшить жалованье чиновниковъ и избѣгнуть напраснаго труда взиманія. Изъ всѣхъ причинъ въ пользу обложенія чиновниковъ, самою важною кажется намъ измѣнчивость налога. Величина всякой подати измѣняется соотвѣтственно вообще съ финансовою системою или съ экономическимъ состояніемъ разныхъ классовъ общества. Если жалованье было опредѣлено въ такое время, когда хлѣбъ и другіе товары были дороги въ отношеніи къ деньгамъ; то оно, при измѣнившихся обстоятельтвахъ, сдѣлается столь значительнымъ, что можетъ вынести большую подать. Это правда. Но въ такомъ случаѣ правительство можетъ принять новыя мѣры, чтобъ привесть подать въ ближайшее и болѣе точное отношеніе съ жалованьемъ, измѣнивъ послѣднее. Впрочемъ правительство и не будетъ находиться въ необходимости этого дѣлать, если съ самаго начала сообразитъ жа-

лованье со средними цѣнами. Въ большей части государствъ, кромѣ нѣкоторыхъ германскихъ, чиновники по справедливости освобождены отъ обложенія. Для примѣра представимъ здѣсь величину класной подати, которой въ Баденѣ подлежатъ чиновники, учители, адвокаты, лекаря, художники, сочинители и пр.

Съ дохода до		1000	гульд.	$1^1/_3$ prct.
—	—	2000	—	$3^1/_3$ —
—	—	3000	—	5 —
—	—	5000	—	$6^2/_3$ —
—	—	7000	—	$8^1/_3$ —
—	—	10000	—	10 —
—	—	30000	—	$11^2/_3$ —
—	—	60000	—	$13^1/_3$ —
—	—	80000	—	15 —
—	—	80001 и болѣе,		$16^2/_3$ —

Въ Пруссіи чиновники платятъ также класную подать: они при этомъ сравнены съ другими гражданами.

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

О КОСВЕННЫХЪ НАЛОГАХЪ.

Косвенные налоги имѣютъ основаніемъ *расходы*, какъ прямые имѣютъ основаніемъ *доходы*. Не смотря на эту видимую разницу и даже противуположность точекъ опоры, оба вида налоговъ собственно утверждаются на томъ же основаніи потому, что расходы дѣлаются по достатку каждаго, или еще ближе—по доходу. Такимъ образомъ прямые и косвенные налоги въ существѣ своемъ, по произхожденію, дѣйствію, тожественны, а различествуютъ только въ формальнемъ отношеніи, тѣмъ, что финансовое управленіе производитъ ихъ взиманіе, сообразуясь съ противуположными событіями дохода и расхода. Человѣкъ имѣетъ различныя нужды. Изъ нихъ одни даны природою, какъ —

голодъ, жажда, и природа за ихъ неудовлетвореніе метитъ болѣзнями, самою смертію; другія суть необходимое слѣдствіе образованности народа и сословія, къ которымъ всякій принадлежитъ: оба рода нуждъ налагаютъ издержки, которыя бываютъ тѣмъ обширнѣе, чѣмъ положеніе въ обществѣ выше, состояніе значительиѣе. Богатый имѣетъ роскошный столъ, великолѣпное освѣщеніе; его домъ, услуга — все носитъ характеръ роскоши, дорого стоющей; бѣднякъ удовлетворяетъ тѣмъ же нуждамъ скромно, можетъ быть слишкомъ скромно. Множество общественныхъ, искуственныхъ нуждъ перваго, произходящихъ отъ образованности, показывающихъ вкусъ къ искуствамъ и наукамъ, высшее стремленіе, будетъ имѣть слѣдствіемъ тысячи новыхъ издержекъ, совсѣмъ чуждыхъ послѣднему. Потому богатый, отличающійся большимъ потребленіемъ, стремящійся къ многочисленнѣйшимъ, утонченнѣйшимъ и высшимъ наслажденіямъ, необходимо подвергнется большему косвенному налогу, соразмѣряющемуся съ издержками, чѣмъ бѣдный, и потому *косвенный налогъ будетъ находиться въ соотвѣтвѣтствіи съ доходомъ и имуществомъ.*

Очень много было писано о косвенныхъ налогахъ pro и contra, и простыя начала, въ нѣсколькихъ строкахъ нами изложенныя, въ соединеніи съ тѣми, которыя будутъ представлены въ послѣдствіи, подвергались многоразличнымъ нападеніямъ. Утверждаютъ, что косвенные налоги противны истиннымъ началамъ *права* и *финансовъ*.

Прямые налоги опредѣляются на самомъ остественномъ основаніи права—собственности, находящейся подъ покровительствомъ законовъ и представляющей возможность содѣйствовать правительству въ достиженіи общественныхъ цѣлей; а косвенные налоги, говорятъ ихъ противники, утверждаются на потребленіи, издержкахъ, уменьшеніи собственности, т. е. не имѣютъ никакого основанія, сообразнаго съ правомъ. Можно требовать отъ гражданина подати потому, что онъ имѣетъ состояніе, но не потому что онъ, сдѣлавшись голоденъ покупаетъ пищу, ощущая холодъ покупаетъ платье для покрытія своего тѣла и дрова

для топки, или потому что продаетъ произведеніе своей земли—вино, плоды, держитъ собакъ, играетъ въ карты, читаетъ газеты, заводитъ тяжбу или ее проигрываетъ и такъ далѣе. — Мы, послѣ сказаннаго выше, почитаемъ за излишнее доказывать ложность этихъ положеній. Каждый видитъ, что во всѣхъ названныхъ случаяхъ косвенный налогъ берется съ дохода, какъ и прямый; только косвенный налогъ принимаетъ другіе признаки доходности, которые всѣ носятъ характеръ потребленія, тогда какъ прямый почитаетъ за признакъ на пр. арендную плату, величину квартиры, обширность населенія. Что можно лучше и правильнѣе разсматривать какъ criterium состоятельности, можетъ рѣшить опытъ. Нельзя сказать, будто косвенный налогъ берется съ уменьшенія собственности: онъ только взимается въ то время, когда собственность уменьшается, дѣлается издержка.

Доказываютъ, что не всякій непремѣнно потребляетъ соотвѣтственно съ своимъ состояніемъ. Иногда бѣдный издерживаетъ гораздо выше своихъ силъ, а богатый скупецъ издерживаетъ чрезвычайно мало по своимъ способамъ: тогда первый будетъ слишкомъ обремененъ налогомъ, а второй слишкомъ облегченъ. Но такія явленія принадлежатъ конечно къ случайностямъ. При томъ расточителю никто не мѣшаетъ сократить расходовъ; налогъ для него даже полезенъ, заставляя обращаться къ благоразумнымъ правиламъ экономіи. Скупцы, которые тратятъ менѣе противъ своего состоянія, принесутъ казнѣ выгоду другимъ путемъ: они непрестанно увеличиваютъ чрезъ накопленіе капиталъ и подвергнутся капитальной подати, ускользнувши отъ косвеннаго налога. Здѣсь мы только видимъ новое доказательство истины, которую утвердить старались при началѣ своихъ изслѣдованій разсматриваемаго предмета, именно—что ни одна система налоговъ, въ своей исключительности и односторонности, существовать не можетъ: они должны вводиться совокупно и поглощать неравенства, случайно происходящія. — Приводятъ еще обстоятельства, которыя будто заставляютъ думать, что вообще издержки соразмѣряются не съ состоятельностію, а съ потребностями

и желаніями, произходящими изъ личныхъ отношеній каждаго: болѣзненность на пр., большое семейство, высокое положеніе въ обществѣ, заставляютъ бѣднаго тратить болѣе, чѣмъ сколько можетъ быть издерживаетъ богатый, находящійся въ другомъ положеніи. Все это справедливо, но только въ частности. Государство не есть обширный лазаретъ, оно не есть собраніе отцевъ семейства, обремененныхъ дѣтьми или непремѣнно бѣдныхъ государственныхъ сановниковъ. Въ немъ болѣе здоровыхъ, чѣмъ хилыхъ; болѣе отцевъ, имѣющихъ отъ 2 до 3 дѣтей, чѣмъ отъ 10 до 12; болѣе повинующихся, чѣмъ повелѣвающихъ властей. Иногда косвенные налоги конечно могутъ произвести неравенство, не совсѣмъ пріятное; но теорія хороша, когда она съ пользою можетъ быть примѣнима въ большей части случаевъ; въ большей же части случаевъ косвенные налоги не встрѣчаются съ этими исключеніями—больныхъ, обремененныхъ требованіями семейными и общественными. —Мы наконецъ не соглашаемся съ мнѣніемъ тѣхъ, которые, опираясь на томъ, что нужды распредѣлены между людьми ровнѣе, чѣмъ имущество, утверждаютъ, что косвенные налоги падаютъ неправильно, неравномѣрно. Нѣкоторыя нужды у всѣхъ людей болѣе или менѣе одинаковы: всѣ ощущаютъ голодъ, жажду, не только физическую, но и нравственную—жажду познаній, чести; однакожъ всякій удовлетворяетъ этимъ расположеніямъ и потребностямъ по своему, отсюда безконечное разнообразіе пищи, напитковъ, экипажей, домовъ, мебелей, платья и пр. При томъ недовольно только имѣть одинакія нужды; надо имѣть способы къ ихъ удовлетворенію: иначе всѣ ѣздили бы въ каретахъ. Одинакія потребности, различныя до безконечности въ своей силѣ, сопровождаемыя до безконечности различными способами, не могутъ имѣть слѣдствіемъ равныхъ расходовъ, которые всегда будутъ признакомъ состоятельности людей и представлять весьма приличный способъ раскладки податей.

Если мы сравнимъ косвенные налоги съ прямыми, то увидимъ, что они имѣютъ многія преимущества предъ послѣдними. 1) Косвенные налоги *менѣе отягощаютъ податныя сословія*. Они не могутъ быть столько обременительны,

не могутъ подавить своею тяжестію, потому что отъ нихъ можно освободиться. Потребленіе происходитъ, когда обнаруживается нужда или желаніе; но человѣкъ отъ него всегда можетъ отказаться, хотя не располагаетъ ни первою, ни послѣднимъ. Неудовлетворенное желаніе имѣетъ слѣдствіемъ неудовольствіе — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но оно никакъ нейдетъ въ сравненіе съ непріятностями, которымъ подвергаются граждане, испытывающіе на себѣ строгія мѣры взысканія податей. Косвенный налогъ исключаетъ публичную продажу имущества, по случаю недоимокъ, уничтоженіе капитала частнаго человѣка, лишающее его даже способовъ поправиться въ послѣдствіи времени. Если мы представимъ, что съ одной стороны косвенные налоги, поднятые до обременительной высоты, имѣютъ слѣдствіемъ неудовлетвореніе нѣкоторыхъ нуждъ, съ другой прямые, подавляющіе своею тяжестію, имѣютъ слѣдствіемъ приведеніе человѣка въ крайнюю бѣдность; то сужденіе наше объ ихъ относительномъ достоинствѣ не можетъ колебаться. Разумѣется, при этомъ должно имѣть въ виду, какія нужды остаются неудовлетворенными — необходимыя или искусственныя, и потому выборъ предмета, на который падаетъ косвенный налогъ, есть дѣло чрезвычайной важности. Человѣкъ не можетъ пренебрегать первообразными нуждами, данными природою и ведущими только къ самосохраненію, онъ всегда будетъ покупать хлѣбъ, дрова, платье: тяжелое обложеніе этихъ вещей былобъ весьма стѣснительно. 2) *Вносъ косвенныхъ налоговъ несравненно легче*, потому что онъ производится незамѣтными, мелкими частицами. Нѣтъ болѣе необходимости откладывать деньги для единовременнаго вноса въ казначейство; проценты на нихъ не теряются до тѣхъ поръ, пока не произведена уплата; нѣтъ покушенія брать деньги изъ накопленной суммы для непосредственнаго удовлетворенія нуждъ. Послѣ этого странными намъ кажутся возгласы противниковъ косвеннаго обложенія, которые проповѣдуютъ, что важнѣйшимъ даннымъ для оцѣнки экономическаго дѣйствія податей должно быть не мгновенное ихъ давленіе, а полная тяжесть, образующаяся чрезъ ежедневный вносъ маленькихъ, едва замѣтныхъ суммъ; что назначеніе косвеннаго

налога въ дѣйствительности, если не по наружности, равносильно соотвѣтственному поднятію прямаго и не составляетъ никакого истиннаго облегченія. Какъ будто мы хотимъ доказать, что человѣкъ, несущій въ казначейство 100 руб., несетъ собственно 80, если только отдаетъ ихъ въ формѣ косвеннаго налога! Мы утверждаемъ только, что отдавать 100 руб. полтинами гораздо легче и удобнѣе, чѣмъ вдругъ.

Правительство также получаетъ разныя выгоды отъ косвенныхъ податей. 1) *Недоимка при нихъ болье не существуетъ*, потому что никто и ничѣмъ не облагается. Говорятъ, что это прекращеніе недоимки для казны не доставляетъ никакой выгоды, ибо казна не можетъ напередъ опредѣлить величины налога, зависящаго отъ потребленія. Еслибъ она и предположила получить извѣстную сумму, то конечно бы ошиблась, потому что основаніе косвеннаго налога — потребленіе, такъ же мало подлежитъ точному вычисленію, какъ воля человѣческая, отъ которой зависятъ издержки. Еслибъ это было справедливо, то въ финансахъ образовались бы ежегодно тѣ же недоборы, недостатки, хотя не въ видѣ недоимокъ. Опытъ опровергаетъ такія предположенія. Разумѣется, при первомъ опредѣленіи налога, правительство, не смотря на предшествовавшія статистическія изысканія о потребленіи, можетъ обмануться въ предстоящей величинѣ его. Это продолжается недолго: время рѣшаетъ колебанія въ величинѣ косвенныхъ налоговъ; они приходятъ въ извѣстные предѣлы и правительство, руководствуясь наблюденіями и опытами прошедшаго, получаетъ среднее число, отъ котораго дѣйствительный сборъ уклоняется немного. При томъ косвенные налоги образуютъ цѣлую, разнообразную систему, съ которой несовмѣстно исключительное движеніе, точно такъ, какъ оно несовмѣстно съ потребленіемъ вообще. Нельзя думать, чтобъ всѣ роды потребленія вдругъ уменьшились: оно только перемѣщается изъ одного рода въ другій. Нельзя также думать, чтобы всѣ виды косвенныхъ налоговъ уменьшились; напротивъ, непредвидимый недостатокъ въ одной отрасли доходовъ всего скорѣе будетъ вознаграж-

день соотвѣтствующимъ избыткомъ въ другой, такъ что общая величина цѣлой системы косвенныхъ налоговъ останется тою же. Англія есть настоящая земля косвенныхъ налоговъ, и однакожъ ихъ тамъ опредѣляютъ напередъ съ такою точностію и вѣрностію, какъ въ другихъ государствахъ прямые. Мы впрочемъ имѣемъ здѣсь въ виду обыкновенныя времена; не должно забывать, что у народовъ бываютъ грозные періоды бѣдствій, когда капиталъ ихъ истребляется, производительность падаетъ, вмѣстѣ уменьшается потребленіе и налогъ. Производство предполагаетъ, какъ извѣстно, цѣлый рядъ потребленій, и само находится въ прямой зависимости отъ капитала; потому разрушеніе капитальныхъ силъ должно отозваться сокращеніемъ производительныхъ и потребительныхъ дѣйствій и уменьшеніемъ косвенныхъ налоговъ. Грозныя событія, разносящія вездѣ ужасъ истребленія и поражающія столько способовъ благосостоянія, подъ кровомъ которыхъ наслаждаются народы, суть войны, бунты и возмущенія, эпидеміи, пожары, засухи, градобитія и пр. Но въ этихъ печальныхъ случаяхъ столько же невѣрны и прямые налоги, какъ косвенные. 2) *Косвенные налоги служатъ чувствительною мѣрою благосостоянія.* Послѣ всякаго новаго налога должны въ потребленіи или произойти какія нибудь перемѣны, или не произойти никакихъ. Если потребленіе уменьшилось, то здѣсь ясное доказательство, что потребители не желаютъ подвергнуться подати, et vice versa. Такимъ образомъ косвенные налоги подаютъ возможность наблюдать ихъ дѣйствіе. Кромѣ того вліяніе разныхъ законодательныхъ мѣръ, состояніе богатства, обѣдненіе — все можетъ болѣе или менѣе выражаться величиною потребленія и слѣд. суммою косвенныхъ налоговъ. Правительство можетъ выводить отсюда разныя политическія заключенія. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на цѣлый классъ предметовъ, которыхъ потребленіе находится внѣ всякаго отношенія съ возвышеніемъ цѣны или величиною податей: это суть предметы необходимости; ихъ потребляется всегда почти одинакое количество, потому налогъ съ нихъ не можетъ представлять значительныхъ уклоненій или служить указателемъ благосостоянія и другихъ отношеній жителей.

Существенныя выгоды, доставляемыя косвенными налогами, были причиною, что они были вездѣ введены, достигли со временемъ значительнаго развитія и даже составили большую часть цѣлой суммы налоговъ. Въ Англіи по бюджету 1831 года они составляли 97 prct. или 40 милл. фунт. стерл. Въ Пруссіи въ 1835 году они входили въ общій доходъ государства 59 процентами; въ Баваріи, Франціи, Баденѣ, около того же времени, нѣсколько болѣе или менѣе, чѣмъ 50 проц.

Объяснивъ такимъ образомъ финансовое значеніе косвенныхъ налоговъ, мы приступимъ къ рѣшенію другихъ вопросовъ, которые послужатъ намъ введеніемъ къ изслѣдованію разныхъ видовъ оныхъ. Если косвенные налоги могутъ и даже должны преимущественно существовать; то *на какіе предметы ихъ назначать, и въ какой величинѣ?*

1. *Величина* косвенныхъ налоговъ пусть будетъ умѣренна. Ея злоупотребленіе вѣроятно было причиною, которая подала поводъ къ возгласамъ противниковъ, утверждавшихъ, что косвенные налоги опасны для народной нравственности. Дѣйствительно, они иногда могутъ побуждать къ обманамъ и даже преступленіямъ, производя на пр. во внѣшней торговлѣ контрабанду, въ разныхъ промыслахъ утайку. Расположеніе къ обману дѣлается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ налогъ выше, чѣмъ утайка доставляетъ выгодъ болѣе. Слѣдствія, отсюда произходящія, пагубны для государства во всѣхъ отношеніяхъ. Нравственность народа падаетъ; уваженіе къ властямъ ослабляется, святость законовъ попирается. Въ отношеніи къ финансамъ произходитъ уменьшеніе дохода чрезъ обманъ, утайку и контрабанду; въ отношеніи къ народной нравственности — мирные граждане оставляютъ трудолюбіе и предаются беззаконнымъ занятіямъ, прельщающимъ самою опасностію. Чтобъ предупредить зло, вторгающееся въ государство со столькихъ сторонъ, правительство должно установить значительную стражу, которая могла бы производить бдительный надзоръ и содержаніе которой повлечетъ новые, значительные расходы. Для облегченія надзора и взиманія податей, равно

какъ для обезпеченія финансовыхъ выгодъ, будутъ назначены разныя стѣснительныя формы производства, которыя станутъ причинять потерю времени производителямъ и разныя непріятности. Словомъ сказать, высокія пошлины произведутъ самыя невыгодныя слѣдствія во всѣхъ отношеніяхъ, и правительство или должно будетъ терпѣть развращеніе своего народа, уменьшеніе его дѣятельности, потерю доходовъ, или опредѣлить обширную систему надзора, которая предупредитъ обманъ казны, но заставитъ изтратить сохраненное на содержаніе цѣлой толпы чиновниковъ; которая можетъ быть стѣснитъ порокъ въ одномъ видѣ, но откроетъ ему путь въ другомъ. И безъ того уже управленіе косвенными налогами стоитъ большихъ суммъ: чего же будетъ стоить система усиленнаго надзора? Во Франціи издержки финансоваго управленія отъ 1823 до 1832 года были таковы:

Прямые налоги	11,$_6$ prct.
Косвенные, за исключеніемъ табачной монополіи	18 —
Таможенныя подати и морская соль . . .	19,$_3$ —

Въ соединенномъ великобританскомъ королевствѣ между 1825 и 26 годами издерживалось на

Таможенныя подати	7,$_4$ prct.
Акцизы	17 —
Штемпельные доходы	2,$_4$ —

Эти размышленія показываютъ, что надо смягчать пошлину, если ея величина не должна причинять большаго зла. При томъ, неумѣренная тяжесть косвеннаго налога заставляетъ и потребителей предпринимать разныя мѣры съ цѣлію избѣгнуть бремени, налагаемаго правительствомъ. Они сокращаютъ свое потребленіе и прибѣгаютъ къ замѣнительнымъ веществамъ, отъ чего доходъ казны претерпѣваетъ ущербъ. Смягченіе же податей произведетъ, напротивъ, увеличеніе государственнаго дохода, чему примѣры во множествѣ представляются въ Англіи. Когда, по предложенію Питта, въ 1786 году уменьшили пошлину съ фран-

цузскаго вина, то доходъ отъ него увеличился 14 процентами. Тоже самое произошло въ отношеніи къ французскому вину въ 1825 году, когда также была произведена сбавка пошлины. Иногда доходы при начальномъ уменьшеніи подати падаютъ, но этотъ недостатокъ не бываетъ въ соотвѣтственность со смягченіемъ, а ниже его, и въ послѣдствіи времени всегда почти восполняется. См. сочиненіе Парнеля *On financial reform*. 1830. Тамъ сказано, что уменьшеніе разныхъ податей съ 1818 по 1825 годъ должно былобъ произвести недостатокъ 9 милл. фунт. стерл., тогда какъ онъ дѣйствительно составилъ только 3 милл., и этотъ недоборъ скоро былъ покрытъ полнымъ платежемъ.

2. Что касается до *предметовъ*, подвергаемыхъ налогу, то это не должны быть предметы необходимости, а наслажденій и роскоши, или по крайней мѣрѣ удобства. Всякому извѣстно, что налогъ съ необходимыхъ предметовъ— хлѣба, картофеля, дровъ и пр. можетъ быть очень прибыленъ, по всеобщему употребленію этихъ предметовъ; но онъ противорѣчитъ началу относительной равности потому, что поражаетъ равно бѣднаго и богатаго. Необходимые предметы принадлежатъ именно къ тѣмъ, отъ потребленія которыхъ никто уклониться не можетъ, и потребленіе которыхъ нисколько не соотвѣтствуетъ состоятельности: желудокъ не думаетъ о богатствѣ своего владѣльца. Правда, что плата за трудъ управляется цѣною содержанія, и что поднятіе цѣны предметовъ необходимости будетъ имѣть слѣдствіемъ возвышеніе платы за трудъ, которое вознаградитъ работника за большія издержки; но при этомъ нельзя пропустить безъ вниманія, что возвышеніе платы произойдетъ соотвѣтственно потребностямъ средняго семейства, слѣд. отецъ многочисленной семьи будетъ всегда терпѣть. При томъ извѣстно, что плата не имѣетъ такой движимости, какъ цѣна товаровъ; поднятіе послѣдней можетъ уже долго существовать, тогда какъ въ первой не обнаружится никакой перемѣны и дороговизна будетъ всею тяжестію подавлять работниковъ. Даже въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ плата окажется совсѣмъ неподвижною, именно если прежде она была слишкомъ высока. Тогда работники бу-

дутъ не въ состояніи поднять ее, потому что она зависитъ отъ содержанія, въ которомъ находится предложеніе работы къ требованію, и которое въ настоящемъ случаѣ измѣниться въ ихъ пользу не можетъ. Есть предѣлъ, ниже котораго плата за трудъ не упадетъ: это сумма средствъ существованія, необходимыхъ для работника; но до сего предѣла ея паденіе ничѣмъ не ограничивается, кромѣ упомянутаго отношенія предложенія работы къ ея требованію, или, что одно и тоже, народонаселенія къ капиталу. Такимъ образомъ работники дѣлаются жертвами и послѣдующаго возвышенія платы за трудъ, и ея совершенной неподвижности.

Соображая эти трудности дѣла, теоретики совѣтуютъ не освобождать отъ умѣренной пошлины предметовъ роскоши, подвергать ей тѣ товары, которые, не составляя необходимостей жизни, находятся въ обширномъ потребленіи и показываютъ болѣе или менѣе состоятельность. Далѣе, это должны быть предметы, въ которыхъ наименѣе можно опасаться обмана и утайки во время производства или развозки, и надзоръ за сборомъ податей съ которыхъ не причиняетъ трудностей, большихъ издержекъ, не налагаетъ стѣсненій для промышленности. Съ такими предусмотрительными мѣрами многія возраженія противъ косвенныхъ налоговъ, направленныя на ихъ дурное устройство, доведенную до злоупотребленія величину или неискусный выборъ предметовъ, будутъ рѣшительно опровержены и приведены къ ничтожеству.

Косвенные налоги могутъ быть подведены подъ двѣ категоріи: I. *Налоги, взимаемые за пользованіе общественными учрежденіями*, II. *Налоги, взимаемые съ потребленія предметовъ.*

I. Къ первому разряду косвенныхъ налоговъ принадлежатъ разные роды пошлинъ *крѣпостныхъ*, *гербовыхъ* (штемпельныхъ), *канцелярскихъ*; также мостовыя, шоссейныя, шлюзныя и пр. Между письменными пошлинами, т. е. тѣми, которыя взимаются по случаю составленія и выдачи

письменныхъ документовъ, существуетъ то различіе, что однѣ изъ нихъ преслѣдуютъ только финансовую цѣль, налагаются почти на всѣ дѣйствія и отношенія въ гражданской, или частной жизни, не будучи необходимы сами по себѣ, для внутренней крѣпости и силы документовъ; другія же справедливое вознагражденіе за услуги, оказанныя со стороны присутственныхъ мѣстъ. Къ первымъ принадлежатъ *крѣпостныя*, *гербовыя*, къ послѣднимъ *канцелярскія* пошлины. Формальное устройство ихъ можетъ быть различно, какъ это показываютъ законодательства разныхъ европейскихъ государствъ. Во Франціи существуютъ: 1) *droits d'enregistrement,* или пошлина со вноса въ судныя книги разныхъ актовъ и сдѣлокъ. Они состоятъ: изъ a) *droit fixe*, постоянной, опредѣленной пошлины, которой подлежатъ всѣ акты гражданскіе, судебные и несудебные, не содержащіе обязательствъ, уступокъ претензій, приговоровъ объ уплатѣ, помѣщенія въ порядкѣ кредиторовъ, разсчетовъ, передачи собственности или пользованія имуществомъ движимымъ, и b) изъ *droit proportionel*, измѣняющейся, соотвѣтственной пошлины, которая сообразуется съ цѣнностію, составляющею предметъ акта и взимается во всѣхъ случаяхъ, противныхъ выше изчисленнымъ, или, говоря языкомъ французской юриспруденціи, со всѣхъ obligations, libérations, condamnations, collocations ou liquidations de sommes et valeurs, et pour toute transmission de propriété, d'usufruit ou de jouissance de biens meubles et immeubles soit entre vifs, soit par décès. 2) *Гербовая пошлина*, которая опять подраздѣляется на пошлину по величинѣ гербовой бумаги и по цѣнности, составляющей предметъ сдѣлки. Величина бумаги сообразуется съ существомъ акта; для избѣжанія обмановъ назначается число строкъ на каждой страницѣ. Пошлина соразмѣряется такимъ образомъ съ цѣнностію, на которую пишется актъ, что съ каждой тысячи франковъ взыскивается 50 сантимовъ; съ торговыхъ же сдѣлокъ она возвышается. 3) *Droits de greffe*, или канцелярскія пошлины, взыскиваемыя за изготовленіе судебныхъ приговоровъ, внесеніе дѣла въ реэстръ, составленіе и переписку извѣстныхъ актовъ. 4) *Droits d'hypothèques* за внесеніе, перемѣщеніе, прекращеніе закладныхъ. Въ Бава-

ріи также существуетъ гербовая пошлина, взыскиваемая въ двухъ видахъ: a) какъ Gradationsſtempel, со всѣхъ актовъ, написанныхъ на какую нибудь сумму; b) какъ Claſſenſtempel, съ такихъ актовъ, которыя не заключаютъ денежныхъ сдѣлокъ. Въ Англіи, какъ говоритъ проф. *Макъ Коллохъ* въ своей статистикѣ, гербовыя пошлины (stamp-duties) составляютъ важнѣйшую отрасль государственныхъ доходовъ послѣ таможенныхъ и акцизныхъ. Они взимаются тамъ съ бумаги, на которой пишутся или печатаются разныя сдѣлки, контракты, росписки, квитанціи, векселя, газеты, полисы и пр., и къ которой прикладывается штемпель, показывающій величину пошлины. Проф. *Макъ Коллохъ* совершенно справедливо замѣчаетъ, что штемпельныя пошлины, если только онѣ не подняты до безмѣрной высоты, составляютъ самый приличный источникъ дохода, и что онѣ, дѣлая законными разные акты, затрудняютъ ихъ поддѣлку. Хотя съ другой стороны нельзя не замѣтить, что чрезмѣрная величина штемпельныхъ пошлинъ, представляя препятствіе свободному обращенію собственности и совершенію необходимыхъ актовъ, становится предосудительною, какъ это въ Англіи особенно можно замѣтить о пошлинѣ съ застрахованія отъ огня, которая вдвое выше страховой преміи! Если кто нибудь желалъ бы застраховать жилый домъ, лавку въ 1000 фунт. ст., то онъ заплатилъ бы 15 шилл. страховому обществу въ вознагражденіе за рискъ и 30 шилл. правительству за позволеніе совершить эту сдѣлку. Такая ужасная подать естественно уничтожитъ предусмотрительность, поощрять которую должно стараться всякое правительство, и отниметъ всякую охоту застраховывать собственность. Къ штемпельнымъ пошлинамъ относятся также тѣ, которыя взыскиваются съ духовныхъ и съ актовъ, заявляемыхъ въ присутственныхъ мѣстахъ. Первыя измѣняются въ Англіи соотвѣтственно съ близостію родства: постановленіе, которому подобное мы замѣтили уже въ Пруссіи и которое собственно опредѣляетъ налогъ не косвенный, а съ капитала; но положительное финансовое право, при своемъ образованіи, иногда смѣшиваетъ предметы, отличаемые строгою теоріею. Послѣднія соразмѣряются съ величиною суммы. Главнѣйшее возраженіе

противъ пошлинъ съ наслѣдства и передачи собственности состоитъ въ томъ, что онѣ увлекаютъ капиталъ и лишаютъ всякой охоты возвращать его усиленною дѣятельностію и бережливостію. Если на пр. съ наслѣдства въ 1000 ф. ст. взыскивается пошлина въ 10 prct. или 100 ф.: то наслѣдникъ полагаетъ, что его наслѣдство составляетъ 900 ф. и не имѣетъ никакого расположенія къ сбереженію 100 ф. Но еслибъ онъ получилъ 1000 ф. и долженъ былъ заплатить 100 ф. въ видѣ различныхъ налоговъ съ дохода, или съ товаровъ; то, для сохраненія капитала въ цѣлости, сталъ бы стараться возвратить отданное усиленнымъ трудомъ и бережливостію. Съ другой стороны разсматриваемыя пошлины взыскиваются очень легко и не производятъ возмущеній въ существующемъ раздѣленіи богатства, какъ это бываетъ при всѣхъ другихъ налогахъ. Сюда же можно отнести налогъ съ *игорныхъ картъ* и особенно *газетъ*, которыя также въ нѣкоторыхъ государствахъ не выпускаются въ продажу безъ приложенія штемпеля. Эта подать нигдѣ не приноситъ большихъ доходовъ, потому мы о ней не будемъ распространяться, а ограничимся только замѣчаніемъ, что обложеніе писчей бумаги и газетъ стѣсняетъ распространеніе просвѣщенія, котораго успѣхи выше финансовыхъ интересовъ.

II. Налоги съ *потребленія*, какъ мы видѣли уже прежде, бываютъ двухъ родовъ: *непосредственно и посредственно взимаемые*.

А. НАЛОГИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ВЗИМАЕМЫЕ.

1. *Налогъ съ домовъ*. Онъ отличается отъ того налога, который получается съ домовъ какъ капиталовъ, приносящихъ извѣстный доходъ. Разсматриваемый теперь налогъ получается не съ владѣльца дома, а постояльца, который, платя за квартиру, дѣлаетъ издержку, соотвѣтствующую состоянію. Если въ домѣ живетъ самъ хозяинъ, то онъ принимается за постояльца и вноситъ налогъ не въ качествѣ владѣльца. Важнѣйшимъ вопросомъ здѣсь почитается

тотъ, съ чѣмъ должна соразмѣряться величина пошлины? Конечно ее не должна рѣшать обширность занимаемой квартиры Иногда маленькая квартира стоитъ дороже большей, если она имѣетъ какія нибудь особенныя выгоды, положеніе на хорошей или часто посѣщаемой улицѣ, гдѣ сосредоточивается правительственная, торговая дѣятельность, если она отличается опрятностію, отдѣлкою, убранствомъ. Но одна цѣна квартиры также не можетъ служить достаточнымъ масштабомъ для раскладки: иногда положеніе въ обществѣ, высокое званіе, многочисленное семейство заставляютъ имѣть болѣе обширную и лучшую квартиру, чѣмъ какъ бы позволяло состояніе. При низкихъ цѣнахъ за квартиру налогъ не долженъ быть даже совсѣмъ взимаемъ. Потому, кажется, справедливо назначить minimum цѣны, при которомъ допускается взиманіе налога: этотъ предѣлъ въ разныхъ мѣстностяхъ, городахъ, деревняхъ, будетъ различенъ. Потомъ всего лучше держаться только на такомъ основаніи платы за квартиру, чтобъ съ ея возвышеніемъ прогрессивно поднимался налогъ и чтобъ въ пользу нѣкоторыхъ отцевъ семейства онъ смягчался. Такъ въ Англіи дома, приносящіе ежегодно менѣе 10 ф. ст., свободны отъ налога; дома, дающіе дохода отъ 10 до 20 ф., платятъ 1 шилл. 6 пенс съ фунта ст.; дающіе отъ 20 до 40 ф. платятъ 1 шилл. 8 пенс.; дающіе 40 ф. и болѣе по 2 шилл. 10 пенс. съ ф. На такомъ основаніи изъ 2. 850,937 домовъ, находившихся въ 1831 г. въ Великобританіи, платила налогъ только шестая часть или 442,482 дома. Конституціонное Собраніе при введеніи во Франціи *contribution mobilière* руководствовалось тѣми же началами. *Contribution mobilière* есть налогъ, состоящій изъ двухъ частей—налога съ домовъ и съ оконъ, дверей. Налогъ съ домовъ долженъ составлять 5% предполагаемаго дохода; доходъ же принимался въ $12^1/_2$ разъ при платѣ за квартиру 12000 фр., только въ 8 разъ при платѣ 4 и 5000, въ 6 разъ при платѣ 2000—2500 фр. и т. д. Кромѣ того отцы пятерыхъ дѣтей причислялись къ низшему классу, равно какъ нѣкоторые работники, ремесленники; холостяки, напротивъ, причислялись къ высшему классу.

2. *Налогъ съ собакъ, слугъ, лошадей.* Здѣсь мы замѣтимъ разныя освобожденія, которыя совершенно справедливо постановляются нѣкоторыми законодательствами въ пользу извѣстныхъ лицъ. Такъ налогъ не взимается съ лицъ, которыя держатъ собакъ по необходимости — пастухи, егеря, лѣсники, мясники и пр. Полезно сборъ этого налога соединить съ медицинскимъ осмотромъ собакъ: тогда вдругъ достигнуты будутъ двѣ цѣли—финансовая и полицейская. Въ Англіи съ каждой гончей собаки берется по 1 ф. ст.; за 36 ф. можно держать собакъ сколько угодно. Въ 1833 г. за 333.335 собакъ было заплачено 173.888 ф. ст.: 85 владѣльцевъ внесли за своихъ собакъ 3060 ф. Равнымъ образомъ подать съ лошадей взимается только въ такомъ случаѣ, когда онѣ составляютъ предметъ роскоши и удовольствія, какъ верховыя, каретныя лошади. Въ Англіи съ верховой лошади получается 1 ф. $8^3/_4$ шилл., съ двухъ 2 ф. $7^1/_4$ шилл., съ трехъ 2 ф. $12^1/_4$ шилл. и т. д. Сумма налога была:

1825 года	405.587 ф. ст.
1831	417.840 — —

Сюда же можно отнести налогъ, который берется съ *экипажей* (4 ф. ст. за карету) и съ *гербовъ*. Всѣ эти роды налоговъ вмѣстѣ съ послѣднимъ, который собирается со *слугъ*, могутъ дѣйствовать чрезвычайно благодѣтельно въ государствахъ, гдѣ распространена роскошь, гдѣ нѣтъ еще уважаемаго средняго сословія и гдѣ потому всѣ стремятся насильственно вторгнуться въ высшій классъ, принять его формы и дѣлать тѣже расходы. Налогъ съ экипажей въ 1825 году въ Англіи приносилъ 20.957.000 фр., съ 70.214 экипажей, а въ 1835 г. 10.690.000 фр. съ 125.955 экипажей. Налогъ съ гербовъ учрежденъ тамъ 1798 г. и составлялъ 52 фр. съ герба на каретѣ, 25 фр. съ гербовъ на посудѣ и пр. Для дознанія числа лицъ, которые должны подвергнуться сему налогу, надо было навести архивныя справки до 1670 года, въ которомъ оказалось 8405 отцевъ семейства, имѣвшихъ право на гербъ. Послѣдующія возведенія въ дворянство увеличили это число до 9400. Прини-

мая на семейство кругомъ по 6 человѣкъ, получается 56.400 лицъ съ гербами; но это предположеніе дало число несравненно высшее противъ дѣйствительнаго. Въ 1820 платило сей налогъ 22.627 человѣкъ, которые внесли 1.121.000 фр.

1830	28.069 чел. . . .	1.439,000 фр.
1834	30.181 — . . .	1.545,000 —
1836		1.557,000 —

См. *Макъ Коллоха Словарь торговли*, ст. Dogs и Horses. Также *англ. статистику Моро де Жоннеса*, глав. XI.

B. НАЛОГИ, ПОСРЕДСТВЕННО ВЗИМАЕМЫЕ.

Эти налоги опредѣляются или съ домашнихъ (акцизы), или иностранныхъ произведеній (таможныя подати).

1. Акцизы.

Предметы, которые подлежатъ въ европейскихъ государствахъ акцизу, различны. Въ Пруссіи взимается акцизъ съ мяса, муки и напитковъ; во Франціи съ напитковъ, сахару и еще собирается налогъ octroi, который существуетъ только въ 1508 общинахъ (имѣющихъ 6,500 т. душъ), падаетъ на напитки, съѣстное, горючій, строительный матеріалъ, кормъ и др. предметы, идетъ собственно въ пользу городскихъ доходовъ, а казнѣ достается только $^1/_{10}$. Въ Австріи, особенно въ большихъ городахъ, акцизъ берется со всего съѣстнаго (дичь, живность, поросята, куры, голуби, зелень, капуста, рыба, мука и пр. и пр.), съ топлива и строительнаго матеріала, фуража (сѣно, овесъ, солома).

Разсмотримъ самыя главныя и производительныя статьи акциза.

1. *Акцизъ съ мяса.* Потребленіе этого предмета показываетъ достаточное состояніе, и налогъ въ такомъ случаѣ

совершенно справедливъ, если только опредѣленъ сообразно съ истинными началами финансовъ. а) Что касается до мѣста взиманія акциза, то онъ всего приличнѣе можетъ быть назначенъ въ городахъ, гдѣ мяса, въ слѣдствіе большаго довольства въ массѣ народа, потребляется болѣе, и гдѣ сборъ удобнѣе. Въ городахъ есть бойни, за которыми легче производить надзоръ для дознанія числа убитой скотины и полученія акциза. Но въ деревняхъ содержатели скота сами его бьютъ и сами воспитываютъ, такъ что финансовое управленіе не можетъ опираться, для опредѣленія въ семъ случаѣ косвеннаго налога, ни на какомъ событіи или внѣшнемъ дѣйствіи — покупкѣ, убоѣ. Чрезвычайныя трудности и слишкомъ дорогое акцизное управленіе производятъ то, что акцизъ не налагается въ деревняхъ и даже получается не во всѣхъ городахъ Одно число жителей или значительное потребленіе мяса не должны уже рѣшать, слѣдуетъ ли назначить акцизъ, или нѣтъ. Прусское правительство, введшее съ 1820 года акцизъ, составляющій 1 талеръ съ центнера мяса, сдѣлало въ этомъ отношеніи поучительные опыты. Общее потребленіе мяса въ Пруссіи, какъ въ городахъ такъ и деревняхъ, составляетъ 36 ф. на душу; въ одномъ же городскомъ населеніи приходится по 75 фунтовъ на душу. Самое большее потребленіе было въ многочисленныхъ городахъ—Кобленцѣ, Познани, Берлинѣ, Бреславлѣ и пр. Нѣкоторые города вѣроятно потому представляютъ значительное потребленіе, что тамъ пристаютъ суда, запасающіяся мясомъ. Этимъ также можно только объяснить, почему въ маленькомъ городкѣ Дейцѣ, стоящемъ на Рейнѣ противъ Кельна, самое большое потребленіе въ цѣломъ государствѣ. См. Dieterici, ſtatiſtiſche Ueberſicht des Verkehrs und Verbrauchs im preuſſiſchen Staate etc. 1838. Въ Австріи акцизъ, не собираемый у заставъ при ввозѣ, именно акцизъ съ мяса и напитковъ, взимается тремя способами: или чрезъ взаимное условіе о величинѣ суммы, которую долженъ внести подлежащій платежу, или чрезъ откупъ, заключенный относительно всѣхъ предпріятій извѣстнаго рода, или наконецъ чрезъ чиновниковъ, по извѣстному тарифу. Всѣ винокуры, пивовары, продавцы вина, должны представить приблизительную смѣту о величинѣ производ-

ства или продажи въ теченіе года, равно какъ заявленіе, сколько они предлагаютъ налога. Чиновники сбора податей договариваются о налогѣ. Если мѣстныя начальства не могутъ согласиться о величинѣ, то должны стараться отдать сборъ на откупъ съ публичныхъ торговъ. А если и этотъ способъ окажется невозможнымъ, то взиманіе производится чиновниками надлежащаго вѣдомства. b) *Основаніемъ* акциза можно избрать *число* и *вѣсъ скота*. По легкости перваго способа, его избираютъ обыкновенно. Тяжелую, хорошо выкормленную скотину, держатъ по большей части люди достаточные, которые уже потому должны болѣе платить, что иначе получатъ еще новое преимущество предъ бѣдными сверхъ многихъ выгодъ, обезпечиваемыхъ значительнымъ капиталомъ, въ ихъ обладаніи находящимся. Кромѣ того назначеніе акциза съ числа произведетъ его неравное распредѣленіе между областями. Тѣ мѣста, гдѣ воспитываются породы мелкаго скота, или гдѣ жители, по бѣдности своей, продаютъ скотъ неоткормленный, платили бы акциза болѣе сравнительно съ другими. Отдаленныя области, платя одинакій акцизъ поштучно, также были бы имъ обложены болѣе, потому что по мѣрѣ отдаленія прогонъ скота обходится дороже и скотина теряетъ въ вѣсѣ. Все это замѣчено было французскими экономами въ палатѣ перовъ, 1841 г. Они полагаютъ, что поштучное взиманіе акциза, уменьшая соперничество, есть одна изъ важнѣйшихъ причинъ дороговизны мяса въ Парижѣ.

2. *Акцизъ съ хлѣба* отличается своею доходностію для правительства, потому что взимается съ предмета, находящагося во всеобщемъ употребленіи. Онъ однакоже, имѣетъ ту невыгоду, что тяготѣетъ надъ предметомъ необходимости. Если акцизъ останется на работникахъ, то они станутъ хуже жить, чѣмъ прежде; если же будетъ переложенъ на хозяевъ, то необходимо увеличитъ издержки производства и сократитъ промышленность, вмѣстѣ съ чѣмъ возникнутъ разныя бѣдствія для народа и экономіи. Въ государствахъ, гдѣ употребляется въ пищу разнаго рода хлѣбъ, самый обыкновенный можетъ быть избавленъ отъ акциза, или подверженъ меньшему платежу, который во всей пол-

нотѣ будетъ производиться только на пр съ пшеничной муки, употребленіе которой показываетъ въ извѣстной степени достаточное состояніе. Въ тѣхъ городахъ Пруссіи, гдѣ введена Mahl=und Schlachtſteuer, потребляется не болѣе четвертой доли пшеницы. По замѣчанію берлинскаго профессора *Литерици* въ приведенномъ сочиненіи, тамъ на 100 фунтовъ ржи потребляется только отъ 25 до 30 ф. пшеницы. Такая разница въ потребленіи разныхъ родовъ хлѣба дала возможность прусскому правительству, въ пользу небогатыхъ людей и для предупрежденія возмущенія въ производствѣ и раздѣленіи богатствъ, постановить различный акцизъ съ хлѣба, именно съ пшеницы $^2/_3$ талера, съ центнера ржи $^1/_6$ талера. Потребленіе хлѣба въ Пруссіи представляетъ за послѣдніе два или три десятилѣтія удивительное явленіе своего уменьшенія, которое должно угрожать значительнымъ сокращеніемъ самой акцизной суммы. Разумѣется прусскій житель теперь столько же ѣстъ, сколько за 20 или 30 лѣтъ, потому уменьшеніе потребленія зерноваго хлѣба можно объяснить только соотвѣтственнымъ распространеніемъ обработки картофеля. *Литерици* говоритъ, что картофель, какъ въ городахъ, такъ и деревняхъ вытѣсняетъ иногда цѣлый день со стола хлѣбъ, приводитъ въ доказательство распространеннаго потребленія картофеля свѣдѣнія изъ провинціальныхъ статистикъ прусскаго королевства, составленныхъ знающими и достовѣрными людьми. Эти событія могутъ подать поводъ къ разнымъ финансовымъ и экономическимъ соображеніямъ. Хотя мельники обязываются къ исполненію разныхъ постановленій, которыя облегчаютъ сборъ акциза; однакожъ сборъ затрудняется тѣмъ, что многія семейства въ деревняхъ мелятъ муку на ручныхъ мельницахъ, или тѣмъ, что мельницы разбросаны на большемъ разстояніи въ разныхъ мѣстахъ. Во всякомъ случаѣ весьма полезно предписать, чтобъ мельники не принимали зеренъ для молонія безъ представленія квитанціи, свидѣтельствующей о вносѣ акциза, чтобъ они вели списки съ означеніемъ именъ владѣльцевъ, отмѣчали знаками чужіе мѣшки, держали ихъ особо отъ своихъ, не принимали зеренъ ночью, подвергались частому осмотру чиновниковъ и пр.

3. *Акцизъ съ вина.* Онъ взимается очень справедливо, потому что не налагается на предметы необходимые, а на тѣ, которые представляютъ наслажденіе и означаютъ извѣстную степень состоятельности. Такому обложенію податью тѣмъ менѣе препятствія, что питье крѣпкихъ напитковъ, при ихъ дешевизнѣ, можетъ совсѣмъ выдти изъ надлежащихъ предѣловъ благоразумія, тогда какъ ихъ потребленіе и всегда бываетъ довольно распространено, что доказывается значительнымъ акцизнымъ сборомъ. Въ Англіи онъ составлялъ:

	1834 г.	1835 г.
крѣпкіе напитки	131 милл. фр.	126 м. фр.
солодъ	128	137 . . .

Кромѣ того въ 1835 г. было ввезено водокъ и другихъ спиртныхъ напитковъ на 76 милл., виноградnаго вина на 42 милл. фр. Во Франціи акцизъ со всякаго рода питій въ 1835 году доставлялъ около 70 милл. фр., въ 1841 около 88 м. фр. Въ Пруссіи

акцизъ съ вина	116.000	тал.
— пива	1,240.000	—
— хлѣбн. вина .	6,000.000	—

Акцизъ съ *виноградnаго вина* хотя и можетъ быть очень производителенъ для казны, но при немъ всегда должно имѣть въ виду, что облагается какъ вино, такъ и поземельный доходъ съ виноградниковъ. Потому винный акцизъ въ государствахъ, гдѣ существуетъ поземельная подать, былъ бы несправедливымъ, двойнымъ обложеніемъ винодѣлія, вреднымъ для его успѣховъ и стѣсняющимъ потребленіе. Взиманіе налога можетъ происходить: a) при поставкѣ вина въ погреба, b) при продажѣ, c) при ввозѣ въ города. 1) Взиманіе перваго вида (въ Пруссіи) обременительно для винодѣла, который долженъ отдать весь свой домъ для розысковъ, не спрятано ли гдѣ нибудь потаенно вина, который при томъ будетъ затрудняться самымъ вносомъ денегъ, еще не продавши своихъ продуктовъ. Рав-

нымъ образомъ разные сорты вина стараго или молодаго останутся безъ всякаго различія. 2) Взиманіе акциза въ лавкахъ, магазинахъ, погребкахъ не соединено уже съ этими неудобствами, хотя и оно требуетъ строгаго надзора, который не ограничивается одними періодическими посѣщеніями мѣстъ продажи, но простирается на провозъ вина вообще въ государствѣ. Такъ какъ въ мѣстахъ самаго потребленія вина акцизъ платится тотчасъ въ высшей цѣнѣ вина, но маленькими частичками; то въ трактирахъ и пр. назначается еще новый налогъ, въ Германіи извѣстный подъ именемъ Zapfgebühr, Ohmgeld. Во Франціи взимается *droit d'entrée* при ввозѣ вина въ городъ, *droit de détail* по 9 проц. съ цѣны разлитаго вина, *droit de circulation*, 75 сант. съ гектолитра вина, назначеннаго для домашняго употребленія. *Droit d'entrée* берется въ городахъ, гдѣ болѣе 1500 жителей. Всѣ департаменты по цѣнѣ вина раздѣлены на 4 класса, а города по населенію на 8 разрядовъ. По закону 1832 г. всѣмъ городамъ, гдѣ слишкомъ 4000 жителей, дозволено перемѣнять droit d'entrée, de circulation et de détail на одинъ привратный акцизъ, *octroi;* вѣроятно испорченное слово вмѣсто *auctoritas*. 3) Самое имя показываетъ уже значеніе привратнаго акциза. Онъ относится не только къ вину, но вообще ко всѣмъ съѣстнымъ припасамъ. *Гюльманъ* въ энциклопедіи Эрша и Грубера (ст. Accise) говоритъ, что съ начала существовалъ простый акцизъ въ городахъ съ пивныхъ, винныхъ лавочекъ. Такъ какъ отсюда цѣна обложенныхъ предметовъ поднялась; то хотѣли было ввозить ихъ, для избѣжанія акциза, изъ деревень. Это заставило учредить привратный акцизъ, (Thoraccise), который однакожъ былъ такъ не любимъ, что его иначе называли Ungeld, Unrecht. Въ самомъ дѣлѣ, его взиманіе производитъ чрезвычайныя затрудненія въ сношеніяхъ городскихъ обывателей съ деревенскими, подвергаетъ непріятному обыску всѣ товары, посылаемые въ городъ и производитъ контрабанду со всѣми ея печальными слѣдствіями. Замѣна сего акциза постоянною суммою, платимою продавцемъ, доставляетъ значительное облегченіе относительно сбора, дѣлаетъ ненужными стѣснительныя мѣры надзора и нестолько возможнымъ обманъ, хотя съ другой стороны производитъ

неравенство налога, потому что иногда потребленіе можетъ уменьшиться, иногда увеличиться: въ первомъ случаѣ постоянная, аверсная сумма, предполагающая извѣстное потребленіе, будетъ слишкомъ велика, въ послѣднемъ слишкомъ мала.

4. *Акцизъ со спиртныхъ напитковъ.* Формы его сбора бываютъ различны, но всѣ онѣ могутъ быть подведены подъ два отдѣленія, смотря потому, береття ли налогъ съ готоваго, выдѣланнаго вина, или во время производства. Первый способъ взиманія, произходящаго на мѣстахъ сбыта и потребленія вина, встрѣчается во Франціи, гдѣ онъ никогда не былъ любимъ, хотя и имѣетъ нѣкоторыя выгоды на своей сторонѣ, падая непосредственно на потребителя и захватывая доходъ винопродавца, заключающійся въ цѣнѣ, по которой вино отпускается. Метода эта, имѣющая въ виду исключительно сбытъ, неполна, упуская всякое другое потребленіе внѣ мѣстъ продажи; кромѣ того съ нею соединено множество обременительныхъ обрядовъ. — Если налогъ берется во время производства, то правительство, не изслѣдуя дѣйствительно добываемаго и пускаемаго въ продажу количества, принимаетъ въ соображеніе только величину какого нибудь употребляемаго для фабрикаціи аппарата и заключаетъ отсюда о величинѣ продукта, съ которою соразмѣряется налогъ. Эта метода, существующая въ Австріи и Пруссіи, весьма легка: въ винной фабрикаціи аппараты находятся въ особенныхъ мѣстахъ, потому чиновники осматриваютъ только тѣ заведенія, гдѣ добывается вино, оставляя жилыя комнаты, погреба, конюшни, гдѣ не можетъ быть никакого тайнаго производства. Налогъ съ *перегонныхъ кубовъ*, называемый въ Германіи Blasenzins, былъ введенъ въ Пруссіи 1810 года. Опыты, дѣланные въ семъ отношеніи прусскимъ правительствомъ, такъ важны, что мы почитаемъ не излишнимъ обратить на нихъ нѣкоторое вниманіе. По сдѣланнымъ въ Пруссіи наблюденіямъ оказалось, что 20 квартъ намоченной массы даютъ 1 кв. выкуреннаго вина, и что перегонный кубъ въ 20 кв. можетъ быть наливаемъ 5 разъ въ 24 часа. Такъ какъ 20 кв. кубическаго содержанія, соотвѣтственно съ такими предпо-

ложеніями, дают въ 24 часа 5 кв. вина и слѣд. должны платить налогъ за 5 кв. вина; то съ 4 кубичныхъ кв. массы приходится брать налогъ, который назначенъ съ 1 кварты вина. Прусское правительство и назначило съ 4 квартъ куба брать 10 фениговъ за перегонку въ продолженіе 24 часовъ. Эта форма акциза была бы совершенна, когда возможность производства шла бы ровнымъ шагомъ съ дѣйствительностію. Но опытъ показалъ, что одни производители отставали отъ предположеній, служившихъ основаніемъ закону, а другіе дѣйствовали выше ихъ; что вообще сельскія винокурни не могли состязаться съ большими городскими. Еслибъ заводчику удалось выкурить, въ продолженіе 24 часовъ, не 5 квартъ, какъ предполагалось въ законѣ, а 6; то налогъ 50 фениговъ составлялъ бы уже не 10 ф. съ кварты, а только $8^1/_3$. Потому городскіе винные заводчики обратили всѣ свои силы на то, чтобъ въ кратчайшее время выкуривать какъ можно болѣе вина и завели народно для сего изобрѣтенные, улучшенные аппараты Дорна, Писторіуса. Сельскіе заводчики, которые занимаются винокуреніемъ не какъ главнымъ, а вспомогательнымъ промысломъ, не могли дѣлать значительныхъ издержекъ на пріобрѣтеніе сихъ аппаратовъ; кромѣ того они стѣсняются въ производствѣ и количествомъ грубаго, переработываемаго матеріала, которое получаютъ съ собственныхъ полей, тогда какъ городскій фабрикантъ можетъ всегда закупать сколько хочетъ, и временемъ, которымъ они, занятые сельскими работами, вполнѣ располагать не могутъ, тогда какъ городскій фабрикантъ только и занимается однимъ винокуреніемъ. Между тѣмъ интересы сельскаго хозяйства приглашали сельскихъ заводчиковъ обратить капиталы именно на винокуреніе, потому что оно доставляло возможность разводить картофель, приносящій больше дохода, чѣмъ зерновый хлѣбъ, какъ это доказано отличными агрономами. Картофель, какъ товаръ громоздный, неспособенъ къ дальнему перевозу, на мѣстѣ же долго сберегаемъ быть не можетъ: винокуреніе, обращая картофель тотчасъ въ продуктъ, способный нести издержки провоза, сообщаетъ ему цѣнность, даетъ возможность съ пользою разводить его и получать высшій поземельный до-

ходъ. Эти обстоятельства заставили прусское правительство измѣнить прежнюю форму налога и ввести новую—съ квасильныхъ чановъ, гдѣ *намоченная масса складывается для броженія* — Maiſchſteuer. Чтобъ опредѣлить здѣсь налогъ, дознается сколько получается вина изъ данной сухой массы, размоченной водою, и какое мѣсто занимаетъ эта масса. Если будетъ извѣстно отношеніе между количествомъ добываемаго вина и кубическимъ содержаніемъ, и если будетъ опредѣленъ акцизъ съ единицы какой нибудь мѣры вина; то назначить его и съ кубическаго содержанія нѣтъ никакой трудности. Прусское правительство 1824 года постановило брать 1 грошъ 6 фен. съ 20 квартъ кубичнаго содержанія, всякій разъ какъ накладывается масса, а съ сельскихъ винокурень, при извѣстныхъ условіяхъ, только 1 гр. 4 фен. Г. *Дитерици*, I. c. p. 298, говоритъ, что эта форма налога въ сравненіи съ прежнею имѣетъ ту выгоду, что въ ней результаты дѣйствительнаго производства ближе подходятъ къ предположеніямъ, на которыхъ утверждается акцизъ. Не смотря на трудность сужденія объ иностранныхъ постановленіяхъ, мы не можемъ не замѣтить, что упомянутыя выгоды разсматриваемой формы налога, болѣе соображенной съ интересами земледѣлія, лежатъ не въ существѣ ея, а въ томъ, что ею лучше воспользовались, въ томъ, что она утверждена на болѣе близкихъ къ истинѣ предположеніяхъ объ отношеніи между грубымъ продуктомъ и добываемымъ изъ него виномъ. Но какъ эта форма мало обезпечиваетъ полное паденіе налога, которое захватываетъ все произведеніе, видно изъ примѣровъ, приведенныхъ самимъ же Г. *Дитерици*. Если фабриканту, чрезъ улучшенные способы производства, удавалось дойти до того, чтобъ наливать менѣе жидкости на цѣлую массу, или плотнѣе накладывать послѣднюю; то онъ получалъ съ того же пространства, только наполненнаго уже большимъ грубымъ матеріаломъ, болѣе вина. Проф. *Pay* совершенно справедливо замѣчаетъ также, что съ этою формою налога казна не подвергается обманамъ, но что промышленность чрезвычайно стѣсняется въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ какъ заводчикъ обязывается точно слѣдовать *плану фабрикаціи*, гдѣ подробно означены обширность и видъ работъ для

каждаго мѣсяца, число, величина аппаратовъ, дни замочки и выкурки, мѣра хлѣба или другихъ матеріаловъ и пр. Количество выкуреннаго вина въ Пруссіи было (1831) круглымъ числовъ 8 квартъ на душу.

Вообще всего вина выкуривалось отъ 150 до 160 милл. кв., откуда вывозилось не болѣе $2,_{27}$ prct. По метрологіи г. Петрушевскаго 60 кв.=5,59 ведра, или 1 кварта=0,093 ведра. Тогда среднее потребленіе составитъ только 0,7434 ведра на душу. Въ Англіи оно (1830) было еще менѣе, составляя только 5 кв. на душу. Всего вина выкуривалось 29.006.066 имп. галлоновъ, или 10,732,234, 22 ведръ. Налога съ вина въ Пруссіи собиралось:

1820	3.897.937	тал.
1825	5.340.963	—
1830	5.251.500	—
1834	5.033.292	—
1835	5.045.675	—

5. *Акцизъ съ пива.* Онъ взимается различно: съ массы солода, съ аппаратовъ. Солодъ подвергается акцизу или на солодовняхъ, или на пивоварняхъ, когда онъ тамъ употребляется для варенія. Если солодовня находится при самой пивоварнѣ; то очень трудно воспрепятствовать тайной передачѣ солода, неподвергавшагося акцизу. Взиманіе акциза съ вари произходитъ по предварительномъ объявленіи о приготовляемомъ производствѣ. Хотя тайное вареніе пива едвали можетъ быть предпринимаемо; но можно опасаться, что въ одну и туже варю будутъ нѣсколько разъ подливать. Потому, для обезпеченія выгодъ казны, полезно развѣдывать о количествѣ матеріаловъ предъ началомъ и вываренаго пива по окончаніи производства.

Въ Пруссіи введенъ акцизъ съ солода. Онъ взимается на пивоварняхъ. Мы почитаемъ здѣсь не лишнимъ изложить извѣстія о потребленіи пива, которыя могутъ вообще вести къ различнымъ соображеніямъ о доходахъ, получаемыхъ правительствомъ съ этой статьи. Въ Пруссіи потребленіе пива по провинціямъ весьма различно: въ Бранде-

бургіи и Саксоніи выпивается его наиболѣе; на Рейнѣ пьютъ его мало, потому что тамъ пиво замѣняется виноградным̈ъ виномъ. Вообще въ Пруссіи 1831 года было потреблено солоду 1.980,000 центн., или 0,152 центн., или 0,279 шефф. на душу. Въ Англіи потребляется солода 0,899 шефф. на душу, т. е. втрое болѣе. *Дитерици* не объясняетъ, почему въ Пруссіи пивовареніе съ 1826 по 32 годъ уменьшилось одною четвертью. Въ Англіи въ прежнія времена, по свидѣтельству *Макъ Коллоха*, также замѣчалось значительное сокращеніе пивоваренія, что приписывается возвышенію налога съ пива, солода и хмѣля.

Макъ Коллохъ говоритъ, что количество употреблявшагося солоду съ начала прошедшаго столѣтія до 1750 и даже до 1830 года, было одинаково, не смотря на значительное приращеніе населенія. Только съ 1830 года пивоваренie стало дѣлать примѣтные успѣхи, потому что старая, стѣснительная система была отмѣнена. До этого же времени налогъ составлялъ 20 ш. 8 п. съ квартера солода, 2 п. съ фунта хмѣлю, и съ барреллля крѣпкаго пива, составлявшаго $^{5}/_{10}$ всего выварившагося количества, 9 ш. 10 п. (баррель = $3^{1}/_{2}$ ведрамъ; въ квартерѣ 64 галлона, а нашъ четверикъ = 5,77 галлона). Полагаютъ, что изъ квартера солода приготовляется отъ 3 до $3^{1}/_{2}$ барр. пива, и что всякій квартеръ солоду требуетъ 12 фунтовъ хмѣля. Такимъ образомъ каждый квартеръ вываренаго солоду былъ подверженъ слѣдующимъ налогамъ:

	ш.	п.
на самый солодъ	20 —	8
на $3^{1}/_{4}$ б. пива	31 —	11
на хмѣль	2 —	0
	54 ш.	7 п.

Раздѣливъ эту сумму на $3^{1}/_{4}$, мы увидимъ, что каждый баррель несъ налога 17 шилл. Квартеръ ячменя стоитъ не дороже 35 ш., а налогъ на солодъ и пиво, вываренное изъ квартера ячменя (за исключеніемъ налога съ хмѣлю)

составляетъ 52 ш 7 п. или 150 prct. цѣны ячменя! Здѣсь заключается причина, которая постоянно стѣсняла пивоваренiе. Налогъ на виноградное вино, спиртные напитки, чай, кофе не превышаетъ 100 prct. Въ особенности такая разница въ обложенiи пива и спиртныхъ напитковъ принесла пагубные плоды. Англичане должны были оставить свой старый любимый напитокъ, къ которому такъ привыкли—пиво, и замѣнили его горячимъ виномъ, причиняющимъ чрезвычайный вредъ здоровью и нравственности. Напрасно нѣкоторые утверждаютъ, что положенiе англiйскаго народа съ послѣдней французской войны сдѣлалось хуже и что отсюда только можно объяснить уменьшенiе потребленiя пива въ продолженiе 30 лѣтъ, оканчивающихся 1830 годомъ. И въ XVIII столѣтiи потребленiе солода, не смотря нато, что народъ въ Англiи и Валлиссѣ увеличился четырьмя милiонами, потребленiе солода стояло на одной точкѣ, т. е. среднее потребленiе пива каждымъ человѣкомъ уменьшилось. Если причиною такого явленiя въ прошедшемъ столѣтiи признается давленiе слишкомъ высокихъ податей, то и въ настоящемъ нѣтъ новыхъ событiй для его объясненiя. Положенiе же простаго народа скорѣе улучшилось, чѣмъ сдѣлалось хуже: народное здоровье, опрятность, привычки — все сдѣлало успѣхи Простый классъ положилъ 15 милл. ф. ст. въ сберегательные банки, слишкомъ милiонъ человѣкъ принадлежатъ къ дружескимъ обществамъ (Friendly Societies). См. *Dict. of commerce, voc. Ale and Beer; id. Malt*).

II. ТАМОЖЕННЫЯ ПОДАТИ.

Эти подати взимаются съ товаровъ, обращающихся въ торговлѣ; по франц. называются *droit de traite*, отъ латинскаго слова *tractura*, *transitura*. Онѣ уже встрѣчаются въ финансахъ Грековъ и потомъ у Римлянъ подъ именемъ *portoria*, *vectigalia*. Въ среднiя времена таможенныя подати чрезвычайно были распространены во всѣхъ европейскихъ государствахъ и взимались при всѣхъ возможныхъ случаяхъ—въ гаваняхъ, портахъ, у мостовъ, по большимъ дорогамъ, и подъ всѣми возможными именами — *ripaticum*,

pontaticum, *rotaticum*, *temonaticum* etc. Но въ послѣдствіи времени одни роды таможенныхъ податей отдѣлились отъ другихъ, именно подати, взимаемыя на границѣ, отъ тѣхъ, которыя взыскиваются за какія нибудь услуги—мостовыхъ, дорожныхъ, за сопровожденіе телѣгъ и пр. Усиліе монархической власти и упроченіе предѣловъ были причиною того, что разныя провинціи, бывшія прежде одна для другой посторонними, образовали цѣлое и что всѣ роды податей, затруднявшихъ между ними связи, уничтожились. Остались только однѣ таможенныя подати, которыя берутся на границѣ; но онѣ съ XVII ст. образовали чрезвычайно сложную систему, которая опутываетъ теперь предѣлы всѣхъ европейскихъ государствъ.

Таможенныя подати отличаются совершенно особеннымъ характеромъ отъ акцизовъ въ дѣйствіи и формальномъ отношеніи: послѣдніе, взимаясь внутри государства, затрудняютъ внутреннее обращеніе, первыя затрудняютъ, по противуположной причинѣ, обращеніе внѣшнее. Исполненіе разныхъ формъ и обрядовъ, предписываемыхъ таможеннымъ законодательствомъ, въ особенности затруднительно тамъ, гдѣ природа не раздѣляетъ государствъ никакими препятствіями, гдѣ обоюдныя границы плотно заселены и находятся во взаимныхъ, тѣсныхъ связахъ.

Таможенныя подати взимаются съ разныхъ родовъ иностранной торговли *привозной*, *отвозной*, *перевозной*. Мы представляемъ здѣсь величину ихъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ:

	Под. ввозная.	Вывоз.	Перевозн.
Великобританія . . .	17.936,000 ф. ст.	114,303	—
Франція	100.897.000 фр.	1.421,000	370,100
Баденъ	627.000 гульд.	139,000	140,000

Перевозныя подати (транзитныя) могутъ быть государствомъ легко потеряны, ести оно во зло употребляетъ свое положеніе и доводитъ ихъ до неумѣренной величины. Это можетъ заставить иностранныхъ купцевъ оставить прежнія пути съ ихъ тяжелыми податями и открыть новыя. Торговая исторія представляетъ много подобныхъ примѣровъ.

Подати вывозныя должны быть несомы или иностранцами, или домашними производителями.

Если онѣ несутся иностранцами, то правительство, чтобъ ихъ не потерять, не должно слишкомъ возвышать ихъ. Иначе иностранцы сами займутся производствомъ вещей, сдѣлавшихся слишкомъ дорогими, или, если это невозможно, неудобно, обратятся къ другимъ рынкамъ, откуда можно получать извѣстные товары дешевлѣ.

Если вывозныя подати несутся домашними производителями, то здѣсь правительства имѣютъ по большей части въ виду облегчить фабрикацію нѣкоторыхъ товаровъ, посредствомъ ограниченія вывоза грубаго матеріала, изъ котораго они выдѣлываются. Стѣсненіе сбыта сырыхъ продуктовъ роняетъ ихъ цѣну, потому что тогда предложеніе превышаетъ требованіе; это подаетъ возможность фабрикантамъ дешевле выдѣлывать товары. Очевидно, что здѣсь выигрываетъ одинъ классъ производителей на счетъ другаго; очевидно также, что такое пожертвованіе выгодами однихъ гражданъ другимъ въ высочайшей степени несправедливо и для государственныхъ интересовъ безполезно. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ видѣ исключенія, дозволяются отступленія отъ общаго начала нестѣсняемаго вывоза домашнихъ произведеній, именно — когда неограниченный сбытъ ихъ можетъ подвергнуть опасности народное продовольствіе, когда вообще выгоды производителей находятся въ борьбѣ съ выгодами народа. И такъ 1) вывозъ *хлѣба* можетъ быть подвергаемъ ограниченію во время неурожая; иначе изъ тѣхъ мѣстъ, которыя лежатъ ближе къ иностраннымъ государствамъ, чѣмъ къ центральнымъ областямъ, гдѣ обнаружился недостатокъ, можетъ

произойти слишкомъ большій вывозъ въ ущербъ народному продовольствію. Въ подобныхъ случаяхъ вывозная подать возвышается съ поднятіемъ цѣнъ хлѣба, показывающимъ его относительный недостатокъ, до тѣхъ поръ пока наконецъ при извѣстной цѣнѣ вывозъ совсѣмъ запрещается. Во Франціи 39 пограничныхъ департаментовъ съ Корсикою раздѣлены на 4 класса: въ нихъ вывозъ хлѣба воспрещается при 26 — 24 — 22 — 20 фр. за гектолитръ пшеницы. 2) Удержаніе подати на *лѣсъ* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она существуетъ, почти необходимо: ея снятіе подняло бы цѣну лѣснаго товара и затруднило бы содержаніе жителей. Однако въ семъ случаѣ мѣры правительства должны имѣть въ виду постепенное облегченіе податей, чтобъ доставить большій сбытъ лѣсу, чрезъ это поощрить къ разведенію новыхъ лѣсовъ. Со всѣхъ другихъ товаровъ сложеніе вывозной пошлины необходимо, и стремленіе всѣхъ европейскихъ государствъ направлено къ сему.

Ввозныя подати самыя важныя, какъ по величинѣ дохода, ими доставляемаго, такъ и по теоретической трудности предмета. Онѣ могутъ быть разсматриваемы съ двухъ точекъ зрѣнія — *политико-экономической и финансовой.*

Политико-экономическая сторона вопроса о ввозныхъ податяхъ представляла множество споровъ; но теперь, кажется, противуположныя мнѣнія недалеки отъ примиренія. Нѣтъ сомнѣнія, что совершенное запрещеніе иностранной торговли или ввоза столь же не возможно, какъ его совершенная свобода. Сцена, на которой долженъ теперь происходить споръ системъ, дѣлается менѣе обширною: обѣ стороны допускаютъ ограниченную свободу торговли (*). Въ

(*) Недавно нѣмецкій писатель *Листъ*, въ своемъ сочиненіи: *Народная Система Государственнаго хозяйства* (1842), очень сильно, хотя старымъ оружіемъ, взятымъ изъ забытаго арсенала меркантилизма, защищалъ охранительную систему. Это былъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ, какъ и слѣдовало ожидать при понятіяхъ нашего времени. Столь же мало успѣха имѣетъ и газета Листа Zollvereinsblatt, гдѣ проповѣдуется таможенное соединеніе и общій торговый флотъ Германіи. Листу особенно повредилъ его завистливый тонъ, неблагородная, безразсудная вражда къ Англіи. Можетъ быть онъ любитъ свою Германію; но изъ этого не выходитъ, что надо ненавидѣть сильное, цвѣтущее государство за то, что оно богато и могущественно. Философія Листа напоминаетъ эгоизмъ и матері-

такомъ стѣсненномъ видѣ надо боо̀е давать мѣста свободѣ торговли, чѣмъ ограниченію. 1 Есть множество родовъ земледѣлія и фабрикаціи, которые въ разныхъ государствахъ никогда не могутъ приняться, тѣмъ менѣе процвѣтать, которые вводить таможеннымъ покровительствомъ былобъ излишне. Опредѣлить эти отрасли экономической дѣятельности конечно трудно, и здѣсь могутъ возникнуть споры, которые пусть рѣшитъ законодательная власть, способная обозрѣть всѣ интересы и имѣющая въ своемъ завѣдываніи всѣ нужные къ тому матеріалы. 2 Не должно забывать, что устраненіе иностранцевъ съ домашняго рынка, стѣсненіе внѣшней торговли лишаетъ соперничества отечественную промышленность и приводитъ ее въ усыпленіе, враждебное всякой усовершимости. Изъ многихъ примѣровъ, представляемыхъ исторіею англійской промышленности, мы выберемъ одинъ — шелковой фабрикаціи, для доказательства,

---

альность Вольтера и совершенно противна возвышенности христіянскаго ученія. Вольтеръ говоритъ (Dict. philos. стат. Patrie): «жаль, что изъ любви къ отечеству надо дѣлаться врагомъ всѣхъ чужихъ земель. Быть хорошимъ патріотомъ значитъ желать, чтобъ отечество обогащалось торговлею и было крѣпко военною силою. Но очевидно, что если одно государство имѣетъ выгоду, то другое теряетъ. Слѣд. вотъ каково положеніе человѣка — *желать величія своему отечеству значитъ желать зла своимъ сосѣдямъ.*» Такъ думаетъ и Листъ, устроивая свой теоретическій таможенный Союзъ, принося въ жертву систематическимъ идеямъ Австрію, Ганноверъ и особенно Вольные города, занимаясь только своею Германіею, забывая, даже ненавидя все, что не Германія и украшая это одностороннее, своекорыстное, жадное ученіе благороднымъ наименованіемъ народной, патріотической системы государственнаго хозяйства. Изъ газеты Zollvereinsblatt видно, что въ самой Германіи объявили себя противниками Листовыхъ теорій почти всѣ писатели, которые только носятъ славное или почтенное имя. Въ газетѣ сей сказано (1843, № 3) слѣдующее: «изъ уваженія къ истинѣ должно сказать, что проф. *Рау* благоразумнѣе и умѣреннѣе всѣхъ писателей своей школы: это доказываетъ его критика нашего сочиненія. Но пусть прочтутъ критическія письма Г. *Бюлау* въ Лейпцигской Газетѣ—какія личности! пусть прочтутъ рецензію *Шульца* въ Іенской Газетѣ — какія фантастическія идеи... Мы не чувствуемъ никакого расположенія размѣниваться комплиментами съ гг. *Осіандеромъ* и *Баумштаркомъ* на манеръ рыночныхъ дамъ. Столь же мало охоты имѣемъ мы молотить философскую солому съ Г. *Брюгге* и пр. «Объ англійской критикѣ Л. говоритъ: въ Албіонѣ намъ не пощастливилось. Times, Morning Chronicle, Examiner и *многіе др. журналы* на насъ жестоко напали, особенно Edinb. Review и т. д. Такъ же мало пощастливилось Листу во Франціи и Швейцаріи.

какъ благодѣтельно дѣйствуетъ совмѣстничество на оживленіе промысловъ. Въ 1824 г. министръ *Гускиссонъ*, основываясь на опытахъ прошедшаго и на просьбѣ англійскихъ фабрикантовъ объ отмѣнѣ ограничительныхъ законовъ, предложилъ въ парламентѣ уменьшить пошлину съ сыраго и пряденаго шелка, а иностранные шелковые товары вмѣсто совершеннаго запрещенія обложить пошлиною въ 30%. Эти предложенія были приняты и получили силу закона. Всѣ думали, что ихъ введеніе нанесетъ смертельный ударъ англійской шелковой фабрикаціи; вышло совсѣмъ противное. Мануфактуры, подверженныя иностранному соперничеству, должны были для собственнаго спасенія заботиться объ усовершенствованіяхъ. Геній изобрѣтеній пробудился, были введены новыя машины, улучшены старыя. Въ слѣдствіе этого товары сдѣлались дешевлѣ, сбытъ обширнѣе, производство значительнѣе. Конечно всякое правительство прежде, чѣмъ приступитъ къ подобнымъ мѣрамъ, должно изслѣдовать въ состояніи ли промышленность выдержать иностранное соперничество, которому ее намѣревается подвергнуть, и не падетъ ли она его жертвою? 3. Иногда запрещенія водворяютъ какую нибудь отрасль промышленности; но въ то же время уничтожаютъ другую. Никакая истина въ политической экономіи не доказана лучше той, что произведенія покупаются на произведенія, какъ во внутренней, такъ и внѣшней торговлѣ. Водворить у себя какую нибудь новую отрасль, довольствоваться собственными продуктами, значитъ сократить ввозъ продуктовъ чужеземныхъ. Но если иностранцы будутъ менѣе ввозить, то чрезъ это частію лишатся способовъ уплаты, которая производится товарами. Имѣя менѣе способовъ уплаты, они станутъ сами менѣе покупать. Тогда товары, которые имъ продавались, останутся безъ сбыта. Ихъ производство должно будетъ остановиться, предпріятія упадутъ, работники будутъ распущены, капиталы, люди—все придетъ въ разстройство. Потому стѣснять, ограничивать торговлю таможенными постановленіями надо съ большею осторожностію. Есть однако же случаи, гдѣ введеніе охранительной системы необходимо. Такъ напр. если какая нибудь отрасль фабрикаціи существуетъ давно и очень распростране-

на, если съ нею соединено много интересовъ рабочаго класса; то допущеніе совершенной свободы ввозить иностранныя произведенія, можетъ быть несравненно болѣе дешевыя или лучшія, иногда принесетъ чрезвычайный вредъ и подорветъ всѣ домашнія фабрики, приведетъ въ бѣдность цѣлыя области, истребитъ множество капиталовъ. Есть другія вѣтви промышленности, которыхъ существованіе необходимо для народной безопасности — постройка кораблей, литье пушекъ, выдѣлка орудія и пр. Находиться въ зависимости отъ иностранцевъ по снабженію этими предметами было бы весьма опасно.

Намъ пріятно замѣтить, что знаменитый англійскій политико-экономъ *Макъ Коллохъ* отдаетъ всю должную справедливость системѣ новаго русскаго тарифа. «Сравнивъ настоящій тарифъ,» говоритъ онъ, «съ прежнимъ, мы видимъ, что около ста предметовъ, прежде запрещенныхъ, теперь допущены, и что пошлины на многіе предметы понижены. Изданіе сего тарифа есть ясное доказательство тому, что самыя здравыя и благородныя мнѣнія о торговлѣ распространены теперь въ петербургскомъ кабинетѣ.» *New and enlarged suppl. to the dict. of commerce.* Iannuary 1839, стр. 120. Англія и Франція также показываютъ желаніе взаимнаго сближенія, и стремятся устранить нѣкоторыя затрудненія по торговлѣ. Но этимъ государствамъ, конечно, нечего страшиться иностраннаго соперничества, когда британскіе купцы 1826 года подали извѣстную просьбу въ парламентъ объ отмѣнѣ всѣхъ охранительныхъ податей и когда 1834 года 435 купцевъ изъ Бордо подали адрессъ въ камеру перовъ о постепенномъ пониженіи таможенныхъ податей, будучи въ семъ поддерживаемы торговыми камерами въ Гаврѣ, Булонѣ, Нантѣ, Марселѣ—самыхъ промышленныхъ городахъ. Если самъ народъ, въ сознаніи своихъ силъ, желаетъ вступить въ экономическую борьбу, пусть правительство уничтожитъ покровительственную систему. Въ этомъ отношеніи мы обратимъ вниманіе своихъ читателей еще на усилія прусскаго правительства основать *таможенный союзъ* (Zollverein), увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ (*).

(*) См. статью Г. Лешкова, въ Москвитянинѣ, 1841 № 8.

Германія раздѣлена на множество независимыхъ, часто маленькихъ владѣній. Еще очень недавно каждое изъ нихъ имѣло свое таможенное устройство, свой тарифъ. Отъ того внутренняя торговля была подвержена всѣмъ стѣсненіямъ, которыя назначаются для сношеній между отдаленными и независимыми государствами. Всякое маленькое государство старалось о томъ, чтобъ доставить себѣ поболѣе дохода или поднять свою промышленность, облагая пошлинами, запрещая произведенія окружавшихъ странъ. Представимъ себѣ, что въ Россіи всякая губернія имѣетъ свою таможенную систему, и что сношенія между ними подлежатъ тѣмъ же формальностямъ, какъ между Россіею и иностранными государствами. Сколько было бы тогда въ торговлѣ между губерніями недовѣрчивости, стѣсненій, и какія препятствія отсюда возникли бы для народнаго богатства! таково было недавно положеніе германскихъ государствъ. Однакоже, благодаря просвѣщенію и настойчивости Пруссіи, говоритъ въ своей новой географіи г. *Берггаузъ*, эта противуобщественная система уничтожена и свобода торговли возстановлена въ большей части нѣмецкихъ государствъ. Невыгоды прежней системы были замѣчаемы и порицаемы многими отличными политиками; но подъ ея покровительствомъ возросло столько интересовъ, въ ея пользу возникло столько глубоко укоренившихся предразсудковъ, что низпроверженіе ея было безнадежно и во всякомъ случаѣ весьма отдаленно. Искуство и рѣшительность Прусскаго правительства восторжествовали надъ всѣми препятствіями. Первые договоры по сему предмету были заключены Пруссіею съ княжествами Шварцбургъ-Зондерсгаузенскимъ и Шварцбургъ-Рудольштатскимъ въ 1818 и 1819 г. на томъ основаніи, что между сими странами и Пруссіею должна быть совершенная свобода торговли, что у нихъ пошлины на ввозные, вывозные и транзитные товары должны быть одинаковы съ прусскими, что онѣ должны быть взимаемы на границахъ владѣній договаривающихся сторонъ и что каждая изъ нихъ имѣетъ право въ дѣлежѣ пошлинъ по величинѣ своего населенія. Государства, вошедшія послѣ въ сей Союзъ, приняли тоже начало свободы торговли съ изключеніемъ только: 1) относительно

предметовъ, составляющихъ государственную монополію, 2) относительно произведеній, обработываемыхъ дома и подлежащихъ разной косвенной подати въ разныхъ государствахъ, 3) относительно произведеній, обработываемыхъ съ взятіемъ патентовъ. Таможенный Союзъ съ 1818 года, когда ему положено было основаніе, дѣлалъ постепенные успѣхи, такъ что теперь въ него вступило болѣе трехъ четвертей германскихъ государствъ, которыя заключили таможенный договоръ въ разныя времена до 1842. Если этотъ договоръ по крайней мѣрѣ за 2 года до истеченія срока не будетъ уничтоженъ, то онъ продлится на 12 л., послѣ опять на 12.

Обозрѣніе таможеннаго Союза:

Земли.	Поверхность.	Жителей, 1839	Доходъ въ %.
1. Пруссія	5148	14.319,711 чел.	54
2. Баварія	1398	4.309,837 —	16
3. Саксонія.	272	1.652,114 —	6
4. Виртембергъ.	381	1.667,901 —	6
5. Баденъ.	275	1.264,614 —	4
6. Курф. Гессенъ . . .	187	652,761 —	2
7. В. герц. Гессенъ . .	157	972,736 —	3
8. Тюрингенскія земли.	226	931,580 —	3
9. Нассау	84	383,730 —	1
10. Франкфуртъ.	178	63,936 —	—
	8132	26.048,970 —	100

По этому огромному пространству отъ Ахена, на границѣ Нидерландовъ, къ востоку до Тильзита, на предѣлахъ Россіи, отъ Штетина и Данцига къ югу до Швейцаріи и Богеміи, нѣтъ преградъ для свободной торговли. Произведенія каждой страны не будутъ болѣе заключены въ ея тѣсныхъ предѣлахъ, не станутъ разсылаться всюду. Такимъ образомъ всякое государство займется тѣмъ производствомъ, для котораго имѣетъ естественныя или пріобрѣтенныя выгоды. Соперничество, отсюда имѣющее возникнуть, принесетъ самые спасительные плоды. Если, какъ теперь въ Германіи ожидаютъ, съ этою мѣрою одинаковаго торговаго законодательства, соединятъ еще введеніе одинакихъ мѣръ, вѣсовъ и денегъ; то сношенія между германскими государствами еще болѣе облегчатся и распространятся. Что касается до длины границы, знаніе которой важно для знанія средствъ и издержекъ на содержаніе таможенной стражи; то она составляетъ 1041 геогр. милю. Отношеніе поверхности къ линіи границъ какъ 1000 къ 129 т. е., что на каждую милю границъ приходятся $7^{3}/_{4}$ мили поверхности. Какій значительный выигрышъ для Союза происходитъ только по однимъ издержкамъ управленія, видно изъ того, что Пруссія въ 1819 г. при поверхности, которая относилась къ поверхности союзныхъ земель, какъ 5 : 8, имѣла границу, бывшую 20 милями длиннѣе теперешней границы всѣхъ союзныхъ земель. Всѣ же земли вмѣстѣ имѣли границу, въ 2175 миль, то есть слишкомъ вдвое большую, чѣмъ теперь. Если мы положимъ, что охраненіе и взиманіе пошлинъ составляетъ на каждую милю 1900 талеровъ, то вычисленное уменьшеніе таможенной линіи производитъ сбереженіе слишкомъ 2 милл. талеровъ, или для одной Пруссіи около 621.000 тал.

Финансовая сторона сопроса о таможенныхъ податяхъ представляетъ также много трудностей. Нѣтъ сомнѣнія, однакоже, что таможенныя подати должны быть налагаемы на такія произведенія, которыя потребляются достаточными сословіями и въ значительныхъ количествахъ, которыя не принадлежатъ къ предметамъ необходимости, а роскоши и удовольствія. Такія подати, налагаемыя только

по финансовымъ видамъ, необходимы даже для того, чтобъ сравнить потребителей иностранныхъ товаровъ съ потребителями товаровъ домашнихъ, съ которыхъ берется акцизъ; иначе одинъ классъ жителей будетъ обремененъ болѣе другаго. Кромѣ того, обложеніе податями домашней промышленности и освобожденіе отъ таможеннаго налога иностранныхъ товаровъ дастъ послѣднимъ преимущество надъ первыми и вытѣснить этихъ съ торжища. Такимъ образомъ отъ таможеннаго налога пусть будутъ освобождены, или будутъ нести налогъ самый малый: горючій матеріалъ, лекарства, разныя вспомогательныя средства для наукъ и искуствъ — книги, карты, модели, инструменты, ноты: они хотя не принадлежатъ къ предметамъ необходимости, но ихъ свободный ввозъ долженъ быть допускаемъ для облегченія образованія. Изъ всѣхъ предметовъ, предлагаемыхъ къ безпошлинному ввозу или къ малому обложенію важнѣйшее мѣсто занимаетъ *хлѣбъ*, между тѣмъ какъ торговля именно имъ стѣснена англійскою политикою. Мы не будемъ здѣсь входить въ подробное изслѣдованіе англійскаго хлѣбнаго законодательства, которое принадлежитъ политической экономіи; однакожъ не можемъ не замѣтить, что правительство англійское въ этомъ отношеніи слѣдуетъ съ непонятнымъ упорствомъ совершенно ложнымъ началамъ. Не вдаваясь въ теоретическія отвлеченности, не увлекаясь выгодами русской промышленности, мы, руководствуясь фактами, должны признать ограниченіе хлѣбнаго торга вреднымъ для всѣхъ интересовъ. Противники свободы этого торга доказывали, что при снятіи постепенной таможенной подати, которая, какъ извѣстно, при цѣнѣ 62 шилл. за квартеръ пшеницы составляетъ 1 ф. ст. 4 шил. и ровняется запрещенію, впрочемъ же находится въ обратномъ отношеніи ко всѣмъ цѣнамъ, уклоняющимся отъ сей нормальной; противники иностраннаго хлѣба, говоримъ, доказывали, что его безпрепятственный ввозъ вытѣснитъ хлѣбъ англійскій, и что тогда треть и даже половина земли, которая теперь обработывается, будутъ оставлены. Осторожное англійское правительство поступило превосходно, отправивъ въ 1826 и 27 годахъ *Вильг. Якоба* изслѣдовать состояніе земледѣлія

въ Европѣ: тогда можно было положительно узнать, до какой степени англійскій земледѣлецъ въ состояніи выдержать соперничество съ иностраннымъ. Изъ обнародованныхъ отчетовъ Якоба видно, что ввозъ въ Англію былъ:

	цѣна:		
1800 —	110	шилл.	2.130,000 кварт.
1810 —	103	—	1.680,000 —
1818 —	83	—	3.520,000 —
1826 —	64	—	2.300,000 —
1828 —	69	—	1.200,000 —
1830 —	73	—	2.300,000 —

Слѣд. maximum ввоза было въ 1818 г. и составляло $3^1/_2$ милл. кварт. Но этого количества недостаточно Англіи на 1 мѣсяцъ: она потребляетъ въ годъ 48 милл. кварт., въ мѣсяцъ 4 мил,, въ день 142.000. Если же мы возмемъ періодъ отъ 1800 до 1820 года, когда ежегодная цѣна стояла на 87 милл. и 5 лѣтъ было совершеннаго неурожая; то увидимъ, что средній ввозъ былъ только 589,906 кварт., или составлялъ $^1/_{30}$ долю производства. Эти факты показываютъ, какъ мало могутъ исполниться пророчества противниковъ свободнаго хлѣбнаго торга, внушенныя неумѣстнымъ эгоизмомъ и страхомъ, и предвѣщающія погибель цѣлой половинѣ англійскаго земледѣлія. Обширныя статистическія изслѣдованія, порождаютъ убѣжденіе, что Европейцы и Сѣверо-Американцы не могутъ въ Англіи продавать своего хлѣба ниже 50 шилл., включаю сюда издержки производства и провоза. Въ Англіи средняя цѣна съ 1823 по 1832 годъ была 61 шилл. Разница. 11 шилл. Такимъ образомъ, при свободѣ хлѣбнаго торга, только небольшая часть самыхъ дурныхъ земель, доставляющихъ хлѣбъ по 61 шилл., будетъ оставлена. Но и это можно предотвратить небольшею таможенною податью въ 5 шилл. на квартеръ, какъ думаетъ проф. *Макъ Коллохъ*.

Лучшими предметами для таможенной подати служатъ: 1) *колоніальные товары*. Много говорено было о томъ, до

какой степени сахаръ, кофе, чай, вошедшіе во всеобщее употребленіе, слѣдуетъ причислять къ способамъ существованія, и о томъ, можно ли ихъ, если не совсѣмъ освободить отъ подати, то по крайней мѣрѣ частію. Справедливо, что въ Англіи чай, а въ Германіи кофе составляютъ необходимый напитокъ даже небогатыхъ людей, на пр. работниковъ. Однако потребленіе этихъ вещей всегда предполагаетъ нѣкоторый достатокъ: ни кофе, ни чай, не составляютъ такого предмета необходимости, какъ хлѣбъ; при томъ ихъ потребленіе не влечетъ за собою одинакихъ расходовъ бѣднаго и богатаго, какъ потребленіе хлѣба: человѣкъ небогатый довольствуется меньшимъ количествомъ чая, кофе, сахара, и употребляетъ ихъ въ худшемъ качествѣ, чѣмъ человѣкъ состоятельный. Обложеніе этихъ предметовъ ни сколько не предосудительно въ финансовомъ или экономическомъ отношеніяхъ. Впрочемъ, чтобъ опредѣлить, до какой степени потребленіе колоніальныхъ товаровъ сдѣлалось всеобщимъ, надо произвести для каждаго государства предварительныя статистическія изслѣдованія. Проф. *Дитерици* l. c., основываясь на лучшихъ авторитетахъ, говоритъ, что потребленіе сахара въ Европѣ вообще составляетъ около 9 милл. центнеровъ. Если мы въ Европѣ примемъ 220 милл. населенія; то потребленіе каждаго человѣка составитъ $4^1/_2$ Ф. Но это потребленіе въ разныхъ земляхъ раздѣляется различно: въ Англіи на каждаго человѣта приходится 17 фунтовъ, во Франціи 4,3 Ф., въ таможенномъ Союзѣ 3,9 Ф., въ остальной Европѣ 2, 5 Ф. Во Франціи и таможенномъ Союзѣ, кромѣ того, потребляется сахаръ, добываемый изъ свекловицы. Кофе, по мнѣнію того же писателя, ежегодно привозится отъ 222 до 253 милл. фунтовъ, такъ что потребленіе его въ Европѣ составляетъ до 1,15 Ф. на душу. Отсюда на соединенныя королевства приходится 22 милл. Ф. или 0,9 Ф. на душу. Въ таможенномъ союзѣ болѣе 2 Ф. на душу. 2) *Вино и вообще крѣпкіе напитки* — ромъ, арракъ, портеръ, пиво — которые потребляются именно людьми достаточными. 3) Многія статьи, принадлежащія къ *украшенію*, роскоши, щегольству: на прим. шелковые товары, модныя вещи, кружева, ковры, большія зеркала. Британскій тарифъ для на-

стоящаго времени есть произведеніе самое несовершенное и обветшалое. Тарифъ этотъ составленъ 200 лѣтъ тому назадъ и состоитъ изъ 1150 статей. Этотъ огромный списокъ обложенныхъ или запрещенныхъ вещей совершенно ненуженъ, когда въ 1839 г. 17 статей ввоза доставили 21,700,600 ф. ст., а остальные 1133 статьи доставили только 1,200,000 ф. ст. Почти весь таможенный доходъ получается можетъ быть предметовъ съ 30, и не лучше ли и выгоднѣе, не проще ли и дешевлѣ ограничить весь тарифъ ими? (См. *Единб. обозрѣніе*, 1841 г. № 146 и 148). Вообще составленіе и распредѣленіе тарифа требуетъ большихъ соображеній. Такъ въ австрійскомъ тарифѣ зерновые хлѣба и сухія овощи обозначены подъ 14 наименованіями, и каждый предметъ обложенъ особою податью; въ тарифѣ Таможеннаго Союза всѣ эти вещи разумѣются въ общемъ названіи — зерновыя хлѣба и сухія овощи, и обложены однообразною податью. Въ австрійскомъ тарифѣ для рыбъ и моллюсковъ болѣе 50 наименованій, которыя въ отношеніи ко взиманію подати подведены подъ 5 категорій; въ тарифѣ Таможеннаго Союза только устрицы и раковинныя моллюски, взятыя вообще, обложены особою податью, тогда какъ всѣ другія животныя, морскія и рѣчныя платятъ однообразную пошлину. Относительно москательныхъ товаровъ въ австрійскомъ тарифѣ представляется огромный списокъ, заключающій не менѣе 200 нумеровъ и каждый обложенъ особою податью, тогда какъ многіе чрезвычайно рѣдко встрѣчаются въ торговлѣ и такъ мало употребляются, что ихъ не стоитъ особо именовать. Чтобъ умѣть ихъ отличить другъ отъ друга таможные смотрители должны были бы имѣть такія познанія, которыми обладаютъ только химики, аптекари или москательники. Въ тарифѣ Таможеннаго Союза для всѣхъ товаровъ этого рода приведено названій двадцать общихъ и особенныхъ. Конечно, чрезъ большее раздробленіе статей ввоза на классы можно лучше соразмѣрить ввозную подать съ цѣнностію предмета; но за то дѣйствія таможенъ сдѣлаются сложнѣе и запутаннѣе для торговли. См. Tegoborsky, II. 90.

Величина пошлины всегда, какъ мы видѣли выше, дол-

жна сообразоваться съ политико-экономическими или финансовыми интересами. Если правительство преслѣдуетъ политико-экономическую цѣль, то таможенная подать должна быть такъ велика, какъ разница въ издержкахъ производства даннаго предмета въ чужихъ краяхъ и отечествѣ. Если правительство преслѣдуетъ цѣль финансовую, то величина таможенной подати должна соображаться вообще съ государственными потребностями и съ суммою податей, наложенныхъ на товары домашняго производства. Но вообще надо замѣтить, что таможенныя подати, какъ и всѣ другія, не должны быть слишкомъ высоки даже для финансовыхъ выгодъ. Извѣстно, что контрабанда есть величайшее зло, неразлучное съ оберегательною системою податей. Поводомъ къ ней служитъ какъ барышъ, который получается чрезъ тайный ввозъ запрещенныхъ товаровъ, такъ обольщенія и опасности жизни, которыя требуютъ силы, ловкости, представляютъ безпрестанную перемѣну бурныхъ тревогъ и наслажденій, и въ нѣкоторомъ смыслѣ могутъ быть, по доставляемымъ удовольствіямъ, сравнены съ войною или охотою. Чѣмъ выше подати, тѣмъ болѣе обольщеній къ тайному ввозу товаровъ, тѣмъ онъ дѣйствительно бываетъ обширнѣе, потери казны значительнѣе. При томъ контрабандный торгъ дѣлаетъ необходимыми значительную стражу и разныя мѣры предосторожности: все это причиняетъ большія издержки и затрудняетъ движеніе лицъ и товаровъ. Отсюда ясно видно, какъ необходимо смягченіе податей: тогда контрабанда уменьшится, таможенная стража будетъ необходима не въ такой обширности, т. е. казна будетъ получать болѣе дохода чрезъ уменьшеніе тайнаго ввоза и улучшеніе законной торговли, и станетъ дѣлать менѣе расходовъ чрезъ ограниченіе таможенной стражи. Потребители будутъ покупать товары за меньшую цѣну и имѣть больше удобствъ жизни, удовольствій; казна увеличитъ свой доходъ; въ государствѣ, съ упадкомъ контрабанды, уменьшится число преступленій, смертоубійствъ, увеличится число производительныхъ рукъ, потому что какъ контрабандисты, оставившіе свое ремесло, такъ и отпущенные таможенные солдаты, посвятятъ себя какимъ нибудь промышленнымъ занятіямъ.

Г. *Виллерсъ* и докторъ *Баурингъ*, посыланные англійскимъ правительствомъ для изслѣдованія экономическаго состоянія европейскихъ государствъ по тому поводу, что нѣкоторые члены парламентовъ предлагали измѣнить существующій тарифъ и распространить торговыя связи, въ отчетѣ своемъ сообщаютъ многія любопытныя подробности о контрабандномъ торгѣ. Мы приведемъ здѣсь для читателей только тѣ мѣста, которыя находятся въ Словарѣ торговли Макъ Коллоха, voc. *Smuggling*. Во Франціи товары легче ввозить сухимъ путемъ, чѣмъ моремъ, потому контрабандная торговля главнѣйше производится на сѣверной и восточной границахъ, хотя не малое количество запрещенныхъ товаровъ ввозится и съ моря. Для контрабанды существуетъ застрахованіе, и лица съ извѣстнымъ кредитомъ подряжаются за небольшую премію доставлять запрещенные товары во всѣ части Франціи. Такъ какъ въ большихъ городахъ берутся у воротъ *octrois* и другія подати, и всегда производится осмотръ ввозимыхъ вещей; то страховая премія контрабанды въ Парижъ и другіе многолюдные города значительнѣе. Впрочемъ съ надбавкою цѣны 20 и 30-ю процентами могутъ быть ввезены въ Парижъ всѣ иностранные товары. На сѣверо-восточной границѣ контрабандисты придумали употреблять собакъ для переноски запрещенныхъ вещей. Первые опыты этой хитрости были сдѣланы вблизи Валансьена, откуда она распространилась до Дюнкирхена и Шарльвилля, наконецъ даже до Стразбурга. Въ 1826 году было такимъ образомъ ввезено 2.100,000 килограммовъ, впрочемъ считая только по $2^1/_2$ килогр. на собаку, тогда какъ новыя изъ нихъ носятъ до 12 килогр., и полагая, что изъ 10 и 20 собакъ убивается одна, тогда какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ 75 убивается только одна. Предметомъ запрещеннаго ввоза бываютъ табакъ и колоніальные, бумажные товары. Въ окреттностяхъ Дюнкирхена убивали собакъ, на которыхъ находилось товаровъ по цѣнности до 600,800 и даже 1200 фр. Собаки, которыхъ прежде морятъ голодомъ и сѣкутъ, для того. чтобъ онѣ какъ можно скорѣе прибѣгали домой къ настоящимъ хозяевамъ, гдѣ ихъ ожидаетъ хорошій кормъ, обыкновенно выбираютъ кратчайшій путь

по полямъ и причиняютъ много вреда. Кромѣ того измученныя, голодныя, преслѣдуемыя таможенными, онѣ часто бѣсятся и кусаютъ нападающихъ; ихъ обыкновенно и пріучаютъ бросаться. Между Швейцаріею и Франціею производится также обширный непозволительный торгъ. Издержки этого торга простираются отъ 25 до 30 проц. Многіе контрабандисты увѣряли докт. *Баурингa*, что рискъ въ ихъ промыслѣ невеликъ. Барышъ достается хозяину. Этотъ выставляетъ вексель на сумму подряда или даетъ залогъ торговому дому, которому обязывается представить запрещенные товары. Въ послѣдніе годы случалось менѣе кровопролитій; теперь же искусство состоитъ въ томъ, чтобъ ускользнуть отъ таможенной стражи. Контрабандисты, находящіеся въ дѣлѣ получаютъ франковъ по 6 за ночь; бываютъ въ дорогѣ ночи по двѣ, складываютъ до зари свою ношу, которая вѣситъ отъ 30 до 50 ф., въ какомъ нибудь вѣрномъ мѣстѣ, и беретъ ее опять съ наступленіемъ темноты. Они выходятъ на промыслъ шайками человѣкъ въ 10 и 20; впереди всегда идетъ вожатый, который извѣщаетъ объ опасности свистомъ или другими условными знаками. Если контрабандистовъ ловятъ, то за товаръ отвѣчаетъ ихъ хозяинъ, они же принимаютъ на свою долю наказаніе. Они говорятъ, что находятъ всегда пріютъ у крестьянъ, которые ихъ очень любятъ за отвагу и нѣкоторыя услуги; что присяжные осуждаютъ ихъ весьма неохотно, по большей же части освобождаютъ отъ наказаній, находя какія нибудь ошибки противъ порядка и обрядовъ, и что свидѣтель всегда подвергается ненависти, которая всякаго заставляетъ чуждаться быть свидѣтелемъ. Общее мнѣніе, кажется, болѣе благопріятно ремеслу контрабандиста, чѣмъ противно. Но законъ теряетъ всю покровительственную силу, если нарушители его уважаются. Таможенные стоятъ на стражѣ отдѣленіями отъ 6 до 20 человѣкъ; притаиваются въ горныхъ ущельяхъ и по опушкѣ лѣса, но въ чащу никогда не отваживаются. Они говорятъ очень тихо, или совсѣмъ не говорятъ, опасаясь, что малѣйшій шумъ можетъ обнаружить ихъ присутствіе. Они не смѣютъ отдѣлиться другъ отъ друга, страшась опасности. Но такъ какъ контрабандисты выбираютъ для своихъ предпріятій всегда темныя

ночи и высылаютъ впередъ вожатаго для осмотра, безопасна ли дорога; то ихъ ловятъ очень мало. Хотя Англія имѣетъ выгоду повсемѣстной морской границы, береговой стражи и прекрасно устроенныхъ таможенъ; однакожъ контрабанда на берегахъ ея находится въ столь же цвѣтущемъ состояніи, какъ на сухопутной границѣ Франціи. Премія за ввозъ запрещенныхъ товаровъ измѣняется отъ 15 до 40 проц. цѣнности, смотря по роду предметовъ. Лица, повѣряющія торары контрабандистамъ, не подвергаются никакому риску; послѣдніе, или ихъ агенты, обыкновенно являются на биржѣ и для обезпеченія владѣльца всегда отдаютъ банкирамъ подъ сохраненіе соотвѣтствующую цѣнность, получа за это вексель! Главнѣйшая причина распространенія контрабандной торговли въ Англіи есть неумѣренная таможенная подать. *Макъ Коллохъ* думаетъ, что единственный способъ ограничить первую состоитъ въ томъ, чтобъ смягчить послѣднюю. Водка, составляющая главнѣйшій предметъ контрабанды, можетъ быть куплена во Франціи по 3 ш. 6 п. и даже по 3 ш. за галлонъ; въ Англіи она обложена таможенною податью въ 22 ш., то есть отъ 450 до 650 пр. цѣнности! Послѣ этого нечему удивляться, если Англія чрезъ тайный ввозъ одной водки, теряетъ податями до 500,000 ф. ст. Вообще же чрезъ тайный ввозъ водки, geniè-vre и табаку изъ Франціи, Бельгіи и Голландіи, Англія теряетъ ежегодно до 1,500,000 ф. ст. Полагаютъ, что еслибъ подать на эти предметы была смягчена, то разныя экономіи по таможенному управленію составили бы не менѣе 500,000 ф. ст. Въ 1786 г., когда, по предположенію *Питта*, подать со ввозимой водки была вполовину уменьшена, таможенный доходъ увеличился. Въ 1790 г. при подати 9 шилл. съ галлона оставлялось водки для домашняго потребленія 2,225,590 галл.; въ теченіе 3 лѣтъ, окончившихся 1818 годомъ, когда подать возрасла до 18 ш. 10 п., иностранной водки потреблялось только 850,000 галл. Возвышеніе подати всегда производило контрабанду или поддѣлку, слѣдствія которой для здоровья были чрезвычайно вредны. Исторія торговли кофе представляетъ подобныя событія ввоза, который напр. послѣ сбавки таможенной подати, произшедшей въ 1784 году, увеличился вдевятеро; вмѣстѣ съ симъ таможен-

ный сборъ увеличился втрое. Въ 1807 и 1808 годахъ произошло тоже самое. Съ пониженіемъ цѣны чая ост-индскою компаніею ввозъ его значительно увеличивался. Не говоримъ уже о томъ, что распространеніе потребленія кофе и чая должно имѣть чрезвычайно спасительное дѣйствіе на нравственное и физическое состояніе народа. Эти напитки служатъ превосходнымъ возбудительнымъ средствомъ, не производя опьяненія и его дурныхъ послѣдствій; охотники до чая и кофе бываютъ рѣдко пьяницами. Потому употребленіе этихъ напитковъ такъ благодѣтельно въ отношеніи къ обычаямъ и нравамъ. Употребленіе чая, по словамъ Райналя, болѣе содѣйствовало къ трезвости Китайцевъ, чѣмъ самые строгіе законы и самые краснорѣчивые трактаты о нравственности. Торговля сахаромъ представляетъ намъ тѣ же явленія, что его ввозъ всегда возрасталъ при уменьшавшейся цѣнѣ. Такъ справедливо остроумное выраженіе Свифта, что въ политической ариѳметикѣ дважды два не ровны четыремъ *). Вообще въ Англіи таможенный доходъ, не смотря на уменьшеніе податей со многихъ статей ввоза, на сбавку $^{9}/_{10}$ подати съ преметовъ отпуска, увеличился цѣлою третью и далеко превышаетъ таможенный доходъ Франціи. Здѣсь послѣ 200 лѣтъ существованія тарифа, при многочисленной таможенной стражѣ (около 20,000 челов.) и при огромномъ населеніи, таможенный доходъ составляетъ только 125 м., а въ Британіи около 550 м. фр.

Таможенное устройство есть предметъ большей важности. Онъ уже съ давняго времени составлялъ задачу всѣхъ европейскихъ государствъ. Множество придумано таможенныхъ правилъ, которыя теперь составляютъ весьма искуственную, сложную систему. Мы постараемся разсмотрѣть ея главнѣйшія начала.

1. *Платежъ податей.* Ихъ взиманіе производится по

---

*) А и въ сборѣ царскаго интереса не весьма право дѣется: ибо покушаются съ одного вола по двѣ и по три кожи сдирати, а по истинной правдѣ не могутъ и единыя кожи цѣлыя содрати, и елико не пудятся, токмо лоскутье сдираютъ. *Посошковъ*, стр. 218 и 219.

тарифу, или росписи товаровъ съ означеніемъ величины подати. Составленіе тарифа предполагаетъ обширное познаніе товаровъ, которые должны быть въ тарифѣ располагаемы по классамъ, образуемымъ величиною подати. Подать можетъ быть назначаема a) ad valorem, какъ въ Англіи. Въ такомъ случаѣ она есть ничто иное, какъ процентное отношеніе къ цѣнности товара и можетъ составлять примѣрно 5, 10 проц. цѣнности. Здѣсь открывается много затрудненій. Законъ не можетъ опредѣлять напередъ цѣнности товара, который очищаютъ пошлиною; полагаться же на добросовѣстное показаніе ввозителя не совсѣмъ обезпечиваетъ казну отъ потерь. Однакожъ остается только послѣднее средство, какъ болѣе удобоисполнимое. Но для предупрежденія слишкомъ низкой оцѣнки товаровъ со стороны ихъ предъявителя, предоставляется казнѣ право пріобрѣтать товары по объявляемой цѣнѣ съ надбавкою 10%. Разумѣется, это постановленіе совершенно казны не обезпечиваетъ. b) Пошлина назначается по *вѣсу* или *счету*. Въ такомъ случаѣ разные сорты товара, или вещи совсѣмъ различной цѣнности могутъ нести одну и ту же пошлину. Но опредѣлить нѣкоторые наружные или внутренніе признаки, условливающіе большую или меньшую величину налога, было бы слишкомъ затруднительно. Вѣсъ, съ которымъ соразмѣряется пошлина, бываетъ *brutto* и *netto*: первый считается съ тарою (оберткою, рогожами, парусиною и пр.), послѣдній считается безъ тары. Особенно взвѣшиваніе обертокъ всѣхъ товаровъ было бы слишкомъ затруднительно; потому тара въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣляется закономъ, при изданіи котораго руководствуются опытами торговли и изслѣдуютъ, какъ тяжела обыкновенно бываетъ тара. Вычетъ ея изъ общаго вѣса образуетъ *законное netto*. Когда же дѣйствительно производится отдѣльное взвѣшиваніе тары и товара, допускаемое въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то отсюда получается *настоящее netto*.

2. *Устройство таможенъ*. Всѣ товары, входящіе внутрь государства, должны непремѣнно проходить чрезъ заставу. Таможенныя заставы должны быть устроиваемы, разумѣется, на такихъ дорогахъ, по которымъ совершается живое об-

ращеніе товаровъ. Но чтобы не слишкомъ стѣснять торговли принужденіемъ всѣхъ купцовъ непремѣнно избирать извѣстный путь, можно устроить малыя заставы и не на большихъ торговыхъ трактахъ. Въ этихъ мѣстахъ разставляются таможенные чиновники для осмотра товаровъ и взиманія податей. При нихъ состоитъ образованная по военному стража для произведенія надзора за провозомъ товаровъ и для воспрепятствованія контрабандѣ. Кругомъ дѣятельности для сей стражи должна быть не одна таможенная линія: иначе контрабандные товары, прорвавъ ее, безпрепятственно будутъ достигать мѣста своего назначенія. Потому обыкновенно назначается не линія, а таможенный округъ, обнимающій нѣсколько верстъ, въ предѣлахъ котораго товары подвергаются всѣмъ обрядамъ таможеннаго досмотра. Таможенные обряды главнѣйше состоятъ: a) въ *декларації*, т. е. подачѣ письменнаго реэстра всѣхъ ввозимыхъ товаровъ; b) *ревизіи*, т. е. осмотрѣ товаровъ чрезъ таможенныхъ чиновниковъ, чтобъ убѣдиться, нѣтъ ли, кромѣ показанныхъ, другихъ товаровъ, можетъ быть, ко ввозу совсѣмъ недозволенныхъ; c) разсчетѣ таможенныхъ податей, платежѣ ихъ и выдачѣ квитанціи о полученіи.

Мы почитаемъ не излишнимъ въ заключеніе своихъ изысканій о государственныхъ доходахъ присоединить здѣсь статистическія данныя объ ихъ величинѣ въ разныхъ европейскихъ государствахъ.

1. Англія.

1823 годъ:

	Фр.		
Тамож. пошлины	260.160,000	—	$^1/_3$ цѣлаго.
Акцизы	598.911,000	—	$^1/_3$ —
Штемпель	158.465,000	—	$^1/_7$ —
Прямые налоги	154.720,000	—	$^1/_{10}$ —
Почты	34.675,000	—	$^1/_{24}$ —
Другіе доходы	29.525,000	—	$^1/_{16}$ —
Сумма . .	1,236.450,000	—	— —

1836 годъ.

	фр.		
Тамож. пошлины	540.845,000	болѣе	1/2
Акцизы	404.699,000	—	1/3
Штемпель	191.050,000	—	1/7
Прямые налоги	98.126,000	—	1/14
Почты	61.545,000	—	1/22
Другіе доходы	78 061,000	—	1/17
	Сумма 1.374,360,000.		

1837 годъ.

Тамож. пошл. и акцизъ	36 355,677	ф. стерл.
Штемпель	7.265,123	—
Прямые налоги	3.890,146	—
Почты	2.339,739	—
Домены	419 780	—
Другіе доходы	322.188	—
	Сумма 50.592,655	ф. ст.

Увеличеніе налоговъ было въ слѣдующемъ отношеніи:

		Общая сумма.	На душу.
1659 г.	*Республика* . . .	46.717,000 фр.	8 фр. —
1700	*Вильгельмъ III* . .	90.000,000 —	13 — —
1760	*Георгъ II*	175.000,000 —	17 — —
1801	*Георгъ III*	852.825,000 —	50 — 25 сант.
1821	*Георгъ IV*	395.850,000 —	65 — —
1831	*Вильгельмъ IV* . .	1,160.000,000 —	40 — 50
1836	*Викторія*	1,375.000,000 —	55 — —

(Взято изъ *Moreau de Jonnès, Stat. de la Gr. Br.* и *Mac Calloch's dict. of commerce).*

2. Франція.

Въ десятилѣтній періодъ отъ 1815 до 1824 главнѣйшія статьи дохода приносили:

Госуд. домены	до 27 милл. фр.	или	1/33
Регаліи	120		1/10
Штемпель и enregistrement . . .	160		1/6

Прямые налоги	374	. . . . . $^2/_5$
Косвенные.	243	. . . . . $^1/_4$
Чрезвычайные доходы	20	. . . . . , $^1/_{30}$
	922.	

1837 годъ

Прямые налоги.	383.174,000 фр.
Штемпель и домены	210 161,000 —
Лѣса	30.371,000 —
Доходъ университета	4.465,000 —
Соляные доходы	1.614,000 —
Таможенные	169.069,000 —
Непрямые налоги	209.091,000 —
Почты	40.558,000 —
Откупъ игры	5.500,000 —
Разные доходы	15.226,000 —

(Schubert, Handbuch der allgemeinen Staatskunde von Europa, Königsb. 1836,—Berghaus, allgemeine Länder=und Völkerkunde, V Band. Stuttg. 1840).

3. Швеція.

По пятилѣтнему отчету 1828 года налоги сельскіе составляли	12.622,000 тал.
Налоги городскіе	1-862,000 —
Тамож. подати	2.801,000 —
Конвойныя деньги	281,000 —
Лоттереи	110,000 —
Почты	350,000 —
Гербовая бумага	291,000 —
5 проц. со всѣхъ казенныхъ зданій, стоющихъ 21.682,000	1.084.000 —
	19.465,000 —

(Carl af Forsell, Statistik von Schweden, Lübek 1835).

4. Австрія и Пруссія.

Пруссія съ поверхности въ 5077 кв. г. миль и населеніемъ въ 14,700,000 душъ (не считая войска), имѣетъ по бюджету, обнародованному для 1841 — 1843 годовъ, ежегоднаго дохода 79,810,000 гульд., или съ кв. мили 15,720, съ души 5 гульд. 26 кр. — *Австрія* съ 12.167 миль и 36,300.000 душъ населенія, имѣетъ государственныхъ доходовъ 140 мил. гульд., т. е. 11,506 на кв. милю, 3 г. 51 кр. на душу.—*Франція* съ поверхностію въ 9.618 миль и съ населеніемъ въ $34^1/_2$ м. душъ, имѣла (1840 г.) 466,109.000 г., т. е. 48.462 гульд. на милю, 13 г. 30 кр. на душу.

Изъ сего сближенія явствуетъ, что государственный доходъ Австріи, имѣя въ виду поселеніе, относится къ доходу Пруссіи, почти какъ 7 къ 10, Франція какъ 28 : 81. Имѣя въ виду пространство, доходъ Австріи относится къ доходу Пруссіи почти какъ 11 : 15, Франціи какъ 5 : 22.

Представимъ здѣсь бюджеты Австріи и Пруссіи, сдѣлавъ замѣчаніе, что они составлены по даннымъ до 1840 года и что многія отрасли доходовъ, съ тѣхъ поръ значительно возныснлись. Извл. изъ сочиненія Г. *Тенгоборскаго.*

Австрія.

Доходы съ государственныхъ доменъ, за исключеніемъ 600,000 г., приносимыхъ доменами, принадлежащими капиталу воспитанія, или общинамъ гражданскимъ и духовнымъ	2,500.000 г.
Рудники	760.000 —
Фабрикація пороха и селитры, какъ предметовъ торговли	200.000 —
Доходы отъ почты	2,400.000 —
Лоттереи	4,000.000 —

Прямые налоги:

Поземельный	39,000.000 —
Со зданій	3.800.000 —
Личный	1,300.000 —
Съ Евреевъ	1,130.000 —
Съ промысловъ	2,300.000 —
Съ наслѣдствъ	700.000 —
Пр. налоги	48,230.000 —

Косвенные налоги:

Налогъ съ потребленія	19,200.000 —
Таможенный	15,700.000 —
Съ дорогъ, мостовъ и каналовъ	1,900.000 —
Съ табаку	10,000.000 —
Гербовый	3,450.000 —
Съ соли	22,000.000 —
Разные налоги	2,300.000 —
Косв. нал.	74,550.000 —
Разные сборы	4,500.000 —

Пруссія.

Доходы съ доменъ и казенныхъ лѣсовъ, за исключеніемъ доходовъ, принадлежащихъ казнѣ по праву fideicommissio . .	5,742.857 г.
Доходы отъ продажи доменъ, отчуждаемыхъ въ пользу погасительной кассы	1,428.571 —
Д. отъ рудниковъ и королевской фарфоровой фабрики	1,310.000 —
Д. съ почтъ	2,000.000 —
Лоттереи	1,327.143 —

Прямые налоги:

Поземельный	14,127.144 —
Классный или личный	9,561.428 —
Съ промысловъ	3,114.285 —
Пр. нал.	26,802.857 —

Косвенные налоги:

Налогъ на потребленіе, гербовый, таможенный, съ мостовъ, дорогъ и каналовъ	32,204.286 —
Монополія соли	8,535.714 —
	40,740.000 —
Разные сборы	458.572 —

Перечень:

Домены и казенные лѣса	7,171.428 г.	2,500.000 г.
Рудники	1,310.000 —	960.000 —
Почты	2,000.000 —	2,400.000 —
Лоттереи	1,327.143 —	4,000.000 —
Пр. налоги	26,802.857 —	48,230.900 —
Косвенные налоги	40,740.000 —	74,550.000 —
Разные сборы	458.572 —	4,500.000 —
	79,810.000 —	137,140.000 —

Оба эти бюджета даютъ поводъ къ слѣдующимъ сближеніямъ, которыя не совсѣмъ безъ занимательности для уразумѣнія финансовой системы разсматриваемыхъ государствъ.

Поземельный налогъ въ Пруссіи составляетъ не много болѣе $^1/_6$ доли государственныхъ доходовъ, въ Австріи почти $^1/_3$.

Налогъ на *потребленіе*, *таможенный*, *гербовый*, съ *мостовъ* и *дорогъ*, въ Пруссіи составляетъ 32,200.000 г. Присоединивъ сюда личную подать, которая въ малыхъ городахъ и селахъ замѣняетъ налогъ съ потребленія, и которая составляетъ 9,561.000 г., получимъ сумму 41,765.000 г. или болѣе половины бюджета. Въ Австріи тѣ же виды доходовъ составляютъ около $^1/_3$.

Домены въ Пруссіи доставляютъ $^9/_{100}$ государственныхъ доходовъ, въ Австріи только $^1/_9$ на сто.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Существо издержекъ. Отношеніе государственнаго дохода къ расходу. Возможная величина дохода. Раздѣленіе издержекъ. Объ издержкахъ законодательныхъ властей. Объ издержкахъ для государственнаго управленія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИЗДЕРЖКАХЪ.

Государственныя издержки происходятъ различнымъ образомъ: иногда, и большею частію, выдаются деньги, иногда потребляются предметы, добываемые на казенныхъ фабрикахъ и промыслахъ, какъ — порохъ, оружіе, хлѣбъ съ доменъ, лѣсъ, иногда наконецъ разные виды казенной собственности — зданія, дороги. Это произвело различныя мнѣнія о существѣ расходовъ: одни утверждали, будто они состоятъ въ деньгахъ, другіе будто они состоятъ и въ вещахъ и деньгахъ. Внимательное разсмотрѣніе предмета, однакоже, намъ показываетъ, что такое различіе безплодно и напрасно, и что издержки существенно произходятъ всегда деньгами. Деньги, употребленныя на ковку оружія, а не оружіе издерживаются; деньги также издерживаются, когда употребляются дороги, или лѣса, соль, хлѣбъ. Всѣ эти вещи представляютъ равную имъ денежную величиину. Ихъ постепенное уничтоженіе собственно есть потребленіе денегъ, издержанныхъ на ихъ производство. Оружіе, соль, металлы и прочіе предметы, добываемые съ казенныхъ промысловъ, можно бъ было продать и выручить за нихъ деньги. Если же они непосредственно употребляются въ расходъ правительствомъ, то это значитъ, что казна издерживаетъ деньги въ видѣ оружія, соли и пр.

Такимъ образомъ денежная натура государственныхъ издержекъ несомнѣнна. *Слѣдствія*, произходящія отъ издержекъ, различны, смотря по точкамъ зрѣнія, съ которыхъ онѣ разсматриваются. 1) Въ отношеніи къ *государственному благоустройству*. Если мы здѣсь приложимъ политико-экономическое понятіе о производительныхъ и непроизводительныхъ издержкахъ, то увидимъ, что государственные расходы бываютъ: a) непосредственно производительные, на прим. распашка лѣсовъ, осушка болотъ, улучшенія по лѣсной части, распространеніе горнаго дѣла; b) посредственно производительные, на пр. покровительство промышленности и торговлѣ, вознагражденіе личныхъ услугъ по судопроизводству, защитѣ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, образованію народа; c) непроизводительные, или совершенно безполезные. Кромѣ того издержки могутъ быть разсматриваемы 2) въ отношеніи къ *народному доходу*. Здѣсь онѣ должны почитаться жертвою, которую приноситъ народъ правительству для споспѣшествованія общеполезнымъ цѣлямъ. Въ этомъ смыслѣ ихъ прямое слѣдствіе есть уменьшеніе, а не увеличеніе народнаго имущества. Несправедливо мнѣніе нѣкоторыхъ, что правительство беретъ у подданныхъ деньги одной рукой, а отдаетъ другою, дѣлая издержки. Правительство беретъ два раза у подданныхъ цѣнности, съ начала въ видѣ налога, потомъ въ видѣ разныхъ предметовъ, которые заказываетъ поставщикамъ и покупаетъ у нихъ. Но возвращаетъ оно только одну цѣнность—подрядчикамъ. Слѣд. казна возвращаетъ менѣе, чѣмъ сколько получаетъ, и это менѣе равно податямъ, взимаемымъ съ народа. Уменьшеніе народнаго дохода чрезъ жертву налога очевидно. Это уменьшеніе есть причина сокращеннаго потребленія подданныхъ и ограниченнаго накопленія капиталовъ.

Эти разсужденія ставятъ въ обязанность правительствамъ *бережливость*, которая необходима, впрочемъ, во всякомъ хозяйствѣ. Однакожъ, какъ всѣ полезныя правила, доведенныя до крайности, могутъ сдѣлаться вредными, такъ и начало бережливости не должно быть употребляемо во зло. Въ государствахъ есть необходимѣйшія, существенныя из-

держки, неудовлетвореніе которыхъ повлекло бы за собою разрушеніе цѣлаго государственнаго организма. Бережливость относительно содержанія войска, достаточнаго для внѣшней обороны, была бы пагубна. Здѣсь мелкіе разсчеты и выгоды должны падать предъ великими народными интересами. Все, что мы разумѣемъ подъ началомъ бережливости, есть избѣжаніе ненужныхъ, безполезныхъ издержекъ, роскоши, расточительности (*).

Нѣкоторые изъ старинныхъ писателей старались опредѣлить *отношеніе государственныхъ доходовъ къ народному доходу*, но едвали не безуспѣшно. Статистическое искуство еще не достигло до такого совершенства, чтобъ могло съ точностію вычислить народный доходъ, грубый или чистый; по тому нѣтъ вѣрнаго, положительнаго основанія привести съ нимъ въ какое нибудь отношеніе доходъ государственный; всѣ же заключенія *a priori* будутъ только одними произвольными предположеніями. *Юсти* думалъ, что для государственныхъ издержекъ должна быть взимаема по крайней мѣрѣ $^1/_6$ часть изъ чистаго дохода; *Бюшъ* требовалъ только $^1/_{10}$. *Бильфельдъ* въ *Политическихъ Наставленіяхъ*, перев. съ французскаго, Мскв. 1768 часть I, стр. 292, объясняется о семъ предметѣ слѣдующимъ образомъ: «Ежели кто спроситъ общаго правила къ назначенію на-

(*) «Въ собраніи царскаго сокровища надлежитъ прямо и здраво собирати, чтобъ никаковыя обиды ни на кого не навести; *казна бы царская собирати, а царства бы его не разоряти.* Худой тотъ сборъ, аще кто казну царю собираетъ, а людей разоряетъ; ибо аще кто государю своему тщится служити, то паче собранія надлежитъ ему людей отъ разоренія соблюдать, то то собраніе и споро и прочно будетъ; къ сему же и собраннаго надо блюсти, дабы даромъ ничто нигдѣ не гинуло. Охраненіе добрый товарищь собранія: аще бы охраненія гдѣ не будетъ, трудно тутъ собирателю собирати.» *Посошковъ*, стр. 209. Сочинитель приводитъ многіе примѣры такихъ пожертвованій, которыя для правительства ничего не приносятъ, а поданнымъ составляютъ потерю. Такъ люди, высылавшіеся въ Петербургъ на работу, оставались тамъ на три мѣсяца, въ продолженіе которыхъ наработывали очень мало. Посошковъ совершенно справедливо замѣчаетъ, чтобъ еслибъ имъ задавали извѣстную работу; то они оканчивали бъ ее можетъ быть въ мѣсяцъ, оставляли бы столицу, и остальное время посвящали другимъ занятіямъ въ свою пользу. Но когда отъ работниковъ требуютъ не окончанія извѣстнаго дѣла, а работы въ продолженіе извѣстнаго времени, то они лѣнятся, и время теряется во вредъ казнѣ и обществу.

стоящей мѣры податей, которыя государь можетъ наложить на своихъ подданныхъ; то, мнѣ кажется, здравая политика опредѣляетъ на то 25 проц. съ доходу каждаго. Ежели больше сего требовать; то, думаю, изтощитъ народъ; а ежели меньше, то не достанетъ на всѣ государственные расходы.» По богатству промышленности, образованности и многочисленности народа величина 25–ти процентовъ можетъ быть до безконечности различна и потому иногда недостаточна для государственныхъ издержекъ. Также богатый народъ можетъ жертвовать въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ болѣе четверти своего дохода безъ большаго обремененія, а бѣдный часто не можетъ давать и четверти безъ совершеннаго разстройства. Экономическое состояніе разныхъ сословій и государствъ такъ различно, что опредѣленіе податей однимъ извѣстнымъ отношеніемъ къ доходу рѣшительно невозможно, если мы при этомъ опредѣленіи будемъ имѣть въ виду не оскорбить началъ права и финансовъ, не обременить народа и удовлетворить государственнымъ потребностямъ. Величина податей, которыя можетъ нести народъ, или которыя необходимы для государственнаго управленія, невыразима математически, какимъ нибудь количествомъ, возможнымъ и полезнымъ для всѣхъ случаевъ и всякаго времени. Мы приведемъ, какъ предметъ любопытства, показанія *Моро де Жанесса*, вычисленныя имъ съ большею тщательностію, объ отношеніи государственныхъ доходовъ къ народному богатству. Его вычисленія объ отношеніи государственнаго дохода къ населенію имѣютъ уже прочное основаніе и получаютъ чрезъ это большую важность. См. *Великобританскую статистику* томъ 2–й.

1. *Великобританское королевство.*

Годы.	Народное богатство.	Госуд. доходъ.	Отношен.
1783	2.438.100,000 фр.	480.000,000 фр.	$\frac{1}{5}$ часть.
1801	3.000.000,000 —	853.000,000 —	$\frac{1}{4}$ —
1821	8.500.000,000 —	1.400.000,000 —	$\frac{1}{6}$ —
1836	9.450.000,000 —	1.364.000,000 —	$\frac{1}{9}$ —

2. *Франція.*

Годы.	Народное богатство.	Госуд. доходъ.	Отношен.
1788	2.355.000,000 фр.	576.000,000 рф.	1/3 часть.
1812	6.331.000,000 —	837.000,000 —	1/6 —
1825	8.500.000,000 —	977.000,000 —	1/9 —
1837	9.000.000,000 —	1.000.000,000 —	1/9 —

3. *Государственный доходъ и народонаселеніе европейскихъ государствъ.*

	Доходъ.	На душу.
Великобр. королевство 1836 г.	1370 м. фр	55 фр.
Голландія 1835	106 —	44 —
Саксонія 1825	40 —	33 —
Нидерланды 1816	193 —	32 —
Франція 1837	1000 —	31 —
Ганноверъ 1823	36 —	27 —
Баденъ 1825	24 —	24 —
Португалія 1832	77 —	22 —
Бельгія 1834	84 —	21 —
Виртембергъ 1825	25 —	17 —
Данія 1820	32 —	17 —
Пруссія 1825	189 —	15 —
Испанія 1827	170 —	12 —
Неаполь и Сицилія 1819	82 —	12 —
Австрія 1825	332 —	10 —
Швеція и Норвегія 1830	39 —	10 —

Издержки, по времени, когда онѣ дѣлаются, раздѣляются 1) на *обыкновенныя*, которыя возвращаются правильно, въ извѣстный періодъ времени, обыкновенно годъ, ино-

гда болѣе. *Мальхусъ* сіи издержки въ отношеніи къ финансовому устройству подраздѣляетъ еще a) на такія, которыя дѣлаются всякій годъ необходимо, которыя объективно тѣ же, количественно равны и во всѣхъ сихъ отношеніяхъ уже напередъ извѣстны, напр. расходы на государственный долгъ, жалованье чиновникамъ; b) такія, которыя, хотя объективно всякій годъ остаются тѣми же, но которыхъ величина по самому существу различна и на которыя имѣютъ вліяніе разныя обстоятельства, напр. издержки на войско, постройки и пр. c) Наконецъ такія, которыхъ потребность и величина зависитъ отъ случайностей, непредвидимыхъ напередъ. 2) *Чрезвычайныя* издержки, проистекающія изъ особенныхъ событій и требованій. Онѣ могутъ быть весьма обременительны, особенно если значительны. Тогда ихъ пельзя соразмѣрить съ доходомъ и онѣ могутъ разстроить финансы. Если же чрезвычайныя издержки не очень значительны, то могутъ быть удовлетворены изъ запаснаго капитала, который въ нѣкоторыхъ государствахъ существуетъ доселѣ. Въ 1832 г. онъ составлялъ въ Пруссіи 3% цѣлаго дохода, именно 1.700,000 тал., въ Виртембергѣ въ томъ же году онъ составлялъ 0,9 prct. именно 85,000 fl. Существованіе такого запаснаго капитала, однакоже, по началамъ здравой государственной экономіи допустить невозможно. Иногда онъ лежитъ безъ всякой нужды, и тогда представляетъ мертвый капиталъ, не приносящій никакихъ процентовъ: безплодность его и даже убыточность, въ семъ случаѣ, очевидны. Когда же чрезвычайныя событія требуютъ особеннаго напряженія финансовыхъ силъ, на пр. во время войны, тогда маленькія средства запаса бываютъ недостаточны.

Другое дѣленіе государственныхъ издержекъ, болѣе плодовитое, основано на ихъ *назначеніи*. Онѣ произтекаютъ 1) изъ государственнаго постановленія, то есть предпринимаются для особъ, непосредственно имѣющихъ законодательную власть — государи и законодательныя сословія; 2) изъ управленія. Многоразличныя цѣли, которыя сюда относятся, суть: a) безопасность — внутренняя: юстиція, полиція; внѣшняя: военная сила и Дипломація, b) благосо-

стояніе — государственное хозяйство, c) образованность — училища, церкви и пр. d) управленіе финансами. По этимъ родамъ дѣятельности и министерства бываютъ: a) юстиціи, полиціи, военное и иностранныхъ дѣлъ, b) торговли, колоній и другихъ промышленныхъ интересовъ, c) просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, d) финансовъ.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ общему и частному разсмотренію разныхъ родовъ издержекъ, почитаемъ нужнымъ объясниться о томъ, по какимъ видамъ ихъ будемъ изслѣдывать. Въ сочиненіяхъ Смита, Се и другихъ писателей мы читаемъ въ отдѣленіи о расходахъ прекрасныя замѣчанія о полиціи, государственномъ хозяйствѣ, правѣ. Какъ расходы предпринимаются на сіи предметы, то весьма близко было коснуться и ихъ самихъ. Но сіи писатели, занимаясь собственно финансами, внесли въ ихъ элементъ, совершенно посторонній и распространили до злоупотребленія предѣлы нашей науки. Говоря случайно только о разныхъ предметахъ политики и государственнаго управленія, они не могли изтощить ихъ; а финансовая точка зрѣнія долженствовала остаться пренебреженною. Послѣ того, какъ успѣхи политическихъ наукъ и ученыя работы нѣмецкихъ писателей показали точные предѣлы теоріи финансовъ, мы желаемъ въ нихъ остаться и, разсматривая государственныя издержки, ограничимся только изслѣдованіемъ того, какимъ образомъ въ нихъ могутъ быть произведены сбереженія.

1. *Издержки для законодательныхъ властей.* Въ нѣкоторыхъ державахъ государи имѣютъ свои земли. Первоначально такое собственное имѣніе находилось вездѣ; но разные политическіе перевороты или воля самихъ высочайшихъ главъ произвели то, что имѣнія перешли въ руки частныхъ людей. Такій переворотъ собственности обезпечилъ положеніе государей. Имъ нечего болѣе опасаться уменьшенія своихъ владеній: налоги, ихъ замѣнившіе, получаются точнѣе и вѣрнѣе другихъ доходовъ и не сбавляются, будучи однажды, признаны необходимыми. Чрезвычайныя издержки, для удовлетворенія которыхъ прежде

высочайшая власть, не имѣя достаточно собственныхъ силъ, относилась къ сословіямъ и поставляла себя отъ нихъ въ зависимость, болѣе не приводятъ ее въ затрудненіе: онѣ должны быть удовлетворяемы, какъ и справедливо, изъ способовъ народа.

Теоретически не возможно опредѣлить *величины издержекъ* государя и Двора, зависящей отъ множества случайностей, которыхъ наука предвидѣть не можетъ. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ сумма эта опредѣляется законодательными сословіями, она называется цивиллистою. Въ Англіи съ 1816 года она составляла 1.057,000 ф. ст. и на удѣлы 248,000. Однакожъ изъ первой суммы назначалось жалованье нѣкоторымъ чиновникамъ, такъ что королю оставалось не болѣе 799,000 ф. ст. Въ 1831 году, по предложенію тогдашняго министра финансовъ Альторпа, постороннія издержки отъ цивиллисты отдѣлены, а королю предоставлено 720,000 ф. ст. Король, кромѣ того, имѣетъ земли въ Ланкаширѣ и Валлисѣ. Упомянутая сумма составляетъ $1^1/_2$ prct. чистаго дохода англійскаго правительства. Во Франціи цивиллиста 1832 г. составляла 12 милл. фр. или $1^1/_4$ prct. Въ нѣмецкихъ государствахъ она колеблется между 4 и 16; въ Баденѣ составляетъ даже 18 prct. Такъ различны расходы Двора относительно общаго прихода казны. Расходы Двора должны въ нѣкоторой степени уравниваться, а доходы казны совсѣмъ неодинаковы.

Сюда же относятся издержки, идущія на содержаніе *законодательныхъ сословій*, то есть: 1) наемъ и содержаніе дома, гдѣ произходятъ совѣщанія; его отопка, освѣщеніе, услуга; 2) содержаніе писцевъ, расходы на печатаніе разныхъ документовъ, раздаваемыхъ членами собраній; 3) содержаніе и проѣздъ членовъ. Впрочемъ въ Англіи и Франціи они ничего не получаютъ: тамъ предполагается, что они обладаютъ достаточнымъ для сего имуществомъ, которое есть первое условіе избирательности. Издержка въ засѣданіе 1826 г. стоила въ Великобританіи 96.274 ф. ст.

II. *Издержки управленія.* Во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія есть издержки общія. Постараемся на-

передъ разсмотрѣть ихъ, а потомъ войти въ частныя изысканія.

А. ОБЩІЯ ИЗДЕРЖКИ.

По всѣмъ отраслямъ управленія необходимо должны быть чиновники, которые получаютъ отъ казны жалованье. Здѣсь представляется только одна возможность сдѣлать улучшенія и сбереженія—упростить ходъ дѣлъ и не опредѣлять ненужныхъ чиновниковъ, которые ничего не дѣлая, получаютъ содержаніе. Самое жалованье едва ли придется когда нибудь убавлять. Оно ни въ какомъ случаѣ не должно быть недостаточно: иначе появится подкупность въ судахъ, которая изгонитъ оттуда правду и потрясетъ нравственность самаго народа, уничтоживъ въ немъ уваженіе къ закону и поселивъ недовѣріе и презрѣніе къ человѣку. Опредѣляя величину жалованья, надо соображаться не только съ необходимыми потребностями человѣка, съ цѣною хлѣба, но и условными нуждами званія и чина. Издержки, употребленныя на обученіе и приготовленіе къ службѣ, тягость должности, отвѣтственность, съ нею соединенная, суть новыя указанія, которыхъ казна не можетъ упускать изъ вида, при опредѣленіи жалованья.

Не совсѣмъ безъ важности, особенно для нѣкоторыхъ мелкихъ государствъ, обладающихъ большими доменами, вопросъ о томъ, можно ли съ выгодою для казны и класса чиновниковъ превратитъ денежное жалованье въ продовольствіе такъ, что часть его переводится по предписаннымъ цѣнамъ на хлѣбъ и отпускается натурою или выдается деньгами. См. *Malchus l. l.* II. 69. Такое распоряженіе, конечно, можетъ привести въ лучшее соотвѣтствіе жалованье чиновниковъ съ цѣнами нѣкоторыхъ предметовъ, и вмѣстѣ уравнить извѣстныя части государственнаго дохода, состоящія въ сельскихъ продуктахъ, съ издержками вообще и особенно жалованьемъ. Но это постановленіе тогда только было бы безвредно, когда цѣна хлѣба имѣла бы всеобщее и постоянное вліяніе на цѣны другихъ това-

ровъ. Такого вліянія она не имѣетъ и ея движеніе часто остается безъ всякихъ слѣдствій въ семъ отношеніи. Чиновникъ получалъ бы, по случаю паденія хлѣбной цѣны, менѣе денегъ; тогда какъ множество другихъ потребностей, оставшись въ прежней цѣнѣ, были бы для него недоступны. Такое состояніе дѣла естественно должно вести казну къ тому, чтобъ дѣлать чиновникамъ вознагражденіе, которое дало бы имъ возможность пріобрѣтать предметы, коихъ цѣна осталась неподвижною. Но какъ вычислить потребности каждаго чиновника въ извѣстныхъ товарахъ, потребности, которыя зависятъ отъ множества непредвидимыхъ условій — воспитанія, положенія къ обществу, величины семейства, молодости или старости, болѣзненности и здоровья и пр.; самые товары не вездѣ и не равно измѣняются въ цѣнѣ: вычисленіе всѣхъ этихъ отношеній невозможно, и вовлекло бы казну въ такія затрудненія, которыя превзойдутъ всѣ ожидаемыя выгоды. Въ великомъ герцогствѣ гессенскомъ закономъ 1 февр. 1827 постановлено, что жалованье деньгами ни въ какомъ случаѣ не должно превышать 15% именной цѣнности жалованья, которое имѣетъ отпускаться по справочнымъ цѣнамъ хлѣба, но ни въ какомъ случаѣ не должно и падать ниже его 15 процентами. Дѣйствительная выдача чиновникамъ продовольствія заставила бы ихъ продавать часть, превосходящую ихъ собственную потребность, заниматься торговлею, которая несовмѣстна съ ихъ должностію; она подвергла бы ихъ, по непривычкѣ, опасностямъ потери и оставила въ неизвѣстности величину самаго жалованья. Предоставленіе сей продажи вмѣсто служащихъ низшимъ чиновникамъ по вѣдомству государственныхъ доменъ было бы небезвредно для сего вѣдомства и затруднило бы дѣлопроизводство. Въ Виртембергѣ было также сдѣлано въ камерѣ депутатовъ предположеніе о превращеніи третьей части жалованья въ хлѣбъ, который бы отпускался натурою, или котораго бы выдавалась цѣнность.

Платежемъ жалованья обязанности правительства въ отношеніи къ чиновникамъ не оканчиваются. Чиновникъ, прослужившій весь свой вѣкъ честно, но получавшій дос-

таточное только для содержанія жалованье, не въ состояніи дѣлать сбереженій, которыя могутъ обезпечить его существованіе. Отставка повергнетъ въ бѣдность его, вѣрнаго слугу отечества, которому онъ посвятилъ всю жизнь. При томъ, увольненіе отъ должности, отрѣшеніе, есть наказаніе. За что же наказывать честнаго, исправнаго чиновника, котораго единственный проступокъ состоитъ въ томъ, что онъ сдѣлался дряхлымъ старикомъ, неспособнымъ, при при всемъ добромъ желаніи, нести тягостей службы. Такимъ образомъ правительство находится въ затруднительномъ положеніи, или сдѣлать несправедливость, чрезъ отставку чиновниковъ, которыхъ всю жизнь и здоровье оно прежде употребило въ свою пользу и которыхъ теперь лишаетъ средствъ содержанія, или оставить на службѣ престарѣлыхъ, дряхлыхъ стариковъ, къ ней совсѣмъ неспособныхъ. Это затрудненіе разрѣшается постановленіемъ *о пансіонахъ*, который назначается отслужившему честно извѣстное число лѣтъ чиновнику, и по смерти предоставляется его семейству. Безъ пансіона чиновники, имѣя въ виду частныя мѣста, приносящія временно большія выгоды, стали бы оставлять государственную службу, въ которой обнаружится недостатокъ отличныхъ, опытныхъ людей. Но обезпеченіе будущаго, привязываетъ чиновниковъ къ ихъ званію, заставляетъ ихъ честно и добросовѣстно служить.

Величина пансіона, какъ и естественно, соразмѣряется со службою. Въ Баваріи, въ Нассау за первое десятилѣтіе дается $^{7}/_{10}$, за второе $^{8}/_{10}$, за третье $^{9}/_{10}$, за сороколѣтнюю службу полный пансіонъ. Въ Баденѣ за первое десятилѣтіе дается $^{7}/_{10}$, за каждый изъ слѣдующихъ годовъ прибавляется къ пансіону по $1\%_0$ жалованья. Во многихъ государствахъ сдѣлано постановленіе, что у каждаго чиновника дѣлается вычетъ изъ жалованья для образованія пансіоннаго капитала. Этотъ вычетъ составляетъ извѣстный процентъ жалованья. Холостые вносятъ въ сей капиталъ на равнѣ съ женатыми. Хотя послѣ смерти холостыхъ не остается получателей пансіона; но они пользуются равнымъ съ женатыми жалованьемъ, имѣя менѣе потребностей. По-

тому вычетъ изъ ихъ жалованья совершенно справедливъ. Въ другихъ государствахъ частнымъ образомъ устроены вдовьи и сиротскія кассы, въ которыя каждый чиновникъ, соотвѣтственно съ возрастомъ своимъ и своей жены, вноситъ ежегодную сумму. Эти кассы учреждаются на такомъ же основаніи, какъ общества застрахованія пожизненныхъ доходовъ.

Есть еще издержки, общія всѣмъ вѣдомствамъ—на *зданія и канцелярскія потребности*: Сюда относятся: освѣщеніе, отопленіе, канцелярскіе расходы на письменный матеріалъ, прогоны, подъемныя, порціонныя деньги и пр. Важнѣйшую статью расходовъ составляютъ здѣсь зданія — присутственныя мѣста, домы для житья чиновниковъ, потомъ зданія для храненія разныхъ вещей — архивы, арсеналы, тюрьмы и пр. Многіе опытные экономы совѣтуютъ, что выгоднѣе чиновникамъ давать квартирныя деньги, чѣмъ помѣщать ихъ въ казенныхъ строеніяхъ.

В. ОБЪ ОСОБЕННЫХЪ ИЗДЕРЖКАХЪ ПО РАЗНЫМЪ ВѢДОМСТВАМЪ.

Одно изъ самыхъ полезныхъ государственныхъ учрежденій—*юстиція* не требуетъ большихъ издержекъ со стороны привительства. Издержки на нее во Франціи составляютъ $2,_4$, въ Пруссіи $3,_6$, Баденѣ 6, Виртембергѣ $7,_3$ prct. Главнѣйшіе расходы по сей части составляютъ министерство со включеніемъ штата, учрежденнаго для приведенія въ порядокъ или улучшеніе права, и разныя присутственныя мѣста низшаго разряда. Уменьшеніе числа чиновниковъ и упрощеніе дѣлопроизводства представляютъ единственные способы сбереженій.

Полиція состоитъ въ вѣдѣніи министровъ внутреннихъ дѣлъ. Въ учрежденіи полицеійскихъ мѣстъ господствуютъ двѣ системы — коллегіальная и бюрократическая. Послѣдняя, безъ всякаго сомнѣнія, дешевлѣ; но въ такомъ важ-

номъ вопросѣ дешевизна рѣшать не можетъ. Злоупотребленіе финансовыхъ интересовъ въ подобныхъ случаяхъ могло бы принести величайшій вредъ въ другихъ отношеніяхъ. Важнѣйшія полицейскія учрежденія суть разныя заведенія для сохраненія народнаго здравія—карантины, домы умалишенныхъ, больницы, родильни, заведенія для образованія медицинскихъ чиновниковъ; потомъ жандармская команда, которая, впрочемъ въ нѣкоторыхъ государствахъ подчинена военному вѣдомству; наконецъ рабочіе домы. Содержаніе послѣднихъ по опытамъ, сдѣланнымъ въ разныхъ государствахъ, было различно. Въ Лозаннѣ каждый заключенникъ обходился отъ 1826 до 29 г. въ 259 гул., въ Баденѣ 1828—30 г. во 123, Гамбургѣ 1814—27 во 109 гул. Такая разница въ издержкахъ объясняется многими мѣстными обстоятельствами, на пр. цѣнами продовольстія и удобствомъ сбывать продукты заключенниковъ, хорошимъ и дурнымъ содержаніемъ оныхъ, обширностію заведенія, въ связи съ которою состоятъ расходы.

Государственная защита условливаетъ собою достиженіе всѣхъ другихъ цѣлей. Вооруженіе къ войнѣ есть вѣрное средство обезпечить миръ. Пренебреженіе онаго вело государства къ погибели. Государства въ устройствѣ военныхъ силъ должны руководствоваться не только обширностію доходовъ, но и опасностію, которая грозитъ имъ извнѣ. Въ послѣднемъ столѣтіи военныя силы достигли значительнаго развитія во многихъ державахъ. Въ Пруссіи при Фридрихѣ I было 36,000 чел. войска, при Фридрихѣ II уже 200,000. Во Франціи, по словамъ Неккера въ Отчетѣ, издержки на военную силу для 1784 г. можно было полагать во 122 милл. ливр. По бюджету 1811 года онѣ уже составляли 460 милл. фр., а съ флотомъ даже 600 милл., или 62 % всѣхъ издержекъ. Теперешняя миролюбивая система европейскихъ государствъ, предпочитающихъ внутреннее развитіе завоеваніямъ и получившихъ надлежащую округлость, позволяетъ надѣяться, что дружескія отношенія и взаимное довѣріе дадутъ возможность уменьшить военныя издержки. Онѣ составляли въ Пруссіи (1832 г.) 42, во Франціи (1832) 32, Великобританіи 22 prct.

Средства сбереженія суть: 1) домовые отпуски войска, по крайней мѣрѣ пѣшаго (*). Конное могло бъ чрезъ сію мѣру отвыкнуть отъ экзерциціи. Въ случаѣ военныхъ дѣйствій распущенныя войска могутъ быть опять собраны, а въ мирное время ихъ содержаніе не обременяетъ государства. 2) Ограниченіе числа штабъ-офицеровъ и генераловъ. По сей статьѣ англійское управленіе требуетъ большаго исправленія. Тамъ въ 1834 году было

фельдмаршаловъ	6.
полныхъ генераловъ	90.
генералъ-лейтенантовъ	196.
генералъ-маіоровъ	216.
Всѣхъ . .	508.

Изъ такого многочисленнаго генеральнаго штаба въ военное время болѣе одной трети въ дѣйствительную службу употреблено быть не можетъ. Въ послѣдніе годы онъ еще нѣсколько уменьшенъ. Во Франціи, при несравненно большемъ войскѣ, число генераловъ въ 1834 г. было 272.

Министерство *иностранныхъ дѣлъ* причиняетъ незначительныя издержки, чрезъ содержаніе посланниковъ при иностранныхъ Дворахъ. Образъ жизни дипломатическихъ особъ, соединенный, по обыкновенію, съ нѣкоторою роскошію, требуетъ большаго жалованья. Сбереженія по сему вѣдомству дѣлаютъ чрезъ то, что назначаютъ особъ низшаго дипломатическаго достоинства, окружающихъ себя меньшимъ блескомъ.

Государственное хозяйство требуетъ издержекъ на преміи, покровительство промысловъ, постройку дорогъ и пр. *Народное образованіе* причиняетъ издержки на содержаніе

(*) См. *Сѣв. Пчелу*, 1842, № 27. Въ безсрочный отпускъ съ 1833 по 1842 отпущено (въ Россіи) 149.235 чел., изъ коихъ 52.000 занимались собственнымъ хлѣбопашествомъ, 62.000 помогали родственникамъ въ работахъ, остальные занимались ремеслами, торговлею, услугою, а 14.000 было не устроенныхъ. Замѣчательно, что изъ 149.000 чел. попались подъ судъ только 116!

низшихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, на покровительство наукамъ и искуствамъ, на содержаніе церкви. Настоящее нравственное и умственное содержаніе должно опредѣлять величину сихъ издержекъ. Исключительное преслѣдованіе начала бережливости можетъ быть въ семъ случаѣ неумѣстно.

Расходы во Франціи и Англіи по бюджету 1837 года. Взято изъ Revue de deux mondes, 1840.

Роспись расходовъ.	Франція.	Англія.
Государственный долгъ:	фр.	фр.
Отвердѣлый, пловучій и пожизненный	332.842,816	937.239,250
Dotations :		
Цивиллиста, камеры перовъ и депутатовъ, почетный легіонъ	19.170,117	11.101,625
Министерства:		
Юстиціи	19.405,479	16.886,300
Духовныхъ дѣлъ	35.599,789	. . . . .
Иностранныхъ дѣлъ.	7.299,619	9.554,550
Народнаго просвѣщенія . . .	14.413,516	58.620,425
Внутренняго управленія . . .	91.046,037	
Земледѣлія, торговли, общественныхъ работъ, путей сообщенія	58.193,592	

Военное	238.608,148	195.655,950
Морское и колоній	66.059,807	118.766,450
Финансовъ (главное управленіе)	23 537,910	14 474,000
Управленіе доменъ, сборъ доходовъ, почты, таможни, штемпель, фабрикація пороху и табаку.	121.840,750	104.703,975
Primes, restitutions et non-valeurs	52.453,075	. . . . .
Итого. . .	1.080,670,455	1.267,002,425

Г. Тенгоборекій сравнилъ въ своемъ сочиненіи государственныя издержки Австріи, Пруссіи и Франціи. Онъ подводитъ въ семъ сравненіи всѣ издержки къ гражданскому управленію, войску и содержанію Двора.

1. Управленіе.

Австрія	44,430.000	г.	1	г.	13½	кр. на душу
Пруссія	16,700.000	—	1	—	8	— — —
Франція	157,769.540	—	4	—	34	— — —

Примѣчательно, что во Франціи одно управленіе сборами и податями, составляющее 48,602,627 г. превышаетъ всѣ издержки на управленіе Австрійскаго государства. Вообще же издержки этого рода въ Австріи нѣсколько выше, чѣмъ въ Пруссіи и почти вчетверо ниже, чѣмъ во Франціи.

2. Войско.

Австрія	52,000.000	г.	1	г.	26	кр. на душу.
Пруссія	33,887.000	—	2	—	18	— — —
Франція	125,308.000	—	3	—	38	— — —

3. Дворъ.

Австрія	3,500.000	г.	6	кр. на душу.
Франція	5,384.000	—	9	— — —

Въ Пруссіи Король съ фамиліею получаетъ содержаніе съ доменъ.

Наименованіе главнѣйшихъ издержекъ:

	Пруссія.	Австрія.
Проценты и погашеніе государственныхъ долговъ . .	12,254.286 —	44,088.556 г.
Содержаніе Двора		3,500.000 —
Гражданское управленіе . . .	20,905.713 —	42,382.000 —
Армія и военное управленіе .	33,480.000 —	50,715.000 —
Разныя издержки	5,300.000 —	2,048.000 —
Запасный капиталъ	3,318.572 —	. . . . .
	75,258.571 —	142,733 556 —

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Qui fera ton histoire, ô démon de l'agiotage, depuis le jour, où le dieu des Juifs, remarquant tes débuts au sein d'Israël, te fit dire par la bouche de Moïse: «Quand tu prêteras de l'argent à mon pauvre peuple, tu ne l'accableras pas?»

Revue de deux Mondes.

Объ основаніяхъ государственнаго кредита—его важности и дѣйствіи. О разныхъ формахъ государственныхъ займовъ—обращеніи государственныхъ бумагъ—платежѣ процентовъ — системахъ погашенія.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ КРЕДИТѢ.

Приступая къ изученію причинъ, существа, дѣйствій государственнаго кредита, мы почитаемъ за необходимое предварительно изслѣдовать его важность. Здѣсь мы встрѣчаемся съ двумя противуположными системами, изъ которыхъ одна совершенно отвергаетъ государственный кредитъ, другая ищетъ единственно въ немъ спасенія.

Экономисты, которые полагаютъ, что государственные долги ненужны, и что они могутъ быть замѣнены налогомъ, имѣютъ во главѣ своей знаменитаго *Рикардо*. Онъ, разсматривая государственный кредитъ, изходилъ отъ того начала, что истинная система финансовъ не должна приводить общества въ заблужденіе относительно его дѣйствительнаго положенія; но государственные долги имѣютъ именно это свойство, не требуя, по наружности, никакого чрезвычайнаго пожертвованія. Они въ этомъ случаѣ походятъ на опасныя болѣзни, которыя медленно и скрытно пожираютъ человѣческое тѣло и только тогда обнаруживаются, когда совершенно разстроили здоровье. Огромныя издержки, причиняемыя войною, могутъ быть вознаграждены лишь большею дѣятельностію и бережливостію; а для пробужденія большей дѣятельности и бережливости надо показать истинныя слѣдствія военныхъ издержекъ. Система зай-

мовъ скрываетъ эти слѣдствія. Положимъ, что государство вдругъ стало бы нуждаться въ 20 милл., и что оно ихъ занимаетъ, платя ежегодно процентной суммы 1 милл. Еслибъ граждане внесли тотчасъ 20 милл., то стали бы стараться чрезъ усиленный трудъ и расчетливость возвратить назадъ отданные 20 милл. Но если они внесутъ только 1 милл. процентовъ, то будутъ заботиться, чтобъ вознаградить только 1 милл. Здѣсь собственно заключается различіе и существо двухъ системъ: система займовъ производитъ такое усиленіе дѣятельности и экономіи, которое имѣетъ слѣдствіемъ накопленіе процентовъ капитала, расточеннаго во время войнъ; система возвышенія налога придаетъ несравненно большую дѣятельность началу труда и бережливости и заставляетъ накоплять уже не проценты, а самый капиталъ. Отсюда видно, что если вопросъ о достоинствѣ сихъ двухъ системъ долженъ быть рѣшенъ сравненіемъ ихъ вліянія на народное богатство; то преимущество должно быть отдано плану усиленія податей.

Рикардо далѣе говоритъ, что система усиленныхъ податей не только поощряетъ къ большему накопленію, но еще даетъ возможность дѣлать менѣе расходовъ. По его мнѣнію Англія, еслибъ она только слѣдовала сей системѣ, могла сберечь отъ 1793 до 1816 года, около 146 милл. ф. ст.

Всѣ издержки по долгамъ, текучему и отвердѣлому, съ 1793 по 1816 годъ, въ Англіи составляли 201,406.161 ф. ст.

Другія издержки, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были употреблены на государственный долгъ, составляли 1,079.244,746 ф. ст. Вообще же онѣ составляютъ 1,280.650,907 ф. ст.

Въ это время казна, для удовлетворенія расходовъ, получила 1,166.554,034 ф. То есть издержки сего періода превышали расходъ суммою въ 114.086,272 ф. ст.

Еслибъ эту сумму взять прямо отъ народа, то онъ потерялъ бы 114.086,272 съ процентами, или 283.473,958 ф.

ст. Но такъ какъ деньги эти правительство заняло, то заемъ составилъ +429.641,506 ф. ст., или народъ чрезъ систему государственнаго кредита потерялъ =146.167,546 ф. ст.

Эти разсужденія, при всей своей благовидности, невѣрны. Проф. *Макъ Коллохъ*, не смотря на свою приверженность къ системѣ усиленныхъ податей, замѣчаетъ однако же, что внезапное и значительное увеличеніе налоговъ можетъ иногда имѣть дѣйствіе, противное ожидаемому и вмѣсто усиленія труда или бережливости стѣснить тотъ и другую. Во всякомъ случаѣ едва ли можно предположить, что народъ накопляетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ налогъ, съ него получаемый, выше. Можетъ быть иногда, при незначительномъ увеличеніи налога, народъ будетъ въ состояніи его вынести, но это будетъ чрезвычайно рѣдко, и въ большей части случаевъ война и другія событія, причиняющія чрезвычайные расходы, повлекутъ за собою слишкомъ значительное возвышеніе податей. Даже въ томъ примѣрѣ, который приводитъ *Рикардо*, требуемое возвышеніе налога невозможно. Мы видимъ, что въ 8 лѣтъ, отъ 1794 до 1801 года, издержки и доходы находились въ слѣдующемъ отношеніи:

	Доходъ.	Издержки.
1794 —	18.037,696 —	25.639,636 ф. ст.
1795 —	18.585,022 —	36.438,268 —
1796 —	19.654,779 —	35.394,527 —
1797 —	22.952,826 —	42.484,901 —
1798 —	30.727,737 —	40.317,726 —
1799 —	35.737,275 —	46.368,629 —
1800 —	34.705,045 —	48.409,794 —
1801 —	36.320,149 —	51.884,458 —

Такимъ образомъ въ продолженіе 8 только лѣтъ, а не 23, какъ говорилъ *Рикардо*, мы видимъ въ финансахъ недостатокъ 110.216,414 ф. ст. (около 2760 милл. р. асс.). Можно ли требовать, чтобъ англійскій народъ, и безъ того уже обремененный налогами, въ состояніи былъ вынести новое возвышеніе тягостей, въ продолженіе столь короткаго времени? Самый сборъ столь усиленныхъ податей не могъ бы производиться обыкновенными способами. Это крайнее

напряженіе финансовыхъ силъ народа должно требовать большаго штата чиновниковъ, должно произвести множество недоимокъ. Система усиленнаго налога, замѣняющаго государственный кредитъ, не только подавила бы своимъ бременемъ гражданъ, но еще нанесла бы жестокій ударъ промышленности, произведенію богатства. Извѣстно, что для хорошей финансовсй системы необходимо постоянство налоговъ, какъ мы это уже видѣли въ теоріи налоговъ. Перемѣнчивость величины податей уничтожила бы всѣ расчеты и сдѣлала невозможными справедливыя выгоды; чрезъ это отняла бы охоту завязывать капиталы въ промышленность.

Другій планъ удовлетворенія чрезвычайнымъ издержкамъ посредствомъ *государственныхъ займовъ*, въ своей исключительности и односторонности также непримѣнимъ во всѣхъ случаяхъ. Его защитникъ, знаменитый банкиръ и политикъ *Лаффитъ*, въ рѣчи своей, произнесенной по случаю преній въ палатѣ депутатовъ 1833 года, опирался на свое любимое начало, что налогъ беретъ капиталы вездѣ, не спрашивая, производительно ли задолжены капиталы, или нѣтъ; что налогъ требуетъ жертвъ, сокращаетъ производство. Между тѣмъ займы, дѣлаемые правительствомъ, берутъ только тѣ капиталы, которые представляются сами собою, которые не находятъ лучшаго приложенія. Такимъ образомъ займы эти приносятъ двоякую выгоду — оставляя въ покоѣ дѣятельные, ловкіе капиталы, и давая цѣнность, открывая убѣжище капиталамъ праздным, неискуснымъ. Предубѣжденіе противъ налоговъ и въ пользу государственныхъ долговъ увлекаетъ такъ далеко *Лаффита*, что онъ отсовѣтываетъ всякое погашеніе. Это есть простое слѣдствіе утверждаемаго начала. Налогъ не должетъ замѣнять долга, потому что всякая операція, имѣющая цѣлію уменьшеніе долга посредствомъ податей, влечетъ за собою уничтоженіе выгодъ, произведенныхъ долгомъ.

Но какъ система усиленнаго налога, исключающая всякое пользованіе государственнымъ кредитомъ, въ своей односторонности, лишена практическаго значенія; такъ и си-

стема государственнаго кредита, пренебрегающая налогъ и стремящаяся сдѣлать вѣчными государственные долги, неисполнима и пагубна. Еслибъ эта система исключительнаго государственнаго кредита была принята, и долги во всѣхъ случаяхъ замѣнили налогъ, то подданные, разумѣется, былибъ облегчены, платя одни только проценты; но посмотримъ на слѣдствія этого постепеннаго наращенія долговой массы. Когда бъ Франція съ 1805 года удовлетворяла всѣмъ государственнымъ издержкамъ посредствомъ займовъ, то сумма ея долговъ возрасла бы до 31.082,934,089 фр. Допуская самый благопріятный, едва ли возможный случай, чтобы каждые 100 фр. получались за выпускъ облигаціи, приносящей 5 фр., бюджетъ французскій былъ бы обремененъ 1.500,000,000 фр. для платежа однихъ только процентовъ. То есть, въ короткій періодъ, 34 лѣтъ, Французы платили бы третьею долею болѣе. Теперь спрашивается, какъ великъ былъ бы ихъ бюджетъ въ 1935 году?

Показавъ необходимость государственныхъ долговъ, которые должны, однакожъ, быть сопровождаемы приличнымъ погашеніемъ, мы постараемся теперь I) изслѣдовать основаніе государственнаго кредита и его дѣйствія, II) разсмотрѣть формы государственныхъ долговъ, III) способы, какими они составляются, IV) разные виды платежа процентовъ и V) разныя системы погашенія.

Извѣстными сочиненіями о государственномъ кредитѣ можно почитать:

Г. *Орлова* о государственномъ кредитѣ. Москва, 1833.

Nebenius, der öffentliche Credit. 1829.

Bender, Verkehr mit Staatspapieren. 1830.

Cohen, Compendium of finance. 1832.

I. ОБЪ ОСНОВАНІИ И ДѢЙСТВІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО КРЕДИТА.

Публичный кредитъ имѣетъ тѣже основанія, какъ и кредитъ частный, то есть мнѣніе о матеріальныхъ способахъ

и нравственныхъ качествахъ. Такимъ образомъ его главнѣйшими условіями могутъ почитаться: 1) степень благосостоянія народа и способы увеличить оное. Эти обстоятельства зависятъ отъ многихъ другихъ, именно—какъ обширно производство, какъ велики экономическіе способы и въ какой мѣрѣ ими пользуются, какъ велико народонаселеніе, въ какой степени развиты его промышленныя способности и дѣятельность. Упомянутыя и многія другія отношенія условливаютъ матеріальное богатство народа и служатъ опорою финансовыхъ силъ. Потому кредиторы всегда ихъ имѣютъ въ виду. 2) Свойство финансовыхъ учрежденій и финансоваго управленія имѣетъ также большое вліяніе на государственный кредитъ, то есть: способъ назначенія налоговъ, порядокъ, бережливость въ государственномъ хозяйствѣ; настоящая величина налоговъ и дѣйствіе ихъ на производство, величина существующихъ долговъ въ сравненіи съ доходомъ. 3) Честность правительства и его прочность внушаютъ довѣріе кредиторамъ и располагаютъ ихъ соглашаться давать въ долгъ. Здѣсь обращаютъ вниманіе кредиторовъ существованіе партій и ихъ положеніе къ правительству, болѣе или менѣе грозное, вѣроятная опасность нарушенія внутренняго мира и порядка, искуственные и естественные способы защиты отъ внѣшнихъ враговъ. Соединеніе всѣхъ изчисленныхъ обстоятельствъ можетъ быть иногда благопріятно, и тогда кредитъ правительства можетъ быть высокъ. Состояніе кредита выражается суммою долга и величиною процентовъ, хотя, впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что проценты находятся еще подъ прямымъ вліяніемъ накопленія капиталовъ. Состояніе накопленія находится въ обратномъ содержаніи къ величинѣ процентовъ.

Сочинитель книги *о государственномъ кредитѣ*, разсматривая, что 1) законы теряютъ всю свою силу, когда несостоятельный плательщикъ есть само правительство, что 2) употребленіе капиталовъ, занимаемыхъ правительствомъ, обречено почти всегда на безвозвратный расходъ, что 3) капиталы, занимаемые правительствомъ, кромѣ огромности своей и неудобства расчетовъ, подвержены еще всему непостоянству счастія и предначертаній политики; дѣлаетъ заключеніе, что въ займахъ государственныхъ побудительная причина не есть

довѣренность, и господствующая мысль не есть возвращеніе капиталовъ: по сему государственный кредитъ основанъ на *началахъ совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, кои служатъ основаніемъ кредиту частному* (стр. 9). Съ послѣдними заключеніями однакоже согласиться никакъ невозможно. Справедливо, что кредиторы по государственнымъ долгамъ имѣютъ въ виду получать только проценты и до извѣстнаго времени о капиталѣ не заботятся; но отсюда не слѣдуетъ, что «въ государственныхъ займахъ побудительная причина не есть довѣріе». И здѣсь кредиторы имѣютъ довѣріе, что правительство будетъ платить имъ проценты, что въ случаѣ нужды они получатъ обратно свой капиталъ. Это довѣріе основывается на тѣхъ же матеріальныхъ и нравственныхъ отношеніяхъ, какъ довѣріе частныхъ заимодавцевъ. Публичные кредиторы надѣются непремѣнно возвратить свой капиталъ или чрезъ то, что другія частныя лица купятъ облигаціи по извѣстному курсу, или чрезъ то, что само правительство пріобрѣтетъ ихъ операціями погасительной кассы. Для чего бы кредиторамъ соглашаться на меньшіе проц., желать записи бо́льшихъ капиталовъ, еслибъ они не надѣялись капиталъ возвратить, облигаціи продать по высшему курсу и получить большій барышъ на капиталъ? Есть и такая форма государ. займовъ, когда не думаютъ о возвратѣ капитала — rente viagère, *тонтины* т. е. вѣковой платежъ; но самыя господствующія формы другія, и въ нихъ непремѣнно кредиторъ можетъ по желанію превратить свои облигаціи въ наличныя деньги. При томъ въ срочныхъ займахъ, лотереяхъ, кредиторамъ долговые капиталы непремѣнно возвращаются, и въ опредѣленное время. Вспомнимъ слова *Шторха*, исполненныя такой ясности и основательности: «кредитъ вообще есть увѣренность, что извѣстное лице исполнитъ обязательства, добровольно принятыя. Кредитъ денежный обнаруживается довѣріемъ, которое заимодавецъ оказываетъ заимобрателямъ и можетъ имѣть разныя степени... Когда довѣріе оказывается частнымъ лицамъ, то называется *кредитомъ частнымъ*, когда оно оказывается правительству, то называется *кредитомъ публичнымъ*. И тотъ и другій *основываются на одинакихъ началахъ*, съ тою тодько разницею, что правительство не подлежитъ ни чьему суду. Слѣд. при равенствѣ всѣхъ обстоятельствъ, правительству будетъ всегда труднѣе сдѣлать заемъ, чѣмъ частному лицу. Оно можетъ исправить этотъ недостатокъ, утвердивъ высокое мнѣніе о своихъ способахъ, своемъ благоразуміи и честности».

Однако же государство, пользующееся высокимъ кредитомъ, не должно употреблять во зло легкости дѣлать займы. Правда, что долги европейскихъ государствъ возникли почти всѣ изъ несчастныхъ обстоятельствъ — войнъ; но иногда надежда на кредитъ давала поводъ начинать или продолжать разорительную войну. Разсмотрѣніе дѣйствій кредита убѣдитъ насъ, съ какою осторожностію должно имъ пользоваться. Въ долги войти легко, но платить ихъ трудно. Теперь должны почти всѣ европейскія государства, исключая Ольденбурга, Тосканы, Швеціи, большей части швейцарскихъ кантоновъ, особенно же сѣверо-американскаго Союза, который представляетъ едвали не единственный примѣръ въ финансовой исторіи уплаты всѣхъ своихъ долговъ. Союзъ въ 1791 году былъ долженъ 75.463,476 долларовъ, 1816 г. 127.334,933 долл. Война съ Англіею была причиною этого возвышенія долговъ Они въ 1830 были уменьшены до 48.580,531 долл., въ 1833 году до 7.001,898 долл., въ 1835 году совершенно погашены: доказательство необыкновенно цвѣтущаго состоянія финансовъ. Въ 1836 году изъ остаточныхъ суммъ были удовлетворены чрезвычайные расходы, а въ 1837 значительная сумма денегъ была раздѣлена между нѣкоторыми государствами Союза.

Приступая къ разсмотрѣнію *дѣйствій государственнаго кредита*, мы должны замѣтить, что долги, удовлетворяясь изъ налоговъ, дѣйствуютъ какъ налогъ, слѣд. уменьшаютъ потребленіе гражданъ и увеличиваютъ потребленіе правительства, всегда почти непроизводительное, развѣ заемъ дѣлается для заведенія дорогъ, каналовъ и пр. По тому долги могутъ быть оправданы только выгодами, отъ употребленія ихъ происходящими — отвращеніемъ опасности, общественнымъ благомъ. Имѣя въ виду общее начало, мы теперь разсмотримъ, какія еще особенныя дѣйствія обнаруживаетъ государственный долгъ 1) на производство, 2) раздѣленіе богатства, 3) положеніе правительства.

1. *Экономія народа.* Внутренніе долги потребляются правительствомъ, поглощаютъ капиталы, вынимаемые изъ обращенія и чрезъ это уменьшаютъ способы производства. Правда, что капиталы народу возвращаются правительствомъ

чрезъ погашеніе, или уплату долговъ; но это возвращеніе происходитъ постепенно, между тѣмъ производительное дѣйстве капиталовъ теряется. При томъ народъ, получая капиталы назадъ, потери своей не вознаграждаетъ, ибо это возвращеніе суммъ происходитъ изъ налоговъ. Еслибъ не было долга, то не былобъ налога и деньги оставались бы у податныхъ сословій. Постепенная уплата долга есть возвращеніе народу суммъ, взятыхъ у него въ видѣ налога, а не того занятаго капитала, который изчезъ безъ возврата. Прибавимъ къ сему, что обращеніе государственныхъ бумагъ занимаетъ множество безполезно рукъ и силъ, чрезъ что производство опять сокращается. Требованіе правительствомъ капиталовъ увеличиваетъ проценты, которые зависятъ отъ соперничества со стороны заимобрателей, и дѣлаетъ невозможными многія отрасли промышленности Если долги дѣлаются у иностранцевъ, то это лишь отсрочка уничтоженія народнаго капитала, который наконецъ долженъ выйти, чтобъ уплатить сдѣланный долгъ. Слѣдовательно, дѣлаются ли долги *дома*, или *за границею*, уменьшеніе народнаго капитала во всякомъ случаѣ необходимо.

2. Въ отношеніи къ *раздѣленію богатства* публичный кредитъ представляетъ также много важныхъ соображеній. Долги дѣлаютъ необходимою ежегодную издержку на платежъ процентовъ и погашеніе. Та и другая достаются въ руки непроизводительныхъ классовъ, которые живутъ процентами, получаемыми съ народа. Еслибъ долги не существовали, то издержки на нихъ, дѣлаемыя правительствомъ, оставались бы у народа, который сталъ бы употреблять сіи суммы производительно. Примѣры роскоши и расточительности суть исключенія Капиталисты отъ такого порядка ничего бы не потеряли: они по прежнему продолжали бы отдавать свои капиталы и получать доходъ для непроизводительнаго потребленія. Только въ настоящемъ случаѣ капиталисты получали бы этотъ доходъ безъ ущерба для другихъ гражданъ, ибо заимобрателі употребляли бы взятые капиталы производительно и удовлетворяли кредиторовъ изъ получаемаго дохода. Напрасно утверждаютъ, будто государственные долги безвредны потому, что народъ, сдѣ-

лавшій заемъ внутри государства, платитъ проценты собственно себѣ. Мы должны здѣсь взять во вниманіе разные классы и пожертвованія, требуемыя отъ бѣдныхъ работниковъ, хозяевъ заведеній, небогатыхъ помѣщиковъ, чтобъ удовлетворить кредиторовъ процентами. Ежегодныя издержки на долги имѣютъ часто гибельное вліяніе, повергаютъ въ бѣдность рабочій классъ, понуждаютъ его къ оставленію отечества. Иностранные долги имѣютъ еще ту невыгоду, что проценты потребляются въ другомъ государствѣ. Впрочемъ, когда вмѣсто ихъ вывозятся товары, то особенныхъ невыгодъ нѣтъ. Вотъ величина ежегодныхъ издержекъ, причиняемыхъ государственными долгами:

Годъ.	Государства.	Ежегодн. изд.	На душу.
	Голландія.	39.000,000 гул.	16 гул.
	В. Британія.	360.000,000 —	15 —
1836.	Франція.	123.000,000 —	$3,_{74}$ —
	Пруссія.	16.600,000 —	$1,_{23}$ —
	Баварія.	5.400,000 —	$1,_{35}$ —

3. *Правительство* можетъ пользоваться кредитомъ, кромѣ удовлетворенія издержекъ, для слѣдующихъ цѣлей: a) перемѣна курса показываетъ состояніе мнѣнія и при томъ такого класса, который, по своему богатству и положенію, можетъ имѣть вѣсъ и служитъ представителемъ общественнаго мнѣнія. Здѣсь правительство можетъ иногда находить ободреніе своимъ мѣрамъ, иногда предостереженіе. Курсъ государственныхъ бумагъ въ этомъ отношеніи есть точно политическій барометръ. b) Дѣлая долги, правительство соединяетъ съ собою множество интересовъ. Цѣлый классъ людей, кредиторовъ правительства, повѣривъ ему часть,

иногда даже все свое достояніе, соединяютъ свое существованіе съ его судьбою. Это выгодно для правительства, особенно во времена волненій. Въ Англіи въ 1828 году было 276,248 человѣкъ, которые жили процентами съ государственныхъ долговъ, именно 82,972 получали среднимъ числомъ не болѣе $4^1/_2$ Ф. ст., 97.288 не болѣе $45^1/_2$ и т. д. Значительныя суммы до 2200 имѣли не болѣе 507, а 8077 Ф. ст. только 220 человѣкъ. Однако и здѣсь, при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ выгодъ, соединенныхъ съ государственнымъ кредитомъ, мы должны повторить сказанное прежде, что имъ должно пользоваться съ величайшею осмотрительностію, иначе правительство ограничитъ на будущее время свои способы, заключающіеся въ кредитѣ. Оно не посмѣетъ сдѣлать новыхъ займовъ тогда, когда это, по стеченію обстоятельствъ, необходимо: долги старые, можетъ быть достигнутъ уже такой высоты и ихъ управленіе потребуетъ такой значительной суммы, что дальнѣйшее обремененіе подданныхъ налогами для непосредственнаго удовлетворенія государственныхъ потребностей, или для платежа процентовъ новыхъ долговъ, будетъ невозможнымъ.

II. О РАЗНЫХЪ РОДАХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГОВЪ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Государственные займы главнымъ образомъ раздѣляются на *вынужденные* и *добровольные*.

Вынужденные займы бываютъ также различнаго вида, правительство ихъ иногда дѣлаетъ чрезъ то, что не доплачиваетъ суммы по контрактамъ, или чрезъ то, что впередъ забираетъ налогъ съ жителей (антиципаціи), т. е. насильственно уменьшаетъ издержки или увеличиваетъ доходы. Какъ тотъ, такъ и другій видъ долга для правительства невыгоденъ, еще болѣе для народа. Въ первомъ случаѣ недостатокъ обезпеченія возвышаетъ цѣну всѣхъ товаровъ, поставляемыхъ къ подряду: очевидно, сколько чрезъ это потеряетъ правительство. Въ послѣднемъ случаѣ — антиципаціи, народъ чрезвычайно обременяется, промышленности

наносится жестокій ударъ, многіе капиталы изъ нея выни-маются и финансы лишаются прежняго основанія, обшир-наго и прочнаго. Но самый важный родъ вынужденныхъ долговъ суть *государственныя бумаги*, которыя выдаются кредиторамъ, или чиновникамъ вмѣсто денегъ. Правитель-ства, выпускающія такія бумаги, должны всегда стараться удерживать ихъ въ одной цѣнѣ съ металлическими день-гами; для этого же необходимо ихъ выкупать или прини-мать въ казначействахъ наравнѣ съ металлическими день-гами. Такимъ образомъ государственныя бумаги суть на-стоящій долгъ правительства, отличающійся отъ обыкно-веннаго тѣмъ, что онъ не требуетъ процентовъ и что кре-диторы безпрестанно мѣняются. Безпроцентность такихъ долговъ дѣлаетъ ихъ любимымъ финансовымъ способомъ. Дѣйствительно, если съ этою мѣрою соединить уплату го-сударственныхъ бумагъ по первому предъявленію и приня-тіе ихъ въ казначейство наравнѣ съ монетою; то обраще-ніе такихъ государственныхъ бумагъ можетъ принести большую пользу: онѣ могутъ замѣнить деньги, съ помощію ихъ можно обратить процентный долгъ въ безпроцентный, и наконецъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ государства сдѣлать съ большимъ удобствомъ долгъ новый, не обреме-няя народа прибавочными налогами.

Но прежде, чѣмъ въ финансахъ дошли до этихъ началъ, европейскія правительства должны были сдѣлать много пе-чальныхъ опытовъ. Если казна выдаетъ и вмѣстѣ сама принимаетъ бумажныя деньги, то онѣ могутъ весьма легко войти въ обращеніе. Тогда для поддержанія ихъ курса достаточно только соблюдать правило, чтобъ количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ не превышало потреб-ностей обращенія. Но правительства, колебавшіяся между разными началами, допускавшія даже мечтательныя идеи Ло, увлекавшіяся иногда благородными порывами поддер-живать промышленность вспомоществованіями разнымъ клас-самъ, впадали въ большія ошибки и наводняли обращеніе непомѣрными массами бумажныхъ денегъ. Слѣдствія, от-сюда произтекавшія, были самыя печальныя во всѣхъ от-ношеніяхъ. Во всей денежной системѣ происходилъ пере-

воротъ, который давалъ себя замѣчать бѣдственнѣйшимъ образомъ. Всякій предметъ, находящійся въ излишнемъ количествѣ противъ требованія, падаетъ въ своей цѣнѣ: тоже произходитъ съ деньгами. Но не всѣ роды денегъ въ равной степени подвергаются этой участи. Металлическія деньги, падающія въ курсѣ, обыкновенно вывозятся за границу и чрезъ это поправляются скоро въ своей цѣнности. Бумажныя деньги, не имѣя хода за границею, вывезены быть не могутъ и остаются съ упавшимъ курсомъ. Скажемъ даже болѣе: если бумажныя деньги когда нибудь упали, то это паденіе дѣлаетъ безпрестанные успѣхи, и правительство вступитъ въ такій лабиринтъ бѣдствій, изъ котораго едвали выйдетъ. Пусть бумажныя деньги упали напр. 25 процентами. Если правительство получаетъ 100 милл., то они будутъ значить только 75 милл.. а 25 сосставятъ дефицитъ. Чтобъ его покрыть, сдѣлаютъ новую выдачу бумажныхъ денегъ, отъ чего ихъ курсъ естественно еще понизится, сборъ налоговъ будетъ представлять еще меньшую цѣнность и новый выпускъ сдѣлается опять необходимостію. Вмѣстѣ съ этимъ, чѣмъ болѣе паденіе курса будетъ дѣлать успѣховъ, тѣмъ выше будетъ потеря. Когда курсъ падаетъ со 100 на 90, потеря равняется 10 процентамъ. Когда курсъ падаетъ съ 90 на 80, съ 80 на 70, съ 20 на 10 и т. д., то потеря составляетъ одну девятую, одну восьмую, даже одну половину и т. д. Курсъ въ своемъ паденіи пріобрѣтаетъ новыя силы и ускоренное движеніе.

Среди такихъ бѣдствій, которыя разстроятъ финансы, народная экономія подвергается также жестокимъ ударамъ. Всѣ должники станутъ уплачивать деньгами низшаго достоинства. Отъ чего, разумѣется, будутъ терять заимодавцы. Но государство состоитъ изъ заимодавцевъ и должниковъ. Почти всѣ люди относятся къ тому или къ другому классу гражданъ. Работники, условившись съ своими хозяевами о жалованьи, теперь получаютъ худыми деньгами. Заводчики обязались заплатить чрезъ извѣстный срокъ земледѣльцамъ за ихъ грубое произведеніе, и теперь платятъ упавшими деньгами. Тоже самое дѣлаютъ купцы, которые

взяли на кредитъ товары у своихъ товарищей. Словомъ сказать, въ цѣломъ государствѣ произойдетъ ужасный переворотъ собственности. Напрасно стали бы утверждать, что въ случаѣ пониженія курса бумажныхъ денегъ всякой потерѣ соотвѣтствуетъ выигрышъ, что если при заплатѣ упавшими деньгами одна сторона бываетъ въ убыткѣ, то другая въ выигрышѣ. Это разсужденіе неправильно. Представимъ себѣ, что бумажныя деньги упали 10 процентами, и что извѣстное лице платитъ по контракту 1000 рубл. упавшими деньгами. Это лице отдаетъ деньги по высшему курсу; но оно могло получить ихъ само по высшему же курсу, на пр. еще прежде паденія, или теперь, но въ уплатъ старыхъ обязательствъ. Тогда никакого выигрыша нѣтъ, а потеря кредитора очевидна. Эта потеря, это уменьшеніе капиталовъ будетъ причиною упадка промышленности. Ея величина, затрата труда, потребленіе грубаго матеріала, производство — все условляется капиталомъ.

Такія бѣдствія были произведены во Франціи выпускомъ бумажныхъ денегъ, изъ которыхъ извѣстныя подъ именемъ *Assignats* обращались съ 17 Мая 1790 по 9 Іюля 1796, а извѣстные подъ именемъ *mandats* съ 9 Іюня по 7 Сентября 1796 года. Ассигнаты были выпущены на 45.579,000,000 ф. и упали до того, что наконецъ 100 фр. стоили 3 су, 6 ден. Чтобъ избавиться отъ этой ужасной массы бумажныхъ денегъ правительство употребило двѣ мѣры: 1) назначило вынужденный заемъ съ достаточнаго класса, въ 600 милл. фр., такъ чтобъ сто франковыя ассигнаціи принимались за 1 фр. Заемъ распредѣленъ былъ на 10 лѣтъ и внесенныя деньги зачитались за налогъ (anticipations). Этимъ способомъ было вынуто изъ обращенія 14,000 милл. фр. 2) Остатокъ былъ обмѣненъ на новыя деньги *mandats*, которыя при самомъ выпускѣ ходили только по 36%, а вскорѣ упали до 2%.

Чтобъ остановитъ бѣдствія, произшедшія отъ упадка курса, надо утвердить его *неподвижнымъ*. Старанія поднять курсъ до его прежней высоты были бы не только излишни, но даже вредны. Слѣдствія, которыя отсюда произте-

кутъ, будутъ состоять въ томъ же переворотѣ собственности, какъ при упадкѣ цѣнности бумагъ, только въ противномъ порядкѣ. Именно, если отъ упадка курса терпятъ всѣ заимодавцы, которымъ платятъ понизившимися деньгами, то, при возвышеніи курса, терпятъ на оборотъ всѣ заимобратели, которые платятъ поднявшимися деньгами. Уменьшеніе капиталовъ и пораженіе промышленности будутъ рѣшительны. Потому истинное средство остановить успѣхи бѣдствій отъ колебаній курса состоитъ въ томъ, чтобъ утвердить его неподвижно. Тогда собственность и экономія получатъ прочное основаніе. Въ этомъ отношеніи операціи русскаго министерства финансовъ обращаютъ на себя всеобщее вниманіе. Проникнутое совершенно справедливымъ и твердымъ убѣжденіемъ объ отношеніяхъ движеній курса къ народному благосостоянію, оно давно прекратило извлеченіе изъ оборота денежныхъ знаковъ и сообщило имъ надлежащую непоколебимость цѣнности. Хотя въ послѣднее время вся монетная система въ Россіи представляла удивительный переворотъ и рѣшительное возвышеніе курса, доходившее до 25%, и хотя ассигнаціи участвовали также во всеобщемъ движеніи; но это произошло отъ естественныхъ промышленныхъ событій, а не финансовыхъ операцій. Всякому, знакомому съ началами государственнаго хозяйства, извѣстно, что для оборотовъ народа нужна не масса металла, а извѣстная цѣнность. Эта цѣнность, при одинакой массѣ, будетъ тѣмъ выше, чѣмъ потребность въ деньгахъ будетъ, съ развитіемъ промышленности, значительнѣе. Необыкновенные успѣхи всѣхъ отраслей русской промышленности, сдѣланные въ послѣднее десятилѣтіе доказываются всѣми статистическими соображеніями и очевидны для самаго поверхностнаго наблюдателя. Между тѣмъ, блистательное экономическое развитіе не сопровождалось соотвѣтственнымъ увеличеніемъ денегъ. Отсюда поднятіе цѣнности послѣднихъ было неизбѣжно. Какое вліяніе такое прогрессивное движеніе въ курсѣ цѣлой денежной системы могло имѣть на промышленность, мы себѣ здѣсь судить не предоставляемъ: это вопросъ, относящійся къ политической экономіи. Мы хотѣли здѣсь только сказать, что разсматриваемое возвышеніе курса не

имѣло ничего общаго съ финансовыми операціями, что въ немъ нисколько не участвовалъ кредитъ и что намъ странно было слышать при этомъ случаѣ разсужденія о фондахъ, лажѣ — предметахъ, совершенно чуждыхъ возвышенію курса въ Россіи. См. *Москвитянинъ*, 1841. № 2, Философія лажа, ст. И. Горлова.

Добровольные долги имѣютъ рѣшительное преимущество предъ вынужденными. Платежъ процентовъ, или погашеніе долговъ происходитъ изъ налоговъ: чѣмъ совершеннѣе система налоговъ, тѣмъ будетъ правильнѣе и равнѣе участіе каждаго въ бремени долга. При всѣхъ формахъ вынужденнаго займа это невозможно: ибо даже паденіе курса бумажныхъ денегъ дѣйствуетъ на всѣхъ различно, соотственно съ количествомъ обладаемыхъ денегъ.

Добровольные займы бываютъ: А. *текучіе*, В. *отвердѣлые*.

А. ТЕКУЧІЕ ДОЛГИ.

Текучими долгами (dette flottante, ſchwebende Schuld) называются такіе, которыми предполагается возстановить нарушенное равновѣсіе между расходами и доходами и которые идутъ не далѣе одного года. Они происходятъ по разнымъ причинамъ. Иногда доходы еще не получены, а издержки должны быть уже производимы; иногда совсѣмъ не достаетъ доходовъ. Долги послѣдняго происхожденія платить труднѣе, ибо ихъ платежъ влечетъ неминуемо недостатокъ для другихъ издержекъ. Въ этихъ обстоятельствахъ можетъ помочь только экономія или превращеніе долговъ въ отвердѣлые.

Текучіе долги появляются во Франціи съ XVIII столѣтія. Они составляли уже въ 1715 году 186.000,000 ливровъ; въ министерство *Тюрго* 1775 года 78.000,000; при *Неккерѣ* 1781 года 119.000.000. Текучіе долги необходимы, потому что государственные доходы и расходы никогда точно не совпадаются. Прежде они причиняли большія издержки.

Неккеръ, въ книгѣ Administration des finances II. 251, говоритъ, что они стоили ежегодно отъ 8 до 10%, ибо возобновлялись нѣсколько разъ въ годъ, и всякій разъ платилось, кромѣ роста, провизіи отъ $^1/_2$ до 1 процента. *Неккеръ* продолжилъ ихъ на цѣлый годъ, платя отъ $4^1/_2$ до 5% роста и 1% провизіи. Теперь еще легче дѣлать текучіе долги, ибо въ заемъ обыкновенно даютъ банки, напр. во Франціи и Англіи, получая за это государственныя бумаги, отличающіяся по своей формѣ отъ обыкновенныхъ государственныхъ облигацій. Бумаги эти, составляемыя и выдаваемыя по случаю текучаго долга, называются во Франціи bons royaux, въ Англіи exchequer bills. Во Франціи извѣстная часть текучихъ займовъ дѣлается изъ капиталовъ, принадлежащихъ департаментамъ, общинамъ, погасительной кассѣ. Они въ 1830 году составляли тамъ 223.000.000 фр. и съ того времени безпрестанно возрастали, простираясь въ 1836 году до 438.000,000. Въ Англіи начали выдавать exchequer bills съ 1696 года, когда ихъ ввелъ Лордъ *Монтагю*. Невозможность уплатить сей долгъ вынуждала по временамъ обращать его въ отвердѣлый. Самая большая сумма exchequer bills была выдана въ 1813 году, именно 54,158,100 ф. ст. Около и послѣ тридцатыхъ годовъ ежегодная выдача сихъ бумагъ составляла до 30 милл. ф. ст.

B. ОТВЕРДѢЛЫЕ ДОЛГИ.

Въ противоположность долгамъ, дѣлаемымъ на короткое время, есть еще другіе, дѣлаемые на неопредѣленное время. Если первые, по своему преходящему свойству, называются текучими; то послѣдніе, по своему постоянству, должны называться *отвердѣлыми* Прежняя форма долговъ требовала срочнаго платежа. Она производила многія затрудненія: ибо правительство впередъ за нѣсколько лѣтъ не можетъ предвидѣть обстоятельствъ, въ которыхъ оно будетъ находиться. Иногда въ самый срокъ правительство подвергнется величайшимъ опасностямъ и не только не будетъ въ состояніи уплатить долговъ, но еще займетъ новые. Эта форма долговъ теперь почти совсѣмъ не употре-

бляется. Впрочемъ еще въ 1818 году прусское правительство сдѣлало у Ротшильда заемъ въ 5.000,000 Ф. ст., съ условіемъ уплатить въ первый годъ $3^0/_0$, во $2^1/_2$, въ третій—2, въ четвертый $1^1/_2$, а съ пятаго ежегодно по $1^0/_0$. Въ 1830 году этотъ долгъ былъ превращенъ изъ пяти въ четырехпроцентный съ тѣмъ, чтобы проценты выкупленныхъ облигацій употреблялись постоянно на выкупъ.

Если для правительствъ невыгодно имѣть *срочные долги*, то еще невыгоднѣе имѣть такіе, въ которыхъ представляется кредиторамъ право требовать уплаты по желанію; ибо тогда правительство обязалось бы ежедневно удовлетворять кредиторовъ деньгами по первому востребованію, что не возможно. Правительство можетъ платить только въ благопріятныя времена. Такія неудобства были поводомъ ко введенію долговъ, доставляющихъ правительствамъ и кредиторамъ большія выгоды, извѣстныхъ подъ именемъ отвердѣлыхъ (dette consolidée). Условія при ихъ составленіи заключаются въ томъ, что кредиторъ совсѣмъ лишается права требовать уплаты, а довольствуется только процентами, ежегодною всегдашнею рентою, rente perpetuelle. Въ случаѣ же нужды наличныхъ денегъ онъ продаетъ свою облигацію, которую охотно пріобрѣтаетъ всякій, желающій благонадежно помѣстить свой капиталъ. Съ другой стороны правительства получили свободу распоряженій и уплаты; дѣятельность ихъ болѣе не стѣснена.

Самое простое, естественное условіе, при заключеніи долговъ въ формѣ всегдашней ренты, состоитъ въ томъ, что правительство получаетъ именно ту сумму, на которую выдаетъ, надписываетъ облигаціи, и что оно выкупаетъ облигаціи также по надписанной цѣнѣ, не заботясь о биржевомъ курсѣ. Но въ концѣ прошедшаго столѣтія, 1793 года, въ министерство *Питта*, которому англійскія финансы одолжены столькими преобразованіями, въ Англіи введены были займы, совершенно особенные. Ихъ существо состоитъ въ томъ, что отъ кредиторовъ получалась не вся сумма, которая прописывалась въ облигаціи, напр. за каждые 100 получалось только 70, 80, 90 и т. д., смотря по условію.

Тогда явилась разница между *именною и дѣйствительною* долговою суммою. Разумѣется, правительство, надписывая кредиторамъ высшую сумму, имѣло за это отъ нихъ нѣкоторыя выгоды, состоявшія въ платежѣ меньшихъ процентовъ. При займахъ такого свойства, правительство не платитъ за облигаціи первоначальную, но биржевую цѣнность. Слѣд. они какъ по своему произхожденію, такъ и погашенію, представляютъ разницу.

Такіе займы получаютъ свое начало по разнымъ причинамъ. Иногда правительство выдаетъ облигаціи высшей цѣнности, чтобъ не нарушить законовъ о процентахъ, существующихъ для частныхъ людей. Если оно даетъ 5 проц. роста и получаетъ только 70 проц. капитала, то платитъ собственно 5 проц. съ 70, а со ста $7^1/_2$. Иногда правительство надписываетъ высшую цѣнность съ тѣмъ, чтобъ сбавить проценты и уравнить ихъ съ процентами по долгамъ, уже существующимъ: чрезъ это оно имѣетъ ту выгоду, что не ведетъ разныхъ счетовъ, которые затрудняютъ управленіе и заставляютъ увеличивать штатъ чиновниковъ. Сбавка процентовъ доставляетъ еще финансовый выигрышъ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ политиковъ весьма важенъ. Облигаціи, выдаваемыя правительствомъ, имѣютъ съ начала низшій курсъ. Государственные кредиторы, надѣясь, что бумаги со временемъ дойдутъ до пари и, можетъ быть, даже станутъ выше, уступаютъ деньги за меньшіе проценты: какъ велико это пожертвованіе, можно узнать, только сравнивъ проценты, которые теперь требуются и которые требовались бы при другихъ условіяхъ займа. Процентное сбереженіе, говорятъ намъ политики, составитъ всякій годъ значительное облегченіе для правительства, или можетъ быть употреблено для погашенія долга. При ростѣ 5 на сто, 1 процентъ погашаетъ весь капиталъ въ 36 лѣтъ, $^1/_2$ проц. въ 49 лѣтъ. Такимъ образомъ высшая именная цѣнность долговаго капитала не только не причинитъ вреда хозяйству народа, но еще доставитъ способы освободиться отъ долга. *Лаффитъ*, котораго мнѣніе въ финансовыхъ дѣлахъ имѣетъ такій вѣсъ, разсуждаетъ точно также, какъ это видно изъ его рѣчи, произнесенной 1828 года. Тамъ онъ спрашиваетъ себя,

выгоднѣе ли занимать, *платя менѣе процентовъ и записывая большій долговый капиталъ*, или платя болѣе процентовъ, но давая обязательство только на полученную сумму? Лучше ли на пр., получивъ 100 милл. дать обязательство во сто милл. и платить 5 проц., или дать обязательство во $133^1/_3$ милл., но платить только 4 проц.? Задачу эту, говоритъ *Лаффитъ*, рѣшить не трудно. Въ первомъ случаѣ принимается обязательство заплатить полученные сто милл. и вносить процентовъ по 5 милл.; въ послѣднемъ случаѣ обѣщается $133^1/_3$ милл. и капиталъ возвышается одною третью; но при платежѣ только 4 милл. процентовъ вмѣсто 5, дѣлается прямое сбереженіе 1 милл. Этотъ милліонъ есть погасительный капиталъ: онъ въ 36 лѣтъ можетъ выкупить $133^1/_3$ милл., считая проценты на проценты. И такъ чрезъ 36 лѣтъ отъ займа по 4 проц. не останется ничего: ибо милліонъ сбереженія поглотитъ долгъ; а пятипроцентный заемъ, если еще продолжится, все будетъ требовать ежегодно 5 милліоновъ на проценты и ста милліоновъ капитала на погашеніе. По тому всякій родъ долга, который стоитъ менѣе процентовъ, выгоденъ для государства, каково бы ни было возвышеніе капитала. Если въ данномъ примѣрѣ оба займа продолжаются 36 лѣтъ, то четырехпроцентный будетъ стоить по 5 милл. въ теченіе 36 лѣтъ, пятипроцентный также по 5 милл. въ теченіе 36 лѣтъ; но по прошествіи этого срока долгъ послѣдняго рода повлечетъ за собою платежъ или капитала во сто милл., или процентовъ ежегодно по 5 милл.

Разсматривая эту финансовую операцію, мы не должны забывать, что облигаціи въ большей части случаевъ поднимаются изъ курсѣ. Въ настоящее время, съ утвержденіемъ спокойствія, тишины, правильностію въ управленіи финансами, государственный кредитъ вездѣ поднялся. Это обнаруживается двумя явленіями—курсомъ облигацій и процентами, въ которыхъ первый возвышается, а послѣдніе падаютъ. Чрезъ возвышеніе курса облигацій масса государственныхъ долговъ возрастаетъ ужаснѣйшимъ образомъ. Въ Великобританіи съ 1775 по 1816 годъ было записано 589.000.000 ф. ст., за которые дѣйствительно было полу-

чено только 417 милл. ф. ст., или 172.000,000 менѣе. Во Франціи съ 1815 по 1837 (во франкахъ).

Выдано рентъ.	Дѣйствительно получено суммъ.	Записано именнаго капитала.	Теперешній курсъ на биржѣ.	Цѣнность капитала по биржевому курсу.
3% 119.218,382	1.757,062,834	2.384,367,640	113	2.696.335,433
4% 11.993,408	298.324,527	299.835,200	104	311.828,808
5% 1.410,690	38.033,398	47.003,000	84	39.782,520
132.621,880	2.083,420,759	2.731,205,840		3.047,646,761
Капиталовъ внесено на сумму		2.083,420,759		2.083,420,759
Записано болѣе противъ полученнаго капитала		647.783,381		964.726,012

То есть, во Франціи чрезъ эту форму займа долговый капиталъ, непрестанно поднимавшійся въ курсѣ, возвысился почти *тысячью милліонами франковъ* (*).

Имѣя эти событія передъ глазами, правительства не должны просто увлекаться разсчетами относительно погашенія долговъ сбереженныхъ процентомъ или полупроцентомъ. Въ большей части случаевъ имъ придется выкупать облигаціи слишкомъ высоко, и въ продолженіе времени, слишкомъ долгаго. Защитники долговъ съ высшимъ надписаніемъ утверждаютъ, что сбереженіе достаточно будетъ для погашенія долга, вычисляя, что это погашеніе должно произойти въ 36, даже 50 лѣтъ. Не говоримъ уже о томъ, что погашеніе долга по плану, столь долговременному, едва

(*) Revue de deux mondes. 1840, vol. XXII.

ли возможно. Перемѣна министерствъ, войны, множество разныхъ непредвидимыхъ событій, часто разрушаютъ всѣ предположенія. Не забудемъ также, что въ продолженіе 36—50 лѣтъ пониженіе процентовъ произойдетъ само собою, чрезъ порядокъ въ финансахъ, возвышеніе общественнаго благосостоянія и улучшенія финансовъ, возвышеніе государственнаго кредита. Отсюда ясно видно, какъ безполезно и даже вредно заботиться о сбереженіи процента роста, которое такъ дорого стоитъ. Положимъ, что сбереженіе процентовъ происходило цѣлыхъ десять лѣтъ — дѣло, едва ли сбыточное; но мы допускаемъ это, чтобъ не быть обвиняему въ искаженіи разсчетовъ нашихъ противниковъ, приписывающихъ такую важность сбереженному проценту. Въ такомъ предположеніи, полпроцента или цѣлый процентъ могли служить къ погашенію $^1/_{16}$ или $^1/_8$ части долга, который по меньшей мѣрѣ увеличится одною пятою, именно когда записано 120 вмѣсто 100. Выгода, происходящая чрезъ сбереженіе процента, будетъ далеко ниже потери, произтекающей отъ увеличенія долговаго капитала.

Добровольные займы имѣютъ еще другія формы, кромѣ упомянутыхъ. Мы видѣли, что они дѣлаются съ платежемъ всегдашней ренты; но употребляются еще долги, хотя теперь уже рѣдко, съ платежемъ *ренты временной*. При такихъ временныхъ рентахъ, кредиторы не только удовлетворяются процентами, но имъ ежегодно уплачивается вмѣстѣ часть долга такъ, что по истеченіи извѣстнаго времени весь долгъ погашается и платежъ прекращается: отсюда названіе *временной ренты*. Правда, что такая форма займа привлекаетъ кредиторовъ: ибо они получаютъ въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ довольно значительную сумму. Но она имѣетъ и свои невыгоды: 1) *экономическія*. Временная рента поощряетъ непроизводительное потребленіе капиталовъ. Капиталы получаются въ видѣ ежегодныхъ долговъ, которые проживаются безъ возврата. 2) *Финансовыя*. Правительство обязываетъ себя къ строгому исполненію плана погашенія долга, тогда какъ оно можетъ между тѣмъ придти въ затруднительное положеніе. Кромѣ того, дѣлая долгъ

при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, по высокимъ процентамъ, оно лишается возможности понизить проценты. Впрочемъ такая форма теперь въ маломъ употребленіи и немногіе кредиторы согласятся на нее, ибо для этого надо забыть всѣ родительскія, родственныя, человѣческія чувства, думать только о себѣ пожирать весь свой доходъ, не оставляя по себѣ никому ничего. Такихъ людей безъ рода, или безъ всякихъ связей, немного.

Временная рента имѣетъ разные виды. 1) Собственная, или на извѣстное, опредѣленное число лѣтъ. 2) Пожизненная, (rente viagère), на основаніи таблицъ смертности, его вѣроятная жизнь, и съ нею соображается величина, которую составляетъ ежегодное погашеніе. 3) Тонтины, когда по смерти одного лица, доходъ его переходитъ на другое, напередъ уже означенное.

Послѣдняя форма займовъ есть *лоттерея*. Леттерейные долги произошли въ XIX ст. Существо ихъ состоитъ въ томъ, что вся долговая сумма раздѣляется на извѣстное число нумеровъ, и каждому нумеру соотвѣтствуетъ билетъ, который покупается. Вся эта масса билетовъ образуетъ *классы* или *серіи*, и извѣстное число серій ежегодно разыгрывается. Въ этомъ розыгрышѣ нѣкоторые билеты получаютъ большіе выигрыши, другіе средніе, наконецъ третьи получаютъ только свой капиталъ и проценты. Откуда же правительство беретъ деньги для выигрышей? Что за выгода для него, кромѣ обыкновенныхъ процентовъ, употреблять еще деньги въ видѣ выигрышей?— Правительство платитъ проценты при розыгрышѣ. Такимъ образомъ на пр. черезъ 20 лѣтъ оно платитъ за 100 рублей сумму, считая по 4 проц. на годъ, во 80 рубл. Но въ то время оно сберегло проценты на проценты. Еслибъ оно платило проценты всякій годъ, то собственно выдало бъ ихъ не 80 р., какъ теперь, а 119. Это сбереженіе приводитъ въ возможность давать выигрыши. Но главная выгода правительства состоитъ въ томъ, что оно привлекаетъ кредиторовъ, и что кредиторы соглашаются давать въ долгъ по меньшимъ процентамъ, надѣясь вознаградить себя выигрышемъ. Эта форма

займа имѣетъ свои выгодныя и невыгодныя стороны. 1) Въ *экономическомъ* отношеніи — она приноситъ большую пользу кредиторамъ, ибо кредиторы не получаютъ доходовъ по мелочи и не издерживаютъ ихъ безплодно, но принимаютъ вдругъ значительныя суммы, составившіяся изъ процентовъ, накопившихся за нѣсколько лѣтъ. Эти суммы не растрачиваются и увеличиваютъ народный капиталъ. 2) Въ *финансовомъ* отношеніи замѣтимъ, что хотя кредиторы привлекаются ожиданіемъ барышей, однакожъ и уклоняются, не имѣя въ виду скоро получить доходовъ. Въ такихъ займахъ могутъ принять участіе только тѣ капиталисты, которые имѣютъ еще другіе способы существованія, чтобъ долго ожидать возвращенія капитала, или которые берутъ билеты въ нѣсколькихъ серіяхъ и потому ежегодно получаютъ извѣстный доходъ и капиталъ. — Выгода, которая получается правительствомъ чрезъ пониженіе процентовъ, противувѣсится тою выгодою, что оно обязываетъ себя къ строгому исполненію плана погашенія. Неблагопріятныя обстоятельства, война и пр. могутъ привесть его въ очень затруднителькое положеніе. При томъ, если правительство, дѣлая лоттерейный долгъ въ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, платитъ большіе проценты, то лишаетъ себя возможности со временемъ ихъ понизить.

Вотъ всѣ формы займовъ. Ни одна изъ нихъ во всѣхъ случаяхъ не заслуживаетъ рѣшительнаго примущества предъ другими. Правительство, дѣлая долгъ, должно сообразоваться со многими обстоятельствами, чтобъ отдать предпочтеніе какой нибудь формѣ займа. Недостатокъ кредита и его цвѣтущее состояніе, виды въ будущемъ и настоящіе способы, и прочія обстоятельства суть тѣ данныя, которыя должны руководствовать правительство при финансовыхъ соображеніяхъ.

III. ОБЪ ОБРАЩЕНІИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

Иногда, по условіямъ договора, уплата государственныхъ долговъ не можетъ быть требуема со стороны кредиторовъ,

хотя бы сіи имѣли нужду въ наличныхъ деньгахъ: отсюда происходитъ торговля государственными бумагами. Для кредиторовъ часто могутъ представляться случаи выгодно задолжать капиталъ: они тогда предлагаютъ къ продажѣ государственныя бумаги, которыя охотно покупаются другими лицами, желающими удалиться со сцены промышленной дѣятельности и пользоваться въ спокойствіи доходами съ капиталовъ, помѣщаемыхъ въ публичномъ кредитѣ. Вообще же поводы къ продажѣ и покупкѣ бумагъ могутъ быть многоразличны и торговля ими можетъ быть весьма обширна.

Обороты государственными бумагами производятся въ особенныхъ заведеніяхъ, называемыхъ *биржами* (*bourse*). Для удобства продавцевъ и покупщиковъ, на биржахъ находятся посредники, *маклера* (*agent de change*): безъ ихъ участія и вспомоществованія трудно было бъ найти для покупки именно ту или другую сумму. Маклера обязаны къ молчанію о получаемыхъ порученіяхъ, ведутъ книги, скрѣпленныя по листамъ и служащія ко вносу сдѣлокъ. Они не имѣютъ права сами входить въ какія бы то ни было торговыя сдѣлки и представляютъ довольно значительный залогъ, во Франціи составляющій 125,000 франковъ. Эти послѣднія постановленія имѣютъ цѣлію обезпечить лица, дающія имъ коммиссіи. Извѣстно, что желающіе пріобрѣсти бумаги даютъ впередъ маклерамъ потребную сумму, а желающіе продать вручаютъ самыя бумаги. Отъ того имущество маклеровъ должно быть всегда свободно и не подлежать никакимъ опасностямъ, сопряженнымъ съ торговлею. Запрещеніе имъ заниматься на свой счетъ дѣлами совершенно справедливо, принятіе отъ нихъ залога необходимо. Возраженія нѣкоторыхъ писателей противъ опредѣленія маклеровъ, которые будто затрудняютъ ходъ торговли, обязывая всѣхъ къ своему посредничеству, требуя вознагражденія, по нашему мнѣнію, едва ли основательны. Нѣтъ сомнѣнія, что содѣйствіе маклеровъ обезопашиваетъ сдѣлки чрезъ вносъ договоровъ въ книгу, облегчаетъ торговлю, указывая на требованіе и предложеніе. Но чтобъ эти выгоды были достигнуты, маклера должны соединять въ себѣ

извѣстныя качества, должны подвергаться извѣстнымъ правиламъ и находиться въ извѣстномъ числѣ, дабы сдѣлать возможнымъ необходимый полицейскій надзоръ. Впрочемъ, содѣйствіе маклеровъ напр. въ Англіи не почитается законною необходимостію, и всякій можетъ непосредственно заключать договоры, если не имѣетъ никакихъ опасеній (Every man his own broker). Потому мы никакъ не согласны съ тѣми, которые утверждаютъ, что монопольное учрежденіе маклеровъ, будто соединяющее всѣ дѣла въ рукахъ немногихъ лицъ, затрудняетъ торговлю.

Когда между обѣими сторонами заключенъ договоръ о передачѣ государственныхъ бумагъ, то въ разныхъ государствахъ, по роду бумагъ, соблюдаются разныя правила передачи. Если продается бумага, выданная на неизвѣстное имя, и внесенная въ государственную долговую книгу, то надлежащее мѣсто должно быть письменно извѣщено о переводѣ капитала съ одного лица на другое. Когда правительственное мѣсто не находитъ никакихъ затрудненій, то производитъ переносъ капитала и выдаетъ новую облигацію. Государственныя бумаги *au porteur*, т. е. принадлежащія не извѣстному, поименованному лицу, а всякому предъявителю, передаются безъ всякихъ формальностей. Легкость, съ которою облигаціи *au porteur* могутъ переходить изъ рукъ въ руки, заставляетъ ихъ предпочитать другимъ родамъ бумагъ и была причиною, что онѣ сдѣлались любимымъ предметомъ торговли и произвели множество формъ продажи.

Самый простый и естественный видъ торга бумагами есть покупка на частныя деньги, *marché au comptant,* когда съ одной стороны выдаются бумаги, съ другой деньги.

Если наличныхъ денегъ нѣтъ, но ожидаютъ ихъ скоро получить и желаютъ помѣстить въ кредитное предпріятіе; то заключается договоръ о поставкѣ фондовъ (государственныхъ бумагъ) въ извѣстный срокъ, и это называется *négotination à terme.*

Срочные договоры бываютъ двоякаго рода: непремѣн-

ные, *marché ferme, achats ou ventes fermes,* и свободные, *marché libre, achats au ventes à primes.*

Договоръ непремѣнный есть собственно срочный и состоитъ въ томъ, что съ одной стороны обѣщаются принять, а съ другой поставить фонды по извѣстному курсу, въ извѣстный срокъ.

Но различіе между курсомъ фондовъ въ день договора и срока можетъ быть иногда чрезвычайно велико. Отсюда потери какъ продавцевъ, такъ и покупщиковъ фондовъ могутъ быть иногда огромны. Если на пр. А обѣщался поставить бумаги по 85%, а онѣ между тѣмъ упали на 80, то принимающій ихъ на каждые 100 теряетъ по 5. Тѣ покупщики или продавцы, которые желаютъ себя обезпечить отъ слишкомъ большихъ убытковъ, назначаютъ *премію*, чрезъ плату которой они могутъ отступить отъ условія, если хотятъ. Отсюда происходитъ и самое названіе договоровъ — свободные, въ противуположность непремѣннымъ, при которыхъ за платежъ преміи отъ договора отстать невозможно.

Есть еще важный родъ покупки, именно *договоръ съ возвратомъ, maché à report.* Онъ состоитъ въ томъ, что покупатель фондовъ обязывается продавцу, не желающему совсѣмъ освободить своихъ капиталовъ изъ кредитнаго предпріятія, возвратить въ извѣстный срокъ пріобрѣтенныя отъ него фонды.

Государственныя бумаги имѣютъ, какъ и всякій товаръ, различную цѣну или *курсъ*, который ежедневно публикуется. Курсъ этотъ обозначается, по условіямъ разныхъ биржъ, различно. На парижской биржѣ онъ показывается, въ разныхъ видахъ покупки, слѣдующимъ образомъ:

1. *Nègotiations au comptant*, 3 p. c. 76. fr. 65, 60 cent.

То есть при покупкѣ за наличныя деньги, трехпроцентныя (3 pour cent) отдавались по 76 фр. 65 и 60 сантимовъ.

2. *Négotiations à terme, marché ferme.* Fin courant 76 fr.

70. То есть на срокъ къ послѣднему числу текущаго мѣсяца, фонды покупались по 76 фр. 70 сант. Fin prochain значитъ послѣднее число слѣдующаго мѣсяца.

3. *Fin courant à prime* 76 fr. 70 cent. dont 1 fr. Или 76 fr. 85 cent. dont 50 cent. Это показываетъ, что покупатель можетъ отступить отъ договора, оставивъ въ первомъ случаѣ преміи 1 фр., во второмъ 50 сант., или, что онъ можетъ получить трехпроцентныя, приплативъ къ преміи въ первомъ случаѣ 76 fr. 70 cent., во второмъ 76 fr. 35 cent. *Fin prochain à prime* 77 fr. 25 cent. dont 1 fr. означаетъ тоже самое, только срокъ платежа уже не текущій, а слѣдующій мѣсяцъ.

4. *Report du courant* или *du comptant à la fin du mois.* То есть вознагражденіе, платимое тому, кто соглашается купить облигацію съ тѣмъ, чтобъ возвратить ее въ концѣ того же мѣсяца. Если report въ серединѣ мѣсяца означенъ напр. 10 cent., тогда какъ курсъ облигацій стоитъ на 76 фр. 60 сант., то вознагражденіе это составитъ въ годъ $3^{1}/_{10}$ проц. Разумѣется, что оно съ каждымъ днемъ мѣсяца, при одинакихъ обстоятельствахъ, должно уменьшаться. *Report d'un mois à l'autre,* вознагражденіе за возвращеніе въ концѣ слѣдующаго мѣсяца облигаціи, купленной въ концѣ настоящаго. *Report du comptant à la fin du mois prochain:* вознагражденіе за возвращеніе въ концѣ слѣдующаго мѣсяца облигаціи, взятой въ текущемъ.

Съ такими формами существуетъ биржа, и на такихъ условіяхъ производится передача разныхъ видовъ государственныхъ бумагъ. Но, чтобъ изучить вполнѣ движеніе биржевыхъ оборотовъ, мы не остановимся на этомъ механизмѣ, а постараемся вникнуть въ причины всѣхъ явленій, которыя представляетъ вѣчное измѣненіе курса.

Нѣтъ сомнѣнія, что *курсъ* фондовъ зависитъ отъ тѣхъ всеобщихъ причинъ, которыя неуклонно дѣйствуютъ на рѣшительное возвышеніе или паденіе процентовъ. Чѣмъ значительнѣе проценты, тѣмъ дороже должна быть облигація,

или, что одно и тоже, тѣмъ выше долженъ быть курсъ. Не смотря на безпрестанныя перемѣны, колебаніе въ процентахъ, есть рѣшительное, постоянное направленіе, которому они слѣдуютъ. Эти главные законы движенія процентовъ изслѣдуются въ политической экономіи. Намъ предстоитъ теперь изыскать причины непрестанныхъ, ежедневныхъ, даже ежечастныхъ колебаній курса, которыя представляетъ биржа, а не постояннаго, медленнаго, прогрессивнаго движенія процентовъ.

На курсъ фондовъ имѣютъ существенное вліяніе событія *политическія* и *экономическія*.

1) Война или внутреннія возмущенія уменьшаютъ способы правительствъ, потрясаютъ его кредитъ и роняютъ курсъ бумагъ. Но внутреннія безпокойства для государственнаго кредита несравненно пагубнѣе, чѣмъ внѣшнія войны. Первыя могутъ кончиться совершеннымъ низпроверженіемъ существующаго порядка вещей и такимъ образомъ быть причиною того, что долгъ будетъ отверженъ новымъ правительствомъ. 2) Война, кромѣ дѣйствія на кредитъ, имѣетъ еще другое вліяніе — прекращаетъ сношенія. Такимъ образомъ иностранные кредиторы, предвидя трудность получать проценты, будутъ принуждены вынимать свои капиталы, употребленные въ фондахъ державы, приготовляющейся къ войнѣ. Отсюда въ ней обнаружится относительный недостатокъ капиталовъ, который подниметъ проценты и возвыситъ курсъ бумагъ. 3) Переходъ отъ мира къ войнѣ не остается также безъ вліянія. Кредиторы сами не могутъ требовать уплаты государственныхъ долговъ, а правительство, находясь въ затруднительномъ положеніи относительно финансовъ, погашать ихъ не будетъ. Отъ того и отъ неудобства продавать бумаги, въ слѣдствіе возвышеннаго требованія правительствомъ капиталовъ, кредиторы лишаются возможности помѣщать свои капиталы въ предпріятія, болѣе выгодныя. Тогда пониженіе курса облигацій будетъ несомнѣнно. Переходъ отъ войны къ миру долженъ уменьшить требованіе капиталовъ, понизить проценты и возвысить курсъ. Но не одни событія вяжныя

имѣютъ дѣйствіе: иногда перемѣна министерства, смерть какого нибудь мужа, имѣвшаго большее политическое вліяніе, слухъ о побѣдѣ, достаточны для того, чтобъ курсъ поколебался. 4) Требованія торговли, особенная дѣятельность и выгоды, могутъ иногда заставить освобождать капиталы, задолженные въ фондахъ. Большее предложеніе ихъ къ продажѣ обнаружитъ вліяніе на курсъ. Застой товаровъ, страданіе торговли, произведутъ противное дѣйствіе.

Есть еще рядъ событій, которыя производятъ колебаніе въ курсѣ, именно *спекуляціи*, биржевая игра. Тотъ, кто ожидаетъ возвышенія въ курсѣ, покупаетъ фонды; кто ожидаетъ пониженія, продаетъ ихъ *(speculation à la hausse et à la baisse)*. Часто владѣльцы бумагъ не полагаются на то, что естественный порядокъ вещей самъ собою произведетъ результатъ преднамѣренной спекуляціи, но употребляютъ различныя средства поднять или уронить курсъ. Иногда распространяютъ слухи о небывалыхъ побѣдахъ, данныхъ сраженіяхъ, о чьей нибудь смерти. Для этого спекуляторы соглашаются съ нѣкоторыми людьми, которые имѣютъ извѣстное положеніе въ обществѣ и которыхъ слова имѣютъ вѣсъ. Ложные слухи, искусно распущенные, преувеличенія, уменьшенія истины, все употребляется ими для достиженія извѣстной цѣли. Иногда нарочно стараются опровергнуть какіе нибудь слухи, будто бы другими распространенные; но самое опроверженіе дѣлаютъ такимъ образомъ, что слуху еще болѣе вѣрятъ. Или подставляютъ людей, которые на извѣстныя суммы покупаютъ, продаютъ фонды, чтобы чрезъ это породить ложное мнѣніе о требованіи или предложеніи. Неопытность или боязливость однихъ, глупость другихъ спекуляторовъ, бываютъ причиною, что эта кукольная комедія производитъ свое дѣйствіе, все стремится, подъ вліяніемъ обмана, купить или продать и увлекаетъ другихъ, болѣе благоразумныхъ, въ общій вихрь упадка или поднятія курса.

Мы обратимъ особенное вниманіе на эти обороты спекуляторовъ или *игроковъ* въ фонды. Они собственно не по-

купаютъ фондовъ съ тѣмъ, чтобъ ихъ принять и заплатить за нихъ извѣстную сумму, но съ тѣмъ, чтобъ получить или заплатить разность въ курсахъ. Если напр. условіе было поставить чрезъ мѣсяцъ трехпроцентные фонды по 75, а они въ день сдачи стоятъ на 76, то покупщику все равно, дѣйствительно ли принять фонды по 75 и имѣть 1 барыша, или, не принимая ихъ, просто взять этотъ барышъ, составляющій разницу курсовъ. Большая часть спекулаторовъ имѣютъ въ виду, при своихъ сдѣлкахъ, именно эту разность, и такъ какъ перемѣна курса на биржѣ бываетъ очень часта, произходитъ отъ причинъ, иногда непредвидимыхъ и рѣдко узнаваемыхъ впередъ, то родъ спекуляціи, преслѣдующій выгоды отъ разности курсовъ, и соединенный съ рискомъ, справедливо названъ игрою. Очевидно, что юридическій вопросъ о существѣ биржевой игры, большей важности для финансоваго законодательства. Нѣкоторые нѣмецкіе юристы утверждали, что биржевыя спекуляціи не могутъ быть названы игрою и по тому законы не могутъ ихъ такъ осуждать, какъ игру. Биржевыя спекуляціи принадлежатъ къ роду отважныхъ дѣлъ, куда относятся emtio spei, nauticum foenus, бодмерея, застрахованіе всѣхъ видовъ, закладъ, игра. Положительными правами игра запрещается. *Бендеръ* старается доказать, что биржевыя спекуляціи не суть игра; а Тель (Verkehr mit Staatspapieren, Gött. 1835), что между закладомъ (sponsio) и игрою нѣтъ никакой разницы. *Небеніусъ*, который въ своемъ сочиненіи показалъ не только одно книговѣденіе, но и умъ, образованный опытомъ дѣлъ, очень ясно и вѣрно разсматриваетъ этотъ вопросъ.

Чтобъ опредѣлить юридическую натуру биржевыхъ спекуляцій, надо вообще изслѣдовать, въ чемъ состоитъ сущность торговыхъ договоровъ? Разумѣется, при всякомъ торговомъ предпріятіи предполагается получить выигрышъ. При подрядахъ, когда поставщикъ не имѣетъ еще товара, барышъ или убытокъ зависитъ отъ множества случайныхъ обстоятельствъ, управляющихъ цѣною. Но при всякомъ, истинно торговомъ предпріятіи, а не игрѣ, закладѣ, непремѣнно переходитъ товаръ изъ рукъ продавца въ руки по-

купщика. Здѣсь собственно заключается отличительное качество дѣйствительнаго торговаго договора, удовлетворяющаго истинной потребности въ товарахъ, и договора азарднаго, игорнаго, котораго цѣль состоитъ въ томъ, чтобъ получить только барышъ отъ неизвѣстнаго упадка или поднятія цѣны, безъ настоящаго совершенія мѣны.

Если мы, утвердивъ это начало, разсмотримъ биржевыя спекуляціи, то должны будемъ согласиться, что онѣ принадлежатъ къ азарднымъ предпріятіямъ, когда договаривающія стороны имѣютъ въ виду не дѣйствительную передачу фондовъ, а только платежъ разности курсовъ. Покупка фондовъ на срокъ представляетъ очень удобную форму, подъ которой скрывается биржевая игра. Опытъ дѣйствительно показываетъ, что въ большей части случаевъ, при заключеніи договоровъ о срочной поставкѣ бумагъ только предполагается платить разность курсовъ. Однакожъ, не смотря на то, что исторія европейскихъ биржъ показываетъ, что договоры о срочной поставкѣ бумагъ служатъ только предлогомъ для игры, едва ли возможно, безъ ясныхъ доказательствъ, основываясь на одномъ предположеніи принимать всякое подобное условіе непремѣнно за биржевую спекуляцію. Юридически доказать противозаконность условія о фондахъ чрезвычайно трудно, хотя бы въ ней всѣ были убѣждены. Какимъ образомъ въ такомъ случаѣ поступать законодательствамъ? Запретить всѣ срочные договоры на биржахъ, значило бы затруднить торговлю и можетъ быть нанести вредъ государственному кредиту. Ограничить биржевую игру, по невозможности имѣть улики, чрезвычайно трудно. И между тѣмъ биржевая игра, причиняя величайшій вредъ, непремѣнно должна быть ограничена. Она привлекаетъ множество людей съ хорошимъ состояніемъ и познаніями, которые иначе дѣйствовали бы съ пользою для народа. Биржа представляетъ быстрыя измѣненія обстоятельствъ, условливающихъ курсъ; самыя эти обстоятельства заключаютъ въ себѣ столько пищи для остроумія и расчета, что непрестанно питаютъ страсть къ игрѣ. Разнообразіе формъ игры льститъ разнымъ наклонностямъ игроковъ — тѣхъ, которые желаютъ быстраго

оборота дѣлъ, или любятъ томиться въ ожиданіи развязки; тѣхъ, которые не отваживаются на большія потери и довольствуются одними договорами за преміи, и которые пускаются въ отчаянныя спекуляціи. Судьба игроковъ по большей части оканчивается бѣдственнымъ образомъ — банкротствомъ, которое влечетъ за собою разстройство всѣхъ лицъ, состоявшихъ съ ними въ торговыхъ связяхъ; государственный кредитъ такъ же не мало страдаетъ отъ биржевыхъ спекуляцій (*).

Такія убѣжденія заставили многія европейскія правительства принять мѣры противъ биржевой игры. Въ Англіи почитаются непозволенными всѣ покупки и продажи фондовъ, которые дѣйствительно не выдаются или не принимаются. Разность курсовъ за фонды невыданные или неполученные, не платится; вмѣсто же ея должна быть внесена вся условленная сумма подъ штрафомъ 100 ф. ст. Если продавецъ медлитъ поставкою фондовъ, то покупщикъ имѣетъ право ихъ пріобрѣсть у другаго и требовать вознагражденія за потерю отъ лица, неисполнившаго договоръ. Договоры о фондахъ, которыхъ продавецъ не имѣетъ, и на которые даже ему не принадлежитъ права, недѣйствительны, и продавецъ подвергается пени во сто ф. ст. Французское законодательство для дѣйствительности договора также требуетъ, чтобъ продавецъ непремѣнно владѣлъ проданными фондами и ихъ отдалъ покупщику или при заключеніи договора, или при наступленіи условленнаго срока. Онъ долженъ также представить маклеру документы, свидѣтельствующіе, что ему принадлежатъ фонды. Въ семъ постановленіи законодательство предполагаетъ, что тотъ, кто не имѣетъ фондовъ, желаетъ собственно получить одну выгоду отъ различія курсовъ. Такое законное предположеніе основано на опытѣ и не можетъ мѣшать дѣйствительной торговлѣ въ такихъ государствахъ, гдѣ торгъ фондами

(*) Противнаго мнѣнія сочинитель книги о *Государственномъ кредитѣ*. См. предисловіе. стр. VI: «Биржевая игра есть зло, противъ котораго *не должно вооружаться*: она есть источникъ всѣхъ движеній капиталовъ и жизнь кредитныхъ оборотовъ.» Эти положенія нѣкоторые утверждали, но не доказали.

главнымъ образомъ производится въ столицѣ и гдѣ слѣд. продавецъ для поставки проданныхъ предметовъ не входитъ въ связи съ иностранными мѣстами.

IV. О ПЛАТЕЖѢ ПРОЦЕНТОВЪ.

Платежъ процентовъ не соединенъ ни съ какими затрудненіями особеннаго рода. Замѣтимъ, что правительства выдаютъ съ облигаціями такъ называемые *купоны* (coupons), т. е. печатныя квитанціи, по которымъ предъявители получаютъ доходы (rentes). Такихъ квитанцій на каждомъ листѣ нѣсколько, и всякій разъ, по случаю представленія для полученія процентовъ, одна отрѣзывается: отъ того произошло и самое имя купонъ. Для облегченія кредиторовъ было бы весьма полезно, если бы проценты можно было получать нѣсколько разъ въ году и въ разныхъ мѣстахъ государства. Эти удобства послужили бы къ распространенію кредита въ разныхъ частяхъ странъ и уничтожили сосредоточеніе его въ однѣхъ столицахъ.

Самый важный вопросъ, который представляется при взглядѣ на проценты, есть ихъ *пониженіе*. Успѣхи богатства, накопленіе капиталовъ, возвышеніе государственнаго кредита могутъ произвести соотвѣтственное паденіе процентовъ, и тогда правительство, пользуясь сими благопріятными обстоятельствами, понижаетъ проценты съ своихъ долговъ. Его право въ семъ отношеніи неоспоримо. Однакожъ нѣкоторые государственные экономы, ослѣпленные частными интересами, оспоривали это право, во имя справедливости и политики, и потому мы почитаемъ необходимостію объясниться о семъ предметѣ обстоятельнѣе. Если частный человѣкъ сдѣлалъ долги въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, и согласился платить высокіе проценты, напр. 5, если потомъ проценты эти вообще понизились до 4, и онъ получилъ возможность занять на такихъ болѣе выгодныхъ условіяхъ; то разумѣется онъ поступитъ благоразумно и сообразно съ справедливостію, если предложитъ своему кредитору довольствоваться 4 процентами, а

въ случаѣ его несогласія сдѣлаетъ новый заемъ по 4 процента, и на полученныя деньги съ нимъ расквитается. Точно такъ поступаетъ и правительство, понижая проценты. Извѣстно, что значительная часть долговъ европейскихъ правительствъ, составилась съ признаніемъ высшей суммы противъ полученной. Правительства получали 75, 80 проц., а признавали себя должными въ полной суммѣ ста. Разница иногда доходила даже до 45 проц. Если государственныя бумаги, выданныя за полученіе 80 проц. долговаго капитала и приносящія 4 проц. ежегоднаго дохода, поднимаются въ своемъ курсѣ, доходитъ до пари, и наконецъ даже превышаютъ его, остановясь на 110; то кредиторы, при такомъ состояніи курса, довольствуются только $3^{7}/_{11}$ процентами, и правительство имѣетъ *полное право* предложить пониженіе процентовъ, или, въ случаѣ несогласія кредиторовъ на это, уплату долга, имѣя въ послѣднемъ случаѣ въ виду сдѣлать новый заемъ по $3^{7}/_{11}$ процентовъ. Присовокупивъ къ сему еще отношеніе, въ которомъ правительство находится къ подданнымъ, мы скажемъ, что оно имѣетъ даже *обязанность* произвести пониженіе. Проценты платятся изъ налоговъ, собираемыхъ съ народа. Правительство должно пещись о благосостояніи подданныхъ и употреблять всѣ средства къ тому, чтобъ облегчить ихъ положеніе, уменьшить ихъ тягости. Еслибъ оно не понизило процентовъ, когда къ тому представляется возможность; то нарушало бы свои обязанности къ податному сословію. Извѣстно, что правительство при подрядахъ и поставкахъ всякаго рода, при покупкахъ, заключаетъ сдѣлки съ тѣмъ лицемъ, которое принимаетъ на себя дешевлѣ исполнить извѣстныя условія. Такимъ точно образомъ и въ дѣлѣ государственнаго кредита оно должно оказать преимущество тѣмъ кредиторамъ, которые соглашаются дать въ заемъ за меньшіе проценты. Отсюда мы видимъ, что будемъ ли мы разсматривать вопросъ о пониженіи процентовъ съ точки зрѣнія частнаго, или государственнаго права, во всякомъ случаѣ правительство имѣетъ нравственную и юридическую возможность произвесть эту финансовую операцію. По положеніямъ частнаго права всякій можетъ заплатить долгъ когда хочетъ, если въ договорѣ не было сдѣлано объ этомъ

предметѣ ни какихъ особыхъ постановленій: правительство, рѣшающееся на пониженіе предварительно предлагаетъ кредиторамъ уплату долга. По началамъ государственнаго права подданные могутъ требовать всякаго облеченія тягостей, которыя они несутъ, если только здѣсь не представляется никакихъ затрудненій: потому правительство состоитъ въ обязанности понижать проценты, когда они въ сравненіи съ обыкновенными представляютъ разницу.

Справедливо, что пониженіе процентовъ лишитъ капиталистовъ довольно значительной части доходовъ. Если проценты падаютъ съ 5 на 4, то кредиторы теряютъ пятую часть доходовъ. Для людей небогатыхъ этотъ уронъ можетъ быть весьма чувствителенъ, а извѣстно, что иногда большая часть государственныхъ кредиторовъ принадлежитъ къ такому классу лицъ. Нельзя отвергать также и того, что выгода, получаемая чрезъ сбавку, раздѣляется на чрезвычайное множество людей, составляющихъ податное сословіе. Однакожъ изъ этихъ замѣчаній ни какъ не слѣдуетъ, что правительству надо отказываться отъ пониженія. Оно не можетъ въ такой степени заботится о доходахъ частныхъ людей, и если доходы падаютъ по естественному порядку вещей, то сопротивленіе здѣсь было бы напрасно. Если плата за трудъ уменьшается, если понижаются поземельный доходъ, или проценты съ капитала; то правительство не можетъ своимъ посредничествомъ поправить дѣлъ экономическихъ классовъ, теряющихъ по непреложному, естественному теченію обстоятельствъ. И откуда моглобъ оно взять для сего громады капиталовъ? Сбавка процентовъ бываетъ въ слѣдствіе ихъ повсемѣстнаго паденія, и если всѣ вообще капиталисты, при такомъ положеніи дѣлъ, должны неизбѣжно подвергнуться уменьшенію своего дохода, то нѣтъ причины особенно безпокоиться о судьбѣ государственныхъ кредиторовъ. При томъ, платежъ процентовъ производится изъ налоговъ, собираемыхъ съ работниковъ, неимѣющихъ кромѣ рукъ ни какой собственности, достающихъ трудами пропитаніе. Конечно всякое, даже самое малое, облегченіе тягостей этого класса должно быть почитаемо священнымъ дѣломъ.

Разсматривая операцію пониженія, мы видимъ, что она 1) можетъ быть произведена посредствомъ новаго займа, или обмѣна старыхъ долговъ *al pari* за меньшіе проценты, 2) что она должна быть произведена въ *приличное время* и 3) что она должна оставаться въ *извѣстныхъ предѣлахъ*.

1. Естественно, что правительство никогда не будетъ въ необходимости сдѣлать вполнѣ новый заемъ и что большая часть кредиторовъ согласятся на обмѣнъ al pari своихъ облигацій, по меньшимъ процентамъ. Если государственный кредитъ находится въ цвѣтущемъ состояніи, какъ паденіе процентовъ заставляетъ предполагать; то кредиторы могутъ ожидать, что новыя государственныя бумаги со временемъ опять поднимутся въ курсѣ и доставятъ имъ выгоду при продажѣ. Разумѣется, такія надежды возможны только при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, когда напр. проценты еще такъ высоки, что ихъ дальнѣйшее паденіе, или возвышеніе курса бумагъ, не представляетъ ничего несбыточнаго, или когда политика въ будущемъ не кажется мрачною. Государственнымъ кредиторамъ, при объявленіи пониженія, некуда будетъ задолжить своихъ капиталовъ съ большею выгодою. Капиталы, въ слѣдствіе накопленія, произведшаго пониженіе процентовъ, будутъ во всѣхъ промышленностяхъ въ достаточномъ количествѣ; особеннаго требованія на нихъ существовать не будетъ. Тогда кредиторы, не имѣя возможности вообще гдѣ нибудь помѣстить своихъ капиталовъ, не рѣшатся освободить ихъ и примутъ предложеніе правительства о пониженіи. Правительство же ни въ какомъ случаѣ, при желаніи нѣкоторыми кредиторами уплаты, не можетъ затрудняться. Его требованіе конечно должно было бъ поднять проценты; но, по мѣрѣ уплаты, освободившіеся капиталы будутъ появляться и увеличать собою предложеніе. Тогда величина процентовъ, при возстановленномъ равновѣсіи двухъ силъ соперничества, управляющихъ доходами съ капитала, останется неизмѣнною.

2. Что касается до времени сбавки, то мы здѣсь имѣемъ особенно въ виду выгоды кредиторовъ. Не говоримъ уже о томъ, что пониженіе процентовъ должно быть пред-

шествуемо вообще паденіемъ капитальныхъ доходовъ, хотя правительство не должно ожидать слишкомъ глубокаго паденія доходовъ. Если проценты понизились до 3, то оно конечно имѣетъ право заставить кредиторовъ обмѣнить пятипроцентныя облигаціи на трехпроцентныя; но такое внезапное и значительное пониженіе будетъ для кредиторовъ чрезвычайно обременительно. Проценты падаютъ постепенно; очень часто пониженіе составляетъ не болѣе $^1/_2$. Если правительство будетъ сообразоваться съ этимъ движеніемъ доходовъ, то кредиторамъ будетъ легче перенести потерю на пр. $^1/_{10}$, чѣмъ вдругъ $^4/_{10}$ доходовъ. Даже можно ожидать, что незначительное сокращеніе процентовъ побудитъ ихъ вознаградитъ потерю усиленнымъ сбереженіемъ. Мы должны еще замѣтить, что пониженіе полупроцентомъ или цѣлымъ процентомъ тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ ростъ ниже. Если пониженіе процентовъ съ $6^0/_0$ на 5 уменьшаетъ доходъ $^1/_6$, то пониженіе ихъ съ 4 на $3^0/_0$ уменьшаетъ доходъ уже $^1/_4$. Для предупрежденія слишкомъ большихъ потерь со стороны кредиторовъ, правительство, располагающее произвести операцію пониженія, должно предварительно объявить о своемъ намѣреніи. Тогда облигаціи на пр. пятипроцентныя, стоящія нѣсколько выше *pari*, на 101 — 102, и слѣдующія къ превращенію, не будутъ болѣе подниматься въ своемъ курсѣ, а четырехпроцентныя станутъ постепенно приближаться къ *pari*. Кредиторы при обращеніи облигацій потеряютъ мало капиталомъ, и будутъ съ этой стороны спасены.

3. *Предѣлы пониженія* назначить не совсѣмъ легко. Государственныя бумаги подвергаются на биржахъ безпрестанному колебанію курса, потому трудно назначить для извѣстной эпохи существующіе проценты. Извѣстно, что проценты суть ничто иное, какъ отношеніе дохода къ капиталу, который при измѣненіи курса бумагъ, представляетъ всегда различныя цѣнности. Разумѣется надо наблюдать курсъ въ теченіе долгаго времени: его средняя величина покажетъ проценты. Однакожъ и здѣсь можно все еще войти въ заблужденіе. Ожиданіе сбавки можетъ препятствовать дальнѣйшему возвышенію курса, который потому не

всегда точно означаетъ проценты. Надо подвергнуть наблюденію курсъ бумагъ всѣхъ родовъ, и тогда выводы получатъ прочное основаніе. Положимъ напр., что пятипроцентныя облигаціи стоятъ не много выше *pari*, но что ожиданіе сбавки препятствуетъ дальнѣйшему движенію курса, котораго значеніе потому теряетъ опредѣлительность. Если въ тоже время четырехпроцентныя облигаціи долго стояли на 90 и болѣе, но ниже 100, то отсюда ясно видно, что проценты не составляютъ болѣе $4^1/_2$. Наблюденія надъ процентами въ частныхъ сдѣлкахъ также могутъ подать виды къ заключеніямъ относительно величины процентовъ. Намъ извѣстно, что въ частномъ кредитѣ проценты также чрезвычайно различны, соотвѣтственно съ разными обстоятельствами, изслѣдованіе которыхъ сюда не относится. Однакоже во всѣхъ мѣстахъ образуется понятіе о среднихъ процентахъ. Государственные долги не платятся по желанію кредиторовъ; но это обстоятельство нисколько не затрудняетъ кредитора, и отъ того нельзя предполагать, чтобы проценты въ частныхъ договорахъ были выше. Владѣльцы государственныхъ облигацій, въ случаѣ нужды наличныхъ капиталовъ, могутъ ихъ безъ затрудненія продавать на биржѣ, гдѣ всегда существуетъ достаточно требованія для поглощенія бумагъ, которыя могли бы появиться въ продажу отъ какого нибудь лица.

Мы почитаемъ не за излишнее упомянуть здѣсь о пониженіяхъ процентовъ, произведенныхъ въ Великобританіи, которая можетъ почитаться стольже классическою страною для экономистовъ, сколько Италія для художниковъ. Въ сочиненіи Г. *Небеніуса* über die Herabſetzung der Zinſen der öffentlichen Schulden, 1837, находятся извѣстія о сихъ мѣрахъ въ Великобританіи и особенно подробныя свѣдѣнія о предположеніяхъ, которыя дѣлали съ этою цѣлію во Франціи. Въ *Revue de deux mondes*, 1840, vol. XXII, встрѣчается много любопытнаго касательно Франціи.

Значительная часть англійскаго государственнаго долга, образовавшаяся чрезъ выдачу облигацій по высшей именной цѣнности и стоившая 3 проц., не могла подвергнуться

пониженію процентовъ, безъ того малыхъ. Однако долгъ въ четыре и пять процентовъ былъ также довольно великъ, и сбавка могла произвести важное облегченіе для податныхъ сословій. Такая сбавка дѣйствительно была произведена три раза.

Въ *первый* разъ было произведено пониженіе пятипроцентнаго долга, составлявшаго 143.001,491 ф. ст. для Великобританіи и 9.255,379 для Ирландіи. Успѣхи благосостоянія въ Англіи и возвышеніе кредита были причиною, что четырехпроцентныя бумаги, стоявшія въ 1820 году на 68, поднялись въ 1822 до 78, т. е. что проценты составляли нѣсколько менѣе 4. Тогдаже пятипроцентныя бумаги, увлеченныя общимъ движеніемъ государственнаго кредита, поднялись до 106. При такихъ обстоятельствахъ англійское правительство въ 1822 году предприняло пониженіе процентовъ, предложивъ кредиторамъ обратить пятипроцентныя бумаги въ четырехпроцентныя, или согласиться на выкупъ по биржевому курсу 106. Вмѣстѣ съ этимъ оно обезпечило полученіе 5 проц. съ Января до Іюля 1822 года, и обязывалось не сбавлять рентъ въ теченіе 7 лѣтъ. Кто въ извѣстный срокъ не требовалъ уплаты, признавался соглашающимся на пониженіе. Тогда изъ британскаго долга было потребовано къ уплатѣ 2.737,359 ф. ст., или менѣе 2 проц., изъ ирландскаго только 56.917 ф. ст. Это требованіе было потому не совсѣмъ маловажно, что въ тоже время открылась для кредиторовъ возможность помѣстить капиталы по высокимъ процентамъ въ южно-американскихъ государствахъ, которыя дѣлали значительные займы. Эта операція доставила правительству сбереженія процентами 1.144,000 ф. ст.; кредиторы въ свою очередь получили также выгоду чрезъ высшее именное надписаніе, соотвѣтственно биржевому курсу, и чрезъ обезпеченіе неизмѣнности процентовъ на 7 лѣтъ.

Во *вторый* разъ пониженіе процентовъ было произведено въ 1824 году. Въ это время трехпроцентныя бумаги поднялись въ курсѣ до 87 и 88 проц. и слѣд. приносили около $3^1/_2$ prct.; потому правительство предприняло *старый* четырехпроцентный долгъ превратить въ $3^1/_2$ процентный.

Четырехпроцентный долгъ составлялъ 74.843,860 Ф. ст. для Великобританіи, и 1.024,580 Ф ст. для Ирландіи. Его обращеніе доставило сбереженія 379,500 Ф. ст.

Дальнѣйшіе успѣхи кредита позволили *новый* четырехпроцентный долгъ, образовавшійся въ 1822 году, превратить въ 1830 году, по истеченіи семилѣтняго срока, въ $3^1/_2$. Правительство предоставило кредиторамъ, нетребовавшимъ уплаты, выборъ между $3^1/_2$ процентными облигаціями *al pari* и 5 процентными по 70 за сто. Эти условія, какъ очевидно, не были столь благопріятны. Впрочемъ $3^1/_2$ проц. долгъ, для выгоды кредиторовъ, нельзя было уплачивать прежде 10, а 5 проц. даже прежде 42 лѣтъ. Результатомъ этой мѣры было то, что 467,713 Ф. ст. были обмѣнены на 5 проц., 2,610,000 Ф. ст. совсѣмъ выплачены, а остатокъ превращенъ въ $3^1/_2$ проц.

Сіи пониженія, три раза произведенныя, уменьшили процентную сумму 2.500,000 Ф. ст. Вообще же уменьшеніе процентной суммы и annuités, въ послѣднее мирное время, составляетъ $5^1/_2$ милл. Ф. ст. Такимъ образомъ *эта финансовая операція произвела большее облегченіе, чѣмъ дѣйствіе погасительной кассы въ теченіе 20 лѣтъ*. Доказательство сему мы увидимъ въ статьѣ о погашеніи долговъ.

Во Франціи планъ пониженія процентовъ, предложенный въ 1836 году, встрѣтилъ большее сопротивленіе и не былъ исполненъ. Коммиссія, наряженная для изслѣдованія сего предмета, предлагала кредиторамъ 1) выкупъ долга *al pari*, 2) обращеніе 5 процентныхъ въ $4^1/_2$ проц., т. е. уменьшеніе доходовъ одною десятою, 3) обращеніе 5 проц. въ $3^1/_2$ проц., съ платою 4 фр. 50 сант. съ 86 фр. 42, вмѣсто которыхъ выдастся облигація во 100. Это представляетъ уменьшеніе 85 сант. дохода на 5 фр., и увеличеніе 15 фр. 71 сант. на 100 фр. долговаго капитала.

Проценты, которые могли подвергнуться сбавкѣ, составляли 137 милл. фр. За вычетомъ изъ сей суммы доходовъ, принадлежащихъ погасительной кассѣ, почетному

легіону, общинамъ, гошпиталямъ и прочимъ заведеніямъ, останется 110 милл., на которые могла распространиться финансовая мѣра погашенія.

Для того, чтобъ вычислить выгоды, которыхъ можетъ ожидать французское правительство, надо напередъ знать, какая часть долговаго капитала превратится въ извѣстный родъ облигацій. Извѣстно, что государственные кредиторы состоятъ изъ собственныхъ капиталистовъ, *rentiers*, которые живутъ процентами, и игроковъ, *agioteurs*. Первые захотятъ имѣть $4^1/_2$ проц. бумаги, теряя чрезъ это только 50 сант. на 5 фр., послѣдніе $3^1/_2$ проц., которые представляютъ возможность барыша поднятіемъ курса, и привлекаютъ своею, по выраженію одного французскаго писателя, «обольстительною упругостію.» Сдѣлавъ предварительно это замѣчаніе, предположимъ, съ сочинителями книги de l'amortissement, что изъ 110 милл. капитала будутъ обращены:

50,000,000	въ $4^1/_2$ проц.	Выгода	5,000,000
60,000,000	— $3^1/_2$		11,400,000
110,000,000			16,400,000.

Огранича вычисленіе десятью годами, мы увидимъ, что это сбереженіе составитъ 164,000,000 фр.

Однакожъ не вся эта сумма составитъ чистую выгоду для правительства. Оно получило 85 фр. 42 сант. за сто, а само покупать не можетъ среднимъ числомъ ниже 98, если здѣсь мы станемъ соображаться съ курсомъ другихъ государственныхъ бумагъ, изъ которыхъ 3 проц. стоятъ на 84.

Эта разница въ курсѣ произведетъ значительную потерю. Капиталъ, назначенный для погашенія 5 проц долга, скоро можетъ достигнуть 55 милл. Если онъ будетъ производить выкупъ долга въ теченіе 10 лѣтъ по среднему курсу 98, то успѣетъ погасить 647,358,000 фр., или ежегодно

64,735,000. Погашеніе по сему курсу составитъ для казны ежегодную потерю 7,640,000 фр., а въ 10 лѣтъ 76,400,000. Такимъ образомъ правительство получитъ не 160 милл. выгоды, или не 16 милл. ежегодно, а только 88, или ежегодно менѣе 9.

На основаніи этихъ разсчетовъ предположенія коммиссіи были частію отвергнуты палатою депутатовъ, которая оставила кредиторамъ выбрать одно изъ двухъ, или уплату долга, или превращеніе онаго въ $4^1/_2$ проц. Чрезъ это правительство должно бъ было получить болѣе выгоды, именно 11 милл. ежегодно. Въ такомъ видѣ законъ пониженія слѣдовалъ къ разсмотрѣнію во французской палатѣ перовъ. Кажется, палата перовъ, въ которой пренія преимущественно произходили о *законности* пониженія процентовъ, не видѣла никакой возможности привесть его въ исполненіе. По тому отчетъ коммиссіи, наряженный для разсмотрѣнія проэкта, былъ ему весьма неблагопріятенъ. При рѣшительно непріязненномъ расположеніи къ пониженію, краснорѣчіе Тьерса осталось безъ всякаго успѣха. Въ *Journal des débats* 31 Мая 1840 года мы читали, что «въ камерѣ перовъ было возобновлено преніе о превращеніи рентъ. Послѣ длинной рѣчи Тьерса и живаго нападенія Г. Персиля, проэктъ сей былъ отверженъ 101 голосомъ противъ 46.»

V. О ПОГАШЕНІИ ДОЛГОВЪ.

Изслѣдованіе вреднаго дѣйствія долговъ убѣждаетъ уже въ необходимости погашенія. Оно тѣмъ болѣе спасительно, что иначе долгъ, постоянно увеличиваясь въ своей массѣ, отъ несчастныхъ естественныхъ и политическихъ обстоятельствъ, наконецъ возрастетъ до такой степени, что совершенно подавитъ своею тяжестію народъ и промышленность. Потому правительства должны пользоваться временемъ мира и спокойствія, устроивать свои финансы, уменьшать долги и приготовляться къ будущимъ бурямъ: тишина бываетъ передъ бурей.

Уничтоженіе или уменьшеніе государственныхъ долговъ бываетъ a) чрезъ банкротство, b) посредствомъ погашенія.

Банкротство есть одна изъ тѣхъ крайнихъ мѣръ, къ которымъ правительства прибѣгали только въ бѣдственныхъ обстоятельствахъ. Оно производитъ величайшія экономическія бѣдствія: раздѣленіе дохода цѣлыхъ классовъ народа потрясается въ своемъ основаніи, благосостоянію цѣлыхъ семействъ наносится смертельный ударъ, сбытъ товаровъ, въ слѣдствіе прекратившихся доходовъ, уменьшается, промышленность народа падаетъ. Мы однако же не должны думать, что бѣдствія кредиторовъ отъ государственаго банкротства также пагубны, какъ отъ банкротства частнаго. Разстройство финансовъ задолго предшествуетъ конечному бѣдствію и объявленію несостоятельности, облигаціи за долго падаютъ въ своемъ курсѣ, безпрестанно мѣняющіеся владѣльцы ихъ по немногу теряютъ, пока наконецъ послѣдніе кредиторы теряютъ остальный, незначительный капиталъ, представляемый глубоко упавшими фондами. Однакоже, не смотря на это, экономическое зло, причиняемое несостоятельностію правительства, неисполненіе договора, оскорбленіе правъ гражданъ тѣмъ самымъ правительствомъ, которое долженствовало бъ ихъ поддерживать, суть величайшія несчастія во всѣхъ отношеніяхъ. Обѣщаніе правительства заплатить долгъ въ послѣдствіи мало облегчаетъ положеніе кредиторовъ; облигаціи должны непремѣнно упасть, ибо надежда получить уплату неизвѣстно къ какое время и въ какой величинѣ, не можетъ поддержать ихъ курса. Правительство даже напрасно будетъ стараться выплатить долгъ, объявивши разъ свою несостоятельность. Облигаціи могли перейти нѣсколько рукъ, послѣдній владѣлецъ могъ ихъ купить по самой низкой цѣнѣ, слѣдовательно не имѣетъ права ни на какое вознагражденіе.

Банкротство правительства обнаруживалось подъ разными видами. Иногда выпускались монеты меньшаго вѣса или низшей пробы, удерживавшія прежнее названіе и поступавшія въ уплату долговъ или жалованья наравнѣ съ

прежними деньгами. Иногда выдавались по первоначальной цѣнѣ бумажныя деньги, уже упавшія въ своемъ курсѣ. Банкротство являлось и безъ маски: правительство просто отказывалось платить кредиторамъ, по невозможности удовлетворить ихъ требованіямъ, или по крайней мѣрѣ насильственно уменьшало долговую сумму. Такимъ образомъ французское правительство 1797 года убавило свой долгъ двумя третями и образовало долгъ *tiers consolidé*. Оно выдало такъ называемые *bons*, которые были написаны на государственное имущество и могли зачитаться и приниматься наровнѣ съ деньгами при покупкѣ этихъ имѣній. Но имѣнія упали въ цѣнѣ, ихъ даже было недостаточно для удовлетворенія всѣхъ требованій; вмѣстѣ съ симъ bons потеряли $^5/_6$ своей цѣнности. Въ Нидерландахъ долгъ, уменьшенный двумя третями, по возстановленіи независимости въ 1814 году, былъ признанъ вполнѣ съ тѣмъ однакоже, чтобъ двѣ трети составляли безпроцентный долгъ, изъ котораго 5 милл. гульденовъ долженствовали ежегодно обращаться въ дѣйствительный (dette active). Облигаціи, выдававшіяся по случаю образованія дѣйствительнаго долга, извѣстны въ торговлѣ подъ именемъ intégrals. Въ Испаніи долгъ, сдѣланный кортесами 1821 года, не былъ признанъ въ 1823 году. Облигаціи упали было ниже 30 проц. Но въ 1831 году одна пятая часть кортесовыхъ облигацій обращена въ трехпроцентныя, а четыре пятыхъ въ безпроцентныя, которыя со временммъ долженствовали также доставлять доходъ своимъ владѣльцамъ. Въ 1834 году одна треть иностранныхъ долговъ объявлена безпроцентными, а двѣ трети обращены въ пятипроцентныя облигаціи. Безпроцентные долги, произведенные сими операціями, названы dette différée и dette passive.

Погашеніе долговъ есть удовлетвореніе кредиторовъ, согласное съ договоромъ. Мы видѣли, съ какою выгодою для своихъ финансовъ правительства могутъ употреблять на погашеніе долговъ домены, приносящія, въ большей части случаевъ, доходъ, меньшій въ сравненіи съ существующими процентами. Въ Пруссіи, соотвѣтственно съ симъ началомъ, ежегодно употребляется для этой цѣли 1

милл. талеровъ, выручаемыхъ чрезъ продажу доменъ. Но не всѣ государства имѣютъ въ своемъ обладаніи значительныя доменныя собственности. Сверхъ того, иногда долгъ достигаетъ такого значительнаго развитія, что капиталовъ, выручаемыхъ чрезъ продажу государственныхъ имуществъ, далеко не достаетъ для его уплаты. И такъ, намъ слѣдуетъ разсмотрѣть, независимо отъ случайнаго существованія доменъ, способы погашенія долговъ.

Но очевидно, что погашать долги можно только или *увеличенными государственными доходами*, или *остаточными суммами* отъ государственныхъ расходовъ.

Погашеніе долговъ чрезъ увеличеніе налоговъ, такъ чтобъ долги раздѣлились между подданными, имѣло знаменитыхъ защитниковъ. Оно было уже давно, при Георгѣ 1, предлагаемо *Готчисономъ* въ Англіи, гдѣ возникло столько блистательныхъ экономическихъ идей. Возраженіе на планъ Готчисона можно видѣть въ *Опытахъ Юма*, которые въ нѣкоторомъ отношеніи были предвѣстниками преобразованія въ наукѣ государственной экономіи, начавшагося съ Ад. Смитомъ. Въ наше время проэктъ мгновеннаго погашенія долга, чрезъ раздѣленіе его между всѣми гражданами или увеличеніе ихъ податей, былъ возобновленъ знаменитымъ *Дав. Рикардо*, и совсѣмъ не давно *Пабло Пебреромъ*. (*) По мнѣнію Рикардо, весь долгъ Англіи можно разложить на владѣльцевъ капиталовъ, которыхъ, по приблизительному вычисленію, въ Англіи находится около 2330 милл. фунт. стерл. Такимъ образомъ уплата государственнаго долга стоила бы каждому пожертвованія 12 процентовъ капитальной суммы, представляющей его имущество. *Пебреръ* развиваетъ весьма подробно свой планъ, подкрѣпляя его статистическими данными о производительныхъ способахъ народа и вооруживъ для этого свою книгу безконечными таблицами о налогѣ, народномъ богатствѣ и двухъ центрахъ финансовой дѣятельчости—банкѣ и биржѣ. Раздѣляя всѣ роды имущества на

(*) См. Histoire financière et statistique générale de l'empire britannique, vol. II, p. 34.

публичное и частное, *Пебреръ* принимаетъ его вообще во 140,000 милл. руб., хотя, разумѣется, такая оцѣнка можетъ быть только приблизительна и неизвѣстно, въ какой степени достовѣрна. Для любопытныхъ приведемъ здѣсь таблицу оцѣнки.

ВЛАДѢНІЯ.	ПУБЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ.	ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ.	ИТОГО.
В. Британія и Ирландія	Ф. ст. 103.800,000	Ф. ст. 3.575,700,000	Ф. ст. 3.679,500,000
Владѣнія:			
въ Европѣ . .	7.300,000	19.815,094	27.115,094
» Сѣв. Америкѣ	2.933,331	59.167,135	62.100,466
» Зап. Индіи	3.853,000	127.199,424	131.052,428
» Инд. Океанѣ	3.733,332	23.776,449	27.509,781
» Африкѣ . .	1.426.665	5.017,733	6.744,398
» Австраліи .	140,000	2.545,000	2.685,000
» Вост. Индіи	15.529,243	1.595,548,111	1.611,077,354
	138.715,571	5.408,768,946	5.547,454,517

Соотвѣтственно съ этими вычисленіями достаточно было-лобъ ввести налогъ въ $9^1/_4$ процентовъ со всѣхъ капиталовъ, за исключеніемъ владѣльцевъ 30 ф. ст., и со всѣхъ родовъ вознагражденія за трудъ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ классовъ, чтобъ получить огромную сумму въ 500 милл. ф. ст. Не смотря на блистательныя надежды, это ужасное возвышеніе налога, поглощающаго народный капиталъ, должно совершенно низпровергнуть благосостояніе множества фамилій и поразить промышленность. Ударъ для промышленности, происходящій отъ внезапнаго убійственнаго отягощенія налогомъ, будетъ слишкомъ жестокъ: его дѣйствіе можетъ быть ослаблено только раздѣленіемъ бремени долга.

Мысль освободиться отъ долговъ, въ особенности для государствъ, обремененныхъ ихъ тяжестію, весьма обольстительна. Но приведеніе въ исполненіе проэкта раздѣленія долговъ между подданными, произведетъ величайшіе экономическіе перевороты и не будетъ соотвѣтствовать существеннѣйшимъ финансовымъ требованіямъ. Если мы сравнимъ разные производительные способы, облагаемые податью; то признаемъ, что поземельные и капитальные доходы должны быть по справедливости сильнѣе облагаемы, чѣмъ плата за трудъ, требующій напряженія физическихъ или умственныхъ силъ, тогда какъ поземельный доходъ достается даромъ, а капитальный есть результатъ предшествующаго, очень часто чужаго труда. Такимъ образомъ разсматриваемый способъ погашенія нарушаетъ истинное равновѣсіе системы податей, взаимное соотвѣтствіе составныхъ частей этой системы. Теорія налоговъ достаточно насъ убѣдила, что точное изслѣдованіе доходовъ невозможно, что потому налоги всегда будутъ падать съ нѣкоторою неровностію: лучшая финансовая система та, которая допускаетъ наименѣе неточностей. Но тогда худшая будетъ та, которая ихъ прозводитъ наиболѣе, и такова именно система мгновеннаго погашенія, которая даетъ самое сильное приложеніе началу неровности. Если результаты оцѣнокъ имущества ложны, если изслѣдованіе дохода не точно, и если, соотвѣтственно съ этими неправильными выводами, назначится огромный налогъ, то неровность будетъ тѣмъ тягостнѣе. Положимъ, что при платежѣ 5 процентовъ изъ дохода, А несетъ, въ слѣдствіе неточныхъ оцѣнокъ, вдвое болѣе чѣмъ В, именно платитъ 200 р. вмѣсто ста. Положимъ далѣе, что вдругъ назначено вносить 10 процентовъ: тогда А будетъ уже обремененъ еще болѣе противъ В, платя 400 руб. вмѣсто 200, т. е платя двумя стами болѣе. Изъ этого примѣра мы можемъ представить себѣ, какъ обременительна будетъ неровность, еслибъ назначили $9^1/_4$ prct. *съ имущества!* Потому исполненіе предлагаемой идеи погашенія нетолько потрясетъ равновѣсіе финансовой системы, нарушитъ соотвѣтствіе податей, но еще сдѣлаетъ каждую подать въ особенности болѣе неточною и несправедливою. Самое исполненіе встрѣтится со мно-

жествомъ трудностей. Какимъ образомъ земледѣльцы, хозяева фабрикъ, заводовъ и всѣхъ другихъ предпріятій, достанутъ наличныхъ денегъ для представленія въ казну $9^1/_4$ prct. своего имущества? Можно ли продать $9^1/_4$ prct. фабрики или какого бы то ни было заведенія, не разрушивъ его совершенно? И найдется ли столько покупщиковъ, которые пожелаютъ отдать деньги, чтобъ сдѣлаться заводчиками, фабрикантами, земледѣльцами, для чего потребны особенное приготовленіе, познанія, охота? Если продажа невозможна, остается одинъ способъ осуществить предложенный планъ погашенія — *заемъ*. Подданные займутъ требуемыя деньги для внесенія въ казну и чрезъ это переведутъ долгъ государства на себя. Но здѣсь представляется опять очень много неудобствъ и потерь. Внезапное требованіе капиталовъ чрезвычайно подниметъ проценты, такъ что для податныхъ сословій гораздо выгоднѣе будетъ вносить въ видѣ налога въ казну проценты, платимые правительствомъ. Проценты съ государственныхъ долговъ будутъ еще менѣе и потому, что государственныя бумаги представляютъ много удобствъ въ обращеніи, и что правительство, во всякомъ случаѣ, будетъ имѣть болѣе кредита, чѣмъ небогатый предприниматель. Едвали также возможно будетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ заимобрателей, особенно живущихъ въ удаленіи отъ столицъ и вообще большихъ средоточій промышленности и капиталовъ. Впрочемъ всѣ эти разсужденія имѣютъ мѣсто только въ теоріи; въ дѣйствительности же, по крайней мѣрѣ теперь, рѣшительно невозможно ожидать, чтобъ на пр. Французы или Англичане, при существующихъ тяжелыхъ податяхъ, еще согласились отдать $^1/_{10}$ всего имущества для уплаты государственнаго долга вдругъ. Этихъ финансовыхъ, практическихъ и политическихъ несообразностей и затрудненій достаточно для того, чтобъ произнести сужденіе о рикардовомъ планѣ мгновеннаго погашенія. См. подробное разсмотрѣніе онаго въ сочиненіи о государственномъ кредитѣ *Небеніуса*, стр. 463—477, особенно же въ Principes d'économie politique et de finance, par M. *Ganilh*. Paris, 1835.

Самый извѣстный планъ *постепеннаго*, а не мгновен-

наго погашенія, надѣлавшій столько шума между политиками, принадлежитъ также Англичанину *Прайсу* (Price). Произхожденіе сего плана относится къ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія, когда онъ былъ принятъ въ англійскихъ финансахъ знаменитымъ *Питтомъ*, 1786 года. Его изложеніе и самое умное опроверженіе находится въ сочиненіи *Rob. Hamilton's* inquiry concerning the rise and progress of the national debt of Great Britain, 3 изд. 1818. Въ 1834 году въ Парижѣ вышла книжка De l'amortissement par *A. de Gasparin* et *J. Reboul*, гдѣ вопросъ погашенія разсматривается съ рѣдкимъ безпристрастіемъ, съ большимъ знаніемъ дѣла и систематическимъ порядкомъ, не всегда встрѣчаемымъ во французскихъ сочиненіяхъ, при всемъ ихъ обиліи мыслями и ясности.

Прайсъ требуетъ строгаго исполненія плана погашенія, напередъ составленнаго, и ожидаетъ отъ сего блистательныхъ результатовъ. Главная идея этого плана состоитъ въ томъ, чтобъ для погашенія назначенъ былъ капиталъ (sinking fund), и чтобы проценты, освобождающіеся отъ частной уплаты долга, были постоянно и непремѣнно прибавляемы къ этому капиталу, который ни въ какомъ случаѣ не долженъ получать другаго назначенія. Какихъ несчастій правительство ни имѣло бы выдерживать, оно должно оставлять неприкосновеннымъ опредѣленный капиталъ платежа, этотъ священный ковчегъ погашенія, единственно обѣщающій спасеніе среди всемірнаго потопа долговъ. Лучше занять, чѣмъ употребить погасительный фондъ или проценты съ онаго для текучихъ расходовъ. — Когда проценты, освобождающіеся отъ уплаты долговъ, присоединяются къ фонду, то онъ получаетъ чрезвычайную силу погашенія, возрастающую съ каждымъ годомъ. Они въ свою очередь всякій годъ пріобрѣтаютъ новые проценты, которые употребляются для новаго погашенія. Если изъ долга заплачено 100,000 р. (по 5 проц.), то на эту сумму освободится 5000 руб. процентовъ, которые по Прайсу необходимо надо приложить къ платежному капиталу. Эти 5000 руб., погасивъ соотвѣтствующую сумму, освободятъ опять процентовъ на 250 р., которые будутъ также употреблены

для погашенія, такъ что въ слѣдующемъ году будетъ погашено уже не 5000, а 5250 руб.; въ третьемъ 5625 и т. д. Очевидно, что въ семъ случаѣ *платежный капиталъ растаетъ сложными процентами и погашеніе производится усиленнымъ дѣйствіемъ сложныхъ процентовъ.* Представимъ себѣ, для простоты и легкости вычисленія, долгъ въ 1 милл. р., сдѣланный по 10 проц. Для уплаты этого долга употребляется ежегодно 200,000 р., (т. е. 100,000 на проценты, и 100,000 на погашеніе) и освобождающіеся проценты не получаютъ другаго назначенія. Представимъ себѣ также и другій случай, что освобождающіеся проценты идутъ на текущія издержки. Тогда мы получимъ удивительную разницу въ результатахъ погашенія.

I случай,

строгаго погашенія.

1	Доходъ	200,000 руб.	Долгъ	1,000,000 руб.	
	Проценты	100,000 —			
	Погашеніе	100,000 —	Погашеніе	100,000 —	
2	Доходъ	200,000 —	Долгъ	900,000 —	
	Проценты	90,000 —			
	Погашеніе	110,000 —	Погашеніе	110,000 —	
3	Доходъ	200,000 —	Долгъ	790,000 —	
	Проценты	79,000 —			
	Погашеніе	121,000 —	Погашеніе	121,000 —	
4	Доходъ	200,000 —	Долгъ	669,000 —	
	Проценты	66,900 —			
	Погашеніе	133,100 —	Погашеніе	133,100 —	
5	Доходъ	200,000 —	Долгъ	535,900 —	
	Проценты	53,590 —			
	Погашеніе	146,410 —	Погашеніе	146,410 —	
6	Доходъ	200,000 —	Долгъ	389,490 —	
	Проценты	38,949 —			
	Погашеніе	161,051 —	Погашеніе	161,051 —	
7	Доходъ	200,000 —	Долгъ	228,439 —	
	Проценты	22,844 —			
	Погашеніе	177,156 —	Погашеніе	177,156 —	
	Остатокъ долга		51,283		

II случай,

неполнаго погашенія.

1	Доходъ	200,000 руб.	Долгъ	1,000,000	—
	Проценты	100,000 —			
	Погашеніе	100,000 —	Погашеніе	100,000	—
2	Доходъ	200,000 —	Долгъ	900,000	—
	Проценты	90,000 —			
	Погашеніе	100,000 —	Погашеніе	100,000	—
3	Доходъ	200.000 —	Долгъ	800,000	—
	Проценты	80,000 —			
	Погашеніе	100,000 —	Погашеніе	100,000	—
4	Доходъ	200,000 —	Долгъ	700,000	—
	Проценты	70,000 —			
	Погашеніе	100,000 —	Погашеніе	100,000	—
5	Доходъ	200,000 —	Долгъ	600,000	—
	Проценты	60,000 —			
	Погашеніе	100,000 —	Погашеніе	100,000	—
6	Доходъ	200,000 —	Долгъ	500,000	—
	Проценты	50,000 —			
	Погашеніе	100,000 —	Погашеніе	100,000	—
7	Доходъ	200,000 —	Долгъ	400,000	—
	Проценты	40,000 —			
	Погашеніе	100,000 —	Погашеніе	100,000	—
	Остатокъ долга			300,000 руб.	

Можно представить себѣ и третій случай, когда освобождающіеся проценты оставляются гражданамъ. Тогда въ 7 лѣтъ погасится 700,000 р., но для текущихъ расходовъ будутъ или сдѣланы новые займы, или увеличены налоги.

Сравнивъ эти три случая между собою, мы видимъ, что въ *первомъ*, когда строго слѣдуютъ плану погашенія и обращаютъ въ капиталъ освобожденные проценты, въ 7 лѣтъ погашается 948.717 р. изъ долга, составляющаго одинъ милл.; что во *второмъ* погашается 700,000 руб. долга и кромѣ того употребляется на текущія издержки освобождающихся процентовъ 210,000 р., вся же сумма составляетъ 910,000: потеря 38.717 р. Наконецъ въ *третьемъ* случаѣ уплачивается только 700,000 р. Въ погашеніи перваго рода капиталъ имѣетъ усиленное дѣйствіе сложныхъ процентовъ, которыми онъ нарастаетъ; въ погашеніи втораго рода капиталъ увеличивается простыми процентами; въ погашеніи третьяго рода онъ дѣйствуетъ одинъ. Въ избранномъ нами примѣрѣ, гдѣ для легкости вычисленія приняты малыя числа, изумительное дѣйствіе погасительнаго капитала, усиливаемаго сложными процентами, не столь замѣтно; но въ примѣрѣ, находящемся у самаго *Прайса*, оно представляется чрезвычайнымъ. Если ежегодно употреблять для уплаты только 200,000 ф. ст. и освобождающіеся проценты, то въ 85 лѣтъ *можно погасить огромный долгъ въ двѣсти шестьдесятъ два милліона ф. ст.!* Такимъ образомъ открывается возможность выплачивать долги одними процентами и самымъ незначительнымъ капиталомъ (200.000 въ годъ, въ 85 лѣтъ 17.200,000), который могъ бы быть отчисленъ отъ самаго займа. Между тѣмъ вторый родъ погашенія даетъ возможность уплатить только 17.200,000 ф. ст. и сберечь процентовъ 36.550.000. Разница удивительная! Эти вычисленія и разсужденія заставляютъ Прайса совѣтовать о постоянномъ и непремѣнномъ приложеніи процентовъ къ погашенію, еслибъ даже, по бѣдственнымъ обстоятельствамъ, требующимъ чрезвычайныхъ издержекъ, нужно было дѣлать новые займы. Иначе, обративши освобожденные проценты на удовлетвореніе особыхъ нуждъ, мы потеряемъ для финансовъ ихъ усиленное, сложное дѣйствіе. На такихъ то видахъ были

основаны планы погашенія англійскихъ министровъ—*Питта*, *Маркиза Ландсдауна* и *Ванситтара*. Еще въ 1716 году знаменитый *Роб. Вальполь* образовалъ было погасительный капиталъ, который, однакоже, скоро былъ обложенъ разными расходами и наконецъ совсѣмъ изчезъ. Только *Питту* предоставлено было составить 1786 года значительный капиталъ съ цѣлію строгаго погашенія; онъ кромѣ того предложилъ для уплаты каждаго новаго долга отчислять 1 проц. Но множество сдѣланныхъ займовъ не позволяли наблюдать сего правила, которое уже въ 1798 году было министерствомъ оставлено. *Петти* въ 1807 году образовалъ новый планъ погашенія, однакоже по идеѣ Прайса; этотъ планъ былъ оставленъ уже въ слѣдующемъ году. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы всякій разъ при заключеніи долга было употребляемо 10 проц. на погашеніе, плату процентовъ, и чтобъ сумма сія была взимаема изъ военнаго налога, назначеннаго для военныхъ издержекъ. А такъ какъ чрезъ это долженъ былъ открыться недостатокъ для военныхъ издержекъ, то для покрытія оныхъ предполагалось дѣлать дополнительные займы, съ оставленіемъ одного процента для ихъ погашенія. Этотъ процентъ съ магической силою сложнаго роста долженъ былъ погасить всѣ долги, вновь составлявшіеся. Въ 1813 году *Ванситтаръ* сдѣлалъ было новый, очень сложный планъ погашенія, но его постигла та же судьба, какъ и планъ Петти.

Эта измѣнчивость плановъ, которые существовали не долѣе, какъ до вступленія новаго лица въ управленіе министерствомъ, показываетъ, что строго слѣдовать плану погашенія, едва ли возможно. При томъ государства могутъ находиться въ разныхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, которыя лишатъ ихъ всякой возможности непремѣнно употреблять капиталъ погашенія и еще всю сумму, первоначально назначенную для процентовъ. Если на пр. съ самаго начала предположено было употреблять для погашенія 1 проц. и для удовлетворенія процентами 4 проц., то эти 5 проц. должны быть непремѣнно выдаваемы: платежъ собственныхъ процентовъ будетъ ежегодно уменьшаться, а погашеніе увеличиваться. Очевидно, что исполненіе такого

требованія произведетъ значительное возвышеніе налоговъ, которые такъ долго, какъ требуетъ планъ, граждане едва ли могутъ сносить. Прибавимъ къ этому, что въ нѣсколько десятилѣтій, на которыя простирается планъ погашенія, государство можетъ подвергнуться многимъ бѣдствіямъ, войнамъ, которыя неминуемо повлекутъ за собою дальнѣйшее возвышеніе податей. Народъ, безъ того уже обремененый въ теченіе долгаго времени большими налогами, по случаю поддержанія погасительнаго капитала, не будетъ болѣе въ состояніи вынести новое финансовое напряженіе. Эти обстоятельства, именно—необходимость облегчить положеніе гражданъ, отягощенныхъ высокими налогами, или удовлетворять новымъ издержкамъ по случаю войны и пр., въ большей части случаевъ должны произвести уменьшеніе суммъ погасительной кассы и сокращеніе операцій ея. Особенно война, столь увеличивающая расходы, ограничиваетъ погашеніе. Тогда ничего не останется, какъ дѣлать новые долги, если мы будемъ имѣть упрямство погашать старые.

Такимъ образомъ исполненіе долговременнаго плана строгаго погашенія *невозможно*. Но если бъ оно и представлялось возможнымъ, то иногда было бы *безполезно*, иногда *вредно*.

1. Напрасно говорятъ, что строгое погашеніе утверждаетъ кредитъ правительства, убѣдивъ заимодавцевъ въ честности и твердости его правилъ. Если правительство, чтобъ спасти свою систему погашенія, станетъ еще дѣлать новые долги, то отсюда возникнетъ новая опасность для кредиторовъ: чѣмъ болѣе кто въ долгахъ, тѣмъ имѣетъ меньшую возможность уплатить ихъ. При такихъ обстоятельствахъ мы не видимъ, отъ чего бы государственный кредитъ могъ подняться. Во Франціи было также распространяемо мнѣніе, что погасительный капиталъ поддерживаетъ кредитъ *).

(*) *О государственномъ кредитѣ*, стр. 44. Здѣсь утверждается, что 1) касса погашенія дѣйствуетъ на курсъ государственныхъ бумагъ точно такъ, какъ капиталистъ, играющій всегда на повышеніе, 2) что покупая

Гюманнъ, французскій министръ финансовъ, въ одной рѣчи своей въ 1833 году сказалъ, что погасительный капиталъ возвысилъ публичный кредитъ, потому что государственныя бумаги поднялись съ 37 проц. до курса, почти вдвое высшаго. Фактъ этотъ несомнѣненъ; но его нужно еще умѣть понять и объяснить. Сочинители приведенной книги *De l'amortissement* дѣлаютъ противъ этаго предполагаемаго дѣйствія погасительнаго капитала справедливыя замѣчанія. Между причиною и дѣйствіемъ должна существовать извѣстная связь, которая всегда даетъ себя замѣчать. Если причина дѣйствуетъ правильно, постоянно, то слѣдствіе будетъ таковымъ же; а мы видимъ, что возвышеніе курса не слѣдовало никакому закону при существованіи погасительнаго капитала, въ величинѣ своей неизмѣннаго. Если причина мгновенно ослабѣваетъ, то это обнаруживается на слѣдствіяхъ: между тѣмъ мы видимъ, что прекращеніе увеличенія погасительнаго капитала съ 1825 по 1830 годъ не останавливало возвышенія фондовъ. Наконецъ вездѣ, гдѣ причина перестаетъ существовать, изчезаетъ также и дѣйствіе, а въ Англіи совершенное отсутствіе погасительнаго капитала не мѣшало фондамъ подниматься также, какъ во Франціи. Разсмотрѣніе операцій этого капитала покажетъ, что онъ не можетъ имѣть предполагаемаго дѣйствія на кредитъ. Мы согласны съ тѣмъ, что существо фондовъ неразлучно съ измѣнчивостію, движимостію, такъ что правительство можетъ ихъ поднять несравненно выше, чѣмъ сколько дозволяютъ ему прямые способы. Нужно только, чтобъ какое нибудь вѣроятное событіе было въ состояніи возвысить курсъ фондовъ: тогда многіе бросятся ихъ покупать. Предположеніе событія, надежда, страхъ дѣйствуютъ на курсъ сильнѣе, чѣмъ самое событіе. Но при всемъ томъ нельзя допустить, чтобъ погашеніе имѣло

ежедневно публичные фонды и не продавая ихъ никогда, погашеніе стремится къ умноженію постоянныхъ фондовъ и къ уменьшенію переходной части оныхъ, чѣмъ оно дѣятельно предупреждаетъ упадокъ векселей и поддерживаетъ всѣ соображенія государственнаго кредита. Стр. 67: настоящее значеніе кассы погашенія есть 1) поддержаніе кредита, 2) уменьшеніе процентнаго цифра, 3) облегченіе налоговъ.

дѣйствіе, ему приписываемое, на биржу, при всей ея чувствительности, способности къ движенію. Замѣтимъ, что погашеніе бываетъ правильно. Если бъ оно производилось на значительныя суммы и въ неопредѣленныя эпохи, тогда его операціи дѣйствовали бы на биржу и производили колебанія курса, хотя можетъ быть мгновенныя. Но агенты погасительной кассы постоянно являются на биржу всякій день съ суммою тысячъ въ триста франковъ: такая незначительная сумма конечно не можетъ произвести непрестаннаго возвышенія курса. Далѣе: несправедливо, что погашеніе возвышаетъ публичный кредитъ, пораждая убѣжденіе о будущей уплатѣ долга. Финансовая исторія Англіи и Франціи ясно доказала, что погашеніе не уменьшаетъ долговъ, что оно иногда даже ихъ прибавляетъ, увеличивая deficit всею массою платежнаго капитала кассы. И вѣра въ чудесную силу погашенія, какъ извѣстно всякому, давно уже изчезла. Потому оно не можетъ дѣйствовать, какъ ручательство уплаты государственнаго долга. Сами кредиторы ищутъ не уплатъ, а увѣренности въ точномъ полученіи процентовъ и въ легкой продажѣ государственныхъ бумагъ. Все это доставляется кредитомъ правительства, который основывается не на операціяхъ погасительной кассы, а на силѣ правительства политической и финансовой. Здѣсь надо искать причину постепеннаго возвышенія французскихъ фондовъ и всякій согласится, что съ 1816 года французское правительство пріобрѣло много новыхъ началъ прочности и силы, не смотря на іереміады нѣкоторыхъ политическихъ лжепророковъ.

2. Всѣ выгоды, ожидаемыя отъ строгаго погашенія, только мечтательны. Представленіе, что погасительный капиталъ, непремѣнно и постоянно прилагаемый для уплаты долговъ, дѣйствуетъ съ возрастающею силою сложныхъ процентовъ, есть просто фраза. Проф. *Макъ Коллохъ* (Stat. acount of the british empire, II. 534) говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Докт. *Прайсъ* доказываетъ дѣйствіе своего начала погашенія вычисляя, во сколько золотыхъ шаровъ, равныхъ величиною земному, превратился бы пенсъ, еслибъ его положили съ процентами на проценты при рож-

деніи Іисуса Христа. Хотя вычисленіе подобнаго рода теоретически справедливо, но практически ложно и нелѣпо. Погасительный капиталъ, еслибъ онъ даже состоялъ изъ остатковъ отъ государственныхъ расходовъ, никогда не дѣйствуетъ сложными процентами. Правда, что постоянное употребленіе равной величины дохода для покупки фондовъ, производитъ погашеніе долга *такимъ образомъ*, какъ будтобы остатокъ отъ расходовъ увеличивался чрезъ собственную, внутреннюю силу, сложными процентами; но надо знать, что хотя здѣсь *modus operandi* тотъ же, однакоже способы совершенно различны. Долгъ уменьшается потому, что часть податей систематически употребляется на его уплату, и не можетъ уменьшаться иначе. Капиталъ тогда только увеличивается сложными процентами, когда задолжается въ какое нибудь промышленное предпріятіе, и проценты, не потребляясь въ видѣ дохода, постоянно прикладываются къ капиталу. Не нужно упоминать, что такихъ погасительныхъ капиталовъ никогда не существовало. Тѣ изъ нихъ, которые вводились въ разныхъ мѣстахъ, были поддерживаемы займами или налогами и не выплатили ни гроша долга собственнымъ дѣйствіемъ.» Мы думаемъ, что доставимъ читателю удовольствіе, представивъ еще слѣдующую выписку изъ книги *De l'amortissement*, запечатлѣнную такою ясностію французскаго ума. «Если бы докт. *Прайсъ*, объясняя операціи своего погашенія, сказалъ: вы даете 1 франкъ въ первый годъ, во второй 1 фр. 5 сант., и такъ далѣе, увеличивая ежегодно добровольныя пожертвованія, которыхъ сумма, въ концѣ 35 лѣтъ, возвысится до ста франковъ, доставляемыхъ налогомъ, достаточныхъ для уплаты вашего долга; то такое начало конечно повредилобъ его системѣ и не возбудило ни удивленія, ни энтузіазма. Но вычисленіе *Прайса*, непонятое имъ самимъ и его современниками, показывало, что пожертвованіе 1 франка, повторяемое въ продолженіе 35 лѣтъ, достаточно для погашенія долга во сто франковъ, и, оставляя безъ вниманія необходимость требовать налогъ, заставляло предполагать какую-то таинственную силу, казалось объяснявшую это чудное сотвореніе неожиданныхъ цѣнностей.» Послѣ этихъ мѣстъ, исполненныхъ глубины

и ясности, намъ остается очень мало сказать въ дополненіе. Чтобъ оцѣнить чудесную силу погашенія, которая такъ еще недавно наполняла политическимъ суевѣріемъ умы практиковъ, припомнимъ себѣ два случая погашенія въ примѣрѣ, когда долговый капиталъ принимался въ 1 милл. и сравнимъ ихъ между собою. Въ первомъ случаѣ, когда уплата производится усиленнымъ дѣйствіемъ сложныхъ процентовъ, и во второмъ, когда она производится таковымъ же дѣйствіемъ процентовъ простыхъ, погашеніе представляетъ слѣдующіе результаты:

	I.	II.	менѣе.
1	100.000	100.000	000.000
2	110.000	100.000	10.000
3	121.000	100.000	21.000
4	133.100	100.000	33.100
5	146.410	100.000	46.410
	161.151	100.000	61.151
7	177.156	100.000	77.156

248.817

Во второмъ способѣ всѣ остаточныя суммы процентовъ исключаются изъ кассы погашенія и обращаются на текущіе расходы.

Еслибъ остаточныя суммы были обращены на погашеніе, какъ это допускается въ первомъ, преимущественномъ способѣ; то текущіе расходы станутъ удовлетворяться или изъ *новыхъ налоговъ*, или изъ *новыхъ долговъ*.

Когда текущіе расходы удовлетворяются изъ *новыхъ налоговъ*, то народъ долженъ платить сначала 10,000; по-

томъ эти 10,000 съ процентами и опять 10,000, или въ цѣломъ 21,000; потомъ 21,000 съ процентами и опять 10,000, или въ цѣломъ 33,100 и т. д. То есть народъ будетъ платить для покрытія издержекъ именно столько, сколько будетъ погашать долга.

Когда же текущіе расходы удовлетворяются изъ *новыхъ долговъ*, то въ 1 годъ займутъ 10,000, во 2-й 10,000 съ процентами и новые 10,000, или въ цѣломъ 21,000, въ 3-й 21,000 съ процентами и новые 10,000 или въ цѣломъ 33,000 и т. д. То есть народъ опять дѣлаетъ именно столько же долга, сколько его уплачиваетъ.

Но въ обоихъ случаяхъ онъ или столько же платитъ налогами, или столько дѣлаетъ долговъ, сколько погашаетъ; т. е. въ обоихъ случаяхъ столько же теряется, сколько выигрывается; чудесной силы погашенія, дѣйствующей своими собственными, внутренними способами, нисколько невидно.

3. Въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ правительства, имѣя въ виду сберечь погасительный капиталъ и оставляя его неприкосновеннымъ, дѣлаютъ новые займы. Тогда они подвергаются условіямъ, часто весьма невыгоднымъ, относительно процентовъ, особенно если находятся въ стѣсненномъ положеніи, требующемъ скораго и значительнаго вспомоществованія. Въ подобныхъ случаяхъ правительства лучше сдѣлаютъ, отказавшись отъ операціи погашенія и продолжая платить по старымъ долгамъ напр. 4 проц., чѣмъ производя непремѣнно это погашеніе и занимая вновь капиталы по 5, или вообще высшимъ процентамъ. При этомъ не забудемъ, что новые займы дѣлаютъ управленіе болѣе сложнымъ и запутаннымъ, что они требуютъ увеличенія штата чиновниковъ и причиняютъ новые расходы.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, которое мы старались вывести въ предшествующемъ ряду мыслей. Мы сказали, что долгъ можетъ быть погашаемъ или чрезъ *увеличеніе доходовъ*, или изъ *остатковъ отъ расходовъ*.

Намъ остается теперь принять, что самый лучшій способъ погашенія есть послѣдній, простый и естественный, исключающій всѣ искуственныя, безполезныя и даже вредныя соображенія. Финансовая исторія Англіи и Франціи доказываетъ истину представленныхъ выше замѣчаній. Прежде всего насъ поражаетъ фактъ, открываемый въ сей исторіи и показывающій все безсиліе погасительнаго капитала. Этотъ капиталъ засталъ Англію съ 6000 милл. фр. долга и оставилъ съ 20,000; Францію нашелъ съ 3000 милл. долга, и не помѣшалъ ему увеличиться до 5000. Какъ мы видѣли уже прежде, въ Англіи въ министерство *Питта* 1786 года былъ образованъ погасительный капиталъ изъ одного милл. фунт. стерл., тогда какъ масса долговъ составляла слишкомъ 238,000,000 ф. ст. Погасительный капиталъ долженствовалъ усиливаться чрезъ выкупъ облигацій и употребленіе освобожденныхъ процентовъ, до 4 милл. ф. ст. При такомъ положеніи дѣлъ надѣялись весь англійскій долгъ заплатить къ 1813 году. Въ 1798 году погасительный капиталъ получилъ прибавки 200,000 фунт. ст. ежегодно и единовременно 400,000. По случаю новыхъ долговъ для него былъ предоставляемъ 1 проц. Но въ послѣдствіи времени сила обстоятельствъ заставила отказаться отъ всякой системы и перемѣна министерствъ рѣшила судьбу всѣхъ плановъ погашенія. Между тѣмъ и въ публикѣ явилось недовѣріе къ чудесной силѣ погасительнаго капитала. Результатомъ этого недовѣрія было превосходное сочиненіе *Роб. Гамильтона*, приведенное выше. Оно доказало, что операціи погашенія, не смотря на то, что долгъ въ 238 милл. былъ выплаченъ, только воображаемы. Занимая вновь, можно сколько угодно уплачивать старыхъ долговъ; единственная перемѣна, которая отсюда произойдетъ для финансовъ, будетъ состоять въ разницѣ между уплаченными и вновь сдѣланными долгами, и если послѣдніе больше первыхъ, то финансовое положеніе ухудшится этою цѣлою разницею. Отвердѣлый долгъ Англіи составлялъ въ 1786 году 238 милл. ф. ст. Правда, что онъ былъ заплаченъ, но въ то же время было сдѣлано вновь долговъ на 574 милл. Не все ли было бы равно, еслибъ старыхъ долговъ совсѣмъ не платить, а новыхъ сдѣлать только на 336 милл.

Ф.? Все различіе состоитъ въ томъ, что тогда не нужно было бъ дѣлать расходовъ на уплату 238 милл. и терять чрезъ разницу въ курсѣ, по которому долги погашаются и дѣлаются. Эти убѣжденія проникали все глубже и глубже. До 1819 года именный капиталъ англійскаго долга составлялъ 843,559,000 Ф.; погасительный капиталъ увеличился до 15 милл. Вычислили, что около этого времени было погашено долговъ около 300 милл., при чемъ одна разница въ курсѣ купленныхъ и выданныхъ фондовъ составила потерю слишкомъ 14 милл

Отъ 1818—22	погашено долговъ	85.254,400
. . . . .	занято. . . .	97.499,000
Отъ 1821—27	занято. . . .	10.403,000

Въ 1827 году *погасительный капиталъ былъ уменьшенъ*, а *въ 1829 совершенно уничтоженъ* съ тѣмъ, чтобъ на будущее время для погашенія употреблялись только остатки отъ расходовъ, и съ тѣхъ поръ было долговъ заплачено:

5 іюля	1829 года	699,442 Ф.
8 октября	1829	529,406 —
5 января	1830	571,137 —
5 января	1833	546,169 —
		2.346,154 Ф.

Во Франціи погасительная касса получила по закону 1816 года ежегоднаго дохода 20 милл., къ которому прилагались ренты выкупленныхъ облигацій. Законъ 1817 года усилилъ ежегодный доходъ кассы до 40 милл. Этотъ доходъ получался съ самыхъ вѣрныхъ и производительныхъ видовъ налога и чрезъ продажу казенныхъ лѣсовъ, переданныхъ кассѣ. Въ 1825 году постановлено было отчислять отъ кассы ренты капиталовъ, которые имѣли выкупаться до 1830 года, и употреблять ихъ для удовлетворенія эмигрантовъ. Въ 1833 году капиталъ кассы въ 40 милл., назначенный для нея 1817 года, былъ удержанъ вмѣстѣ съ погасительными капиталами на сумму 4.616,000 Фр., назначенными послѣ, по случаю новыхъ долговъ. Эти суммы

долженствовали быть употребляемы для погашенія разныхъ долговъ 5, 4½, 4 и 3 процентныхъ, если только облигаціи не стоятъ выше pari. Всякій будущій заемъ опредѣлено было снабжать погасительнымъ капиталомъ, который не долженъ составлять менѣе 1 процента именнаго долговаго капитала. Съ 1833 года операціи погашенія весьма ослабѣли и большая часть капиталовъ поступала въ запасные, потому что 5-ти процентныя облигаціи, стоявшія выше pari, не могли скупаться. Положеніе кассы 31 марта 1834 года было слѣдующее:

Погас. кап. 5 проц. долг. былъ. . . .	45.383,331	фр.
. . . . 4½	357,270	—
. . . . 4	1.191,719	—
. . . . 3	16.496,873	—
	63.429,193	—

Этою суммою было погашено:

5 процентныхъ 34,198 фр. рентъ, которыя стоили. . . .		635,449	фр.
4½	15,784	331,162	—
4	51,544	1.183,984	—
3	647,979	16.330,858	—
	749,979 фр.	18.581,453	фр.

Запасу въ кассѣ оставалось . . . . . 44.847,949 фр.

Сочинители книги *De l'amortissement* вычислили потери, которыя французскіе финансы понесли отъ погашенія. Для этого надлежитъ сравнить сумму погашеній и дефицитовъ. Однако нельзя уже предполагать, что всякій дефицитъ былъ производимъ погашеніемъ; не всегда обнаруживается въ финансахъ частный недостатокъ именно потому, что произведена уплата долга. Въ финансахъ, хотя рѣдко, представляется такое цвѣтущее состояніе, что образуются остатки, которые, разумѣется, употребляютъ на погашеніе. Еслибъ погасительная касса и не существовала, то остатки эти не получили бы другаго назначенія. Ихъ ближе и

естественнѣе употребить для уплаты существующаго долга, чѣмъ для уменьшенія будущихъ дефицитовъ. Отсюда выходитъ, что не всякое погашеніе имѣетъ слѣдствіемъ дефицитъ и соотвѣтствующую оному потерю чрезъ произведеніе новаго займа на условіяхъ, не совсѣмъ выгодныхъ. По тому, для вычисленія этой потери, мы представимъ здѣсь, когда во французскихъ финансахъ чрезъ операціи погашенія дѣйствительно образовался дефицитъ, для покрытія котораго дѣлали займы.

1816	Погасит. капит. .	20.439,724 фр.	
	Дефицитъ	87.598,805	
	Пог. кап. занятъ вполнѣ		20.439,724 фр.
1817	Погас. капит. . .	43.084,946	
	Дефицитъ	338.266,912	
	Погас. кап. занятъ вполнѣ		43.084,946
1818	Погас. капит. . .	51.832,333	
	Дефицитъ	94.222,848	
	Погас. капит. занятъ вполнѣ . . .		51,832,333
1819	Излишекъ		0
1820	— —		0
1821	— —		0
1822	— —		0
1823	Погас. капит. . .	75.839,022	
	Дефицитъ	99.489,151	
	Погас. капит. занятъ вполнѣ. . .		75.839,022
1824	Погас. капит. . .	75,928,109	
	Дефицитъ	33.919,780	
	Погас. капит. занятъ вполнѣ . .		33.919,780
1825	Погас. капит. . .	77.574,586	
	Дефицитъ	1.730,188	
	Погас. капит. занятъ частію . .		1.730,088
1826	Излишекъ		0
1827	Погас. капит . . .	77.538,617	
	Дефицитъ	35.717,425	
	Погас. капит. занятъ частію . .		35.717.425
1828	Погас. капит. . .	77.504,720	
	Дефицитъ.	20.479,555	
	Погас. капит. занятъ частію . .		20.479,555

1829	Погас. капит. . .	77.509,912	
	Дефицитъ.	17.744,104	
	Погас. капит. занятъ частію . .		17.744,104
1830 1831 1832	Погас. капит. занятъ вполнѣ . .		253.972,049
			555.271,711

Чтобъ оцѣнить потерю, причиненную операціями погасительной кассы, надо вычислить издержки займа 555.271,711, которыя безъ кассы этой не были бы произведены.

Погасительная касса съ 1816 года до 1832 выкупила рентъ на сумму 64,493,251 фр., употребивъ для сего капиталъ въ 1.210,051,486 фр. Слѣд. выкупъ одного франка рентъ стоилъ кругомъ 18 фр. 75 сант. Въ то же время выпускъ одного франка ренты доставлялъ французскому правительству 15 фр. 75 сант. То есть, разница въ средней *цѣнѣ выпуска и выкупа одного франка ренты составляла 3 франка.*

Раздѣливъ 555.271,711 фр. на 15.75, мы получимъ сумму рентъ, которыхъ выпускъ былъ причиненъ погашеніемъ, именно 32.255,346. Умноживъ эту сумму на 3, или на разницу между цѣною выпуска и выкупа одного франка ренты, мы получимъ произведеніе, представляющее собою потерю, причиненную строгимъ погашеніемъ, именно 105.766,038 фр. (*).

Эти примѣры подтверждаютъ изложенное нами ученіе о системѣ строгаго погашенія. Мы вообще убѣждаемся въ томъ, что правительство не должно связывать себя никакими планами погашенія, особенно если они обнимаютъ длинный періодъ времени; что строгое исполненіе плановъ не можетъ породить магической силы сложныхъ процентовъ, которую признаютъ суевѣрные приверженцы ученія

(*) См. Reboul et Gasparin, l. c- p- 51 et sqq.

докт. Прайса; что дѣйствіе неприкосновеннаго погасительнаго капитала сложными процентами есть только одна таинственная фраза, которой все волшебство состояло въ одномъ ослѣпленіи людей, ее слышавшихъ. Самый лучшій способъ платежа государственныхъ долговъ есть нестѣсненное, свободное погашеніе ихъ въ такое время, когда это дозволяетъ положеніе финансовъ, когда экономія накопляетъ остаточныя суммы, когда благоразуміе и расчетливость управляютъ расходами.

ДОЛГЪ

ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

		Долгъ	На душу
Вел. Британія	1815 г.	28,000,000,000	1560 фр.
Голландія	1832 —	2,838,000,000	1200 —
Великобр. и Ирландія	1837 —	19,132,000,000	770 —
Нидерланды	1820 —	3,289,192,000	545 —
Бельгія.	1832 —	850,000,000	2000 —
Испанія	1820 —	3,785,000,000	278 —
Данія	1833 —	240,000,000	134 —
Франція	1833 —	3,759,000,000	115 —
Неаполь и Сицилія .	1833 —	500,000,000	77 —
Баварія.	1825 —	268,800,000	75 —
Португалія.	1832 —	242,000,000	71 —
Австрія.	1825 —	1,800,000,000	60 —
Саксонія.	1831 —	70,000,000	58 —
Пруссія	1825 —	726,000,000	56 —
Герм. конфедерація .	1830 —	703,800,000	54 —
Ганноверъ	1830 —	64,000,000	41 —
Виртембергъ	1821 —	56,291,000	40 —
Баденъ.	1825 —	40,480,000	40 —
Швеція и Норвегія .	1819 —	135,000,000	37 —
Россія	1824 —	1,576,000,000	36 —

См. *Moreau de Jonnès*. Stat. de la Gr. Br, II. 196.

Составъ долга

важнѣйшихъ европейскихъ государствъ.

1. РОССІЯ.

Всего срочныхъ и безсрочныхъ долговъ
къ 1839 году состоитъ. . . . . 935.146,592 р. асс.

А именно:

Срочные.

a) Внѣшніе голландскіе:

1 займа	40.100,000	гул.
2 займа	37.091,000	—

b) внутренніе:

серебромъ	1.851,856	—
ассигнаціями. . . .	140.692,712	—

Безсрочные.

6% золотомъ. . . .	14,220	р. асс.
серебромъ . . .	6.921,452	—
ассигнаціями. .	230.067,871	—
5% серебромъ . . .	105.046,720	—

2. Англія, 1836.

3 процентный дол.	504.605,412	ф. ст.
3½	220.855,855	—
5	438,240	—
	725.899,507	—

Ирландскій долгъ.

3%	2.795,584	ф. ст.
3½	27.217,343	—
4%	1.615,384	—
Казначейскихъ билетовъ	29.088,950	—
	787.638,816	ф. ст.

3. ФРАНЦІЯ.

5%	2.942,249.620	фр.
4½	22.813,333	—
4	299.469,150	—
2	1.193,109,667	—
	4.457,641.770	фр.

Текучій долгъ.

1. Проценты займовъ, сдѣланныхъ для общественныхъ работъ . .	10.683,300	фр.
2. Пр. съ залоговъ и срочныхъ долговъ казны	18.000,000	—
3. Пожизненные доходы и пансіоны.	55.413,000	—
	84.096.300	—

См. *Коммерч. газету* 1839 года № 95. *Mac. Culloch's* stat. acc. II, 537.

КОНЕЦЪ.

L 2
40

ТЕОРИЯ
ФИЛЬТРОВЪ
И.ГОРЯЧКИНЪ